

ВЕСТНИК 2(43) 2013

АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
ВОЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с мая 2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-12244 от 02.04.2002 г.
Выходит 4 раза в год

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

М.А. Гареев, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор, главный редактор;
С.А. Батюшкин, доктор военных наук, профессор, заслуженный военный специалист РФ;
С.П. Белоконов, доктор технических наук, профессор, заместитель главного редактора;
Б.П. Груздев, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
В.В. Лойко, кандидат технических наук, специалист по Сухопутным войскам, ответственный секретарь;
И.М. Капитанец, специалист по Военно-Морскому Флоту;
Ю.Я. Киршин, доктор философских наук, профессор;
А.И. Пожаров, доктор экономических наук, профессор;
А.А. Прохожев, доктор экономических наук, профессор;
А.Г. Пятюгин, специалист по финансовым вопросам;
В.А. Рябошапка, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель главного редактора;
Д.Н. Филипповых, доктор исторических наук, профессор.

СОСТАВ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

С.Ф. Викулов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.О. Камбаров, доктор экономических наук;
В.И. Ковалев, кандидат технических наук;
В.Д. Косынкин, доктор технических наук, профессор;
А.С. Куликов, доктор экономических наук;
В.Л. Манько, кандидат военных наук;
Е.К. Миннибаев, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
С.А. Модестов, доктор философских наук, доктор политических наук, профессор;
С.Л. Печуров, доктор военных наук, профессор;
В.И. Потапов, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.А. Рахманов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
В.В. Сухорученко, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Н.И. Турко, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (председатель);
И.В. Холиков, доктор юридических наук, профессор;
Б.Ф. Чельцов, доктор военных наук.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. При перепечатке материалов ссылка на «Вестник Академии военных наук» обязательна.

Журнал предназначен для лиц старше 18 лет

Подписано в печать 27.05.2013 г. Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Печ. л. 23. Тираж 1000 экз. Заказ № 321. Цена договорная.

Адрес редакции:
117330, г. Москва, Университетский пр., д. 14,
тел. (499) 194-24-48, (499) 147-51-19,
факс: (499) 143-67-38

Отпечатано ООО «Базис-Торг»

© Вестник Академии военных наук

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ УЧЕНОГО СОВЕТА АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

- О проведении Ученого совета Академии военных наук 6
- Доклад президента Академии военных наук генерала армии **М.А. ГАРЕЕВА**. Система знаний о войне и обороне страны на современном этапе 7
- Содоклад президента Российской академии ракетно-артиллерийских наук **В.М. БУРЕНКА**. О некоторых видах межгосударственного противоборства . . 15
- Выступление заместителя начальника кафедры Военной академии Генерального штаба ВС РФ **А.В. СЕРЖАНТОВА**. Современное понимание сущности и содержания войны 20
- Выступление **С.А. ТЮШКЕВИЧА**. Жгучие проблемы военной теории 23
- Выступление вице-президента Академии военных наук **Ю.Я. КИРШИНА**. Сущность и содержание современных войн 29
- Выступление **И.С. ДАНИЛЕНКО**. К вопросу об адекватности военного строительства вероятным войнам 36

ГЕОПОЛИТИКА И ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- В.Ю. МИКРЮКОВ**. Как подготовиться России к войнам будущего 42
- О.А. КОРАБЕЛЬНИКОВА**. К новым социальным императивам России 49
- Н.А. БАБКО, К.П. МАРАБЯН**. Роль Турции в формировании Черноморского региона безопасности 52
- С.В. ВЕРЛУП, В.В. ВОРОНОВИЧ**. Принципы, задачи и формы сотрудничества сил обеспечения военной безопасности Республики Беларусь в информационную эпоху 58

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- В.В. ТАТАРИНОВ**. Современная война в терминах стратега 65
- А.Н. ЗАХАРОВ, А.Д. ХРЯПОВ, С.Н. ПЕТРУНЯ**. Вооруженная борьба эпохи информации 67
- В.Д. СТЕПАНОВ, Г.М. СКОПЕЦ**. Проблемы использования интегральных и векторных показателей эффективности авиационных комплексов и авиационных группировок для их оптимизации. 74
- В.Г. ШУМИЛОВ, А.Л. САМОВИЧ**. Основные проблемы организации партизанской борьбы в контексте подготовки территориальной обороны государства 80
- С.В. ГОЛУБЧИКОВ, В.К. НОВИКОВ**. Противоракетная оборона Израиля – основа тактической ПРО и ПРО на театре военных действий. 84

Уважаемые читатели!
Подписка на электронную версию журнала –
на сайте www.avnrfl.ru

СОДЕРЖАНИЕ

В.М. МИХНЕНКО, В.И. ШАТЬКО. Критерии и показатели эффективности огневого поражения противника	89

УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ИХ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

В.Л. ШАТРОВСКИЙ. Концептуальная модель объединения информации разведки, получаемой от различных источников	97
С.А. КОРЖУН, В.Н. ТЕЛЯТНИКОВ. Планирование и решение, соотношение понятий	99
Ю.А. САВЧЕНКО. Предложения по расширению перечня задач, решаемых комплексом средств автоматизации управления подразделениями и частями авиационной базы	103

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

С.А. БАТЮШКИН, А.А. КОРАБЕЛЬНИКОВ. Военное образование – проблемные вопросы и пути их решения	105
М.В. СМИРНОВ. Новые подходы к подготовке специалистов в военных учебных заведениях и учебных центрах Вооруженных Сил Российской Федерации	110
С.В. КЛЫШИНСКИЙ, А.В. БУЛЫГИН. Совершенствование подготовки офицеров в ВУНЦ ВВС «ВВА»	115
Н.П. ЗУБОВ. Концепция разработки и применения учебного командного пункта в составе тренажерно-моделирующего комплекса тактической подготовки личного состава авиационной группы оперативно-тактической авиации	120
В.А. СВАТЕЕВ. Автоматчик должен и может поражать головную фигуру	127

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. ПАШИНИН, А.А. СЕМИН, В.В. ТАТАРИНОВ. Экспресс-обнаружение радиационного, химического и биологического загрязнения	132

ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

В.Ю. МИКРЮКОВ. Средства вооруженной борьбы будущего	135
В.В. МАЗУР. Динамическая модель колебательной системы эквивалентной машине с боестойкими колесами при движении по дорогам с неровными поверхностями	137

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

А.Н. ПЛОТНИКОВ. Борьба с коррупцией в сфере оборонных закупок: опыт Республики Корея	143
В.С. ЕЛИЗАРОВ, О.Н. РЯЗАНЦЕВ. Методология обоснования оптимальной системы финансово-экономической государственной поддержки предприятий и организаций ОПК	148
А.А. ДЫНКИН, С.В. ЧЕМЕЗОВ. Дискурс: К открытым инновациям через национальные мегапроекты и наднациональные инновационные системы	153

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ю.В. РУБЦОВ. Летописец первых месяцев войны	159
А.Б. ШОЛОХОВ. Мало он жил, но много сделал. К 170-летию со дня рождения М.Д.Скобелева (1843–1882)	162
В.Н. ПРЯМИЦЫН. Международное сотрудничество авиационных метеорологов СССР, Великобритании и США в годы Второй мировой войны	168
В.М. МАКАРОВ. Партизанское движение на территории Белоруссии в контексте противоборства в сфере смыслов	171
А.Б. ШОЛОХОВ. Кадры решают все. К 100-летию со дня рождения генерала армии И.Н. Шкадова	175

КНИЖНЫЙ МИР

Аннотация на военно-научный труд В.Ю. Микрюкова «Война: наука или искусство?»	180

CONTENTS

V.Yu. MIKRIUKOV. How Russia should prepare for wars of the future	42
O.A. KORABELNIKOVA. Towards new social imperatives in Russia	49
N.A. BABKO, K.P. MARABIAN. The role of Turkey in the shaping of the Black Sea Security Region	52
S.V. VERLUP, V.V. VORONOVICH. The principles, tasks and forms of security forces' cooperation on providing military security of the Republic of Belarus in the information age	58
V.V. TATARINOV. Modern war in terms of stratagems	65
A.N. ZAKHAROV, A.D. KHRIAPOV, S.N. PETRUNIA. Armed struggle of the information epoch	67
V.D. STEPANOV, G. G. SKOPETS. The problems of using integral and vectorial indices of effectiveness for aerial system and air grouping optimization	74
V.G. SHUMILOV, A.L. SAMOVICH. Basic problems of organization of guerilla warfare in the context of preparation of territorial defense of the state	80
S.V. GOLUBCHIKOV, V.K. NOVIKOV. Israel ballistic missile defense – the basis of tactical BMD and theater missile defense operations	84
V.M. MIKHNIONAK, V.I. SHATKO. Criteria and factors to efficiency of the fire defeat of the enemy	89
V.L. SHATROVSKY. Conceptual model of merging of information reconnaissance received from various sources	97
S. A. KORZHUN, V.N. TELIATNIKOV. Planning and decision, interrelation of concepts	99
Y.A. SAVCHENKO. Proposals for expansion of the problems list solved by complex of the command and control automation means of units and subunits of an air base	103
S.A. BATIUSHKIN, A.A. KORABELNIKOV. Military education – problematic issues and ways of their solution	105
M.V. SMIRNOV. New approaches to preparation of specialist in military educational institutions and training centers of the Armed Forces of the Russian Federation	110
S.V. KLYSHINSKY, A.V. BULYGIN. The improvement of officers' training at the Air Force Military Training and Scientific Centre «Air Force Academy»	115
N.P. ZUBOV. The concept of development and application of the training command post within the simulator-modeling complex of tactical training of aviation group personnel of the operational-tactical aviation	120
V.A. SVATEEV. Sub-machine gunner must and can destroy the head target	127
V.A. PASHININ, A.A. SEMIN, V.V. TATARINOV. The express detection of radiation, chemical and biological pollution	132
V.Yu. MIKRIUKOV. Means of the armed struggle of the future	135
V.V. MAZUR. Dynamic model of oscillating system equivalent to the car with proof wheels when driving on roads with uneven surfaces	137
A.N. PLOTNIKOV. Fighting corruption in defense procurement: experience of the Republic of Korea	143
V.S. ELIZAROV, O.N. RIAZANTSEV. Methodology of substantiation of optimal system of financial-economic support of enterprises and organizations of Defense Industrial Complex	148
A.A. DYNKIN, S.V. CHEMEZOV. Discourse: Open Innovation through national megaprojects and supranational innovation systems	153
Yu. V. RUBTSOV. The chronicler of the first months of the war	159
A.B. SHOLOKHOV. Little did he live but a lot did he do To 170 years since M.D. Skobelev's (1843–1882) birthday	162
V.N. PRIAMITZYN. The international cooperation of Soviet Union, Great Britain and United States aviation meteorologists during World War II	168
V.M. MAKAROV. Guerilla movement in the territory of Byelorussia in the context of warfare in the sphere of meanings	171
A.B. SHOLOKHOV. Cadres determine everything. To 100 th anniversary since birthday of General of the Army I.N.Shkadov	175

**23 июля 2013 года
исполняется 90 лет
президенту Академии военных наук,
советскому военачальнику,
видному военному теоретику
и общественному деятелю,
доктору военных наук,
доктору исторических наук, профессору
генералу армии
ГАРЕЕВУ Махмуту Ахметовичу**

БИОГРАФИЯ

Махмут Ахметович родился 23 июля 1923 года в Челябинске. Отец, Ахмет Гареев (1881 г. рожд.), — рабочий. Мать, Рахима Гареева (1892 г. рожд.), — домохозяйка.

В 1925 году семья вернулась в родное село Салихово Чишминского района Республики Башкортостан.

В 1939 году добровольцем ушел в РККА. Окончил Ташкентское Краснознаменное пехотное училище имени В.И. Ленина в 1941 году. В 1941-1942 года командовал ротой в Среднеазиатском военном округе, учился на Высших стрелково-тактических курсах усовершенствования командного состава пехоты «Выстрел».

ВОЕННЫЕ ГОДЫ

С июня 1942 года — участник Великой Отечественной войны. Воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах. Был заместителем командира стрелкового батальона, помощником, заместителем начальника и начальником оперативной части штаба стрелковой бригады, с июня 1944 года — офицер штаба 45-го стрелкового корпуса. В 1942 году в боях под Ржевом был ранен, в 1944 году снова получил ранение. В том же году был представлен к званию Героя Советского Союза, которое осталось не реализованным.

В феврале 1945 года после выхода из госпиталя был направлен на Дальний Восток старшим офицером оперативного отдела штаба 5-й армии. В ее составе на 1-м Дальневосточном фронте сражался в ходе советско-японской войны в августе 1945 года.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА В СССР

С 1945 по 1946 год в составе военных специалистов проходил службу в Народно-освободительной армии Китая.

В 1947-1950 годах учился в Военной академии им. Фрунзе, которую окончил в 1950 г. В 1950-1957 годах — начальник штаба полка, старший офицер оперативного управления штаба Белорусского военного округа, начальник штаба дивизии.

В 1959 году окончил Военную академию Генерального штаба. С 1959 года — заместитель командира дивизии, командир мотострелковой и танковой дивизий, начальником штаба общевойсковой армии в Белорусском военном округе.

В 1970-1971 годах — главный военный советник в Объединенной Арабской Республике. С 1971 года — начальник штаба Уральского военного округа. С 1974 года — начальник Военно-научного управления Генерального штаба, заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба, с 1984 года — заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

После вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана, с января 1989 года

был главным военным советником в этой республике.

Играл большую роль в планировании боевых операций правительственных войск президента Наджибуллы. Моджахеды охотились за М.А. Гареевым. Во время одной из боевых операций он был контужен. Генерал армии М.А. Гареев был представлен к званию Героя Советского Союза.

С 1991 года занимал пост Военного советника — инспектора Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С 1992 года — в отставке.

НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Активно стал заниматься военно-научной работой еще в 60-70-е годы. Автор книг: «Тактические учения и маневры», «М.В. Фрунзе — военный теоретик», «Военная наука», «Национальные интересы и военная безопасность России», «Если завтра война», «Контуры вооруженной борьбы будущего», «Общевойсковые учения», «Неоднозначные страницы войны», «Моя последняя война», «Афганская страда», «Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства», «Полководцы победы», «Константин Симонов как военный писатель», «Сражения на военно-историческом фронте», серии очерков о командующих фронтами, завершивших Великую Отечественную войну, и более 200 других научных работ по методологическим проблемам военной науки, теории военного искусства, методике воинского обучения и воспитания, военной истории, изданных в СССР, РФ и за рубежом.

После создания в феврале 1995 года Академии военных наук (Указ Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года №173) был избран ее президентом. Много занимается изучением вопросов истории Великой Отечественной войны. Активно участвует в научных дискуссиях, выступает против фальсификации истории войны. Считает, что стремление оспорить победу СССР над фашизмом тесно связано с пропагандистской кампанией против со-

временной России. В редактируемых Гареевым научных сборниках были введены в оборот тысячи ранее неизвестных документов о войне.

Лекцией М. А. Гареева «Россия в войнах XX века» 25 марта 2004 года был открыт проект публичных лекций Полит.ру.

НАГРАЖДЕН:

- орденом Ленина;
 - орденом «Красного Знамени» в 1944, 1945, 1967, 1982 гг.;
 - орденом «Отечественной войны I степени» в 1944, 1985 гг.;
 - орденом «Александра Невского» в 1945 г.;
 - орденом «Красной Звезды» в 1943 и 1956 гг.;
 - орденом «Трудового Красного Знамени» в 1981 г.;
 - орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени в 1975 г.;
 - орденом «Дружбы народов» в 2003 г.
- И 20 медалями.

Лауреат премии М.В. Фрунзе и Государственной премии РФ им. Г.К. Жукова.

Сердечно поздравляем Махмута Ахметовича с 90-летним юбилеем.

Желаем крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших творческих успехов!

*Президиум и весь коллектив
Академии военных наук*

О ПРОВЕДЕНИИ УЧЕНОГО СОВЕТА АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

16 апреля 2013 года состоялось заседание Ученого совета Академии военных наук с повесткой дня «Сущность современной войны и системы знаний о войне и военной организации государства на современном этапе».

На заседание Ученого совета были приглашены и приняли участие члены Ученого совета и Президиума АВН, ведущие ученые РАН, РАН, военных академий и научно-исследовательских институтов Минобороны России, других министерств и ведомств и оборонно-промышленного комплекса.

В процессе заседания Ученого совета были заслушаны доклад президента АВН М.А. Гареева, а также содоклады: президента РАН В.М. Буренка, заместителя начальника кафедры ВАГШ А.В. Сержантова, руководителя Отделения общественных наук РАН академика А.А. Кокошина, заместителя председателя ВАК при Минобрнауки России члена-корреспондента РАН В.Л. Шульца, президента Академии проблем военной экономики и финансов С.Ф. Викулова.

В ходе заседания состоялась активная дискуссия, основными вопросами которой стали:

сущность войны на современном этапе, осуществляемой военными и невоенными средствами;

объект и предмет системы знаний о войне и военной организации государства;

оборонная проблематика естественных, общественных, технических, экономических и других отраслей науки, призванных исследовать оборонную проблематику и невоенные формы ведения войны;

объект и предмет военной науки. Важнейшие отрасли военной науки и научные специальности по военной науке;

роль человеческого фактора в современной войне. Пути наращивания морального и духовного потенциала граждан России;

научно-технический прогресс и основные направления развития вооружения, военной и специальной техники;

основные направления взаимодействия научных и учебных центров страны в интересах обороны и безопасности государства и другие.

В научной дискуссии приняли участие: д.ф.н. профессор О.А. Бельков, к.п.н. А.И. Владимиров, д.ф.н. профессор И.С. Даниленко, д.ф.н. профессор Ю.Я. Киршин, д.в.н. профессор В.И. Останков, д.ф.н. профессор С.А. Тюшкевич и др.

Ученый совет АВН выразил общее мнение о необходимости, результативности и практической важности подобных научных дискуссий для формирования концептуальных направлений исследований актуальных проблем военного искусства и развития военной организации государства.

ДОКЛАД

президента Академии военных наук генерала армии М.А. ГАРЕЕВА

**СИСТЕМА ЗНАНИЙ О ВОЙНЕ И ОБОРОНЕ СТРАНЫ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В последние годы все чаще говорят, что для России нет никаких внешних угроз, и только она сама себе угрожает. Но это обычные уловки организаций (НПО), зарабатывающих таким образом свой хлеб. По этому вопросу особенно лукавить и мудрить не приходится. Если у государства есть национальные интересы и оно намерено их защищать, они неминуемо столкнутся с интересами других стран, могут возникнуть противоречия и конфликты. Если национальные интересы не отстаиваются, а порой и сдаются, естественно исчезают и основания для угроз. Но, к сожалению, различные угрозы нашей безопасности все больше возрастают. Одновременно в общественном сознании девальвируются сами понятия об угрозах, сущности войны, обороне страны, вообще ставится под сомнение или отодвигается на второй план необходимость военной силы и защиты Отечества. Все это усложняет решение оборонных задач.

Вместе с тем хорошо известно, что чем меньше возможностей, имеющихся сил и средств, чем сложнее задачи, тем больше приходится напрягать мозги, думать, как лучше решать назревшие задачи и делать упор на науку. Причем в современных условиях, как никогда прежде, необходимо опираться не только на военную науку, а на весь потенциал научных знаний, обеспечивающий познание во многом изменившейся природы войны и проблем обеспечения обороны и безопасности страны в целом.

Что для этого, на наш взгляд, необходимо предпринять, чтобы обеспечить надежную безопасность страны?

Во-первых, с учетом вновь возникших глобальных процессов и объективных факторов, разобраться, что собой представляет на современном этапе война. Начиная с времен К.Клаузевица, было принято считать, что это сложное общественно-политическое явление, одна из форм международного или внутригосударственного противоборства, связанная с продолжением политики насильственными средствами. Такое понимание войны нашло отражение и в ныне существующих энциклопедиях и словарях: противоборство в любой сфере без оружия — это борьба, а с применением оружия, насильственных средств — это война.

Но в последние годы в связи с возрастанием в международном противоборстве удельного веса политико-дипломатических, экономических, информационных, кибернетических, психологических средств и способов осуществления политических целей ставится вопрос о кардинальном изменении понятия самой войны и всей системы знаний, связанных с ее познанием. Причем в ряде случаев вопрос

этот рассматривается так, будто эти «невоенные» формы противоборства возникли только в наши дни и раньше о них ничего не знали. Но во все времена международное противоборство осуществлялось с применением различных сил и средств, их неотъемлемой частью являлись разведка и контрразведка, обман противника и хитрость, распространение дезинформации и другие самые коварные, изощренные средства и способы борьбы из арсенала «стратегии не прямых действий». Византия на протяжении целого тысячелетия в большинстве своих войн использовала армию, в основном, как средство демонстрации силы, военного давления, а победы одерживались, главным образом, путем подкупа, обмана, дипломатических маневров, дезинформации. Еще до нашей эры Сунь цзы говорил, что хороший полководец побеждает, не сражаясь. Конечно, применение невоенных средств в наше время значительно расширилось. По этому поводу генерал А. Владимиров пишет: «...можно утвердительно сказать, что наше время ежедневно, если не ежечасно подтверждает, что война — это не «когда стреляют пушки», а когда на наших глазах из истории исчезают целые народы, возникают и исчезают государства. Мы убеждены, что если дальше не называть этот процесс войной, то становится совершенно непонятно — что это за процесс и почему он существует вообще, зачем и кто его ведет, а самое главное — что будет дальше и что делать (?)»

Наверное, сегодня, когда постоянно появляются новые «виды войн», и мировая общественность об этом явлении говорит горячо и открыто — продолжать считать аксиомой, что «война это вооруженное насилие», по меньшей мере, недальновидно, так как мир реально уже воюет, воюет жестоко, масштабно и отнюдь не только «танками».

Слишком широкие обобщения, не учитывающие всего многообразия исторических событий, обычно сами себя опровергают. Ибо в истории целые материки (Атланта), страны и народы исчезали от наводнений, землетрясений, чумы и др. Так что не все, что рушится и исчезает, связано с войной.

В свете этого, если применение любых невоенных средств в международном противоборстве, — это война, тогда вся история человечества — это сплошная война, так мы и не узнаем, когда была столетняя, русско-японская, первая или вторая мировые войны.

Во время войны противостоящие страны переходят на военное положение, прерываются дипломатические и другие отношения и они «Вестник АВН» № 2, 2013 г.

функционируют по особым законам военного времени. Если это действительно война, то прави-

тельствам и генштабам надо вводить в действие все законы и чрезвычайные меры, предусмотренные на военное время.

В федеральном законе «Об обороне» (ст.18), принятом в 2012 г., сказано: «С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий...» Действительно, в связи с обострением международного противоборства с применением невоенных средств грань между войной и миром стала более зыбкой, менее определенной. Поэтому, возможно, со временем потребуется и соответствующее уточнение существующих официальных документов, регламентирующих состояние войны. Хотя и при существующих понятиях не трудно разглядеть грань между военными и невоенными средствами.

Реальные события в ряде случаев складываются таким образом, что война и локальные войны (конфликты) – это не всегда одно и то же. У оз.Хасан в 1938 г., на р.Халхин-Гол в 1939 г., на о.Доманском в 1962 г., в Южном Цхинвали в 2008 г. мы вели довольно крупные военные действия с японцами, китайскими, грузинскими провокаторами, но наша страна не была в состоянии войны с этими странами, так же, как США и Китай во время корейской войны в 1950-1953 гг. И во многих других случаях начало военных действий (согласно ст.18 Закона «Об обороне») было зафиксировано, а состояние войны не наступало. Возможно, здесь сохраняется свое значение замечание Клаузевица о том, что война – это столкновение существенных интересов, а в наше время сдерживающим в этом отношении является ядерный фактор.

Есть существенные различия и в применении военных и невоенных средств борьбы. Та же экономическая или информационная борьба в мирное и в военное время ведутся совершенно разными способами. В мирное время это различного рода экономические и информационные акции, в военное время экономические объекты и информационные центры уничтожаются ударами ракет и бомб.

Мы и сегодня видим, какая напряженная информационная борьба и демонстрация силы происходят вокруг Кореи. Но никто не говорит, что война уже началась.

Все говорят, что она может начаться. Как же можно в отрыве от всех этих исторических и современных реалий судить о таких сложных явлениях?!

Что же случилось, что изменилось? Дело в том, что некоторые, так называемые невоенные формы и средства борьбы, получили небывалое технологическое развитие, приобрели весьма опасный, практически насильственный характер. Например, целенаправленные кибернетические атаки, которые могут быть предприняты как государственными спецслужбами, так и частными лицами, способны вызвать серьезные осложнения в энергетической, банковской и финансовой системе противостоящих стран. Причем, все это может быть предпринято скрытно и не всегда будет возможным установить, откуда пред-

приняты кибернетические атаки, и поэтому будет не ясно, кому объявлять войну.

Вообще, если все эти акции считать объявлением войны, то может возникнуть обстановка всеобщей войны всех против всех. Да и не может Россия или какая-то другая страна односторонне вводить новое понятие войны. Такие проблемы должны решаться в международном масштабе. Но, разумеется, нельзя и недооценивать опасность всех этих акций.

Исходя из этого, прежде всего, представляется целесообразным добиваться принятия ООН решений о недопустимости подобных кибернетических и других информационных акций, как это сделано по отношению ядерного, химического и биологического оружия.

Война же в принципе будет оставаться продолжением политики насильственными средствами в сочетании с другими формально не военными средствами, так называемой «мягкой силы». В Академии Генерального штаба и со стороны некоторых других ученых делались предложения разделить все войны (классифицировать их) как традиционные (классические) и нетрадиционные (неклассические). Но практически это невозможно сделать, ибо в любой из них, по крайней мере, невоенные средства всегда имели и будут иметь место.

При всех обстоятельствах возникает необходимость уточнения задач всех госорганов, расширения их функций по противостоянию новым угрозам и создания новых государственных органов, которые занимались бы координацией деятельности всех государственных и общественных организаций по противодействию акциям, осуществляемым против нашей страны политико-дипломатическими, экономическими, психологическими, информационными, кибернетическими средствами.

В свою очередь, возникает новая задача перед наукой и оборонной промышленностью по созданию не только современных средств вооруженной борьбы, но и соответствующих современных средств и технологий ведения информационной, кибернетической, психологической и других невоенных средств борьбы, где мы сейчас больше всего отстаем.

Во-вторых, для того, чтобы успешно противостоять всей совокупности современных военных и невоенных угроз в научном отношении необходимо опираться на всю систему знаний о современной войне и других факторах, обеспечивающих надежную оборону и в целом безопасность страны.

До последнего времени считалось, что эту систему знаний составляют:

А) общее учение о войне и армии, изучающее сущность, происхождение и философские, социологические, политологические и экономические аспекты войны. (Сегодня правильнее было бы сказать: «О войне и обороне страны», имея в виду и невоенные средства).

Б) военная наука и отрасли других общественных, естественных и технических наук, изучающие вооруженную борьбу (насильственные формы и средства ведения войны).

В) отрасли общественных, естественных и технических наук, исследующие невоенные формы и средства войны (политико-дипломатические, экономические, психологические, информационные, кибернетические и другие невоенные средства и формы борьбы.

В РАН числятся сотни различных отраслей наук. Но там официально не числится военная наука. В РАН нет отделения по оборонным проблемам. На основе каких критериев осуществляется классификация различных наук?

Все зависит от того, в каких целях, исходя из каких научных критериев, она осуществляется. С точки зрения непосредственной связи с практикой все науки делятся на две части: фундаментальные и прикладные. При предметной классификации исходят, прежде всего, из того, какие объективные явления и закономерности та или иная наука способна познавать. По этому критерию для каждой науки важна прежде всего ее специфика, то, что отличает ее от других наук.

Возможна и проблемная классификация, которая осуществляется как по предмету познания, так и по важнейшим проблемам, которые требуют комплексного исследования объединенными усилиями различных наук, как например, в океанологии, где объединены соответствующие разделы физики, химии, геологии, географии, биологии и других смежных наук. На этой основе в составе военной науки могут функционировать теория управления, теория вооружения, теории (частные науки) по видам Вооруженных Сил.

Иногда смешивают отрасль науки и учебную научную дисциплину.

Например, вполне правомерно существование в учебных заведениях научной дисциплины «национальная безопасность» или «военная экономика», где в обобщенном виде излагаются основные сведения из соответствующих разделов политических, экономических, экологических, военных наук, информатики и других отраслей знаний. Принцип подхода здесь такой же, как при разработке учебников по обществоведению или естествознанию, куда включается определенная сумма знаний из различных наук. Но это делается с учебной целью, а не в порядке классификации наук.

Какие же специфические объективные процессы, которые никакая другая отрасль знаний не познает и не может познать, призвана исследовать военная наука? К ним, прежде всего, относятся: характер вооруженной борьбы, способы ее подготовки и ведения в стратегическом, оперативном и тактическом масштабе; состав, организация и техническое оснащение вооруженных сил; управление (руководство) войсками (силами) в мирное и военное время; воинское обучение и воспитание; влияние вооруженной борьбы на экономику и экономическое обеспечение строительства, подготовки и боевого применения вооруженных сил; прошлый военный опыт. Таким образом, предметом военной науки является вооруженная борьба.

Современная военная наука представляет собой систему знаний о законах и военно-стратегическом характере войны, о военной подготовке страны к войне, строительстве и подготовке вооруженных сил, способах ведения вооруженной борьбы.

Иногда военную науку определяют как науку об искусстве ведения войны. Но военная наука — это область духовного явления, система теоретических знаний о войне. Военное искусство — это область практической деятельности, умение применять знания с учетом конкретных условий обстановки, где, кроме знаний, необходимо еще развитое творческое мышление и высокие организаторские и волевые качества, способные обеспечить проведение в жизнь принятых решений и добиться победы.

При предметной классификации отраслей военной науки, осуществляемой в соответствии с познаваемыми закономерностями, военная наука включает: общие основы или общую теорию военной науки, теорию военного искусства, теорию строительства Вооруженных Сил, теорию воинского обучения и воспитания, теорию военной экономики и Тыла Вооруженных Сил, историю военного искусства и Вооруженных Сил.

Общая теория военной науки исследует систему законов вооруженной борьбы во взаимосвязи с общими законами войны, предмет и структуру военной науки, ее роль и место в общей системе знаний о войне и армии.

Ядром военной науки является теория военного искусства. Она изучает законы, характер, принципы и способы ведения вооруженной борьбы и соответственно включает теорию стратегии, оперативного искусства и тактики.

Теория строительства Вооруженных Сил исследует проблемы: поддержания войск и сил флота в высокой степени боевой готовности к выполнению боевых задач и от мобилизации; создания наиболее целесообразной организационной структуры ВС; комплектования ВС и их технического оснащения, подготовки резервов; подготовки военных кадров и прохождения ими военной службы; организации службы войск и укрепления воинской дисциплины; расквартирования войск (сил) в мирное и военное время и др.

Теория воинского обучения и воспитания разрабатывает формы и методы: оперативной и боевой подготовки; воспитания у воинов высоких морально-боевых качеств в процессе военной службы; слаживания подразделений, частей (кораблей) и соединений для обеспечения их высокой боеспособности и боевой готовности.

Теория военной экономики и Тыла Вооруженных Сил как составная часть военной науки изучает только то, что связано с предметом военной науки в этой области, военно-стратегический характер войны и вытекающие из него требования к экономике, военные аспекты обеспечения ее живучести: общие (военные) основы мобилизации и перевода экономики с мирного на военное положение; экономическое обеспечение действий Вооруженных Сил (элемент связи

Тыла страны с Тылом ВС). Применительно к Тылу ВС она призвана изучать: общие закономерности и принципы организации и функционирования Тыла ВС; систему тылового обеспечения ВС в мирное и военное время; организацию и деятельность стратегического тыла, его взаимосвязь с военной экономикой; роль и место оперативного и войскового тыла в общей системе Тыла ВС; тыловое обеспечение всех видов операций; экономическую работу в войсках в мирное время.

При предметно-проблемной классификации военной науки в ее составе выделяют и рассматривают такие отрасли, как теория управления вооруженными силами, теории видов Вооруженных Сил. Процесс дифференциации военно-технических знаний и, вместе с тем, необходимость их цельного рассмотрения в тесной связи с оперативно-стратегическими вопросами вызывают тенденцию к выделению и отдельному рассмотрению в составе военной науки теории вооружения.

Процессы дифференциации и интеграции наук делают необходимым системное рассмотрение различных проблем, связанных с использованием видов Вооруженных Сил. Их сложная практическая деятельность осуществляется как в мирное, так и в военное время. Это объективная действительность и она должна находить отражение в военной науке, которая в современных условиях рассматривается как сложная, но единая система взаимосвязанных и непрерывно развивающихся отраслей знаний.

В современной вооруженной борьбе резко возрастают значение совместных стратегических действий видов ВС, роль стратегии в целом, которая едина для них. Практически различные формы стратегических действий, стратегические операции, в том числе и на океанских ТВД, могут проводиться теперь только совместными усилиями видов ВС. Единство стратегии во многом определяет единство всей военной науки.

Разумеется, каждый вид Вооруженных Сил имеет свои существенные оперативно-тактические и военно-технические особенности. В связи с этим вполне правомерно рассмотрение в составе единой военной науки теорий видов ВС (как неотъемлемых частей), включающих теорию военного искусства видов Вооруженных Сил (способы стратегического применения видов ВС, теорию оперативного искусства, теорию тактики), особенности их строительства, воинского обучения, воспитания и истории видов ВС. Эти теории правомерно рассматривать как частные науки по видам ВС, в том числе военно-морскую науку, имеющую наибольшую специфику в системе единой военной науки.

Изменение характера войн, укрепление и расширение связей военной науки с общественными, естественными и техническими науками привели к появлению военной проблематики в составе целого ряда общественных, естественных и технических наук, связанных со строительством и подготовкой армии и флота, созданием оружия и военной техники, всесторонним обеспечением подготовки и ведения вооруженной борьбы. Именно поэтому и возникли

специальные отрасли наук, которые, уходя корнями в области соответствующих наук, взаимодействуют с военной наукой, являются сопредельными по отношению к ней. Такое переплетение имеет место и в других отраслях знаний. Например, есть физическая химия, химическая физика и т.д.

В свое время в предмет военно-морской науки пытались включать и такую ее отрасль, как судостроение. Но в судостроении военные знания требуются при решении таких задач, как выработка оперативно-тактических требований к военному кораблю, его вооружению, оргструктуре, тактике боевого применения. Но при строительстве корабля нужны сопромат, физика и другие естественные и технические науки.

Некоторые философы полагают, что все аспекты войны должны составлять предмет изучения военной науки, в т.ч. и политико-дипломатические, экономические, информационные, психологические. Доктор философии С.А. Тюшкевич ставил вопрос о «создании» «Большой интегральной науки – мегавоенной науки», куда, по существу, включались бы все ныне существующие науки. М.Н. Тухачевский говорил о необходимости создания «мегастратегии», не учитывая, что кроме военной существует политическая стратегия.

При этом путают военное дело, военного человека и предмет военной науки. В военном деле используются достижения многих наук, военный человек не может ограничиваться познанием только основ военной науки, он должен обладать определенными политическими, экономическими, географическими, психологическими знаниями. Но это не значит, что все знания, которые используются в военном деле, составляют предмет военной науки. Мы используем и математику, но это не значит, что математику и другие подобные знания можно и нужно включать в предмет военной науки.

Например, изучая только войну и тем более вооруженную борьбу, невозможно выявить сущность и происхождение войны. На этот коренной вопрос ответ может быть найден путем изучения экономического строя общества, появления частной собственности и других социально-политических процессов.

Все это важно учитывать не только с научно-методологической точки зрения, такой подход имеет и большое практическое значение. Когда пытаются все знания о войне втиснуть в рамки военной науки, тогда, например, военную географию или военную психологию, как и другие науки, отрывают от их естественных корней базовых наук, ибо невозможно заниматься военно-географическими или военно-психологическими проблемами в отрыве от общей сущности географических или психологических процессов. Если исходить из единственного возможного научного критерия, что войну со своих точек зрения изучают различные науки и в связи с этим имеют специфическую оборонную (военную) проблематику (военную экономику, военную географию, военную психологию и др.), то все отрасли наук включаются в общий процесс исследования оборонных

проблем и таким образом создается широкий фронт для углубленного их познания.

С точки зрения организации и экономичности осуществления научной работы в Вооруженных Силах такой подход означает также, что нет надобности по каждой вновь возникшей оборонной проблеме создавать в Министерстве обороны свой научно-исследовательский институт. Иногда выгоднее дать задание научным центрам РАН и оплатить эту работу.

Для рациональной организации научной работы в оборонной сфере необходимо также учитывать общие закономерности, перспективы и основные направления развития научной сферы в целом. Как известно, науки никогда не развивались равномерно. На всех этапах ее эволюции были науки-лидеры, которые, в соответствии с объективными условиями и потребностями развития производства, вырывались вперед и определяли направленность развития других наук.

В XIX веке — это были механика и другие связанные с ней науки. И как следствие — появление паровых машин, электричества, телеграфа и других средств коммуникаций. В XX веке преобладание получили физика, химия и другие отрасли наук, связанные с познанием микромира, расщеплением атома, появлением авиации и ракетной техники, обеспечившие выход человека в космос. В дальнейшем, по мнению ведущих ученых, на первый план неизбежно выйдут науки, связанные с познанием самого человека, расширением его информационного поля — это и биология, и психология, и другие общественные науки. Вообще, по мнению ведущих ученых, новый этап развития науки связан с зарождением нового технологического уклада, основанного на открытиях в областях биотехнологий, нанотехнологий, новых материалов, информационно-коммуникационных и когнитивных технологий, что имеет особенно большое значение в сфере информационной и психологической борьбы.

В соответствии с рассмотренной системой знаний о войне и обороне страны желательно осуществлять планирование научных исследований, подключая к научной работе соответствующие институты РАН, другие научные центры страны, управления и НИИ Генштаба и других органов управления Минобороны и других силовых ведомств, вузы, Академию военных наук и прочие научные организации.

В связи с необходимостью расширения и углубления исследований по оборонным вопросам напрашивается необходимость обновления и активизации Совета РАН по исследованиям в области обороны с задачей координации научных исследований по более широкому кругу проблем в области национальной безопасности и обороны страны, осуществляемых как естественными, так и общественными (гуманитарными) науками.

В настоящее время при РАН работает секция оборонных проблем с задачей отслеживания и использования в интересах Министерства обороны результатов проводимых исследований и открытий, которые могут быть использованы в интересах по-

вышения эффективности решения оборонных задач. Но эта секция имеет соответствующих специалистов и работает лишь в области естественных и технических наук. В связи с расширением и изменением характера угроз, возрастающей ролью человеческого фактора, значения духовных и моральных аспектов в деле обеспечения обороны желательно повысить статус представительства секции оборонных проблем при РАН, дополнительно возложить на нее задачи по обеспечению исследований в области общественных наук. Соответственно усилить секцию необходимыми специалистами в области гуманитарных наук.

В-третьих, для повышения научного уровня решения оборонных задач науку надо более щедро, чем это у нас делается в последние годы, финансировать и повышать эффективность научной работы. Вложения в науку всегда выгоднее, ибо они окупаются сторицей. Недавно министр образования и науки Д. Ливанов заявил о бесперспективности существования РАН. Но, как подсчитали ученые, только открытия академика Обручева в области минералогии полностью окупил все расходы на Российскую Академию наук за 250 лет ее существования. Чиновники от науки обычно любят считать, сколько они выделили средств для нужд науки, но не очень охотно считают, сколько и чего дала наука для нужд производства и обороны.

Вместе с тем при сложившихся неблагоприятных тенденциях в экономике с особой остротой встает вопрос о повышении требовательности и ответственности научных организаций за эффективность и результативность научной деятельности.

Наука — это не формально выполняемые научно-исследовательские работы, не количество трудов, диссертаций и научных конференций, о чем главным образом говорится в большинстве отчетов по научной работе. Научная работа — в конечном счете — это создание новых знаний, научно обоснованных идей и предложений по наиболее эффективному решению оборонных задач. Если нет новых мыслей, открытий — это все около научные дела, не имеющие прямого отношения к сути самой науки. Если бы труд охотников в тайге оценивали только по количеству произведенных выстрелов, над этим просто посмеялись бы. Но у нас эта самая главная сторона сути научной работы больше всего игнорируется, и этот изъян в научной работе надо, прежде всего и самым решительным образом, преодолевать. Всемерно повышать ответственность и требовательность к эффективности, результативности научных работ.

Нарком ВМФ Н. Кузнецов перед своей кончиной в записке в Политбюро ЦК КПСС писал: «Я утверждал и утверждаю, что всякая военная организация создается для войны, а потому оперативно-стратегические вопросы имеют главенствующее значение». Именно исходя из этого, научно-исследовательские центры могут плодотворно работать только под непосредственным руководством Генштаба, главкомов видов ВС, будучи тесно связанными с практической работой по оперативно-стратегическому планированию, боевому применению войск (сил), процессом

оперативной и боевой подготовки, в тесном взаимодействии с научно-конструкторскими учреждениями оборонной промышленности.

Мы уже многие годы говорим о необходимости программно-целевого метода планирования, но требования этого метода на словах декларируются, но на деле не только не реализуются, а просто игнорируются, особенно в области планирования развития вооружения и техники. Вместе с тем, суровая практика войны вынудила нас придти к такой практике принятия решений и планирования в оперативно-стратегической области, где по существу наиболее полно учитывается принцип целевого подхода. Все знают, что при выработке решения на операцию вначале командующий армией (фронтом) вырабатывает замысел решения на операцию (в целом за армию – фронт) и только на основе этого могут определяться задачи подчиненным, приниматься решения командирами, командирами дивизий. Никто не представляет себе дело так, что нужно собрать решения комдивов, сложить их вместе и получить решение командарма. А в области военного строительства, развития вооружений мы годами собираем планы видов ВС, накладываем на них общую обложку за Вооруженные Силы и пытаемся изобразить это как программно-целевое планирование. Общего замысла решения руководства на развитие вооружений практически и не существует.

Вообще, в условиях, когда оружие становится все более сложным и дорогим, взаимоотношения между Вооруженными Силами и ОПК не могут строиться на упрощенных рыночных отношениях: потребитель (заказчик) – производитель. Нужно выработать механизмы и стимулы взаимной заинтересованности в создании для армии, флота и других силовых ведомств по-настоящему современных образцов оружия и военной техники. Важно не только предъявлять требования к вооружению, но и всячески помогать промышленности, тесно взаимодействуя между собой на этапах выработки оперативно-тактических требований и научно-конструкторских работ.

Во времена Д.Ф. Устинова не только аппарат заместителя министра обороны по вооружению, но и Главкомы видами ВС, нередко и командующие войсками округов, флотов месяцами работали в конструкторских лабораториях, на заводах и испытательных полигонах.

Еще со времен Ф. Энгельса было принято считать, что развитие оружия определяет изменения в способах ведения боевых действий. Но теперь сама военная наука должна более предметно определять основные направления развития вооружения. К сожалению, это не всегда делается достаточно квалифицированно.

В 60-70-е годы каждый НИИ МО имел специальное управление, призванное разрабатывать оперативно-тактические требования к новому оружию. Они были укомплектованы офицерами, имеющими как оперативно-тактическую, так и техническую подготовку. Потом такие отделы и управления ликвидировали и передали это дело преподавателям во-

енных академий. В результате качество этой работы резко упало. Соответствующим должностным лицам Минобороны желательно обратить внимание и на эту сторону дела.

Сегодня напрашивается также необходимость создания отдельного министерства оборонной промышленности, но без прежних хозяйственных функций и с главной задачей координировать деятельность оборонных промышленных предприятий, инициировать инновационные технологии, организовать подготовку необходимых для оборонной промышленности инженерно-технических кадров.

Для научных организаций Минобороны особенно важно наладить сотрудничество с Фондом перспективных исследований ВПК и соответствующим управлением генерал-полковника О.Н. Остапенко для ускоренного развития инновационных технологий.

Для того, чтобы ликвидировать наше давнее отставание в элементной базе, космической связи, средствах разведки, радиоэлектронной борьбы, автоматизированных средствах сетецентрической системы управления и высокоточного оружия, в других современных технологиях, – для всего этого недостаточно признать или объявить их приоритетными. Необходимо на государственном уровне обеспечить примерно такую же решительную концентрацию финансовых, технологических, интеллектуальных сил и средств для решения этих первоочередных задач, как это было сделано после Великой Отечественной войны при создании ракетно-ядерного оружия и космических технологий.

При сравнительной слабости нашего экономического потенциала главный упор желательно сделать на асимметричные средства и способы действий. Известно, например, что у современных ведущих государств связь, навигация, разведка, все управление стратегическими ядерными силами, ПРО, высокоточным оружием осуществляется через космос. Обрушение всей этой системы радиоэлектронными и другими асимметричными средствами может во многом снизить это преимущество противостоящей стороны. Во время войны в Ираке даже простейшие обогреватели, осуществляющие электромагнитные излучения, вынуждали ракеты отклоняться от цели.

Надо, конечно, к этому стремиться, но постоянно создавать лучшие в мире образцы по всем видам оружия мы, пожалуй, никогда не сможем. На каком-то этапе по некоторым видам оружия, возможно, придется и уступать. Но дело не только в самом оружии. Не менее важно разрабатывать тактику его эффективного применения, когда боевые свойства различных видов оружия дополняют друг друга и в какой-то мере нейтрализуют его слабые места.

Могу еще раз напомнить пример с противолокационными ракетами «Шрайк». Во Вьетнаме во второй половине 60-х годов эти американские ракеты с одного-двух пусков поражали радиолокационные станции. Когда вьетнамцы приобрели опыт и приняли некоторые дополнительные меры противодействия, только третья-четвертая или даже пятая

или шестая ракеты начали поражать цели. 18 апреля 1971 года в зоне Суэцкого канала при одновременном включении египтянами более 100 РЛС (не только ПВО, но и артиллерийских, авиационных, разведывательных) ракеты «Шрайк» начали терять цели. Одно дело, когда мы проводим одиночное испытание оружия на полигоне, и совсем другое, когда осуществляется их массовое применение на поле боя, где действует большое количество различного оружия. Надо возродить практику проведения оперативных опытных, исследовательских учений с войсками, где различные виды оружия испытывались бы в тесном взаимодействии и воздействии друг на друга.

Наконец, важнейшей задачей была всегда и остается освоение новых знаний и внедрение научных достижений в практическую деятельность. Начальник Генерального штаба генерал армии В.В. Герасимов в своем выступлении на собрании АВН приводил пример того, как комбриг Иссерсон по опыту начавшейся Второй мировой войны написал книгу «Новые формы борьбы», где в целом правильно предсказал изменившийся характер начального периода войны, но никто из тех, кто на практике занимался оперативно-стратегическими делами, не заинтересовался этими новыми явлениями. В данном случае военная наука по ряду научных проблем выполнила свою миссию, но ее открытия остались незамеченными. Это нередко происходит и в наши дни.

Для того, чтобы такое не случалось, руководящий состав не может быть только заказчиком научных работ, он должен быть на высоте современных знаний, возглавлять научные изыскания, как это делали М.В. Фрунзе, В.К. Триандафиллов, Н.В. Огарков.

Вообще необходимо налаживать информационную работу в области науки, чтобы быть постоянно в курсе научных достижений у нас и за рубежом. Поднимать на современный уровень всю систему оперативной, боевой подготовки, обучение офицеров в вузах, возродить любознательность офицеров. Только в обстановке всеобщего творчества может быть подъем науки. А в эпоху, когда все стремятся писать книги, но никто их не читает, трудно ожидать серьезных сдвигов в научных делах. Происходит отрыв от практики военных журналов и газет. Их содержание, направленность, конечно, должны определять не какие-то пресс-службы, а соответствующие управления Минобороны: «Военной мысли» – ГОУ ГШ, «Военно-исторического журнала» – Институт военной истории, «Ориентира» – Главное управление воспитательной работы и т.д. Можно сделать более содержательными «джайдесты», которые рассылаются руководящему составу. С целью расширения кругозора офицеров желательнее в вузах ввести преподавание «Основ военной науки».

В соответствии с характером современной войны необходимо определять содержание оперативной и боевой подготовки.

Пусть, как это установлено, планирование осуществляется на каждый очередной год. Но в штабах, хотя бы в рабочем порядке, надо иметь прикидку на несколько лет, чтобы в течение нескольких лет от-

работать все оперативно-тактические, миротворческие, контртеррористические и другие задачи, с которыми придется столкнуться в современной войне. Иначе из года в год отработка каких-то задач повторяется, а другие, в том числе связанные с приведением войск (сил) в высшие степени боевой готовности, остаются не отработанными. Например, если то или иное учение началось с подъема войск по тревоге, то на этом же учении невозможно отработать способы скрытного заблаговременного наращивания боевой готовности войск. Для этого нужно другое учение в этом или в следующем году. Это относится и к другим задачам.

Серьезные изменения происходят в военной науке и военном искусстве, в целом в характере вооруженной борьбы. Анализ перспектив развития военно-политической обстановки в мире и характера вооруженной борьбы свидетельствуют о том, что в условиях существования ядерной угрозы заправили современного мира будут стремиться достигать своих военно-политических целей, прежде всего, политико-дипломатическими, экономическими, информационными и другими невоенными средствами. Когда таким путем цель не достигается, могут прибегать к локальным войнам и конфликтам, не переступая ядерного порога.

Но при резко изменившемся балансе сил на геополитической арене острая борьба за передел энергетических и других ресурсов на планете вряд ли ограничится лишь локальными войнами. Поэтому от Вооруженных Сил в современных условиях требуется первоочередная готовность к локальным войнам, конфликтам и мобилизационная готовность к региональным и крупномасштабным войнам.

Следует по достоинству оценить изменившийся характер современных локальных войн. Так, по американской классификации война в Корее в начале 50-х годов относится к конфликтам средней интенсивности. Но там с обеих сторон участвовало 2,5 млн. человек! И в ходе войны в районе Персидского залива 2001 году в сражениях участвовало более 10 тыс. танков, это в 1,5 раза больше, чем в Берлинской операции 1945 г., где с обеих сторон участвовало 6300 танков.

С точки зрения перспектив развития характера вооруженной борьбы, не совсем правомерны и суждения о том, что будущая война будет происходить, в основном, в воздушно-космическом пространстве и закончится через несколько часов. Реально сейчас в НАТО 11 тыс. танков, в Китае 10 тыс., есть они в России и других странах. Куда они денутся с началом войны, не останутся же в парках, чтобы не портить новый облик ВС? Неизбежно будут применяться и артиллерия, и другие вооружения.

Требуется более трезвой оценки и характер так называемых войн 6-го поколения, где по опыту Югославии проповедуется тезис, что авиационно-ракетные удары будут наноситься только по промышленным объектам, инфраструктуре, сухопутные войска вообще не будут поражаться. Если это действительно такая передовая теория, почему мы не действовали

в соответствии с ней в 2008 г. в Цхинвале? Согласно этой теории нам нужно было нанести авиаудары по всем городам Грузии и принудить ее к миру. А мы вступили в «допотопные» танковые сражения. Поэтому, во-первых, что нам пока еще нечем действовать так, как натовцы в Югославии. Во-вторых, действуя так, мы столкнулись бы с противодействием США и НАТО. Это говорит и о том, что и геополитические факторы будут в определенной мере сдерживать расширение войн и вообще продолжение политики насильственными средствами.

При сложившихся обстоятельствах для России главным средством крупномасштабных угроз являются стратегические ядерные силы. На одной из встреч на высшем уровне некоторые эксперты доказывали, что нет особой необходимости и дальше вкладывать средства в СЯС. Они полагают, что для предотвращения агрессии достаточно 10-15 ядерных боеприпасов, применение которых способно привести к катастрофическим последствиям. Но есть и реальная объективная действительность, с которой в первую очередь приходится считаться. В мире уже произведено более 2 тысяч ядерных взрывов, из них более 500 воздушных, и последствия от всего этого такие, как они и есть на сегодня. И на эти уловки неправительственных организаций, у которых совсем другие цели, мы не должны попадаться.

Поэтому дальнейшее развитие и качественное совершенствование стратегических ядерных сил с учетом их реального соотношения в мире остается одной из самых важнейших и приоритетных задач поддержания должной обороноспособности России, следовательно, и одной из важнейших задач оборонной промышленности. Единственный способ недопущения ядерной войны – сделать ее опасной и невозможной для тех, кто собирается развязать такую войну, если они будут знать, что такая война закончится для них совершенно неприемлемым ущербом.

В целом центр тяжести вооруженной борьбы действительно переносится в воздух, космос и на море. Борьба с воздушно-космическим противоборством приобретает решающее значение. Поэтому она теперь не может осуществляться только войсками ПВО или другим отдельным видом Вооруженных Сил. Вести успешно борьбу за завоевание господства в воздушно-космическом пространстве можно не пассивными оборонительными средствами, а объединенными действиями всех видов ВС и, прежде всего, активными решительными ударными средствами. У нас и во время Великой Отечественной войны 89% самолетов противника было уничтожено истребительной авиацией и ударами ВВС по аэродромам и только 11% войсками ПВО. Иногда говорят, что во Вьетнаме большинство американских самолетов сбили наши ЗРВ, но там не было сопоставимого количества ударной и истребительной авиации, и кроме

ЗРВ больше некому и нечем было сбивать самолеты. Важнейшей приоритетной задачей является создание своего высокоточного стратегического вооружения в обычном снаряжении.

На развитии военного искусства существенно скажется появление на вооружении ведущих стран мира новых информационных технологий, преобразующих управление войсками, повышающих эффективность применения оружия, а также появление беспилотных средств, робототехники, оружия на новых физических принципах.

В последние годы важное значение придается созданию и освоению сетцентрической системы управления войсками (силами) с тем, чтобы путем преобразования информационных технологий значительно повысить эффективность управления, боевого применения оружия и в целом боевых действий. Но имеющиеся сегодня системы АСУ еще далеки от того, что требуется на практике. К сожалению, у нас нет полноценных общевойсковых моделей операций и боевых действий; в лучшем случае – есть методики решения отдельных оперативно-тактических задач по огневому поражению, совершению марша, форсированию водных преград, по решению некоторых задач ВВС и ПВО. Наши АСУ в процессе моделирования могут учитывать, в основном, лишь соотношение сил, частично – влияние местности, они не воспринимают ни уровень военного искусства, ни морально-психологические, информационные и другие факторы. Полноценное моделирование станет возможным с появлением элементов искусственного интеллекта.

Желательно также учитывать, что современную по эффективности систему управления мы сможем получить только в том случае, если одновременно будем совершенствовать как технические, автоматизированные средства, так и методы работы командования и штабов. Можно со всей определенностью сказать, с тем уровнем формализма, с той громоздкой, оперативной и отчетной документацией, которая сейчас используется, мы будем вынуждены задавать завышенные требования к АСУ, делая их чрезмерно громоздкими, или не сможем в полной мере использовать преимущества средств автоматизации. Научно организованные и автоматизированные процессы переработки информации построены на определенной логике, алгоритмах, и они не могут приспосабливаться к произволу и бюрократизму. Выражаясь солдатским языком, беспорядок автоматизировать невозможно. Следовательно, нужно упорядочить и совершенствовать методы работы командиров и штабов.

Таким образом, речь идет о том, чтобы по всем направлениям и во всех звеньях повышать научный уровень руководства строительством и подготовкой Вооруженных Сил и укреплением обороны страны в целом.

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

В последние десятилетия мы стали свидетелями зарождения и реализации новых видов межгосударственного противоборства, основанных как на традиционных военно-силовых способах разрешения противоречий, так и на применении ненасильственных методов. За это время родилось несколько новых теорий (концепций) войны: бесконтактной, сетечной, информационной и т.п.

Выскажу по поводу этих концепций, возможно, субъективное мнение.

Первое. США и страны НАТО тщательно готовятся к каждому из военных конфликтов, и то, что у нас воспринимается как очередная концепция войны, зачастую является всего лишь реализацией очередного плана военных действий применительно к конкретному противнику и театру военных действий. Причем стоит заметить, что очередной план войны или цветной революции практически никогда не повторял предшествующие.

Второе. Терминологическая нестрогость приводит к тому, что в процессе рассуждений о характере будущих войн исследователи зачастую сферу нена-

сильственного межгосударственного противостояния путают со сферой военных действий. На этой основе к Вооруженным Силам и их системе вооружения предъявляются явно не адресные требования. Нет четкого деления, какие задачи межгосударственного противоборства должны выполнять в будущем Вооруженные Силы, а какие – экономические, политические, идеологические, культурно-воспитательные и т.д. органы и организации государства. При таких подходах крайне сложно обосновать реалистичные требования к новому облику и Вооруженных Сил, и их технической составляющей.

Поэтому представляется целесообразным разобратся с пониманием того, что такое война будущего, что включается в это понятие (рис. 1). Будем ли мы понимать по-прежнему, что война – это вооруженное насилие, или же согласимся с тем, что это более широкое понятие, включающее многие другие аспекты давления на противника (так называемую «мягкую силу») для принуждения его к действиям, выгодным противостоящей стороне. При этом некоторые авторы говорят о том, что война как метод

Рис. 1.

достижения политических целей может и не предполагать собственно вооруженного насилия. Тогда, выходит, и вооруженные силы как элемент государства не нужны или нужны совсем в другом виде. Что же тогда собой будут представлять вооруженные силы страны и их система вооружения новой эпохи?

Явочным порядком расширение трактовки термина «война» уже происходит, как происходит и возложение на вооруженные силы новых задач, ранее не свойственных военной организации государств. В США и других странах мира созданы или создаются подразделения психологических операций, предназначенные для борьбы в сфере человеческого сознания, киберкомандования, предназначенные для ведения войн в виртуальном пространстве. Отдельные авторы говорят о новой сфере вооруженной борьбы – информационной, о психотронном воздействии, а вооруженную борьбу как разрушение и захват различных видов материи и территории называют «вульгарным милитаризмом».

Возможно, пришло время изменить взгляд на войну как именно насильственные действия (подготовка к которым и ведение которых – прерогатива органов военного управления) и уйти от «вульгарного милитаризма», а трактовать ее шире – как совокупность действий по принуждению одной стороны к выполнению воли другой. Но тогда мы получаем другую крайность: экономические, газовые, информационные и тому подобные невооруженные конфликты также необходимо будет отнести к войнам, с вытекающим из этого следствием – возложением задач по их ведению на Вооруженные Силы. Но тогда их структура и численный состав должны подвергнуться очередной радикальной трансформации.

Понятно, что это выходит за рамки здравого смысла. Значит, говорить о какой-либо войне вообще, распространяя суть рассуждений на принципы построения вооруженных сил и развития системы вооружения нельзя.

Очевидно, что при определении будущего облика вооруженных сил целесообразно четко разграничить понятие «межгосударственное противоборство» на две составляющие: именно вооруженное насилие, то есть собственно войну и совокупность невоенных действий.

Определение вооруженного насилия может звучать следующим образом – непосредственное воздействие на противника (его живую силу, вооружение, военную и специальную технику, инфраструктуру) посредством материальных объектов и генерируемых ими явлений, направленное на поражение (уничтожение, разрушение) и/или изменение характера действий противника для достижения определенных политических целей. Как видим, это определение очерчивает «функциональную область» вооруженных сил, пределы их «компетенции». Вооруженное насилие осуществляется вооруженными силами, применяющими для этого систему вооружения, в которую входят организационно и функционально связанные образцы и комплексы вооружения, военной и специальной

техники. Планирование актов военного насилия, управление их осуществлением – прерогатива военного ведомства.

Как представляется, такое определение позволяет достаточно четко определить требования к облику вооруженных сил и его системе вооружения.

Отсюда логично следует, что информационные, экономические и другие виды межгосударственного противоборства, не предполагающие военного насилия, – это сфера организационной и управленческой деятельности органов власти, не относящихся к вооруженным силам.

Как уже было сказано выше, видов межгосударственного противоборства можно выделить достаточно большое количество. Но два из них – информационное и экономическое – фактически полностью охватывают содержание всех остальных. Информационное и экономическое противоборство являются наиболее важными составляющими межгосударственного несилового противостояния в современном мире. Фактически на основе этих двух составляющих решались все политические проблемы последних десятилетий. При этом военная фаза (военное насилие) наступала только тогда, когда информационное воздействие и экономическое давление не позволяли достичь политических целей.

Итак, информационное противоборство является категорией более общей, чем военные действия в информационных коммуникациях – это противоборство идеологий, облаченное в специфически подготовленную информацию и программные продукты, то есть это сфера межгосударственного противостояния. Радиоэлектронная борьба, кибервойна в системах военного управления – это задачи вооруженных сил, а информационное противоборство – вряд ли, слишком значительны масштабы этого противоборства, чрезвычайно разнообразен круг решаемых задач, велика специфика квалификационных требований к специалистам, осуществляющим такое противоборство.

Об этом говорят следующие факты. Многолетние исследования, проводившиеся американской корпорацией «Рэнд», привели к введению понятия «стратегического информационного противоборства второго поколения» (2nd Generation Strategic Information Warfare), под которым понимается принципиально новый тип стратегического противоборства, предполагающего достижение следующих целей:

создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения населения страны-противника к своему культурному наследию;

манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса;

дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями и движениями с целью провокации конфликтов, разжигания недоверия, подозрительности, обострения политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции и даже гражданской войны;

снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирация ошибочных управленческих решений;

дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления;

провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений;

иницирование забастовок, массовых беспорядков и других акций экономического протеста;

затруднение принятия органами управления важных решений;

подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами;

нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах.

Перечисленное свидетельствует – Вооруженные Силы нашей страны не могут обеспечить ни адекватную защиту, ни адекватное противодействие перечисленным целям. Здесь нужна организация работы на государственном уровне. Для того, чтобы организовать эффективное противодействие упомянутой стратегии, необходим постоянный мониторинг огромных объемов информации о стране-оппоненте, оценка эффективности использования полученных данных для нанесения информационных воздействий, быстрая оценка реакции социума на эти воздействия, уточнение характера воздействия. Непрерывность, напористость, гибкость, неординарность – вот основные черты такого противоборства. Чтобы с учетом всех этих факторов и требований сформировать эффективный ряд мероприятий и реализовать их, нужны профессионально подготовленные специалисты, владеющие соответствующими знаниями (знающие экономику соответствующей страны, состояние межрасовых отношений, религиозные традиции и т.д. и т.п.). Очевидно, что решение подобных задач под силу только государству, а не отдельным органам исполнительной власти.

Как уже было отмечено, с информационным противоборством тесно связано экономическое противоборство.

Видов экономического противоборства довольно много. При этом не следует путать их с конкурентной борьбой. Конкуренция предполагает в качестве основной цели получение прибыли за счет предоставления товаров или услуг более высокого качества и/или по меньшей, чем у конкурента, цене. При этом конкуренту может наноситься экономический ущерб, но это не является основной целью, это «побочный продукт» конкуренции. Экономическое противоборство, напротив, в качестве основной цели предполагает нанесение прямого экономического ущерба стране-противнику либо получение прямых экономических выгод для себя за счет (в ущерб) страны-противника.

На современном этапе экономическое противоборство осуществляется, в основном, по следующим направлениям: «перекачивание мозгов», разрушение

высокотехнологических отраслей промышленности страны-противника, дискредитация продукции и имиджа страны-противника на международных рынках, экономическая экспансия, промышленный шпионаж, экономические санкции.

В качестве основных задач, которые ставит перед собой страна-агрессор в процессе экономического противоборства, можно выделить следующие:

устранение конкурентов на мировых рынках сбыта;

захват наиболее выгодных (прибыльных) сегментов экономики страны-противника либо ключевых сегментов для обеспечения влияния на экономику страны-противника;

ликвидация экономического суверенитета страны-противника (экономический суверенитет страны подразумевает ее независимость от других государств по многим составляющим: финансовая, энергетическая, технологическая, техническая, продовольственная – этот список достаточно длинный);

превращение экономики страны-противника в дополнение к экономике страны-агрессора (как правило – в сырьевой придаток, площадку для размещения экологически вредных производств и т.п.).

Для решения перечисленных задач страной-агрессором используется большое разнообразие экономических методов и их сочетаний, в том числе участие в скупке акций ключевых и высокотехнологичных предприятий для последующей их реструктуризации (а иногда – при слабой законодательной и нормативной базе страны-противника – для прямой их ликвидации), формирование лоббистских групп в различных управленческих и законодательных структурах страны-противника для формирования деструктивной законодательной и нормативной базы, принятия экономически нерациональных решений, создание привлекательных условий для «перекачки мозгов» и изъятия результатов интеллектуальной деятельности у страны-противника и т.п. Безусловно, при этом применяются не только экономические методы влияния, но и методы информационного давления (противоборства).

Как представляется, весьма важно было бы изучить, в этой связи, феномен так называемой «преэмптивной войны», о которой неоднократно в своих публикациях говорил Леонид Ивашов. Это понятие охватывает и информационное и экономическое противоборство, а цель такой войны – фактически бескровное уничтожение государства за счет реформирования культурно-цивилизационной сущности населения этого государство народа.

Несколько слов о том, кто же должен заниматься этими видами противоборства, организовывать и управлять их осуществлением. Безусловно, это должны быть государственная структура.

Одна из таких возможных структур – Совет безопасности России, который в силу его положения и значимости в государстве потенциально способен взять на себя роль координатора несилевого противоборства за счет расширения круга решаемых им задач, ответственности и полномочий.

Возможно, что для этого потребуется создание некоего другого аналитико-административного центра. Его задача – системное планирование и скоординированное управление невоенным воздействием на противника, которое должно представлять собой комплекс взаимоувязанных по целям, месту и времени мероприятий, осуществляемых различными органами, организациями и формированиями в интересах решения политических задач.

Сложность требований, предъявляемых к такой структуре, определяется большим количеством направлений, по которым будут вестись несилловые действия, и большим объемом мероприятий, осуществляемых при этом. Поэтому для ведения информационной борьбы, как представляется, необходимо создать орган по координации и управлению информационной политикой СМИ (если не всех, то хотя бы государственных или даже специально создаваемых для осуществления информационных операций); орган по координации и управлению действиями в сети Интернет; орган по управлению подготовкой кадров для ведения информационной борьбы.

Очевидно, что все указанные органы свою работу должны будут строить на базе результатов научных исследований, по этой причине необходим и орган (или соответствующие подразделения внутри указанных органов), обеспечивающие управление научными исследованиями в данной области.

Подготовка кадров для осуществления несилового противоборства может вестись учебными заведениями, находящимися в ведении Министерства иностранных дел России и Высшей школы экономики.

Следует обратить внимание на один важный аспект, степень влияния которого на развитие характера межгосударственного противостояния будет только возрастать. Речь идет о начавшемся переходе к очередному экономическому укладу. Это всего лишь одно из наименований того процесса, который происходит в наше время. Другие исследователи называют его технической эрой (Мартин Кривелд), социально-экономической волной (Элвин Тоффлер) и т.д. Как представляется, у нас в стране пока еще весьма поверхностно оцениваются те угрозы и вызовы, которые индуцируются этим переходом. Существует понимание того, что новые технологии (нано-, био-, когнитивные, информационные, сокращенно – НБИК-технологии) способны радикальным образом изменить содержание будущих войн и облик образцов и систем вооружения. Но в чем этот радикализм заключается, какое влияние на облик отдельных образцов ВВСТ, системы вооружения в целом и способы ведения войны эти технологии окажут – здесь есть только более или менее смелые предположения, а не результаты глубокого системного научного анализа. А системность здесь – ключевое понятие. Как пример системного подхода к решению проблемы преобразования армии в армию нового облика может служить совокупность принципов, сформулированных американским ученым Элвином Тоффлером и использованных американской армией в качестве основы для модернизации вооруженных сил в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века (рис.2).

5 Принципы формирования нового облика армии при переходе к новому технологическому укладу (по Э.Тоффлеру)	
Главные черты	Содержание принципов построения армии, соответствующей новому укладу
Главный ресурс	Знание, развединформация о противнике, местности, климатических, гидрометеорологических условиях и т.п., о возможностях и расположении своих войск и т.п. Уничтожение знаний противника
Нематериальные ресурсы	Эффективность применения войск определяется способностью добывать, доводить до войск и правильно использовать информацию, интеллектуализацией ВВСТ и умением квалифицированно его использовать
Способы применения ресурсов	Точечность и дозированность применения средств поражения по ключевым элементам инфраструктуры и боевых порядков противника, гибкость применения ВВСТ за счет его интеллектуализации
Деятельность	Высокая обученность военнослужащих, профессионализация армии
Нововведения	Быстрая сменяемость поколений вооружений на основе интенсивного внедрения информационных и нетрадиционных технологий, микроминиатюризация средств вооруженной борьбы, роботизация
Масштаб	Уход от массовых армий, сокращение экипажей, расчетов, подразделений при сохранении или даже увеличении эффективности систем оружия, повышение индивидуальных возможностей солдата («солдат-система»), способность формировать разнородные воинские формирования (группировки) «под конкретную задачу»
Организация	Сетецентрические принципы управления войсками
Системная интеграция	Оптимизация и синхронизация (на основе автоматизации) боевого применения разнородных группировок войск, их технического и тылового обеспечения
Инфраструктура	Быстросопрягаемые высокоскоростные электронные информационные сети, единое информационное пространство
Ускорение	Превосходство над противником в скорости реализации цикла «разведка-принятие решения-управление-поражение», обеспечение действий в реальном времени

Рис. 2.

Очевидно, что проблема определения направлений и принципов построения армии, соответствующей новому технологическому укладу, может быть решена только с привлечением экспертного сообщества, в рамках которого должны быть объединены усилия специалистов трех категорий. Первая – специалисты в области отдельных направлений НБИК-технологий, обладающих глубокими знаниями о возможностях и сроках создания той или иной технологии, получаемых при этом физических эффектах. Вторая категория – военные специалисты, способные оценить степень влияния таких эффектов на облик образцов и комплексов ВВСТ, системы вооружения в целом, на формы и способы ведения военных действий. Третья категория – специалисты в области разработки и производства ВВСТ, способные оценить возможность внедрения (освоения), разработанных технологий в образцы ВВСТ, предстоящие затраты, связанные с модернизацией производства. В результате оценки перспективности НБИК-технологий такими специалистами может и должен быть определен приоритетный ряд созда-

ваемых и реализуемых в образцах ВВСТ в определенной последовательности технологий, способных в максимальной степени повысить эффективность системы вооружения.

Как и под чьим руководством сформировать такое экспертное сообщество, какой регламент его работы установить и т.п., – над этим предстоит подумать. Одно понятно – без выработки всесторонне и глубоко научно-обоснованных решений по направлениям развития Вооруженных Сил России в условиях перехода к новому технологическому укладу мы рискуем либо «уйти не туда», либо ввязаться в гигантские экономические затраты.

Подводя итог, следует отметить, что в мире идут серьезные процессы в различных областях человеческой деятельности, способные коренным образом изменить политико-экономическую картину мира. Наша страна не в полной мере готова к генерируемым этими процессами вызовам. Задача научного сообщества – обеспечить выработку и обоснование решений, направленных на их парирование.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

заместителя начальника кафедры Военной академии Генерального штаба ВС РФ
А.В. СЕРЖАНТОВА

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ВОЙНЫ

В последнее время широко развернулась дискуссия о необходимости пересмотра сущности войны, объекте и предмете военной науки.

Хотя, на наш взгляд, предмет данной дискуссии определен оппонентами существующего подхода к определению сути войны не совсем корректно. С чем это связано?

Прежде всего с тем, что сущность войны и содержание войны — разные вещи. В основном стремление изменить трактовку категории «война» основывается на трансформации содержания войны.

Справедливо отмечается, что войны будущего по своему характеру будут радикально отличаться от войн минувшего века и даже от войн совсем недавнего прошлого. Это связано с безусловным расширением сфер приложения различных средств противоборства в современных войнах. Наряду со сферой собственно вооруженной борьбы в современной войне осуществляется противоборство в информационной, политической, экономической и других сферах. Однако при этом упускается из виду, что противоборство в данных сферах только призвано усилить эффект действий в сфере вооруженной борьбы или создать наиболее благоприятные условия применения средств вооруженной борьбы. В любом случае, сфера вооруженной борьбы в войне должна быть доминирующей. При этом, вполне вероятно может возникнуть ситуация, когда вероятность собственно применения средств вооруженной борьбы может быть подменена вероятностью угрозы их применения, что при высоком военном технологическом преимуществе того или иного государства, продемонстрированном в ряде предыдущих войн, в совокупности с активным применением средств противоборства в других сферах, может привести к достижению целей войны. Таким образом, возникает мнение о виртуальном преимуществе других сфер противоборства по отношению к сфере вооруженной борьбы, ее несостоятельности и в конечном итоге, необходимости пересмотра сущности и соответственно трактовки понятия «войны».

Классический подход к определению войны основывается, как всем известно, на введенных Клаузевицем формулах. Одна из которых, наиболее общая, трактует войну, как — акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю. Другая носит более конкретный характер и более ши-

роко известна: «Война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами».

При этом в качестве главной движущей силы ведения войны, главного, отличного от других, средств ведения политики в войне он видит вооруженные силы.

Оппоненты могут возразить, что опыт современных межгосударственных отношений показал, что заставить противника выполнить волю другой стороны можно и без применения вооруженных сил, приводя в пример исчезновение с политической карты мира целых государств, смену политической ориентации государств и власти в них под влиянием политических, идеологических, экономических, информационных и других способов противоборства. Однако не нужно сравнивать достаточно статичные периоды межгосударственных отношений с присутствующими им различными формами противоборства, которые характерны для всего периода существования любого государства (ведь у каждого государства есть свои интересы, которые они отстаивают постоянно, ибо это есть суть существования любого государства) с динамичными периодами, когда для отстаивания своих интересов вышеприведенных способов оказывается недостаточно и противостояние завершается крайней степенью применения насилия — войной, к которой в конечном итоге сводятся все виды противоборства в ранее приведенных сферах.

Что отличает войну от других периодов межгосударственного противостояния, при реализации и в тех, и других казалось бы одинаковых целей? Это наличие четких критериев, выделяющих особенность данного периода:

разрыв дипломатических отношений с государствами — потенциальными противниками;

перевод экономики и государства в целом на режим военного времени;

объявление всеобщей мобилизации;

применение противостоящими сторонами средств вооруженной борьбы, регулярных вооруженных сил и иррегулярных вооруженных формирований;

наличие четких временных рамок данного периода.

Наличие данных критериев позволяет говорить об определенной организации данного периода, в отличие от других периодов существования государств, в рамках которого среди различных видов применяемой силы (экономической, политической, инфор-

¹ В подготовке выступления принимал участие А.Н. Душкин.

мационной и т.д.) для достижения своих национальных интересов акцент делается на военную силу. При этом остальные виды силы предназначены лишь для повышения эффекта от применения именно военной силы.

В подтверждение этому можно привести цитату В.И. Ленина в труде «Социализм и война»: «Для достижения политических целей в войне используются вооруженные силы как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства борьбы».

Оппоненты могут возразить, что такой подход утратил актуальность, он характерен для войн прошлого. Именно поэтому все больше речь идет о войнах традиционных и нетрадиционных, ведущихся с применением так называемой «мягкой силы».

Хотелось бы отметить, что не может быть в принципе войн традиционных и нетрадиционных. В рамках войны могут применяться традиционные (классические) и нетрадиционные способы ее ведения — асимметричные, не прямые действия. Однако они лишь расширяют, в дополнение к сфере вооруженной борьбы, перечень возможных сфер противоборства.

Необходимость и обязательность применения в войне вооруженных сил является тем главным критерием, отличающим войну как особый период межгосударственного противоборства от других периодов существования государств, подтверждая тем самым неизменность подхода к сущности войны.

Как бы разнообразно не складывалась война, сколько бы к ней не примешивалось постороннего элемента, вооруженная борьба всегда заключается в понятии войны, так как он является начальным пунктом, от которого исходит понятие войны.

Именно поэтому, с учетом сказанного, несомненно актуальность существующего до сегодняшнего дня определение категории «война», которая не требует своего уточнения — это организованная вооруженная борьба, осуществляемая специальным институтом (армией), с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических и других средств.

В то же время, при всей неизменности сущности войны, несомненной трансформации подверглось ее содержание. В первую очередь, безусловно, это определяется появлением принципиально новых средств противоборства, в том числе и вооруженного, и, соответственно, расширением сфер приложения этих средств. Применение новых средств противоборства в соответствующих сферах, безусловно, направлено на нанесение ущерба противостоящей стороне. Причем, зачастую, этот ущерб может быть сопоставим с ущербом от применения средств вооруженной борьбы, что послужило основанием для подмены определения войны и появления терминов: биовойна, нарковойна, информационная и экономическая война. Однако те, кто данные термины вводит, забывают о необходимости соответствия их приведенному выше перечню критериев, определяющих легитимность понятия «войны». Так, например, ведение так на-

зываемой «холодной» войны между СССР и США не послужило основанием для разрыва дипломатических отношений между ними, перевода экономики и государств в целом на режим военного времени и применения средств вооруженной борьбы, что характерно для понятия «война».

В то же время, наоборот, осуществление различного рода действий, например, информационного или экономического характера, служит, по опыту недавних войн, весьма важной предпосылкой развязывания войны в прямой постановке вопроса и повышения эффективности применения в ходе ее средств вооруженной борьбы.

Активное применение принципиально новых средств в различных сферах противоборства безусловно подчеркивает и их все более возрастающий вклад в достижение политических и стратегических целей войны. Именно это обстоятельство послужило поводом к появлению таких понятий, как «жесткая сила» и «мягкая сила». На наш взгляд, внесение данных понятий не более чем дань моде. Сила не может быть жесткой или мягкой. Сила есть сила. Просто сфера ее действия может быть разной. И в зависимости от сферы ее приложения результат достижения целей проявляется или сразу в виде жертв и разрушений, или постепенно, путем разрушения экономической системы, политической системы и т.д. Просто в последнем случае количество жертв и разрушений проявляется постепенно.

Однако кульминационным этапом ведения противоборства, если мы говорим о войне, является применение средств вооруженной борьбы. Только применение вооруженных сил является необходимым и обязательным условием определения этапа межгосударственного противоборства как категории «война». В противном случае его можно определять как угодно: «политический конфликт», «инцидент», «соперничество», но не война.

Именно вооруженные силы в войне, в отличие от других форм противоборства, являются обязательным и первоочередным объектом приложения усилий со стороны противника.

Другой вопрос в том, что если в войнах прошлого одной из стратегических целей войны было уничтожение вооруженных сил противника, то в войнах современности она трансформируется к виду: приведение их в состояние, в котором они уже не могут продолжать борьбу, на основе реализации информационных, экономических, морально-политических и других видов воздействия. Хотя принципиально нового здесь ничего нет, просто перечень средств воздействия, за счет стремительного экономического, информационного и технологического скачков развитых стран существенно расширился, что соответственно повлияло на расширение содержания войны.

В подтверждение сказанному приведем цитату из труда Клаузевица «О войне»: «Не всегда является надобность доводить войну до полного сокрушения одной из сторон. Может быть, достаточно одного призрака будущих неудач, чтобы принудить к

уступчивости сторону, перед которой этот призрак обозначился. При этом та сторона, которая в этом убеждена и имеет определенные преимущества в экономическом, политическом военном ... планах, будет стремиться к тому, чтобы создать эту возможность... Например, путем проведения предприятий, непосредственно предназначенных для оказания давления на политические отношения (мероприятия, позволяющие отколоть или парализовать союзников противника, нанять союзников, создать выгодные политические комбинации), т.е. все то, что повышает вероятность успеха при движении к намеченной цели по сравнению с простым сокрушением вооруженных сил противника. При этом понятие «уничтожение вооруженных сил противника» не должно ограничиваться уничтожением одних только материальных сил. Может быть, даже важнее уничтожение моральных сил. Ибо моральный элемент является наиболее текучим и подверженным воздействию, легче всего распространяется по всем вооруженным силам и следовательно определяет их устойчивость в целом».

Данные слова как нельзя лучше подтверждаются реализованными способами воздействия на противника в ходе военной операции коалиционных сил НАТО в Ираке в 2003 году. Когда способы собственно вооруженного противоборства координировались с действиями в информационной, экономической, политической и других сферах.

Однако, как бы разнообразно не складывалась война, сколько бы к ней не примешивалось постороннего элемента, бой всегда заключается в понятии войны, так как он является обязательным пунктом, от которого исходит понятие войны. Даже в современной истории войн нет ни одного военного конфликта, цели которого были бы достигнуты без участия вооруженных сил.

В настоящее время война является безусловным объектом изучения военной науки. В то же время она не возникает из ничего и неожиданно. Войне как кульминационной точке обострения межгосударственных отношений присущ период подготовки к ней, строительства для этого вооруженных сил, осуществление мероприятий по ее предотвращению, что является одной из основных задач стратегии национальной безопасности. В этой связи обозначение только войны, как объекта изучения военной науки, на наш взгляд, является слишком зауженным. В таком случае из поля деятельности военной науки выпадают все исследования в областях подготовки и предотвращения войны. Именно поэтому в качестве объекта исследования военной науки должна быть военная безопасность государства, где исследование вопросов собственно войны является одним из направлений ее деятельности.

Такой подход позволяет достаточно логично очертить границы области военной науки – все, что связано с военной безопасностью государства. Это позволит четко разграничить сферы исследования между военной и другими науками (в соот-

ветствующих областях обеспечения национальной безопасности).

При таком подходе логично определиться и с подходом к определению предмета исследования.

В этом отношении мнения ученых достаточно разнообразны. Не рассматривая их все, можно отметить, что преобладают две точки зрения на предмет военной науки.

Одна (классическая, традиционная) заключается в том, что основным предметом военной науки, наряду с вопросами строительства вооруженных сил, их технического оснащения, военной экономики, воинского обучения и воспитания, является вооруженная борьба.

Другая (расширительная) точка зрения предметом военной науки объявляет либо войну в целом, либо на одном уровне с вооруженной борьбой предлагают в качестве предмета исследования другие виды борьбы (информационную, дипломатическую, экономическую, кибернетическую и т.п.).

На наш взгляд, это достаточно радикальные и крайние точки зрения, а истина, как всегда, находится посередине.

Безусловное расширение содержания войны, за счет применения в ней разнообразных по своей природе средств противоборства, не позволяет в качестве предмета рассматривать только вооруженную борьбу как единственного средства обеспечения военной безопасности. Такой подход является изоляционистским. Абсолютизируя роль вооруженной борьбы, принижается значение других способов противоборства, реализуемых в интересах обеспечения военной безопасности и в ходе войны, в частности, что, безусловно, ведет к искажению научных исследований в области военной безопасности.

Особенно четко это проявляется в современных военных конфликтах, когда наряду с традиционными классическими действиями вооруженных сил все больше применяются не прямые и асимметричные способы действий, где технологическое превосходство, в том числе и в области вооруженных сил, теряет свое значение. Именно данное обстоятельство обуславливает необходимость исследования возможностей разных видов противоборства, отличных от вооруженного, в интересах обеспечения военной безопасности и ведения войны.

В то же время другие виды борьбы (политическая, дипломатическая, экономическая, информационная, психологическая и др.) могут вестись как в военное, так и в мирное время, как в интересах обеспечения военной безопасности, так и в интересах обеспечения соответствующих видов национальной безопасности. И вполне логично, что увеличение круга военных наук с включением в качестве предмета данные области некорректно расширит объект ее исследования и вторгнется в области исследования других видов науки.

Именно данное обстоятельство обязывает четко очерчивать границы предмета военной науки. При преобладающем значении сферы вооруженной борь-

бы именно она должна лечь в основу предмета, но только при ее системном рассмотрении в совокупности с другими сферами противоборства. Причем безусловным ограничением изучения других сфер деятельности должны быть действия, реализуемые в отличных от сферы вооруженного противоборства

сферах (информационной, экономической, политической и др.), но направленных на создание условий, обеспечивающих наиболее благоприятные и эффективные действия в сфере вооруженной борьбы и обеспечения именно военной, а не других видов безопасности государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146. Российская газета, 11 февраля 2010.
2. М.А.Гареев Сражение на военно-историческом фронте. – М.: Инсан, 2008.
3. К.Клаузевиц. О войне. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.
4. В.И. Ленин. Социализм и война. – М.: Политиздат. 5-е издание, том 26, 1986.
5. Н.В. Медем. Обзорение известнейших правил и систем стратегии. Переиздание Спб., 2006, стр. 21-57.
6. А.А. Свечин. Стратегия. – М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. 656 с.
7. Стратегия в трудах военных классиков. В 2-х томах. – М.: Госвоениздат, 1926.

ВЫСТУПЛЕНИЕ С.А.ТЮШКЕВИЧА

ЖГУЧИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ

Обсуждаемые нами проблемы развития и функционирования военной теории не являются новыми. Они возникли в минувшем XX веке во второй его половине. А истоки их содержались уже во Второй мировой войне 1939–1945 гг. Тогда же появились признаки революции в военном деле, и начались глубокие глобальные геополитические и социально-политические процессы во взаимосвязи с научно-техническим прогрессом и идеологическими переменами как в противоборствующих странах, так и в явлениях мирового характера.

Разгром Германии и других фашистских государств, образование биполярного мира и появление оружия массового поражения поставили перед военной мыслью (отечественной и зарубежной) новые задачи. Потребовались годы, чтобы военная мысль пришла к выводу о завершении эпохи классических, традиционных войн, с одной стороны, и недопустимости ядерной войны – с другой. Было осознано, что в сложившемся биполярном мире только взаимное ядерное сдерживание может быть фактором предотвращения мировой ядерной катастрофы. Казалось, что военная мысль справилась с поставленными перед ней историей проблемами.

Но этого не случилось из-за холодной войны, связанной США и блоком НАТО против Советского Союза и организации Варшавского Договора. Холодная война изменила взаимосвязь и взаимодействие политических, социальных, геополитических, идеологических и военно-технических условий, которые порождают и войну, и мир в зависимости от того, как люди, прежде всего, политики и военные, поступают в сложившейся ситуации.

1.

Разрушение Советского Союза и Варшавского Договора внутренними и внешними врагами, а также все возрастающая масштабность применения информационных средств поставили перед военной мыслью, в первую очередь, перед военной наукой, ряд новых проблем – теоретических и практических. И как свидетельствуют факты, военная наука, в том числе и отечественная до сих пор занимается их решением. И, к сожалению, не всегда успешно.

На это обстоятельство я обращал внимание еще в конце XX века в ряде публикаций в периодической печати¹. А в книге о законах войны, изданной в 2002 г.², отмечал, что многие журналисты и политики различных направлений и даже некоторые военные теоретики и практики как за рубежом, так и в России всерьез говорят о новом понимании войны как общественного явления на том основании, что после Второй мировой войны была Третья – «холодная война», в которой без применения оружия был побежден Советский Союз, а теперь начинается и Четвертая. Полагается тем самым, что войны могут быть и без применения вооруженного насилия, поскольку одни государства (коалиции) в противоборстве с другими государствами способны добиваться своих политических целей с помощью экономической, психологической, дипломатической, идеологической, информационной и иных форм борьбы; что современные войны, в которых разрушаются и гибнут

¹ Военная мысль. 1996. № 4. С. 64–70; Военная мысль. 1997. № 6. С. 18–24; Военная мысль. 2000. № 3. С. 68–71.

² Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002.

отдельные народы, государства, не обязательно связаны с непосредственным применением оружия; что и «горячие», и «холодные» войны — явления одного сущностного порядка. Более того, доказывается, что противоборство государств и социальных сил, национальных и иных движений, характерное для современного периода исторического развития, также является войной даже без применения военной силы для достижения политических целей.

Подобного рода рассуждения кажутся убедительными лишь на первый взгляд и на уровне явлений, а в теоретическом отношении они несостоятельны. Во-первых, потому, что понятие война истолковывается расширительно, отождествляется с понятиями борьба, противоборство. Известно, именно в таком значении термин «война» применял древнегреческий философ Гераклит Эфесский, характеризуя борьбу противоположных начал как источник развития. Он подчеркивал, что противоположности (жизнь и смерть, добро и зло, испарения и осадки и т. д.) пребывают в вечной борьбе и потому «война есть отец всего, царь всего»; «она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными» Здесь Гераклит употребил понятие война как образ диалектического развития явлений природы и общества через борьбу противоположностей.

И в научной, и в художественной литературе нередко употребляется понятие война как образ, когда речь идет об особо острых формах борьбы в какой-либо сфере общественной жизни — экономической, финансовой и других. Именно так и следует воспринимать выражения «экономическая война», «финансовая война», «идеологическая война» и т. д.

Нельзя признать убедительным и такой аргумент в пользу расширительного толкования войны, как разрушение СССР и социалистического лагеря, с одной стороны, и так называемую победу США и НАТО, без непосредственного применения ими вооруженного насилия, с другой как в историческом аспекте, так и в теоретическом. Во все исторические времена распад и крушение государств, их союзов происходили не только в ходе и результате войн, но часто вследствие природных катаклизмов, эпидемий, кризисных социально-политических явлений и т. д.

Во-вторых, теоретическая несостоятельность отождествления общественного явления войны, в котором вооруженное насилие является главным, решающим средством достижения политических целей, с другими общественными явлениями конфликтного характера, обусловлена смешением содержания войны с ее сущностью.

Война — сложное общественно-политическое явление. Это и особое состояние общества и государства, ведущих войну; и особая, насильственная форма взаимоотношений государств и народов; и особая, специфическая форма разрешения противоречий и спорных вопросов между ними и т. д. Содержание войны многогранно и противоречно. Оно охватывает широкий круг процессов: вооруженную борьбу и все то, что так или иначе ее сопровождает, связано с ней. В содержание войны входит вся деятельность

людей во время войны, направленная на достижение победы. В нем можно выделить: политическое содержание; вооруженную борьбу, т.е. военные действия различных масштабов; процессы и факторы, которые обеспечивают достижение политических целей войны через обслуживание вооруженной борьбы.

В войне находят свое наиболее полное и суммарное выражение не одно какое-либо противоречие, а все социально-экономические и политические противоречия и антагонизмы. Они проявляются и открыто выступают во всех сферах общественной жизни и предполагают применение как насильственных, так и ненасильственных средств осуществления политики.

При этом каждая историческая эпоха накладывала свою печать на причины и условия возникновения войн, их сущность и содержание, на характер и движущие силы, масштабы и продолжительность, а также на их влияние на жизнь общества, на характер и темпы исторического развития.

Военно-политические события начала XXI века стали тому подтверждением. Эпоха классических войн, как уже отмечалось, завершилась, а войны, военные конфликты, в которых главным средством решения политических и иных задач являются насильственные средства, продолжают. Такими войнами были агрессия США и НАТО в Югославии, войны против Ирака, Ливии и другие. Вместе с тем, в этих войнах содержались явные признаки и неклассических войн, поскольку все возрастающую роль играли информационные и другие ненасильственные средства. Примером же решающей роли информационных и других невоенных средств в разрушении других государств, в том числе и великих, как раз и служит холодная война США и НАТО против СССР. Но это уже явление особого рода, оно не относится к классическим войнам и потому не может быть предметом исследования существующей военной науки. Здесь необходимы другие научные теории, отличные от классической военной науки. Требуется новая система научных знаний о постклассической войне и своя теория (наука) холодной войны как особого исторического явления. Ибо, как уже отмечалось, и мир, и война — продукт одних и тех же условий, но противоположные по смыслу.

2.

Факты конца XX — начала XXI веков свидетельствуют, что формирование новой системы научных знаний о неклассических войнах идет, но крайне противоречно, с большими трудностями, преодолеваемая разного рода препятствия — административные, организационные, кадровые и т.д. и т.п. Показателями названного выше служат опубликованные определения объекта и предмета военной науки, их толкования, но особенно неоднозначность определений военной науки, данных ей в последнее время.

Во 2-м томе Военной Энциклопедии говорится: «Военная наука исследует проблемы вооруженной борьбы с учетом зависимости ее хода и исхода от соотношения экономических, морально-политиче-

ских, научно-технических и военных возможностей воюющих сторон, ее формы, способы подготовки и ведения в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах; состав, организацию и техническое оснащение ВС; проблемы воинского обучения и воспитания, подготовки населения и мобилизационных ресурсов к войне; содержание, формы и методы управления (руководства) войсками (силами) в мирное и военное время; взаимосвязь войны и вооруженной борьбы с политикой и экономикой, а также их влияние на политическое и экономическое обеспечение строительства, подготовки и боевого применения ВС»³. В труде, изданном ВАГШ, утверждается, что военная наука — это «система знаний о военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, подготовке вооруженных сил и страны к отражению агрессии, закономерностях, принципах и способах вооруженной борьбы в защиту нашего государства»⁴. Генерал армии М. Гареев пишет: «Современная военная наука представляет собой систему знаний о законах и военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне, способах ведения вооруженной борьбы»⁵. Некоторые исследователи полагают, что «военная наука — это система знаний о характере и законах войны, основах военного строительства, путях обеспечения военной безопасности государства и подготовки вооруженных сил к вооруженной борьбе, формах и способах ее ведения»⁶. По мнению генерал-майора Б. Сингаевского военная наука — сфера человеческой (другой вариант — область исследовательской) деятельности, направленная на познание свойств, отношений, принципов, закономерностей и законов явлений, процессов и предметов войн и военного дела»⁷. Другие полагают, что военная наука — это «система знаний о характере, подготовке и ведении вооруженной борьбы, опирающаяся на достижения военно-научной мысли, признанные определенным научным сообществом как основа для дальнейшей практической деятельности». Или, что военная наука — это система знаний о войне и военной безопасности в совокупности взаимосвязанных составных частей: общая теория, теория военного искусства вооружений, воспитания и т.д.

Есть и другие определения военной науки, но они, на наш взгляд, мало чем отличаются от выше-названных. Поэтому нет необходимости их перечислять. Важно отметить другое, а именно: во всех приведенных определениях по сути отождествляются объект науки и ее предмет, хотя многие авторы и подчеркивают, что их необходимо различать. Некоторые же просто полагают, что раз есть военная наука, то она и призвана изучать войну в полном объеме, во

всех ее связях и взаимоотношениях, включая подготовку к ней или ее предотвращение и т.д.

Между тем, войну как сложное и многогранное социальное, общественно-политическое явление изучают философия и многие науки. И не только общественные. Она — их объект. Но у каждой науки свой предмет исследования. Например, учение о войне (философия войны) рассматривает главным образом философско-социологические аспекты происхождения, сущности, характера и содержания войн, выясняет их место в жизни народов и государств, взаимосвязь войны и мира и т.д. Точно так же имеют свой предмет экономика и юриспруденция, этика и эстетика и т.д.

Определение предмета науки зависит от решения вопроса о том, на познание какой стороны объекта следует обратить внимание, какого типа связи и отношения, свойства и закономерности этого объекта исследовать.

Иногда предмет исследования трактуют и более широко, включая в него также эмпирическую область исследования, применяемые при этом средства и процедуры, а также поставленную задачу.

И все же предметом классической, традиционной военной науки будут связи и отношения, например, цели и средства их достижения (т.е. победы), закономерности и тенденции вооруженной борьбы, ее характер, формы и способы протекания на различных уровнях и в различных условиях (последние, как известно, при определенных обстоятельствах «переливаются» в содержание вооруженной борьбы). Именно анализ ее материальных и духовных составляющих, таких факторов, как пространство, время и скорость, огонь, движение, удар, источников и условий устойчивости боевых порядков (оперативных построений), побед и поражений, успехов и неудач сторон в складывающейся обстановке и т.д., как раз и выступает предметом военной науки. Не случайно еще в древности, когда вооруженная борьба и война рассматривались как тождественные явления, были сформулированы правила ведения вооруженной борьбы, ставшие принципами военного искусства.

3.

В связи с этим возникает вопрос: почему ученые, четко разделяющие объект науки и ее предмет, вместе с тем, давая определение военной науки, смешивают и даже отождествляют их? Думается, потому, что классическая военная наука в собственном смысле, изучая сложную конфликтную систему, управляемую из двух центров, имеет своим объектом главное содержание войны — вооруженную борьбу, которая во время войны является ее главной частью. А также потому, что две уже реально существующие науки они пытаются объединить, но таким образом, чтобы одну из них ликвидировать. А этого делать нельзя: есть классическая, традиционная военная наука и формируется более общая военная наука — постклассическая. Первая оформилась давно, а вторая заявила о себе лишь после Второй мировой войны, хотя наличие ее и игнорируется по разным причинам.

³ Военная Энциклопедия. Т. 2. М.: Воениздат 1994. С. 130.

⁴ Военная наука: Теоретический труд. М.: ВАГШ, 1992. С. 35.

⁵ Военная мысль. 1994. № 8. С. 47.

⁶ Там же. № 9. С. 39.

⁷ Там же. 1993. № 9. С. 32.

Кроме того, потому что некоторые авторы уже в постсоветской России просто отбросили философско-социологическое учение о войне и армии (философию войны и армии), разрушив тем самым военную теорию как единство учения о войне и армии и военной науки. Другие же явно недооценивают методологию научного познания войны, военного дела, несмотря на то, что методология научного познания приобрела особое значение в современных условиях, когда военная теория в целом, а не только военная наука, переживает кризис. А это означает, что в числе других факторов, особое значение приобретает философско-методологическое осмысление путей дальнейшего развития военной теории. Появилось много фактов, свидетельствующих о том, что происходят дальнейшие качественные изменения как в военном деле вообще, так и в вооруженной борьбе, в первую очередь. Но сколько бы ни было новых фактов, сами по себе они не дают понимания происходящего. Их необходимо определенным образом упорядочить, обработать и представить в виде системы понятий и суждений, которыми можно было бы руководствоваться в практической деятельности.

Кроме того, проблемы методологии и научного метода вышли на первый план и потому, что до сих пор военная наука располагает достаточно обоснованной системой научных законов. Известно, что в любой науке ее законы являются тем логическим каркасом, на котором держится содержание, выраженное в понятиях, категориях и т.д. Научные законы нельзя непосредственно сопоставлять с фактами, они — надежная основа для объяснения явлений определенного рода, средство, логический инструмент, с помощью которого можно осмыслить факты, явления, процессы⁸.

В связи с этим следует особо подчеркнуть, что, решая проблемы теории и практики военного дела, современной войны, нужно не противопоставлять военных специалистов и философов, как это сейчас делается, а напротив, следует всячески объединять их усилия, делая одно общее дело.

Сотрудничество военных теоретиков и философов необходимо всячески укреплять и для того, чтобы в постсоветской России обеспечить соответствие трех составляющих, входящих в духовный фактор общества — образования, науки и информации. Пока же несоответствие демонстрируется проводимыми реформами в сфере образования, науки и информации. В результате деформируется мировоззрение общества, система развития науки в целом и всего образования. В том числе и военного.

А это, в свою очередь, означает, что научное понимание войны, ее причин, характера и т.д. зависит от понимания характера общества, его сущности, в котором действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, как писал Ф. Энгельс, стремящиеся к определенным целям. «Здесь, — отмечал он, — ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели». А в

⁸ Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002.

результате подобных действий людей образуется параллелограмм сил, равнодействующий в виде определенного исторического события.

Чтобы подобная равнодействующая была позитивной, целесообразной, прогрессивной, гуманной и т.п., необходимо, чтобы духовный фактор был следствием всей культуры, но особенно науки, образования и информации, определяющих современное общество.

Наука, в том числе и военная, играет особую роль в формировании духовного фактора еще и потому, что она является теоретическим самосознанием общественного бытия, объединяющим прошлое, настоящее и будущее (мысленное пространство, пространство и время). Уровень развития науки характеризует и определяет исторический уровень развития общества, всех его сторон и слагаемых. В том числе и уровень развития военного дела. Или иначе: уровень развития военного дела измеряется уровнем развития военной мысли, военной теории (военной науки).

Отсюда следует: отечественная постклассическая военная наука должна как можно быстрее и эффективнее теоретически решать современные проблемы войны, военного дела и защиты Отечества.

Роль современной информации велика потому, что она, как подчеркивают некоторые авторы, является духовной кровью социального организма, в том числе и военного, питает его интеллектуальную плоть знанием. Следовательно, нужна государственная информационная система, способная обеспечивать научно-информационный обмен внутри социального организма как в национальном, так и в международном масштабе. К тому же постклассическая военная наука включает в свое содержание научные знания о многократно возросшем значении информационных средств достижения политических и военных целей в войне.

Наконец, образование всех уровней необходимо потому, что оно, не создавая новое знание, обеспечивает условия для усвоения уже выработанного ранее, а также выступает учебно-воспитательной деятельностью человека, направленной на создание самого источника науки и информации — человека. В этом смысле образование определяет и смысл общественного строя, в том числе военного строительства, военного дела. Оно призвано быть приоритетным направлением государственной политики, а также целью и ценностью жизни самого государства. Сущность и предназначение хорошего образования состоят в совершенствовании человеческой духовной природы. А плохое образование, напротив — ее обедняет. Это и наблюдается сейчас в нашей стране как следствие и продукт рыночных реформ всего образования по Фурсенко, а военного — по Сердюкову.

Учитывая изложенное выше, мною в начале нынешнего века было предложено ввести в военно-учебные заведения изучение «Основ военной науки» как самостоятельной учебной дисциплины⁹. К сожалению, это предложение тогда не было поддержано.

⁹ Военная мысль. 2000. № 3. С. 68–71.

Между тем, изучение такой учебной дисциплины способствовало бы оперативному и эффективному решению проблем понимания современной войны и постклассической военной науки. Ибо в «Основы» предлагалось (и предлагается) включить темы, раскрывающие основные этапы развития отечественной военной науки, ее предмет и структуру, понятия, категории, принципы и методы, направления и школы; теоретические взгляды на войну и мир, армию, военную мощь, на законы войны и вооруженной борьбы; теории управления вооруженными силами, стратегии, оперативного искусства, тактики, воинского обучения и воспитания, вооружений, военной экономики и т.д. Это позволило бы всем обучающимся овладевать основными положениями современной военной науки, а не только специальными теориями, как это характерно для наших дней.

В связи с этим подчеркиваем: образование в системе человеческих ценностей носит абсолютный характер: оно есть усвоение, идеализация и воплощение, реализация смысла жизни в ее прошлом, настоящем и будущем. Это подтверждено всей прошлой историей, а в сжатом, концентрированном виде - победой советского народа в Великой Отечественной войне.

4.

В начале XXI века, когда мир кардинально изменился и иначе стали решаться проблемы войны и мира, обеспечение безопасности Отечества требует новых представлений о развитии стран и народов, новых теорий — философских и военных. В том числе и постклассической военной науки с ее теоретическими взглядами на войну и военную практику.

В связи с этим представляется, что для отечественной постклассической военной науки жизненно важной является проблема оценки военно-политической обстановки в мире и отдельных регионах (совокупность характерных особенностей военно-политических отношений между государствами (их коалициями), другими объектами политики, в том числе вооруженными силами). Речь идет, прежде всего, о сущностной оценке взаимосвязи политического и военного содержания, потенциального, косвенного и прямого применения вооруженного насилия. Но одновременно и об оценке: состояния военной организации государств, их вооруженных сил, военно-промышленного комплекса, соотношения сил в стране, регионе, на ТВД, в мире; источников и причин военных конфликтов и войн, военных опасностей и угроз; военно-политических интересов и целей субъектов политики, соответствующих им военно-политических и военно-стратегических концепций, доктрин, программ и планов; практических военно-политических действий; тенденций развития, изменения обстановки, которая может быть стабильной, устойчивой, кризисной, конфликтной, военной.

От правильной и своевременной оценки военно-политической обстановки во многом зависят теоретические выводы относительно безопасности Отечества и общей безопасности и практические шаги по

ее обеспечению. Метод проб и ошибок при наличии ракетно-ядерного оружия, других современных военных средств, а также в условиях роста численности вооруженных конфликтов, локальных войн, военных опасностей и угроз не может быть применим. Необходим глубокий теоретический анализ с использованием широкого круга научных дисциплин, метод системного анализа, математического моделирования, т.е. весь теоретический арсенал постклассической военной науки.

Роль военной науки в анализе и оценке военно-политической обстановки обусловлена потребностями военной доктрины России, ее оборонной политики, Вооруженных Сил. Достаточно напомнить, что характер военно-политической обстановки определяет строительство ВС, их организацию, оснащение, подготовку, обучение, воспитание, управление и т.д.

В дальнейшем во многом должен измениться характер военных опасностей и угроз для России, масштаб возможной войны, прежде всего, потому, что создаются новейшие средства вооруженной борьбы, основанные на современных технологиях, что, в свою очередь, неизбежно приведет к изменению вооруженного противоборства, форм и способов его ведения.

Кроме того, меняется соотношение вооруженных и невооруженных форм насилия в пользу последних. Считается, что информационные средства борьбы все больше будут сочетаться с неинформационными. Наконец, новые подходы требуются и потому, что в условиях формирования многополюсного мира начался процесс ядерного разоружения, который идет с большими трудностями, а потому вопрос о возможности ядерной войны с повестки дня не снимается.

Прогноз характера возможных военных конфликтов важен не только сам по себе — он необходим и при определении требуемого уровня оборонной мощи, военной силы, а следовательно, и при решении вопроса о вооруженных силах, оборонной промышленности при подготовке страны и населения к обороне и т.д.

Актуальность постклассической военной науки подчеркивается еще двумя обстоятельствами. Прежде всего, в единстве политической и военной сторон военно-политической обстановки приоритет принадлежит первой: она определяет возможности, условия, направление и пределы использования военной силы. Однако военная сила не пассивно следует за политикой, а оказывает то большее, то меньшее воздействие на нее, ибо обладает относительной самостоятельностью. История свидетельствует: в определенных условиях военная сила способна менять характер и направленность политики. Обычно это было связано или с военными успехами, или с военными поражениями сторон.

Кроме того, на современном этапе истории сущностной стороной военно-политической обстановки является разоруженческий процесс, реально начавшийся на исходе XX в. Условия для него в настоящее время стали качественно иные. Мир на пороге нового перераспределения геополитического пространства,

но не в пользу России, о чем свидетельствует расширение НАТО на Восток, что грозит выбрасыванием ее за пределы европейской безопасности. Следовательно, военная наука должна решать и эту проблему.

Чтобы государство и Вооруженные Силы могли в дальнейшем обеспечить надежную оборонную мощь страны, необходимо исследовать следующие фундаментальные проблемы военной науки: во-первых, методологически и теоретически решить проблему законов развития военного дела в конкретное историческое время; во-вторых, изучить механизм действия законов перехода от мира к войне и наоборот (эта проблема в отличие от проблемы законов войны разработана слабо, здесь — огромный пласт исторического, военно-политического, военно-технического, социального материала); в-третьих, определить параметры оборонной мощи Российской Федерации, ее Вооруженных Сил на период становления новой международной системы, а также критерии их эффективности; в-четвертых, разработать научный прогноз расстановки военно-политических сил на международной арене и возможные тенденции ее изменения и развития военно-технических средств; в-пятых, с учетом новых исторических реалий внести существенные коррективы в прежнее решение проблемы «человек — военная техника» и на этой основе выработать теоретические и практические рекомендации военно-политическому руководству и военным кадрам всех уровней.

* * *

Подводя итоги изложенному выше, сформулируем следующие положения:

1. В XX веке наряду с классическими войнами, в которых политические цели достигались военными (разрушительными) средствами, появились войны постклассические, где главным средством достижения политических целей стали военные и невоенные средства в зависимости от геополитической обстановки в мире, соотношения мировых (а также региональных) военно-политических сил, соотношения тенденций формирования однополюсного и многополюсного мирового сообщества, политики государств — носителей этих тенденций, а также от характера деятельности мировых учреждений и орга-

низаций, отвечающих за решение проблемы войны и мира.

Потому считать всякую борьбу, всякое противоборство (народов, государств и т.д.) войной неправомерно. А холодная война — это особое явление, требующее особой научной теории как синтеза военно-философских взглядов на войну и мир и военно-научных — на военную безопасность и вооруженную защиту Отечества.

2. Необходимо новое обобщающее научное понятие для постклассических войн (своего рода «терапевтических» в отличие от «хирургических» — классических).

Если этого не сделать, то исчезает различие между войной и миром, в которых действуют одни и те же элементы и факторы, но в существенно различном соотношении.

3. Чтобы избежать путаницы в применении понятия «война», нужно преодолеть кризис в развитии (и функционировании) военной науки. Этому может способствовать:

единый фронт военных теоретиков и философов, а не их разобщенность и тем более противопоставление друг другу, которое, к сожалению, наблюдается;

восстановление творческого единства философского учения о войне и армии и военной науки. При этом первое назвать «философией войны и защиты Отечества», а вторую — «постклассической военной наукой»;

введение в военных учебных заведениях учебной дисциплины «Основы военной науки». Последняя, по сути, не изучается;

восстановление политическим и военным руководством страны востребованности военной науки, военной теории и философии войны и защиты Отечества;

выведение военной науки, а также военного образования из сферы рыночных отношений (вернее: всей науки и всего образования);

научно-обоснованное ограничение рыночных отношений (мер) в сфере здравоохранения, духовной культуры, обеспечения безопасности личности, общества и государства, его обороны в соответствии с положением Конституции РФ как социального государства.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

вице-президента Академии военных наук Ю.Я. КИРШИНА

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН

Мировое сообщество переживает новые вызовы и угрозы. Угроз выживанию человечества стало намного больше.

Продолжается распространение оружия массового уничтожения. Совершенствуется ядерное оружие в государствах «ядерного клуба». Сохраняется опасность возникновения ядерных войн. Возникают новые причины войн. Во многих регионах планеты ведутся войны, включая религиозные. Создается оружие на новых физических, химических, биологических и природных основах. Гонка вооружений охватила все континенты. Продолжается милитаризация демократических, авторитарных и тоталитарных государств. Стремительно растет разрушительная составляющая научно-технического прогресса.

В связи с появлением новых видов оружия среди политиков, стратегов, ученых, общественности в РФ нет единого понимания сущности и содержания войны.

Нет единого понимания сущности и содержания войны и в мировом сообществе, особенно после создания оружия на новых базовых основах, что не позволяет регулировать глобальные процессы войны и мира, создать единое международное законодательство по запрещению этого оружия, по предотвращению новых видов войн, по обеспечению военной безопасности государств и военной безопасности мирового сообщества в целом.

Чтобы ответить на новые вызовы и угрозы, успешно решать глобальные практические проблемы, необходимо вернуться к методологической проблеме — определить сущность войны.

Сразу вспоминаются К. Клаузевиц и В. Ленин, которые под войной понимали продолжение политики насильственными вооруженными средствами.

В XIX-XX веках такой подход к пониманию войны в целом устраивал и политиков, и военных стратегов, и они руководствовались этим в практической деятельности.

Однако такое понимание войны не позволяет дать адекватный ответ на современные глобальные вызовы и угрозы. Оно недостаточно полно, ограничено взаимосвязью только политики и вооруженной борьбы в пространстве и во времени. Вне понимания войны остаются социальные, экономические, демографические, научно-технические, нравственные, культурологические, этнические и религиозные факторы.

Клаузевиц сузил сущность войны тем, что не включил в нее используемые в ней невоенные формы борьбы (дипломатическую, экономическую, социальную, научно-техническую, культурологическую, этническую и религиозную). Войну он считал продолжением только внешней политики.

Ленин и другие марксистские идеологи исходили из того, что советское государство будет вести только классовые войны. Они отрицали войны между локальными цивилизациями и войны внутри них, войны между мировыми религиями и войны между религиозными конфессиями, а также возможность войн между социалистическими государствами. Идеологи марксизма допускали революционные войны рабочего класса одного государства против других буржуазных государств.

С позиций классовой борьбы они относились к мировой социалистической революции, к характеристике эпохи (эпохи войн и революций). Оказание военной помощи революциям в других государствах стало функцией Красной Армии.

В основе более широкого современного понимания сущности войны, по нашему мнению, лежат три базовых основания: во-первых, война является общечеловеческим явлением; во-вторых, война является образом жизни человечества; в-третьих, появление новых видов оружия на новых физических, химических, биологических и природных основах.

ВОЙНА — ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Война — историческое общечеловеческое явление. Оно возникло по вине человечества и сойдет со сцены всемирной истории благодаря усилиями человечества.

Составляющими общечеловеческого характера войны являются политические, социальные, экономические, культурологические, этнические, религиозные и демографические факторы.

Содержание войн расширяется за счет: во-первых, более полного включения в нее окружающей природной и техногенной среды; во-вторых, более полного использования глобальных политических, социальных, экономических, культурологических, этнических и религиозных факторов, явлений, процессов; в-третьих, использования принципиально новых и более разнообразных видов оружия.

Войны возникают в результате многих светских и религиозных причин, что свидетельствует об их общечеловеческом характере.

На основании причин войн возникали у агрессивных государств различные цели: создание империй; установление регионального и мирового господства; расширение своих государств; установление своего политического устройства; насаждение своей идеологии; изгнание людей с коренных земель; уничтожение биологического фонда государств, народов; насаждение диктаторских режимов; внедрение своей культуры, образа жизни.

В войнах ставились и решительные, и религиозные цели: установление единой веры; распростра-

нение своей веры; создание «государств-церквей», халифатских государств; освобождение гроба Господня; защита христиан, мусульман, буддистов от атеистического коммунизма; достижение в государстве государственной религии.

Участие в войнах также часто выходило за границы политического участия. В иудаизме в «обязательных войнах («милльмет човах») мог не участвовать тот, кто решал общечеловеческие проблемы: кто собирался жениться», братья погибшего на войне.¹

В войнах ислам решал и демографические проблемы. Для распространения ислама на новых территориях, для побед в джихаде ислам поощрял многодетность. Намеренная бездетность, безбрачие считались грехом.

В войнах участвуют люди, у которых есть отцы, матери, дети, братья, сестры, дедушки, бабушки. Они любят, переживают, скорбят, плачут, радуются, гордятся, испытывают общечеловеческие чувства.

Формирование морального духа войск нередко выходило за пределы политики. Моральный дух католиков в Крестовых походах формировался за счет религиозной составляющей. Крестоносцам обещали простить грехи, убавить долги. Кто мешал походам, отлучали от церкви. Русский философ Н. Бердяев обращал внимание на то, что поднятие морального духа надо не только на ценностях государства, но и ценностях человечества, на глобальных исторических задачах.

Воспитание воинов также имело общечеловеческий характер¹.

В Афинах в первом и великом образце демократии во всемирной истории юноши, будущие воины, знакомились с философскими трудами Сократа, Аристотеля, Платона. В воспитании осуждалась модель антигероя, которая игнорировала добро, справедливость, гуманность.

В центре воспитания воинов в Древнем Китае было учение Конфуция о «совершенном человеке» (цзюнь-цзы): полное слияние с природой, доброта, любовь к людям, справедливость, отсутствие эгоизма, желание учиться всю жизнь. В Китае ценились, прежде всего, гражданские добродетели, а не воинские доблести.

В VI-XIII в.в. в Арабском халифате воспитание воинов осуществлялось на научной основе. Воспитание находилось под влиянием таких видных исламских педагогов, как Фараби, Исфгани, аль-Газали Ибр-Сина, Омар Хайям, Бируни, Туси.

Во многих государствах для ведения войн привлекались наемники, что свидетельствовало об общечеловеческом характере строительства вооруженных сил.

Наемники составляли основную часть армии Византии (гунны, аланы, авары, болгары, готы, вандалы, ломбардцы, германцы, франки, бургунды).

В конце XII веке в результате завоеваний на севере Индии образовалось мусульманское государство — Делийский султанат. Регулярная армия султаната состояла из среднеазиатских, афганских и иранских наемников.

Во время Семилетней войны (1756-1763) во французской армии наемники составляли 20-30%, в Пруссии — 50%; в Англии вся армия состояла из наемников.

Общечеловеческая оценка войн предполагает получить ответ на вопрос: какой ценой достигнута победа в войне? Ответ на вопрос выходит далеко за сферы политики. «Самая победоносная война, — писал П. Сорокин, — в конечном итоге неспособна окупить «пожранных ею жертв»².

Общечеловеческий характер имели и Первая, и Вторая мировые войны.

Человек распространил войны по всему земному шару. Первая мировая война вывела европейскую культуру за пределы своих границ, привела в соприкосновение Восток и Запад. Европа вошла в контакт с государствами Азии и Африки.

Вторая мировая война привела к встрече всех типов культур, к встрече всех локальных цивилизаций. Соприкосновение военных культур СССР, Англии, Франции, Германии, Китая, США, Японии привело к формированию военной культуры человечества.

Вторая мировая война привела к гибели миллионов людей всех локальных цивилизаций, охватила ландшафт планеты, нанесла ущерб литосфере, атмосфере, гидросфере, затормозила процесс формирования ноосферы.

Мировые войны привели впервые к созданию всемирных общечеловеческих организаций, мировому органу управления — Лиге Наций и Организации Объединенных Наций. В ООН вошли почти все государства мирового сообщества.

Первая мировая война была ориентирована на решение мировых проблем, на преодоление провинциализма.

Мировые войны на повестку дня выдвинули и общечеловеческие темы: возможность гибели человечества, достижение единства человечества, контроль над рождаемостью, историческая судьба человечества, распространение культуры на всю поверхность земли, виновность всего человечества за развязывание мировых войн, необходимость всемирного законодательства.

Великая Отечественная война была войной не только в защиту социализма, политической и экономической систем советского государства, марксистской идеологии. Эта была война и в защиту России, ее культуры, традиций, образа жизни, ослабленного православия. Сталин понял, что спасти тоталитарный режим на идеях социализма нельзя, поэтому он был вынужден обратиться к ценностям дореволюционной России. Он стал опираться на военные традиции русской армии, пошел на либерализацию религии, церкви. Поэтому Великая Отечественная война также имела общечеловеческий характер.

После окончания Великой Отечественной войны советские политики, идеологи, стратеги, историки, как правило, с классовых позиций определяли источники великой победы. В числе источников победы часто попадали общечеловеческие факторы: русская культура, традиции русской армии, образ жизни;

православие, ислам; защита фронтовиками своих жен, детей, отцов и матерей, братьев и сестер, своего дома, села, города.

Советский Союз вел против фашизма Отечественную войну не только за социалистическое Отечество, но и за Отечество верующих православных, мусульман, буддистов, за Отечество наших предков, за великую Россию.

После окончания Второй мировой войны все социалистические революции имели общечеловеческий характер. Они были направлены на ликвидацию православия в Советском Союзе и Болгарии; католической и протестантской составляющих западноевропейских цивилизаций в ГДР, Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии; православия, католицизма и ислама в Югославии; ислама в Албании; даосизма и конфуцианства в Китае. Эти революции были направлены против культуры, традиций, образа жизни, идентичности народов этих стран.

Человечность народов, религий проявились при погребении погибших. В Китае создавались специальные храмы в честь душ павших воинов, в Японии создавалось большое количество святилищ. В Русской армии погребение совершалось по обрядам религий. Было назначено два дня поминовения. Первый день – 11 сентября было учреждено в 1769 г. во время войны с турками и поляками. Второй день – последняя суббота октября.

В древние времена на местах захоронений сооружались курганы, братские могилы, храмы, обелиски. Французы в 1920 г. первыми создали символ – могилу Неизвестного солдата в память жертв Первой мировой войны.

ВОЙНА – ОБРАЗ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

С возникновением войн между племенами, государствами война и до сих пор является образом жизни всего человечества. Образ жизни народов, государств, человечества в целом – это подготовка к ведению войн, ведение войн, ликвидация последствий, подготовка к ведению новых войн, милитаризация всех сфер жизни, антивоенное движение.

Войны были жестоким испытанием политических, социальных, экономических, культурологических, этнических и религиозных структур, испытанием народов, государств, союзов, локальных цивилизаций, человечества в целом. Войны являются своеобразной формой общения народов, государств, культур и религий.

Войны охватывали все сферы жизнедеятельности, в них участвовали все народы, государства, союзы, коалиции, локальные цивилизации, социальные системы. Войны велись и между социалистическими странами.

Войны велись внутри государств. Так, в Японии войны велись между сегунами, самураями, монастырями, между самураями и монастырями, между религиозными конфессиями.

Войны велись между мировыми религиями, религиозными конфессиями.

В колониальный период католики вели войны с протестантами, используя инквизицию. В XVI веке

шли гугенотские войны между католиками и кальвинистами.

В Танской империи (618-907 гг.) шли войны между диосами и буддистами.

В Индии шли войны между индуистами и мусульманами.

Православные воевали с католиками и протестантами. Конфликты возникали и внутри православия, что проявлялось в религиозной нетерпимости в отношении старообрядцев. Жестокие войны велись между христианами и мусульманами. Внутри ислама сунниты вели войны против шиитов.

Многие войны велись десятками лет. Ирано-турецкие войны велись с небольшими перерывами с 1514 по 1746 год. В XVI-XVIII века проходили австро-турецкие войны. В XIX-XX века в Латинской Америке шли войны за отделение церкви от государства.

Войны велись как с объявлением, так и без объявления, вероломно. Народы находились в постоянном ожидании войн. Каждая страна боялась своего соседа.

Многие государства вообще не были приспособлены для мирной жизни. Всего в истории произошло около 15 тысяч войн. Из 5,5 тысяч лет было всего 292 мирных года³.

Большое количество войн произошло с участием России. Наиболее крупные войны – 220 – 230, в том числе: 18 войн в X веке, 11 войн – в XI веке, 13 войн – в XII веке, 19 войн – в XIII веке, 17 войн – в XIV веке, 18 войн – в XV веке, 26 войн – в XVI веке, 21 война – в XVII веке, 20 войн – в XVIII веке, 32 войны – в XIX веке и 21 война в XX веке. Продолжительность военного времени в России в течение каждых 100 лет составляла в среднем 46 лет⁴.

Участвовал в войнах Советский Союз. В войнах преследовались цели, во-первых, защита социализма, независимости, суверенитета, территориальной целостности. Во-вторых, оказание помощи революционным силам, насаждение социализма в других странах (Испания, Финляндия, Корея, Афганистан).

В войнах участвовали женщины. Они не только снабжали воинов продовольствием, ухаживали за ранеными, но и участвовали в боевых действиях (амазонки, сарматки, мусульманки и др.).

Привлекались к военной службе женщины в России. В Крымскую войну (1853-1856) 200 женщин были в войсках в качестве медсестер. В Первой мировой войне в качестве врачей и медсестер участвовало 25 тысяч женщин.

В Великой Отечественной войне участвовало 800 тысяч женщин. Непосредственно в боевых действиях участвовали летчики, снайперы, стрелки, десантницы, разведчицы.

В войнах нередко использовали даже детей. У Чингис-хана воевали дети 8-12 лет. В битвах раджпуттов рядом с отцами воевали дети 7-8 лет. В 1212 году при Папе Иннокентии II был совершен Крестовый поход детей⁵. С 1995 по 2006 гг. в войнах в «горячих» точках погибло 2 млн. детей. В настоящее время в Конго в боевых формированиях 15 тысяч детей.

В XX веке произошло две мировые войны, которые преследовали цели достижения регионального и миро-

вого господства, изменения геополитического положения государств, изменение в странах политического режима. В мировых войнах судьба каждого гражданина стала связываться с судьбами не только народов, государств, но и с судьбами человечества в целом.

Зоны войны постепенно охватили большую часть Земного шара. Если Первая мировая война охватила территорию 4 млн. кв.км., то Вторая мировая война — 22 млн. кв.км⁶.

Войны велись на суше, морях, в атмосфере. Войнами был охвачен весь земной шар. Они охватывали окружающую среду, велись днем и ночью. Вторая мировая война охватила ландшафт планеты, нанесла ущерб литосфере, атмосфере, гидросфере, затормозила процесс формирования ноосферы. Нарастают противоречия, которые могут привести к войнам в космосе.

Войны создавали и разрушали империи, изменяли соотношение сил в регионах и в мировом сообществе, изменяли границы государств, место государств в мире. Войны полностью уничтожили этрусскую и инкскую цивилизации.

Итоги войн всегда бесчеловечны. Войны отнимали у народов право на жизнь. Войны снижают численность населения, нравственность людей, задерживают культурное развитие, формируют ненависть, ожесточенность, способствуют росту преступности. Они являются бедствием для народов в материальной и духовной сфере.

За всю историю человечества войны унесли более 3,5 млрд. человеческих жизней. В XX веке в войнах погибло около 150 млн. человек⁷. Число убитых и умерших во время войн в Европе составило в XVII веке — 3,3 млн. человек, в XVIII веке — 5,1 млн. человек, в XIX веке — 5,5 млн. человек⁸. Вторая мировая война обошла человечеству более чем 45 млн. человеческих жизней и 28 млн. искалеченных⁹. Советский Союз в Великой Отечественной войне потерял около 30 млн. человек.

Из года в год увеличивались жертвы среди мирного населения. Если во франко-прусской войне 1870-1871 гг. потери среди мирного населения составили 2%, то в Корейской войне 1950-1953 гг. они составили до 84%.

Важным показателем воинственного образа жизни являются способы ведения войн.

Космополитизм осуждает варварские способы ведения войны, ведущие к физическому уничтожению людей: террор, геноцид, инквизиция, холокост и др.

В конце XI-XII вв. крестоносцы вырезали население на пути из Европы на Святую Землю.

Тамерлан при штурме одного из городов приказал доставить ему 70 тысяч голов жителей и сложить из них башню. В Китае использовалось физическое уничтожение отдельных групп населения по расовым, религиозным и национальным мотивам. В XVIII веке при завоевании Джунгарии был уничтожен 1 миллион джунгарцев.

Султан Османской империи Селим I, готовясь к войне с шаитским Ираном в 1513 году, физически уничтожил в пределах империи практически всех шиитов.

В период Тамбовского восстания в советском государстве 11 июня 1921 года ВЦИК отдал распоряже-

ние местным властям: «Семья, в доме которой укрылся бандит, подлежит аресту и высылке из губернии, имущество ее конфискуется, старший ребенок в этой семье расстреливается на месте без суда».

Полководцы предоставляли свободу грабежа населения покоренных стран. Солдаты грабили церкви, монастыри, сжигали посевы, вырубали фруктовые деревья. При отступлении войска разрушали города, ландшафты.

Войны вели к переселению целых народов, жители изгонялись с коренных земель. В VII в. до н.э. скифы вытеснили из Восточной Европы и Западной Украины киммерийцев. Во время крестовых походов на территориях, затронутых войной, 80% населения оказывались оторванными от мирного труда, от земли.

Марксистские идеологи утверждали, что войны между социалистическими странами невозможны, хотя была война между КНР и Вьетнамом.

Югославский политик и идеолог Джилас считал, что в будущем такие войны будут вестись. По нашему мнению, если бы не развалилась социалистическая система, СССР и Югославия, войны между странами социализма велись бы.

Войны могли быть, во-первых, между социалистическими странами за предел границ; во-вторых, в новых социалистических странах за самостоятельность, независимость от Советского Союза; в-третьих, отпор вторжению Советской Армии против государств, политика которых не устраивала советское руководство; в-четвертых, за социализм с «человеческим» лицом, за построение демократических государств.

Чтобы поднять моральный дух участников войн, использовались моральные и материальные стимулы. Когда их не хватало, политики, полководцы, военачальники использовали репрессии против своих войск.

Царь Вавилона Хаммурапи в кодексе законов написал, что уклонение от войн, военной службы карается смертной казнью.

В армии Древнего Рима существовала децимация. Если легион бежал с поля боя, казнили каждого десятого. В мешок бросали записки всех солдат и вынимали десятую часть обреченных жребием на смерть.

В войнах китайцы использовали заградительные отряды. Если передний ряд отступал, задние ряды закалывали отступавших, не давая возможности бежать.

С 1701 года по 1868 год в России применялась децимация.

В Советском Союзе строительство Красной Армии, ведение войн, вооруженных конфликтов также имело репрессивный характер. Руководитель военного ведомства Л.Д.Троцкий заявлял, что «Нельзя строить армию без репрессий», что «нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни»¹⁰. С фронта он телеграфировал Ленину: «Отсутствие револьверов создает на фронте невозможное положение. Поддерживать дисциплину, не имея револьверов, нет возможности»¹¹.

В августе 1918 г. в 1-й армии, которой командовал Тухачевский, были созданы первые заградотряды. Заградотряды были использованы в ходе боев на Хасане, Халхин-Голе и в войне с Финляндией. В 1940 г. было создано 27 отрядов по 100 человек¹².

Широкое применение заградотряды получили в Великой Отечественной войне. Так, летом 1942 г. на Ленинградском фронте был 21 заградотряд, на Карельском – 19.

В Великую Отечественную войну создавали штрафные роты и батальоны. В штрафные части было направлено 422,7 тысяч человек¹³.

Проявлением образа жизни человечества являются длительные, сложные противоречивые послевоенные урегулирования прошедших войн между государствами, религиозными конфессиями и внутри государств, внутри религиозных конфессий.

В настоящее время человечество переживает образ жизни в условиях возможной его гибели.

ОРУЖИЕ И СУЩНОСТЬ ВОЙН

При определении сущности и содержания войны необходимо исходить из понимания роли боевого оружия, которое является одной из основ, базой, которая определяет характер войн, строительство вооруженных сил, способы ведения войн, их итоги и последствия, а также способы предотвращения войн.

Войны всегда ведутся с применением доступных средств научно-технического прогресса. История войн – это история все более широкого использования новых видов боевого оружия на разных видах энергии. Рост разнообразия оружия является закономерностью его развития и использования.

Наряду с копьями, ружьями, артиллерией, авиацией, подводными лодками в войнах применялись и менее известные виды оружия.

При обороне крепостей использовались различные жидкости, яды. В Индии раджпуты применяли вредостные порошки для раздражения у противника глаз, лица, дыхательных путей. Для этого в войсках использовались умельцы-химики.

В Индии впервые в XVII в. до н.э. были использованы боевые слоны. Затем их стали использовать в Греции, Карфагене. Их умело использовали выдающиеся полководцы Ганнибал и Кир. В Древней Греции в битве при Ипсе (302 г. до н. э.) 400 боевых слонов решили исход битвы. В 275 г. Анейцох одержал «Слоновую победу» над конницей галатов.

В XX веке от газовых атак пострадали 1 млн. человек. 100 тысяч человек погибло. В Корее и Вьетнаме США использовали напалм.

В конце Второй мировой войны было создано и использовано ядерное оружие. После окончания войны Комиссии ООН дало определение оружию массового поражения. В нем отмечалось, что ОМП создано для массового уничтожения людей; оно включает атомное оружие, взрывное оружие, реактивные материалы, химическое и биологическое оружие, а также иное, сходное с атомным оружием, которое будет изобретено в будущем.

Будущее «наступает». На новых физических и других основах по зарубежным данным создается геофизическое, лазерное, генетическое, этническое, радиологическое, инфразвуковое, информационное оружие и кибероружие.

Объектом поражения всех названных видов оружия является человек. Объектом поражения геофи-

зического оружия выступают люди, техника, сооружения, природная среда.

Информационное оружие будет использоваться на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Время достижения результатов при использовании информационного оружия: мгновенно, минуты, сутки, годы, поколения. Использование информационного оружия может изменить политический режим государства.

В будущем могут вестись войны, во-первых, только традиционными видами оружия, во-вторых, только оружием на новых физических, химических, биологических и природных основах, в-третьих, совместным использованием традиционного оружия и оружия на новых основах.

Уникальный характер будет иметь информационное оружие. Информационное оружие будет использоваться воюющими сторонами во всех трех видах войн. Оно явится необходимым условием успешного применения всех других видов оружия. Войны с использованием только информационного оружия – маловероятны.

На новых физических, химических, биологических и природных основах будут использоваться следующие виды оружия: йодистое серебро; йодистый свинец; климатические средства; ультрафиолетовые лучи солнца; радиоактивные вещества; радиоактивные изотопы; бактерии; кислоты; микроорганизмы; электромагнитные волны; средства массовой информации; космические ретрансляторы; рекомбинация ДНК. Естественным образом появятся и новые защитные виды оружия, что увеличит его разнообразие.

Информационная борьба противоборствующих сторон возможна и в мирное время в форме «холодной войны». К сожалению, теория «холодной войны» до сих пор не разработана. «Холодная война» между Советским Союзом и США, социалистической и капиталистической системами далеко не охватывала содержания «холодных войн», которые нередко велись в истории. Критерии «холодной войны» позволят определить границы между войной и миром, а также определить критерии начала войн и их окончания.

В теории «холодной войны» необходимо также выработать критерии по отличию информационного оружия от средств и способов ведения информационной борьбы.

Недопустимо смешивать информационное противоборство с войной, когда в ней используется информационное оружие. Война – это обязательно вооруженная борьба, мир – когда нет вооруженной борьбы.

Сущность войны определяется также используемыми видами оружия. Война была и будет обязательно вестись с использованием тех или иных видов оружия. Она по-прежнему будет организованной вооруженной борьбой народов, государств, союзов, коалиций, на вооружении которых будет оружие, но оружие не только традиционное, но и принципиально иное, новое.

Таким образом, сущность и содержание войны расширяется за счет, во-первых, более полного использования глобальных политических, социальных, экономических, культурологических, этнических и

религиозных факторов, явлений; во-вторых, использования принципиально новых и более разнообразных видов оружия.

Содержание войн расширится также путем более полного включения в нее окружающей природной и техногенной среды.

Объектом поражения природной среды может стать геофизическое оружие, которое может вызывать землетрясения, цунами. Провоцировать ливни способно метеорологическое оружие. Климатическое оружие позволит вмешиваться в процессы погодообразования, происходящих в атмосфере Земли.

Озонное оружие может быть использовано для разрушения слоя озона над территорией противника. Возможно образование «окон» в атмосфере для проникновения к поверхности Земли ультрафиолетового излучения солнца, что будет вызывать ожоги кожи, способствовать росту раковых заболеваний.

Война как общечеловеческое явление, как образ жизни человечества является источником, базовой основой милитаризма. Поэтому и милитаризм как духовный фактор, как практические действия также выступает общечеловеческим явлением, образом жизни человечества. Именно с общечеловеческих позиций оценивали в начале XX века милитаризм Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон: «Милитаризм – преобладание в государстве военных интересов над всеми остальными, стремление к беспредельному увеличению военных сил, не останавливаясь перед отягчающими народное хозяйство издержками»¹⁴.

Всемирная милитаризация как историческое общечеловеческое явление, как образ жизни человечества в целом – это, во-первых, преобладание военных интересов в мировой политике, мировой экономике, в духовной жизни общества, включая идеологию, науку, мораль, право, искусство, религию; во-вторых, расширение и углубление разрушающей составляющей научно-технического прогресса; в-третьих, постоянное увеличение военного потенциала планеты, включая ядерную составляющую и оружие на новых физических, химических, биологических и природных основах в ущерб мирному развитию человечества, разрушения окружающей среды.

Милитаризация народов, государств, религиозных конфессий, человечества в целом обеспечивает сохранение, укрепление господства власти в авторитарных, тоталитарных и демократических государствах, проведение военной внутренней и внешней политики.

Милитаризация всегда ухудшала мирную жизнь населения, замедляла развитие цивилизации, наносила огромный ущерб развитию окружающей среды.

Русский философ Н.Ф. Федоров (1828-1903) писал: «К военному делу применяется решительно все, что только изобретается: ни одно открытие, ни одно изобретение, в какой бы области оно не было сделано, не остается без попыток применить его и к военному делу»¹⁵.

Для ведения войн между народами, государствами, ведения войн внутри государств создавались огромные армии, которые возглавлялись военными министерствами, генеральными штабами. Для ком-

плектования армий широко использовалось принуждение, насилие.

Создавалась система военного обучения и воспитания. Для детей создавались специальные военные школы, училища. В армиях имелся мощный пропагандистский аппарат. Существовали военные музеи, военная печать, военные театры. Во многих армиях имелись военные священники. Огромное внимание уделялось военной символике (гимны, гербы, флаги, знамена, праздники, ритуалы), военной литературе, военной живописи, музыка сопровождала войны, победы, поражения, похороны.

Во многих государствах создавали военные мемориалы, кладбища, памятники посвящались победам, героям, полководцам, погибшим.

Общечеловеческий поход к милитаризму позволяет справедливо оценивать положение в авторитарных, тоталитарных и демократических государствах.

Миролюбивые государства проводят миролюбивую политику, они ни на кого не нападают. Их военная безопасность соответствует миролюбивой политике. Образ жизни таких государств заключается в балансе, гармонии миролюбивой политики и военной безопасности. Их нельзя относить к милитаризованным.

Однако военная мощь этих государств является, во-первых, «спящим» условием милитаризма в случае агрессии против них или при изменении органов власти, при ошибочной оценке угроз; во-вторых, входит в милитарный потенциал человечества, который подлжет в будущем всемирной демилитаризации. Поэтому даже при сбалансированной миролюбивой политике и военной безопасности необходимо не только помнить, но и вносить постепенно уже сейчас свой вклад во всемирную демилитаризацию.

В мировом сообществе были и есть миролюбивые государства поневоле, скрытые потенциальные агрессоры, конкретно: надо обеспечить рост населения; небольшие окружены сильными государствами; отсутствие союзников; неподходящий момент для агрессии; будем миролюбивыми, когда завоюем соседей; будет истощение страны; народ будет против войны, развяжет революцию.

Понимание войны как общечеловеческого явления, как образа жизни человечества, как вооруженной борьбы с использованием традиционного оружия и оружия на новых физических, химических, биологических и природных основах для достижения политических, социальных, экономических, демографических, культурологических, этнических и религиозных целей; понимание милитаризма как всемирного общечеловеческого явления, как образа жизни человечества позволяет:

осознать увеличивающуюся угрозу выживанию человечества;

преодолеть узкое понимание войны только как политическое явление;

свести воедино вооруженную, политическую, идеологическую, дипломатическую, экономическую, культурологическую, этническую и религиозную формы борьбы;

выйти на решение глобальных проблем (вклад в выживание человечества, ликвидация оружия массового уничтожения, безъядерный мир, мирное освоение космоса);

придать борьбе с терроризмом общечеловеческий характер;

оценивать в войне не только кто победил, но и какой ценой достигнута победа;

установить, что военная безопасность мирового сообщества имеет приоритет над военной безопасностью любого государства;

требует:

обеспечить выживание человечества;

новых способов предотвращения войн;

введения моратория на запрет всех видов войн в течение 20 лет;

отказаться от войн и милитаризма как образа жизни человечества;

внести вклад в формирование нового, мирного ненасильственного образа жизни, в изменение роли народа по проблемам войны и мира в системе «власть-народ», во всемирную демилитаризацию, в ликвидацию разрушительной составляющей научно-технического прогресса, в формирование единого человечества при культурном, этническом и религиозном разнообразии;

осуждения военной экономики как лидера, локомотива развития общества;

достижения гармонии между миролюбивой политикой государств и их военной безопасностью;

оценки войн с позиций ценностей космополитизма, объединения человечества, решения глобальных проблем, мировых исторических задач;

установления гармонии между военной мощью государства и расходами на обеспечение достойной мирной жизни граждан;

создания человекоберегающей системы военной безопасности государств, союзов, мирового сообщества в целом;

установления гармонии между патриотизмом и космополитизмом, а также:

создать новую концепцию стратегического ядерного сдерживания в условиях разработки, создания и использования оружия на новых физических, химических, биологических и природных основах;

учиться обеспечивать военную безопасность государств в условиях мероприятий по всемирной демилитаризации, одновременно обеспечивать военную безопасность государств в условиях массового международного антивоенного движения;

воспитывать патриотов на ценностях не только народов, государств, религий, но и на общих ценностях человечества;

разработать критерии оценки оружия на новых физических, химических, биологических и природных основах;

расширить содержание военной политики государств, способов ведения войн, а также военной составляющей мировой политики;

запретить разработку, создание и использование оружия на новых физических, химических, биологических и природных основах;

считать преступлением против человечности заказы политиков, военных стратегов на разработку, создание и использование оружия на новых физических, химических, биологических и природных основах;

создать международный антивоенный Уголовный Кодекс;

разработать нормы международного гуманитарного права для экономической, идеологической, культурологической, научно-технической, дипломатической форм борьбы;

разработать нормы гуманитарного права для внутренних конфликтов, для этнических и религиозных войн;

единого понимания мировым сообществом сущности и содержания войн. Иначе одно государство будет считать, что оно ведет войну, а другое, против которого она ведется, даже не будет знать, что это уже война.

В заключение дадим определение войны.

Война — это историческое общечеловеческое явление, образ жизни человечества, организованная вооруженная борьба народов, государств, религиозных конфессий с использованием традиционных и новых видов оружия, а также невоенных форм борьбы для достижения политических, социальных, демографических, экономических, культурологических, этнических и религиозных целей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Цит. по: Носков Ю. Религиозный фактор в системе национальной безопасности. М., 1987. С. 115-116.
2. Сорокин П. Основы будущего мира. Петроград., 1917. С.3.
3. Капито А. Энциклопедия мира. М., 2013. С. 172.
4. Капито А. Энциклопедия мира. М., 2013. С. 175.
5. Киршин Ю. Войны локальных цивилизаций: история и современность. М., 2009. С. 226.
6. Полторак А., Савинский Л. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. С. 216.
7. Капито А. Энциклопедия мира. М., 2013. С. 172.
8. Урланис В. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С. 406.
9. Милитаризм и разрушение. Справочник. М., 1984. С. 6.
10. Троцкий Л. Моя жизнь. Т. 2. С. 141.
11. роцкий Л. Дневники и письма. М., 1986. С. 102.
12. РГВА. Ф.33987. Оп. 4. Д. 20. Л. 6-7.
13. Независимое военное обозрение. 2005. № 22.
14. Цит. по: Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. М., 2004. С.508.
15. Цит. по: Судьба и честь оружия». М., 1999. Военно-воздушная академия им.Жуковского. С.107.

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОСТИ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВЕРОЯТНЫМ ВОЙНАМ

Война – всегда была и остается судьбоносным явлением в жизни народов, а со второй половины XX века она стала способной решить и судьбу всего рода человеческого. Будучи человеческим деянием, война в то же время остается одним из тех феноменов, который трудно поддается человеческому познанию и однозначной оценке. Как отмечал А.Е.Снесарев, «война явление сложное, трудновыяснимое, нелегко поддающееся как нравственному, так и научному критериям»¹.

Люди ведут войны в течение всей истории своего существования, руководствуясь реальными и виртуальными причинами и поводами. Они воевали, когда жили родами и племенами, когда осваивали азы гуманитарной культуры. Они продолжали воевать, когда создавали государственные формы организации общественной жизни, достигали удивительных высот в развитии мысли и всей культуры, объявляли человека мерой всех вещей, а его жизнь высшей общественной ценностью. В наше время, когда права человека, среди которых высшим является право на жизнь, возводятся на уровень мировой обязательной нормы, войны продолжают с проявлением изощренной жестокости. В них гибнут десятки, сотни тысяч и миллионы этих самых обладателей «прав человека». Пока тяга к войне оказывается сильнее императивов гуманитарной культуры и политической воли, заявляющей себя поборницей этих императивов.

И все же открытое восхваление войны в XXI веке затруднительно для приверженцев использования ее как радикального средства и метода решения национальных и международных проблем. Поэтому они все чаще прибегают к оправданию военной агрессии фальшивыми гуманитарными мотивами, а так же скрытым и непрямым методам ее ведения. Элементы скрытой борьбы в войнах присутствовали всегда. К традиционным войнам, в которых доминирует вооруженная борьба, прибавились нетрадиционные войны, решающая роль в которых принадлежит невооруженным средствам и методам ведения военной борьбы и достижения военных целей.

В настоящее время стали возможны войны, скрытые для противника и даже для своего народа. В результате возросло многообразие форм и методов военной агрессии, и ответная военная борьба не только не снята с повестки дня национальной и международной жизни современных народов, а существенно усложнилась. Способность сдерживать и вести различную по средствам и методам военную борьбу остается условием их суверенного, а во многих случаях и физического существования.

В современных условиях чрезвычайно важно, чтобы военное строительство современной России

соответствовало всем вероятным войнам. Установление этого соответствия является сложной и судьбоносной для страны научной и практической задачей. За обоснования соответствия несет ответственность военная наука, за практическое решение – государство.

Соответствие военного строительства вероятным войнам составляло, на мой взгляд, смысл и цель организованного Президиумом АВН обсуждения темы «Сущность современной войны и системы современных знаний о войне и военной организации государства на современном этапе». Интересный и обстоятельный доклад президента АВН генерала армии М.А. Гареева был посвящен обоснованию доминирующей роли вооруженной борьбы в прошлых и вероятных войнах и неправомерности разделения войн на традиционные и нетрадиционные. С таким подходом некоторые участники обсуждения не согласились, в том числе и автор. Но все были единодушны во мнении, что недооценка вооруженной составляющей в вероятных войнах недопустима, тем более в условиях отставания оснащенности Вооруженных Сил России новыми образцами военной техники и оружия. Ослабление сдерживающего потенциала страны увеличивает военную угрозу. Вооруженная военная агрессия, дополненная различными другими средствами и методами, была и остается основой войн и военных конфликтов последнего времени. Но это не основание отрицать нетрадиционные войны. Тенденция роста их числа очевидна. Но это только один из поднимавшихся вопросов, хотя и очень важный.

Доклад, содоклады, их краткое обсуждение темы свидетельствуют, на мой взгляд, о том, что пришло время подведения серьезных итогов формирования военной науки в Российской Федерации за два десятилетия и определения назревших парадигмальных сдвигов в ее дальнейшем развитии. Нам досталось большое и сложное военно-научное наследие, оставленное его творцами в имперский и советский периоды нашей истории, а также русским военным зарубежьем. Пока мы в нем, как следует, не разобрались, четко и ясно не заявлено, что берем в качестве военно-интеллектуального вооружения, а от чего отказываемся или вносим существенные коррективы. Правда, сам факт, что военная наука сохранилась в 90-е годы – годы отрицания и разрушения всего и вся – большое достижение и заслуга тех людей, кто боролся за сохранение военно-научных ценностей. Создание в эти годы АВН сыграло в этом деле значительную роль.

В истории отечественной военной мысли, которая всегда активно впитывала критически переработанную военную мысль других государств, со-

держится огромный материал постижения войны, ценный для осмысления и освоения ее современной динамики. В ней содержится большой задел на будущее. Критический анализ истории военной мысли представляет важный источник ее современного развития.

Постижение вероятных войн – это не процесс простой экстраполяции прошлых и современных войн. Он требует более глубокого постижения ее сущности и природы войны, ее эволюции, обоснованное определение объекта и предмета военной науки. Прежде всего, военная наука должна быть наукой о войне, а не прикладной наукой о подготовке и ведении войны, тем более сводимой к подготовке и ведению только вооруженной борьбы. Последнее было допустимо применительно к отрядным войнам XVIII века и при допущении большой степени упрощения – к экспедиционно-отрядным войнам последующего времени. Но не к войнам как военному противоборству социумов. В истории нашей страны решающими, судьбоносными войнами были войны в форме всеохватывающего противоборства. Войны как экспедиционные кампании вооруженных сил государства играли важную роль в истории формирования страны до середины XIX века. Переход от отрядных войн к войнам массовых армий и от них к войнам как межобщественному военному противоборству требовал подъема постижения войны на новый уровень. Изучение логики движения военной мысли представляет большой интерес для прогноза вероятных войн, которые задают параметры военного строительства.

Определение характера, времени и других параметров вероятных в XXI веке войн требует подъема познания войны как общественного явления на новый уровень. Это очень непростая задача. Рассмотрим только некоторые проблемы и направления движения в интересах ее решения.

СИСТЕМА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ЗНАНИЙ О ВОЙНЕ

Военная наука как наука о войне как общественном явлении, а не как наука только о технологии подготовки и ведения войны, представляет обширную и сложную систему знаний, которая находится в процессе формирования. В этой системе знаний следует различать подсистемы фундаментальных и прикладных знаний.

Соотношение между фундаментальными и прикладными знаниями о войне всегда было сложным делом науки и политики. Российское государство и общество, т.е. социум, на протяжении почти всей своей истории находились под прессом идущей или надвигающейся войны. Поэтому мысли и практика были сосредоточены на проблемах или ведения войны или на подготовке к отражению угрозы новой войны («если завтра война»). В такой ситуации фундаментальные вопросы, проблемы общей теории войны были не актуальны и не ко времени. Их откладывали на лучшее время. А когда наступал долгожданный мирный период, то его воспринимали чуть

ли не за наступление постоянного мира. Заниматься войной, когда она не представляла предмет насущной заботы, многим казалось неактуальной задачей. Такое наблюдалось на всех периодах нашей отечественной истории (имперском, советском и современном). К сожалению, для правящих кругов нашей страны довольно часто был характерен метод решать проблемы по мере их поступления. Поэтому многие ожидаемые войны в истории нашей страны оказывались неожиданными по времени и готовности к ним. АВН занята тем, чтобы подобного впредь не случилось, о чем свидетельствует доклад ее президента на данном собрании. Это верная позиция, заслуживает безоговорочной поддержки.

Общественная история как шла до XXI века в мирно-военном режиме, т.е. методом чередования мира и войны, пока в таком же неритмичном, но устойчивом алгоритме и продолжается. Естественно нас всех интересуют очень конкретные вопросы: 1) какие войны вероятны в последующие годы XXI века и какие из них могут быть навязаны России помимо ее политической воли? 2) против подготовки и развязывания каких войн она может и обязана активно бороться в расчете на возможность положительного решения? При этом речь должна вестись не только о внешних, но и о внутренних войнах, вероятность которых исключать нельзя, особенно с учетом того факта, что внутренние войны и военные конфликты в наше время часто провоцируются и поддерживаются внешними силами.

Вопросы конкретные, но ответы на них требуют новых подходов и к фундаментальным, и к прикладным проблемам вероятных войн как сложнейшего явления в жизни социумов, их регионального и мирового сообщества. При этом знание истории войн очень важно, но недостаточно для определения вероятных войн. К тому же военно-историческая наука у нас развивалась преимущественно как батальная история, главным образом, как история вооруженной борьбы. Но это только наиболее яркая и впечатляющая сторона войны, но не исчерпывающая всего ее содержания. Поэтому мне представляется завышенной прозвучавшие здесь претензии на то, что войну знают одни военные историки, а остальные, особенно философы, вносят только путаницу в их стройные и безупречные знания. История знаний о войне не подтверждает правомерность такой претензии. Она подтверждает скорее другое: история производства знаний о войне недостаточно хорошо изучена. Поэтому много ценных знаний не востребовано современной наукой о войне. А это важный источник ее современного развития.

Н.Н.Головин – выдающийся военный историк и военный теоретик, разрабатывая программу создания новой науки о войне², предложил начать это большое дело с создания библиотеки мировой литературы по войне. А у нас при проведении военной реформы решили вовсе избавить военное ведомство от бремени библиотечных фондов. Это неверный, можно сказать, преступный шаг против интеллектуального развития Вооруженных Сил России. Кстати,

он еще не получил адекватной оценки, в том числе и со стороны АВН. Вообще, военная реформа должна была начинаться не с разрушения военно-интеллектуального комплекса (научно-исследовательского и научно-образовательного), а с его реформы в целях подъема на уровень современных задач, в том числе для обоснования основных направлений реформирования Вооруженных Сил как системы.

Желание быстро получить прикладные результаты естественно. Военная практика всегда требует от военной науки, прежде всего, рекомендаций для решения прикладных вопросов и не проявляет большого интереса к вопросам общей теории войны. Интерес к ним проявляется, когда практика заходит в тупик и не знает, как двигаться дальше. Выход в системном решении фундаментальных и прикладных проблем.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ИЗМЕНЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН

Гениальный Клаузевиц в своем труде «О войне», который обессмертил его имя, определил основные свойства войны. В числе других он указал на ее чудовищную изменчивость. Его формула: «война → хамелеон». Другие военные теоретики, несогласные с Клаузевицем, пытались найти вечные законы и основанные на них руководящие принципы организации и руководства военными действиями. В отдельных случаях практика подтверждала их правоту. Но только в отдельных случаях. Прошедшие 180 лет после сделанного Клаузевицем вывода показали, что искомым законом войны является ее изменчивость.

За прошедшие годы хамелеонство войны возросло на порядок.

Война прошла несколько эволюционных этапов. Только за XX век произошло три эволюционных скачка в ее развитии. Военная наука на них не отреагировала. А следовало бы...

Первый эволюционный скачок выразился в трансформации войны из противоборства вооруженных сил во всеохватывающее межобщественное противоборство. Факт был замечен после войны Японии с Россией в 1904-1905 годах. Тогда много писали и говорили о том, что войны ведут уже не одни вооруженные силы, а народы. Но надлежащих практических выводов не было сделано. Это видно по Первой мировой войне. Хотя в этой войне многое решали уже не только вооруженные силы.

Второй эволюционный скачок в развитии войны произошел в связи с производством, накоплением и постановкой на службу войны оружия массового уничтожения. В Первой мировой войне было опробовано химическое оружие, во Второй мировой — бактериологическое и ядерное. А после нее в планировании войны была сделана ставка на ядерное оружие. Казалось, что произошло возвращение к ситуации, когда судьбы войны решала вооруженная борьба. Но война с использованием большого арсенала оружия массового поражения лишилась политического смысла. В известном Карибском кризисе родоначальники производства, применения и накопления ядерного оружия не пошли на риск его применения.

Но не произошло и отказа от войны. Начался скрытый поиск новых средств и методов борьбы, прежде всего, установление слабых и уязвимых мест в советском социуме. Их оказалось много. Была создана специальная система, названная советологией.

Произошел третий эволюционный скачок в развитии войны. От традиционной войны тихо и незаметно отпочковалась новая, неклассическая или нетрадиционная война. Но разделение войн на классические (традиционные) и неклассические (нетрадиционные) не было принято советской военной наукой. Она упорно считала войной только традиционную войну. Ценой огромных усилий и жертв после Второй мировой войны народ создал могучие Вооруженные Силы, способные оградить его от любой вооруженной агрессии. Но геополитический противник вел другую, непонятную и непонятую войну, которую назвали Холодной войной. Советский Союз проиграл эту войну. И в этом большая доля вины советской военной науки. Она была заиклена на традиционной войне, в которой определяющую роль играет вооруженная борьба. Все остальное рассматривалось в качестве средства ее обеспечения: экономика, политика, организация, информация, духовная жизнь и т.д.

Но на Западе пришли к выводу, что обеспечивающие вооруженную борьбу средства могут сами стать прямыми средствами ведения военной борьбы, то есть борьбы на уничтожение, подавление, разрушение общественно-государственной жизни противника. Ставка была сделана на информационные, организационные и экономические средства и методы ведения войны по целям борьбы в условиях формального мира.

К сожалению, советская военная мысль не освоила произошедших скачков в эволюции войны как общественного явления. Современная военная наука Российской Федерации тоже этого пока не сделала, хотя есть много посылов. Но системного освоения, надо признать, пока нет.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА СУЩНОСТИ И ПРИРОДЫ ВОЙНЫ

Среди семи конкретизирующих вопросов, предложенных для обсуждения в АВН, первым был следующий: «Сущность войны на современном этапе, осуществляемой военными и невоенными средствами». Стиль формулировки вопроса вызывает возражения, а содержание — настраивает на дискуссию.

Во-первых, запрашивается мнение участников собрания о «сущности войны на современном этапе». Следовательно, авторы вопроса допускают изменение сущности войны на разных этапах истории. Если говорится о современном этапе сущности войны, то правомерно предположить о наличии на предыдущих и будущих исторических этапах иной сущности войны. Так ли это? Следовательно, надо решить задачу: меняется с ходом истории сущность войны или не меняется.

Во-вторых, на дискуссию настраивает и вторая часть вопроса, требующая ответа: как проявляется,

какими средствами реализуется («осуществляется») сущность войны «военными и невоенными средствами»? Таким образом, запрашивается мнение о средствах ведения войны на современном этапе. Авторы вопроса их разделяют на военные и невоенные. Такое разделение представляется неправомерным.

Вопросы сложные, принципиальные, фундаментальные для строительства всего здания военной науки. Их обсуждение военно-научным сообществом назрело давно.

Когда мы говорим о сущности любого явления или предмета, то имеем ввиду ту его составляющую часть, без которой они перестают быть этим явлением или предметом, а становятся чем-то иным, даже противоположным по свойствам и качествам. Нас конкретно интересует сущность войны. Война → одно из двух состояний социума («человека»)³ и отношений между социумами. Противоположным состоянием является мир.

Мир и война различаются многим. Но среди них есть такие различия, исключение которых или, наоборот, появление которых означает переход социума из состояния войны в состояние мира и наоборот. То содержание жизнедеятельности людей, которое превращает их мирное бытие в военное бытие, и есть сущность войны.

Выявить сущность войны как и любого другого сложного предмета исследования, непросто. Она находится не на его поверхности. Что касается конкретно войны, то к большой сложности ее как предмета исследования прибавляется большая изменчивость. Разные типы войн, кроме общего отличия от мира, имеют свое специфическое отличие, присущее этой войне или группе типичных войн. Если их принять за сущность войны, тогда получается, что каждому типу войн присуща своя сущность. Получается, что у войны нет общей сущности. При таком подходе невозможно установить общие свойства войны и ее принципиальное отличие от мира. А это особо важно в наше время, когда война мимикрирует под мир. В результате жертва военной агрессии может осознать ее уже после военного поражения. Изменчивость войны как явления не правомерно принимать за изменчивость ее сущности. Сущность войны неизменна

Неверным, на наш взгляд, является подход, когда одно из проявлений войны, например, вооруженная борьба, присущее многим, даже подавляющему большинству войн, но не всем войнам, принимается за ее сущность. Тогда не все войны оказываются войной. В итоге философско-методологическая ошибка переходит в политическую, далее в военно-прикладную ошибку.

Утверждение о том, что сущность войны составляет вооруженная борьба, не все военные профессиональные мыслители принимали уже в первой половине XIX века. Наиболее аргументировано это доказывал первый профессор Императорской военной академии России⁴ Николай Васильевич Медем. В 1836 году он выпустил книгу «Обозрение известнейших правил и систем стратегии», в которой убедительно доказывает, что теоретиком войны, на которого должна ориенти-

роваться русская военная мысль, является не генерал Жomini, сыгравший важную роль в создании Академии Генштаба, и не Наполеон, и другие известные в то время теоретики и полководцы, а Карл фон Клаузевиц, автор только что вышедшего в 1832-34 годах большого труда «О войне».

При этом Медем особо отметил ценность отмеченных Клаузевицем случаев, когда победа в войне одерживалась без вооруженных действий. Но из констатации такого рода фактов (частных побед без вооруженной борьбы) Клаузевиц не сделал обобщающих выводов для теории войны. Медем посчитал это серьезной, принципиальной ошибкой, сводящей его широкий взгляд на войну к узкому подходу Жomini: сведение сущности войны исключительно к процессу вооруженной борьбы. Воззрение последнего Медем считал применимым для частного случая, в отличие от универсального метода Клаузевица. Н.В. Медем отмечает достоинства Клаузевица как военного мыслителя и, критикуя его непоследовательность, сформулировал следующую аксиому логики развития военной борьбы: «Все соображения должны иметь целью ослаблять или истреблять какими бы то ни было способами силы противника и лишать его средств к защите»⁵.

Генерала Медема чтили как военного мыслителя и военного педагога его последователи по Академии Генерального штаба, но сформулированную его принципиальную для военной науки аксиому обходили молчанием, более того, косвенно дезавуировали. От этого русская военная мысль понесла серьезные потери в своем развитии.

Определить сущность войны — задача не только сложная, но практически важная для определения предмета военной науки, определения «границы» между миром и войной, для установления начала процесса ее формирования и отслеживания последующего хода развития в условиях мира. Для выяснения сущности войны недостаточно исследовать ее видимую часть, надо исследовать и ее невидимую и неосозаемую часть.

Войну можно сравнить с айсбергом, видимую часть которого составляет вооруженная борьба. Значительную часть войны составляет невидимая часть этого айсберга. С ходом истории невидимая и не осязаемая часть войны неуклонно возрастала, а исследование войны было сконцентрировано преимущественно на видимой ее части. Это затрудняло определение ее сущности.

Если мы смотрим на воображаемый экран, на котором демонстрируется ход общественной истории, то видим процесс мирно-военной флуктуации, т.е. переход социумов и отношений между ними из состояния мира в состояние войны. Примерно половина исторического времени исторического бытия социумов, как существовавших, так и сошедших с исторической арены, приходится на мир, а вторая половина на войну. Но не равномерно, у одних больше мирного времени, у других — военного. Смена состояний мира состоянием войны происходит периодически, неритмично, но устойчиво.

Поэтому вопрос о сущности войны – это вопрос о том, чем отличается война от мира, в результате чего мир переходит в состояние войны, и в результате каких общественных процессов война переходит в состояние мира. Вот это «в результате чего» и представляет сущность войны.

На экране всемирной и национальной истории переход от мира к войне предстает в форме массовой вооруженной борьбы. Что движет массами людей на эту борьбу, в которой они уничтожают друг друга специально изготовленным для этих целей оружием, на экране истории не видно. Поэтому создается впечатление, когда прекращается вооруженная борьба, прекращается и война, наступает мир. Так в подавляющем большинстве случаев бывало и может быть в наше время. По этой причине вооруженную борьбу принимали и многие в настоящее время принимают за сущность войны. Это было императивным положением советской военной идеологии. Войну понимали исключительно как вооруженную борьбу, и подготовка к войне сводилась к организации будущей вооруженной борьбы. Все остальное считается приложением.

Однако такая позиция заключает в себе серьезную ошибку. Когда в социуме или между социумами идет массовая вооруженная борьба – это, действительно, всегда война. Но только отсутствие ее – не всегда мир.

Несмотря на то, что подавляющее большинство войн представляет собой процесс вооруженной борьбы, она (вооруженная борьба) не является единственным средством достижения целей войны. На всех этапах человеческой истории имели место войны, цели которых достигались без вооруженной борьбы. Но они были редким явлением и их не принимали за войну военные мыслители и политики. Только наиболее прозорливые среди них отмечали возможность и предпочтительность войн без вооруженных сражений. Среди них популярный в наше время китайский военный теоретик и полководец Сунь Цзы, который жил в V веке до нашей эры. На это положение мало кто обращал внимание до последнего времени. Обратили внимание только после победы США и поражения Советского Союза в Холодной войне.

Раньше войны без вооруженной борьбы не принимали за таковые. Во-первых, они были крайне редкими, во-вторых, не масштабными. Не все их считают войнами и в наше время, несмотря на опыт Холодной войны. Хотя это была мировая война по масштабам и последствиям. Почему ее не признают войной? Одни это делают по научно-теоретическим предубеждениям: раз не было вооруженной борьбы, значит, не было и войны, а был некий, не входящий ни в мир, ни в войну, этап национальной и мировой истории. Другие занимают такую позицию по морально-политическим мотивам. Среди них только небольшую часть составляют граждане Советского Союза, которые сознательно встали в позицию «пятой колонны» и желали поражения своей стране в Холодной войне. Но для большинства Холодная война не была войной. Этим и воспользовался противник. Он все-

мерно явно и тайно поддерживал оппозиционную деятельность отнюдь не в целях их требований, а в интересах ослабления государства как такового, а не в интересах его реформирования. В результате Советский Союз был разрушен вроде бы вне контекста Холодной войны.

В результате сложилась парадоксальная ситуация: победитель в Холодной войне есть, а побежденного государства в этой войне как бы и нет. Хотя весь мир знает, что в Холодной войне потерпел поражение Советский Союз. Пока официальная Россия по этому поводу молчит. Но рано или позже этот факт придется признать. Отдельные депутаты Госдумы уже прямо говорят об этом. Советский Союз не потерпел бы поражение в Холодной войне, если бы не имел многих внутренних слабостей экономического, политического, социального и морально-психологического характера. Если бы не было Холодной войны, это не исключало крушение Советского Союза. Но это была бы только смена общественно-политического строя. Холодная война прибавила к общественно-политической катастрофе, которая почти всегда случается при смене общественно-политического строя, геополитическую катастрофу.

О Холодной войне можно было бы забыть, если бы не сохранялась большая вероятность того, что Российской Федерации могут быть навязаны подобного типа неклассические войны, которые совершаются без вооруженной борьбы. И к этим типам войнам Россия должна быть готова, а не только к классическим войнам, в которых решающую роль играют вооруженные силы. Пока мировая общественно-политическая ситуация такова: сохраняется опасность как модернизированных классических войн, так и разные варианты, известные и новые, не неклассических войн. Но наиболее велика опасность смешанных войн, в которых будут применяться как традиционные, так и не традиционные средства и методы.

Итак, хотя вооруженная борьба была и остается фактором принципиального отличия войны от мира. Она не может быть признана сущностью войны, а только важнейшим, но не всеобщим средством реализации политических целей войны.

Не может быть признана сущностью войны и борьба вообще. Общественная борьба и солидарность присущи людям как в условиях мира, так и в условиях войны. Принципиальное различие заключается в применении в войну уничтожение противника. Мирная борьба исключает уничтожение противоборствующими сторонами друг друга. Когда массовая борьба внутри социума или между социумами за политические, экономические, идеологические и другие цели переходит в борьбу с применением уничтожения противника в качестве основной цели или средства вынуждения его к отказу от сопротивления происходит переход от мира к войне.

Мир и войну принципиально разделяет отношение к жизни друг друга борющихся за общественные цели и интересы субъектов. Одним из главных императивов устройства мирной общественной жизни является исключение уничтожения людьми себе

ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА, ФУНКЦИЙ И СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ О ВОЙНЕ

подобных во всех случаях, кроме прямой угрозы их существованию. Война представляет процесс общественно организованной борьбы с применением уничтожения противника в качестве основной цели или средства вынуждения его согласиться на ограбление и подчинение своей воли.

Борьба с применением уничтожения противника в различных целях составляет сущность любой войны, не только захватнической, но и освободительной. Уничтожение в войне может осуществляться непосредственно в ее ходе, так и быть отложенным для осуществления после победы. Уничтожение в войне может быть прямым и косвенным. Обычно уничтожение как цель войны тщательно скрывается в интересах ослабления сопротивления жертвы военной агрессии.

Вопрос о сущности войны связан с проблемой определения ее природы. Организация войны как общественного явления связана с получением каждым участвующим в ней индивидом общественного императива на ведение борьбы с применением уничтожения. Значит, индивид обладает способностью уничтожать других людей. Это присущее природе человека свойство представлено в библейском образе Каина — одного из сыновей Адама и Евы, убившего своего брата Авеля. В общественном сознании начало истории человекоубийства связано с именем Каина, соответственно человекоубийство правомерно назвать каинством.

В какой мере это свойство человека предопределено его генетикой и программой его социализации — наукой полностью не выяснено. Но ясно одно, что в каинстве как свойстве человека заключена сама возможность войны. В войне индивидуальное и групповое каинство возведено в общественный статус.

Двусторонность войны, то обстоятельство, что в большинстве войн каины выступают их зачинщиками, а Авели их жертвами и укротителями агрессоров, делает способность людей вести борьбу на взаимоничтожение общественно необходимым и даже особо ценным для социума качеством. Это очень сложная и противоречивая проблема для социума. Она должна рассматриваться как вынужденная и временная мера.

Война — всегда трагедия для ведущих ее народов. Даже победа в справедливой войне над чудовищным агрессором, как поется в песне о Великой Отечественной войне, «радость со слезами на глазах». Победа же агрессора в войне — позор для нации, от имени и в интересах которой якобы она одержана.

Развитие военной науки сдерживалось ее статусом ведомственной науки. Ее традиционно рассматривают как науку, обслуживающую интересы и потребности военного ведомства. Хотя все понимают, что война не ведомственное дело, а судьба народа и страны. Объективно военная наука, понимаемая как наука о войне, а не только о подготовке и ее ведении, является не только не ведомственной, но и не отраслевой, как, например, экономическая, сельскохозяйственная, медицинская и другие науки. Наука о войне является бытийной наукой, т.е. об общественном бытии людей, о самом противоречивом, трагическом и героическом его проявлении. Это наука о судьбе народов и рода человеческого.

Соответственно своему бытийному статусу военная наука должна занимать соответствующее место в системе организации и координации наук. Это несомненно способствовало бы развитию военной науки. Но признанию должного статуса военной науки препятствует ее однофункциональное применение, в основном, в интересах подготовки и ведения войны. Однако глубокие и всесторонние знания войны необходимы и для ее упреждения и исключения. Поборить войну без глубоких знаний ее природы, всех этапов ее формирования, эффективных мер противодействия невозможно, так же, как невозможно поборить без полного и всестороннего изучения тяжелой болезни.

Изучение вероятных в XXI войн имеет своей первой целью их исключение и только второй целью — их ведение, поскольку исключение не гарантировано. Перед военной наукой стоят две трудные, противоречащие друг другу задачи. Совмещение их является непростым делом. Но развитие двухфункциональности военной науки представляет необходимость и условие ее подъема на новой уровень. Иначе военная наука будет пребывать в ведомственном статусе.

Двухфункциональный подход к развитию военной науки обеспечивает привлечение к изучению войны других наук. Расширение круга наук, изучающих войну, объективно необходимый процесс. Боязнь подключения к системе изучения войны других наук, расширения военной науки не имеет серьезных оснований. Спектр вероятных войн имеет тенденцию к расширению. Их невозможно ограничить традиционными представлениями и ведомственными интересами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Снесарев А.Е. Философия Войны.—М.: Финансовый контроль, 2003, с.60
2. Генерал Головин Н.Н. Наука о войне. Ососоциологическом изучении войны. —Париж.:Издательствогазеты «Сигнал». — 1938 г. -241с
3. Понятие «социум» включает общество и государство в их системном единстве, а в дословном переводе на русский означает «общество». Получается расхождение терминологии и смысла. Выдающийся логик А.А.Зиновьев предложил социум называть по-русски «человеиником». Действительно, это помогает «схватить» всю сложную реальность, которая вмещается в понятие «социум», представляющего, подобно муравейнику, организационно обособленную колыбель воспроизводства народонаселения и вместилище его жизнедеятельности.
4. Императорская военная академия России была основана в 1832 г., согласно ее Устава, для подготовки офицеров в службы Генерального штаба. В 1855 году она была переименована в академию Генерального штаба. В последующем, ее несколько раз переименовывали, но практически ее всегда называли академией Генерального штаба

КАК ПОДГОТОВИТЬСЯ РОССИИ К ВОЙНАМ БУДУЩЕГО HOW RUSSIA SHOULD PREPARE FOR WARS OF THE FUTURE

Рассмотрены источники военных угроз и опасностей современной России и предложены меры по их нейтрализации. Sources of military threats and dangers of contemporary Russia are considered and measures for their neutralization are proposed.

Ключевые слова: Военно-воздушные силы, Ракетные войска стратегического назначения, войска Воздушно-космической обороны, стратегические ядерные силы, вооружение и военная техника, ядерное оружие, источники военной опасности, нейтрализация, сдерживание, военные блоки и союзы.

Keywords: Air Force, strategic missile forces, Aerospace defense forces, strategic nuclear forces, arms and the military equipment, nuclear weapon, sources of military danger, neutralization, restraint, military blocks and alliances.

Подготовка России к войне должна базироваться на действии величайшего и основного военного закона: «Военное искусство национально». Это относится не только к военному искусству, но и к вооружению, военной технике, вещевому и техническому имуществу. Нельзя воевать, копируя формы и способы военных действий иностранных государств, так же, как нельзя воевать, используя иноземное обмундирование и вооружение.

«Следует помнить, что военное искусство не может и не должно у всех народов выливаться в одни и те же формы, быть всегда и везде одинаковым, вне зависимости от духа и особенностей народа. Спасение наше и возрождение может заключаться только в отрешении от иноземных устоев и возвращении к заветам славных вождей Российской армии», — призывал в начале XX века русский военный историк Н.А. Морозов.

Ни в коем случае нельзя России слепо копировать западную и, прежде всего, американскую структуру Вооруженных Сил. Необходимо учитывать, что США никогда не вели войну на территории своей страны. Их трехвидовая структура наиболее полно соответствует особенностям географического положения США — удаленности их континента от потенциальных театров военных действий.

Россия же, в силу своего географического положения, окружена странами, большинство из которых далеко ей не дружелюбны. Почти все страны из ближайшего окружения России в разное время воевали с ней. Не исключен вооруженный конфликт с этими странами и в будущем. Пример с Грузией более чем убедителен. При этом в случае крупномасштабного вооруженного конфликта, в который против России и ее союзников могут быть втянуты несколько стран, в том числе и входящих в блок НАТО, России придется, прежде всего, заботиться о защите приграничных районов и прикрытии важных государственных, промышленных и военных объектов на территории

страны от средств воздушно-космического нападения противника.

Для решения этих задач необходим самостоятельный вид Вооруженных Сил. Поэтому, на наш взгляд, ошибкой было упразднение Войск ПВО как вида Вооруженных Сил и их объединение с ВВС в один вид — Военно-воздушные силы. Войска ПВО и ВВС имеют совершенно разные задачи. Войска ПВО действуют на территории страны и имеют основную задачу — прикрытия важных государственных объектов. ВВС в качестве основной задачи имеют задачу нанесения максимально возможного урона противнику за пределами территории страны.

В настоящее время совершенная ранее ошибка исправляется. Появился самостоятельный род войск — войска Воздушно-космической обороны. Но в силу важности выполняемых этими войсками задач в наше время, целесообразно, на наш взгляд, поднять статус этих войск до вида Вооруженных Сил.

Отдельным видом Вооруженных Сил, на наш взгляд, должны стать стратегические ядерные силы (СЯС), в состав которых должны войти РВСН, морские стратегические силы и стратегическая авиация. Ранее РВСН существовали как вид Вооруженных Сил, теперь — как самостоятельный род войск. Однако, эти войска, в случае развязывания ядерной войны будут выполнять свои задачи по приказу из единого центра управления СЯС и непосредственно отданного Верховным Главнокомандующим. При этом большинство планов предусматривает совместное применение РВСН, ПЛАРБ и стратегических бомбардировщиков в целях преодоления ПРО США и нанесения им сокрушительного удара. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно объединение СЯС и придание им статуса вида Вооруженных Сил. Более подробно об этом автор писал в монографии «Военная реформа», опубликованной в 2002 году и получившей одобрение в Академии военных наук.

В свое время русский военный теоретик и историк генерал А.Г. Елчанинов подверг резкой критике недостатки в развитии видов Вооруженных сил и родов войск и отдельные взгляды, переоценивающие или недооценивающие те или иные виды ВС и рода войск. «Все рода войск, все виды вооруженных сил страны должны развиваться в строгом взаимном соотношении. Засилье каких-либо одних, упущение других — немедленно вызывают, по опыту истории военного искусства, жестокое возмездие. Правильное взаимное соотношение, наоборот, знаменует собой время наивысшего расцвета военного дела» [4].

«Тактика, оперативное искусство и стратегия в целом исходят из тех материальных средств и того людского материала, которые выделяются государством для ведения войны, — отмечал советский военный теоретик В.К. Триандафиллов в своем труде «Характер операций современных армий». — Военное искусство, оторванное от этой базы, неизбежно превращается в авантюризм и фантазерство и ни к чему хорошему привести не может. Но все это имеет и обратное влияние. Тактика, оперативное искусство и вся стратегия не только считаются с материальной базой и из нее вытекают, но в свою очередь они указывают и намечают пути для дальнейшего развития и расширения этой материальной базы. Они разрешают вопросы, какие отрасли военной и общегражданской техники должны быть в дальнейшем развиты, в каком направлении это развитие должно быть направлено, какие рода войск должны получить дальнейшее изменение, какие улучшения и усовершенствования должны быть произведены в системе вооруженных сил» [8].

Готовясь к войне, Россия в первую очередь должна озаботиться оснащением своих Вооруженных Сил перспективным отечественным вооружением и военной техникой (ВВТ). Ни в коем случае не должно закупаться ВВТ в других странах, тем более в странах-членах НАТО, наших потенциальных противников. В противном случае боевая способность Вооруженных Сил России окажется в зависимости от этих стран — от поставок боеприпасов, комплектующих и запасных частей к закупаемому ВВТ, его модернизации и т.п. Кроме того, закупая ВВТ в зарубежных странах, мы обрекаем себя на отставание в научно-техническом прогрессе, на вечные «вторые роли» в экспорте вооружения, приносящее наибольший доход государству.

ВВТ, запущенные в серию, — это ВВТ вчерашнего дня. Творческая мысль конструктора всегда идет дальше апробированного варианта. Поэтому, закупая ВВТ у иностранных государств, мы живем днем сегодняшним, не помышляя о будущем. Тем самым в войне будущего нашим Вооруженным Силам придется сражаться устаревшим оружием. Для того, чтобы этого избежать, необходимо давать заказ нашему ВПК на разработку и производство ВВТ, отвечающего перспективным требованиям. И нечего ныть по поводу того, что «наша оборонка производит технику на уровне жигулей, заламывая за нее цену мерседеса». Что заказываете, то и производят. Необходим жест-

кий контроль за разработкой и производством ВВТ по критерию «эффективность — стоимость», начиная от технического задания и заканчивая вводом ее в эксплуатацию. А для этого необходимо восстановление военной приемки на оборонных предприятиях, как это было в СССР, а не так, как сейчас. (Как может быть обеспечен нормальный функциональный независимый контроль ВВТ, когда вместо 80-100 человек в СССР на крупных предприятиях оставляют 1-2 офицеров?). Необходимо также строго спрашивать с лиц, ответственных за производство ВВТ, за все недостатки и недоработки. Вплоть до уголовной ответственности за подрыв обороноспособности страны. «У каждой недоработки есть имя и фамилия», — утверждал Серго Орджоникидзе. А у нас сплошь коллективная вина.

России жизненно необходимо направить все усилия на разработку оружия нового поколения и, желательно, на разработку оружия на новых физических принципах. По мнению генерал-майора В.И. Слипченко, государства, способные вести современную войну, будут решать все свои проблемы «...не с помощью группировок войск на базе живой силы, а применением большого количества главным образом лишь высокоточного оружия и оружия на новых физических принципах и информационным противоборством».

Необходимо больше средств вкладывать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, создание перспективных отечественных образцов вооружения и военной техники, обеспечение Вооруженных Сил России всем необходимым. Вооруженные силы для войн и вооруженной борьбы будущего будут стоить столько, во сколько государство оценивает свой суверенитет.

«Сила, — по словам историка и теоретика военного дела Ф. Энгельса, — это — армия и военный флот, а то и другое стоит «чертовски много денег», как все мы знаем, к нашему несчастью. Но сила сама по себе не в состоянии производить деньги и в лучшем случае может лишь способствовать присвоению уже произведенных ценностей; деньги же, в свою очередь, тоже приносят мало пользы, как мы, опять-таки, к нашему несчастью, знаем по опыту с французскими миллиардами. Следовательно, деньги должны быть, в конце концов, добыты посредством экономического производства; значит, и сила опять-таки определяется экономическим положением, доставляющим ей средства для вооружения и поддержания орудий борьбы. Но это не все. Ничто так не зависит от экономических условий, как армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия прежде всего зависят от достигнутой в данный момент ступени развития производства и путей сообщения» [10].

В свою очередь, политическая стабильность и экономическое развитие государства напрямую зависят от его вооруженных сил. Это хорошо понимают в США. «Добрый словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем одним только «добрим словом». Эти слова американского гангстера Аль Капоне стали девизом внешнеполитической деятельности

США. Государство получает колоссальные прибыли от экспорта военной техники, импорта сырья, нефти, драгоценных материалов, эксплуатации дешевой рабочей силы на территории других стран. Ничего бы этого не было, если у США не было мощных Вооруженных сил, способных там, где требуется, «убедить» несговорчивых продавцов и покупателей в лице правителей иностранных государств.

Важнейшую роль в подготовке России к войне играют те, кто входит в состав политического руководства страной. По определению Клаузевица, «война есть продолжение политики другими, насильственными средствами». Политики легко развязывают войну, вот только вести ее и завершать ее они не способны. Поэтому вся тяжесть ведения и окончания войны ложится на плечи военных. И только военные способны осознать всю тяжесть последствий от развязывания войны. Как бы кто не относился к бывшему министру обороны РФ П. Грачеву, но он был единственным из высшего руководства страны, кто голосовал против ввода войск в Чечню. Все же другие «гражданские лица» дружно проголосовали за войну, зная, что ни они, ни их родственники воевать не будут, а сама война, по их мнению, будет походить на маневры. Поэтому на руководящие посты в стране ни в коей мере не должны быть допущены лица, не прошедшие военной службы. Вообще, на наш взгляд, люди, не прошедшие военной службы, не должны допускаться ни к одной государственной должности. Государственная должность предполагает знание и умение действовать в чрезвычайных ситуациях, в том числе и во время войны. А люди, знающие войну только лишь по художественным кинофильмам, да по рассказам А. Дюма, Ф. Купера, В. Скотта, Ю. Семенова, В. Войновича и других писателей, не способны осознать всю тяжесть последствий военных действий. Это убедительно продемонстрировал первый президент России Ельцин, вся военная подготовка которого заключалась в том, что в детстве ему гранатой оторвало два пальца на руке. С легкостью развязав гражданскую войну в Чечне, Ельцин проявил себя ничтожным и трусливым верховным главнокомандующим. По его вине эта война продолжается уже более 18 лет, то вспыхивая, то затухая и унося каждый год тысячи человеческих жизней.

Поэтому во главе государства и оборонного ведомства должны стоять люди, знающие военное дело, умеющие мыслить стратегически, трезво оценивающие складывающуюся обстановку и расклад сил в стране и мире.

В настоящее время России необходим дифференцированный подход к решению проблемы военного противостояния.

На Северо-Западе источниками военной опасности для России являются территориальные претензии Норвегии и Финляндии. Обострение этих претензий в настоящее время маловероятно, но в перспективе, при определенных условиях может привести к ухудшению отношений России с этими странами, появлению предпосылок к возникновению вооруженного конфликта.

Отношения России с Прибалтийскими государствами характеризуются наличием большого количества разногласий и спорных вопросов. Основными их причинами являются проблемы проживающего в странах Балтии русскоязычного населения и территориальные претензии этих стран к России. В этой связи осложнение российских отношений со странами Балтии может, при определенных условиях, послужить причиной возникновения вооруженного конфликта. Однако, основная угроза безопасности России в этом регионе исходит от блока НАТО, который после вступления в него стран Балтии, вплотную подошел к нашей границе.

Со стороны стран Восточной Европы угрозой безопасности России могут послужить территориальные претензии. Кроме того, опасность исходит и от продолжающегося в этом регионе вооруженного конфликта между косовскими албанцами и Македонией, а также от неснятой напряженности между Сербией и самопровозглашенной республикой Косово. В этих условиях оказание Россией помощи Македонии или Сербии может привести к очередному обострению отношений с блоком НАТО. Существует также потенциальная опасность предъявления территориальных претензий со стороны Польши и Литвы к ближайшему союзнику России – Беларуси, а также претензий к ней по соблюдению прав человека со стороны ООН, ОБСЕ и блока НАТО. При обострении этих противоречий и перерастании их в открытый конфликт Белоруссия может обратиться к России за помощью, что в конечном итоге приведет к участию России в конфликте.

Нейтрализовать возможные вооруженные конфликты на Западном стратегическом направлении с Прибалтийскими странами, а также со странами Восточной Европы Россия способна бригадами сухопутных войск совместно с нанесением ударов с воздуха и моря высокоточным оружием и проведением воздушных и морских десантных операций.

Война России со странами Западной Европы маловероятна. Тем не менее, возможность вооруженного конфликта с этими странами нельзя исключать полностью. Страны Западной Европы могут быть втянуты в военные действия с Россией, выполняя союзнический долг по блоку НАТО.

Для противодействия странам Западной Европы необходимо в полной мере использовать превосходство России в сфере космических технологий и ракетного и реактивного вооружения (ракетные комплексы «Искандер» и «Точка У», реактивные системы залпового огня «Торнадо» и «Смерч», крылатые ракеты).

На Юге угроза России исходит от талибов (Афганистан). На Юго-Западе Турция и Иран стремятся добиться господствующего положения, стараясь ограничить военное присутствие России в этом регионе и ее роль в Закавказье. К потенциальным источникам военной опасности для России на Юге и Юго-Западе следует отнести и те острейшие проблемы, которые существуют в регионах Ближнего и Среднего Востока: арабо-израильские, межарабские и вну-

тренение в ряде стран (по национально-этническим, территориальным, религиозным и другим мотивам). России это касается, прежде всего, в силу ее близости к этим регионам, а также наличия связей части ее населения, исповедующей ислам, с мусульманами Ближнего и Среднего Востока. Усиление исламского фундаментализма оказывает негативное влияние на ситуацию на Кавказе (Чечня) и в Средней Азии (Афганистан, Таджикистан).

Ближний и Средний Восток несут определенную опасность и с точки зрения распространения здесь ядерных и ракетных технологий и вооружения.

Нейтрализовать возможные вооруженные конфликты на Южном стратегическом направлении Россия способна путем совместных действий сформированных сухопутных и танковых армий при поддержке с воздуха воздушной армией. Основную роль при ведении военных действий на Южном стратегическом направлении должно быть отведено моральному фактору. На Ближнем и Среднем Востоке местные жители любят красоваться с автоматами перед камерами, а в реальном сражении все, в том числе и военнослужащие, разбегаются. Характерным примером служит бой 81-й танковой бригады 3-й танковой дивизии армии Сирийской Арабской Республики против израильских войск 8 октября 1973 года. Из 60 сирийских танков, оставшихся на поле боя, только 20 оказались подбиты, а остальные в исправном состоянии были брошены экипажами.

Моральный фактор, по мнению президента Академии военных наук генерала армии М.А. Гареева, определял и определяет боеспособность вооруженных сил: «...локальные войны последних лет, особенно в Ираке, показали, что потеря духа армии — это самое страшное, его ничем восполнить нельзя» [2].

На Юго-Востоке и Дальнем Востоке источниками военных угроз России служат территориальные претензии, прежде всего, со стороны Японии. Источником напряженности в этом регионе до сих пор остаются неурегулированные отношения между Северной и Южной Кореей.

Не следует также снимать со счетов потенциальную опасность со стороны китайских поселенцев, незаконно заселяющих территорию России. По данным некоторых источников численность этих поселенцев уже перевалила за 5 млн. человек. Вообще отношения России с Китаем носят сложный характер. С одной стороны, Россия для Китая естественный партнер по созданию многополюсной геополитической системы в АТР, источник энергоносителей и современных военных технологий, а, с другой, — Китай испытывает определенные территориальные трудности и ведет свою игру по контролю за общей ситуацией в АТР.

Нейтрализовать возможный вооруженный конфликт на Юго-Востоке и Дальнем Востоке Россия способна путем применения реактивного оружия большой разрушительной силы, проведения ковровых бомбардировок, нанесения ракетно-артиллерийских ударов с использованием боеприпасов объемного взрыва. Ввиду огромного скопления во-

енного контингента стран АТР, против них нужно применять не высокоточное оружие, а оружие, способное уничтожать массовые скопления войск на больших площадях. Наносить удары на театре военных действий в АТР целесообразно не по цели, а по площадям, как это было в 1969 году во время советско-китайского пограничного конфликта в районе острова Даманский. Применение советскими войсками РСЗО «Град» вызвало панику среди китайских войск и принудило КНР к прекращению враждебных действий в данном районе.

В случае вооруженного конфликта с США или в целом с блоком НАТО, прежде всего, необходимо применение информационного оружия. Должна быть выведена из строя сотовая связь, подвергнуты атаке космические спутники связи, слежения и навигации.

В настоящее время практически все виды Вооруженных сил США в огромной степени зависят от космической связи, наведения, ориентирования — это предопределяет ее уязвимость, так как этот космический компонент может быть нейтрализован путем создания соответствующих помех.

Необходимо постоянно проводить хакерские атаки против информационных и компьютерных сетей. Так, по оценкам некоторых иностранных экспертов, отключение компьютерных систем приведет к разорению 20% средних компаний в течение нескольких часов, 48% потерпят крах в течение нескольких суток. Около 33% банков будут разорены через несколько часов после такой катастрофы, а 50% из них разорятся через несколько суток [3]. Таким образом, возможный ущерб от намеренных акций против информационных и компьютерных сетей может принять катастрофические масштабы.

И, наконец, постоянно держать страны блока НАТО на «ядерном поводке». По мнению английских ученых, 4 мегатонные бомбы, по одной на Лондон, Бирмингем, Ланкшир и Йоркшир, уничтожат 20 млн. человек. Согласно американским данным [11], 100 ядерных зарядов мощностью до 200 Мт достаточно, чтобы превратить промышленные районы и административные пункты управления государства с территорией 300-500 тыс. кв. км в груды развалин. По мнению американцев, если в первом ядерном ударе территории США достигнут 200 ядерных боеприпасов, то будет уничтожено около 90 млн. человек и разрушено 60-70% промышленных районов, а 18-20 Мт — боеприпасов достаточно для уничтожения ФРГ или Англии. Вообще некоторые американские политики высказывают мнение, что даже один ядерный боеприпас, упавший на территорию США, является для них неприемлемым ущербом. Это вызовет в стране массовую панику. По мнению же отечественных специалистов, 100-200 ядерных боеприпасов достаточно для сдерживания любого агрессора от развязывания крупномасштабной войны.

Безусловно, применение со стороны России ядерного оружия является чрезвычайной мерой, когда страна будет находиться в безвыходном положении — будет существовать угроза для ее существования. При

этом в ракетно-ядерной войне одна лишь Россия способно выжить, благодаря своим необъятным просторам и трудолюбию своего народа. «Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс» [7], — утверждал российский историк В.О. Ключевский. Американский народ не построил ни одного крупного города на Аляске, канадский народ не построил ни одного крупного города на северных территориях Канады, лишь русский народ построил множество крупных городов в Сибири — Омск, Красноярск, Иркутск, Норильск, Якутск и многие другие. «Если у русских останется только один хутор, то и тогда Россия возродится», — утверждал великий русский писатель Н.В. Гоголь. Все остальные страны будут обречены на гибель. Конечно, нельзя доводить до такого, и всеми силами необходимо предотвращать возможность ракетно-ядерной войны путем мирных договоров.

Однако при этом необходимо учитывать коварство врага. Когда им выгодно, США и их союзники по блоку НАТО «без стеснения» опираются на военную силу как главное средство обеспечения своего господствующего положения в мире. Если военно-политическое руководство государства сочтет выгодным, то США готовы выйти из любого мирного договора (Договор по ПРО, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия и др.). Договоры действительны лишь тогда, когда они подкреплены реальной силой государства: военной и экономической. А когда ее нет, то и договор — это всего лишь бумажка, которую легко разорвать, что неоднократно демонстрировали многие лидеры многих государств.

В то же время Россия должна всемерно поддерживать существующие (Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Союзное государство России и Белоруссии) и создавать новые военные блоки и союзы, вовлекая в них все большее число членов. На современном историческом этапе это позволит ей решить некоторые стратегические и тактические задачи.

В отношении с Украиной не следует торопить процесс сближения, дав ей в полной мере насладиться свободой от источников жизнеобеспечения (электроэнергии, нефти, газа и т.п.) во время грядущего экономического кризиса и насытиться оголтелым шовинистическим русофобским национализмом «львовского разлива», в том числе и от прошедшей в Верховную Раду партии «Свобода». В конце концов, в силу своих серьезнейших экономических проблем, наличия пророссийских настроений у значительной части населения, а также отсутствия у западных стран стремления к содержанию населения Украины за свой счет, как это делала Россия на протяжении более 350 лет, Украина вынуждена будет сделать свой выбор в пользу интеграции с Российской Федерацией, а не с Европейским Союзом и блоком НАТО.

Что касается противостояния России с Молдовой, то здесь важную роль будет играть Приднестровье, с Грузией — Южная Осетия и Абхазия, с Азербайджаном — Нагорный Карабах.

Самая верная позиция в отношении этих стран состоит в терпеливом ожидании, когда веками наработанные механизмы сделают свое дело, и эти страны, находясь в непросто окружении, обратят свое внимание на Россию как на естественного союзника. Важную роль в этом деле должно сыграть информационно-пропагандистское обеспечение.

На Западе основным союзником России остается Сербия и Черногория. В число союзников России может также при определенных условиях войти и Македония.

На Юго-Западе союзниками России, в противовес США, могут выступить Иран, Сирия, Ливан и Иордания.

Основным потенциальным союзником России на Юге является Индия, а на Востоке — Китай. Не следует также забывать и о стратегическом партнере России — Кубе, и о таких странах, как Никарагуа, Эфиопия, Ангола, Вьетнам, где, в свое время, влияние СССР было достаточно велико. В этом плане России необходимо пытаться везде, где это можно, набирать политические очки, распространять свое влияние, собирая «по крохам» свой геополитический капитал.

Закljučая военные союзы и блоки, высшему руководству страны следует помнить слова политического деятеля средневековья, военного историка и ученого Никколо Макиавелли, который пять веков назад отметил, что «ни у какого государства нет и никогда не может быть ни вечных друзей, ни вечных врагов, а вечны у него только собственные национальные интересы, во имя которых оно в каждом конкретном условиях по обстановке определяет себе и союзников, и противников».

В этом плане показательна деятельность российского императора Петра I. «Выгода России — вот единственный критерий, руководивший первым русским Императором в его сношениях с иностранными державами, — отмечал военный историк А.А. Керсновский. — Петр выказывает себя на протяжении всей войны (Великая Северная война 1700-1721 гг. — прим. автора) лояльным союзником. Он не любит связывать себя заранее обещаниями и договорами, но раз дав слово, сдерживает его свято. Союзники не раз выручались русскими в различные периоды войны... Однако лишь только Царь увидел, что они совершенно не платят взаимностью и стремятся в действительности лишь эксплуатировать Россию, загребать жар русскими руками — он немедленно порвал с ними все отношения и в дальнейшем вел войну совершенно отдельно. Впоследствии эта мудрая петровская традиция была позабыта. Сколько несчастий удалось бы избежать России, если бы на протяжении двух столетий русская кровь лилась лишь за русские интересы» [6].

Русские солдаты проливали свою кровь за свободу и независимость народов Европы, а те платили им черной неблагодарностью, продавали и предавали Россию.

Сколько русских солдат полегло в XIX веке за освобождение болгар от турецкого ига. А уже в XX веке

болгары воевали против русских солдат в рядах немецко-фашистских войск. В начале XIX века Грузия просила принять ее в состав России для защиты от той же Турции и Ирана. А в начале XXI века грузинские солдаты убивали мирных жителей Южной Осетии, имеющих российское гражданство, стреляли в спины российским миротворцам. Принимая во внимание многочисленные просьбы украинского народа о принятии русского подданства для защиты от польско-литовского гнета, Украина в XVII веке была принята в состав России. А как только необходимость такой защиты отпала, тут же стала бороться за свою независимость.

Подобным образом поступали и многие другие страны, которым Россия помогала, народ которого защищала. СССР освободил пол-Европы от коричневой чумы. А как только СССР распался, те же европейские страны стали глумиться над советским прошлым россиян и преклоняться перед Германией. Вот уж воистину прав американский философ Эрик Хоффер: «Человек, кусающий руку, которая его кормит, обычно лижет сапог, который его пинает».

Поэтому высшее руководство страны должно заботиться, прежде всего, о благе Отечества. Нельзя не признать тот факт, утверждает генерал-майор А.И. Владимиров, что «стратегия России была успешной всегда, когда она основывалась на национальной государственной идее, верно отражавшей национальные интересы и предназначение России» [1].

А до тех пор, пока будет существовать западный мир в том виде, в котором он существовал до сих пор, Россия будет постоянно находиться в состоянии перманентной войны.

«Мы должны все время помнить, что мы окружены врагами и завистниками, что друзей у нас, русских, нет. Да нам их и не надо, при условии стоять друг за друга. Не надо и союзников: лучшие из них предадут нас. У России есть лишь два верных союзника — ее армия и ее флот», — завещал нам император Александр III — Миротворец.

Запад всегда относился к русскому народу с пренебрежением, как к людям «второго сорта». И позволял себе учить «отсталый» народ, что и как тот должен делать, чтобы хоть как-то соответствовать цивилизованному миру.

Сколько грязи, упреков и санкций претерпела современная Россия от западных стран, отстаивая целостность своей территории в чеченских войнах.

Россия, русский народ всегда вызывали неприязнь у западноевропейских народов. Одной из причин этой неприязни является бескорыстность русского народа в противовес прагматичным западноевропейцам с их расчетливостью и привычкой во всем искать выгоду. Видя, с какой щедростью русские делятся своими богатствами, с каким пренебрежением они относятся к «золотому» тельцу, скупой западный народ, привыкший к бережливости и к учету всего и вся, усматривал в подобном отношении укор себе. Чтобы не испытывать угрызений совести, гораздо проще было объявить Россию варварской страной,

а россиян — нецивилизованным народом. Раз народ нецивилизованный, то его следует наставлять — как жить и как вести свои дела. Этому народу надо вдалбливать, что богатство надо беречь и приумножать, а не транжирить почем зря, а еще лучше взять эти богатства под свой контроль, т.к. нецивилизованный народ не может разумно распорядиться тем, чем владеет, причем владеет, по их мнению, не по праву, а в силу субъективных обстоятельств.

Россию всегда не понимали и ненавидели на Западе за ее мощь и независимость. «Нас не любят за нашу огромность», — говорил император Александр III об отношениях России и мира. Известный американский социолог и политический деятель С. Хантингтон признает: «Лишь русская, японская и эфиопская цивилизации смогли противостоять бешеной атаке Запада и поддерживать самостоятельное независимое существование. На протяжении четырехсот лет отношения между цивилизациями заключались в подчинении других обществ западной цивилизации» [9].

Причина ненависти Запада к России — в ее силе. Это только у русских «не в силе Бог, а в правде», у всего мира Бог в силе. Как говорил Наполеон: «Бог помогает сильным батальонам».

В западном мире нет никаких моральных правил, законов. Есть только право силы. Тот, кто силен, тот и прав.

Россия — единственная держава, имеющая предназначение бороться с мировым злом. Так было при татаро-монгольском нашествии, так было в войнах с Наполеоном и Гитлером. Россия сегодня — единственная страна, могущая стать неприступной крепостью на пути распространения несправедливой, антигуманной, аморальной, по сути своей, античеловеческой западной модели мира. Запад всегда боялся только Россию, потому что знал, что только она может дать отпор.

По данным разведок Запада, только Россия обладает потенциалом для уничтожения США. «Для тех, кто полагает, что Россия по причине бесчисленного числа проблем, ее осаждающих, может быть списана как великая держава, нужно напомнить малоприятную, но бесспорную истину: Россия остается единственной страной на земном шаре, которая способна уничтожить Америку», — утверждал экс-президент США Ричард Никсон,

Россия стоит на пути Запада к господству над всем миром, поэтому, если в один день России не станет, это будет самой приятной новостью на Западе за всю его историю, тем более что он с жадностью смотрит на наши природные ресурсы.

И не только военного могущества России боится Запад. Он боится ее идеологического, культурного, научного, экономического влияния, боится России как нового мирового лидера. Россия в силу своего стремления помощи другим народам, самой судьбой предназначена к тому, чтобы стать мировой империей. В этом ее кардинальное отличие от западной цивилизации, стремящейся лишь эксплуатировать другие народы. «Запад несет зло, Россия добро. За-

пад хочет поработить мир. Россия призвана быть освободительницей народов. Эта миссия заложена в ее особенном духе. И справедливость мировых задач России предопределена уже духовными силами истории» [5]. В Сербии существует пословица: «Нас русских, 200 миллионов». Люди в мире стали гордиться

своей этнической близостью к русским, и на Западе смертельно боятся, что настанет время, когда кто-то произнесет: «Нас, русских, 5 миллиардов». А пока это не произошло, России следует наращивать свою военную мощь и быть готовой к войнам настоящего и будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Владимиров А.И. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007.
2. Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. – М.: Инсан, 2008.
3. Гриняев С.Н. Информационный терроризм: предпосылки и возможные последствия//Журнал теории и практики Евразийства. № 19.
4. Елчанинов А.Г. Ведение современных войн и боя. – СПб., 1909.
5. Кановская М. Николай Бердяев за 90 минут. – М., 2006.
6. Керсновский А.А. История русской армии. – М.: Голос, 1992. – Т.1.
7. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М., 2009.
8. Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. – М.: Госвоениздат, 1936.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.
10. Шапошников Б.М. Мозг армии. – М.: Воениздат, 1927.
11. Joguchi R.M., Hoque J. The Battle of Convergence in Four Dimensions. Military Review, October, 1992.

К НОВЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ИМПЕРАТИВАМ РОССИИ TOWARDS NEW SOCIAL IMPERATIVES IN RUSSIA

Стимулы влияют на поведение людей. Если в стране платят за бедность, болезни и старость, то население через некоторое время становится бедным, больным и старым.

Stimuli do affect the people's behavior. If the people of the country are paid for being poor, ill and old age, then in some period of time the population becomes poor, ill and old-aged.

Ключевые слова: идеология социального государства, долгосрочные последствия введения государственной системы социальных гарантий, базовые ценности и национальные интересы.

Key words: social state ideology, long-term effects of implementation of the system of state social guarantees, basic values and national interests.

В современном мире нет бедных и богатых стран, а есть плохо или хорошо управляемые государства.

Питер Дракер

Стратегия развития (социальная, экономическая, военная, антикризисная и пр.) — прямое следствие идеологии. Она, таким образом, невозможна без идеологического выбора, т.е. выбора базовых ценностей и принципов. Практическую ценность этого вывода, кстати, продемонстрировал Китай, чья успешная стратегия развития является производной от идеологии, а та, в свою очередь, не только формулирует проблемы, но и формирует средства их решения. В настоящее время китайское руководство продолжает разработку и пропаганду политико-идеологической и культурно-цивилизационной доктрины китайской модели развития, которая оставляет за компартией Китая (КПК) все функции руководства и согласования интересов различных слоев общества, а также защиты социально-политической стабильности в стране.

Изначально базовые ценности и национальные интересы являются основой, фундаментом любой стратегии, которая, в свою очередь, также прямо зависит от формулируемых элитой целей. Все вместе — ценности, национальные интересы и цели — как система — выступают в качестве идеологии и становятся фундаментом для стратегии. Выбор той или иной стратегии, таким образом, зависит, в конечном счете, от базовых основ идеологии.

В конечном счете, политические принципы основываются на идеологии, господствующей в умах жителей страны. Именно идеология определяет долгосрочную перспективу общественных событий и процессов на данной территории. Но то же самое справедливо и для так называемых «угроз» долгосрочного характера. В итоге, главные будущие неприятности вырастают из содержимого наших голов. И первая из таких угроз — идеология социального государства.

В обобщенной форме эта идеология может быть выражена следующим образом: наличие у человека тех или иных личных проблем (бедность, болезнь, одиночество, пороки и дурные привычки, старость,

трудности с самореализацией и т.д.) может быть основанием для предъявления требований к государству с тем, чтобы оно материально помогло в решении этих проблем. Государство же обязано принять соответствующую «социальную программу» и обеспечить ее необходимыми материальными ресурсами и мерами принуждения. Это — консенсус национального самоуничтожения. Идеология социального государства неминуемо ведет к деградации трудовой морали, семьи, «экономическому старению» и упадку.

Как известно, стимулы влияют на поведение людей. Если в стране платят за бедность, болезни и старость, то население через некоторое время становится бедным, больным и старым. Безусловно, большинство добросовестных граждан не живет на пособие и вряд ли откажется от самостоятельного решения своих проблем даже в том случае, если пособие будет существенно увеличено по сравнению с нынешним. И все же посмотрим на долгосрочные последствия введения государственной системы социальных гарантий.

Возьмем в порядке мысленного эксперимента простейший случай социальной помощи — пособие бедным. Предположим, что изначально в данной стране не платят пособий, и все живут на доходы от участия в производстве, за счет родственников или частной благотворительности. Однако всегда существует группа людей, которые в случае получения небольшой государственной субсидии откажутся от участия в экономической деятельности (т. н. «предельные» или «маргинальные» получатели пособия). Учреждение выплат по бедности стимулирует этих людей к тому, чтобы стать постоянными бедными «на окладе».

Аналогичный эффект имеет место в случае частной благотворительности, а также при объединении рисков в системе частного страхования. Хорошо известно, что страхование недвижимости стимулирует небрежность в обращении с имуществом, а медицинское страхование — рост заболеваемости. Но если эта

деятельность замыкается в рамках частного сектора (происходит в рыночной экономике), у этих эффектов существуют естественные ограничения — бюджетные возможности благотворителя или страховой компании, которые предпринимают специальные усилия, чтобы уменьшить влияние негативных стимулов.

Иное дело — государственная благотворительность или страхование. Государство всегда имеет возможность переложить бремя своих расходов на налогоплательщиков. Включается «денежный насос», рабочий цикл которого выглядит примерно так: политическая поддержка получателей пособий \implies увеличение государственных обязательств \implies увеличение налоговой нагрузки \implies увеличение пособий \implies политическая поддержка получателей пособий и т.д.

Политическая база тех, кто добивается увеличения выплат, увеличивается. Растут также уровень пособий, расходы на них и количество «бедняков на государственном окладе».

Этот процесс имеет не только количественное, но и качественное измерение. Идеология социального государства не ограничивает список оснований получения пособия. Поэтому «предприниматели политического рынка» могут осуществлять инновации, придумывая новые социальные проблемы и требуя для их решения нового перераспределения собственности. Таким образом можно бороться за введение специальных пособий для многодетных и бездетных, для молодежи и пожилых, для семейных и одиноких. Можно требовать устранения несправедливых различий в доходах женщин и мужчин, высоких и низких, красивых и некрасивых, сообразительных и туподумов и т.д. Любая личная проблема может быть превращена в «социальную».

В ходе описываемого процесса возникает новый класс людей, занятых поиском новых форм и методов государственного перераспределения и обеспечением работы соответствующих институтов. Современная массовая демократия, основанная на всеобщем избирательном праве и абсолютном суверенитете народа, как нельзя более способствует бурному развитию социального государства. Социальному государству, тем более — демократическому — свойственна тенденция к увеличению численности получателей пособий и росту суммарных выплат, т.е. к отвлечению постоянно возрастающего количества людей и ресурсов от производительной деятельности к непроизводительному потреблению.

Несколько более сложный и растянутый во времени механизм действует в случае государственных пенсий по старости. Чтобы стимулы заработали в полную силу, должно смениться несколько поколений. Однако результаты столь же предсказуемы и печальны.

Современные распределительные пенсионные системы основаны на том, что государство заставляет граждан трудоспособного возраста содержать пожилых людей, для чего облагает налогом зарплату и перераспределяет средства от работающих

к пенсионерам. Практически во всех странах мира эти системы не в состоянии справиться со своими функциями и либо уже обанкротились (причем неоднократно, как в России в 1992 и 1998 гг.), либо приближаются к банкротству. Слаборазвитые страны, чтобы отодвинуть банкротство, нередко прибегают к инфляционному обесцениванию пенсионных выплат. Развитые страны предпочитают наращивать налоговое бремя и госдолг, что тоже не может продолжаться вечно.

Проблема в том, что величина поступлений в пенсионный фонд, приходящаяся на одного пенсионера, в долгосрочном плане имеет тенденцию к уменьшению. Обычно это объясняют естественным процессом старения населения по мере роста уровня жизни: более обеспеченные люди сокращают количество детей в семье, чтобы обеспечить каждому члену семьи приемлемый стандарт потребления. Но этот тезис не раскрывает причины кризиса распределительных пенсионных систем. Если численность работников уменьшается, то, при прочих равных, увеличивается цена труда и размеры выплат каждого работника в пенсионный фонд. А если при этом продолжается накопление общественного капитала, то уровень заработной платы получает импульс к еще большему росту. Этих факторов может оказаться достаточно, чтобы компенсировать воздействие естественно-добровольного старения населения.

Увеличение продолжительности жизни (развитие медицины и т.д.) также не раскрывает причин кризиса пенсионных систем. Ведь с улучшением здоровья и ростом продолжительности жизни отодвигается и верхняя граница физической трудоспособности. По идее, должна увеличиваться и граница пенсионного возраста — так, чтобы баланс работающих и пенсионеров в обществе поддерживался в пределах, необходимых для нормального функционирования пенсионной системы. Но этого не происходит.

Чтобы понять причины кризиса распределительных пенсионных систем, придется опять обратиться к вопросу о стимулах, которые они создают. Во-первых, государственная пенсия дополнительно стимулирует снижение рождаемости и распад традиционной «атомарной» семьи. Ведь если государство обеспечивает человеку старость, его заинтересованность в создании крепкой семьи, в рождении и воспитании детей уменьшается (напомним, что речь идет не обо всех клиентах государственной пенсионной системы, а о «маргинальных» получателях).

Во-вторых, в случае пенсионных выплат тоже работает «политический денежный насос», создающий мощное давление в сторону облегчения условий выхода на пенсию, прежде всего — снижения пенсионного возраста в целом и по отдельным сферам занятости. Наконец, госгарантии стимулируют людей меньше заботиться о будущем и больше потреблять в настоящем. Временные предпочтения индивидов увеличиваются (уменьшается склонность к сбережениям). Следствием становится замедление процессов накопления капитала в обществе и, следовательно,

сдерживание роста уровня заработной платы, от которого зависит величина поступлений в пенсионный фонд.

Все эти факторы в долгосрочном плане создают мощную тенденцию к опережающему росту обязательств распределительной пенсионной системы по отношению к ее ресурсам. Демографическое старение населения — только один из аспектов этого процесса «экономического старения».

Как ни парадоксально, еще одно долгосрочное последствие идеологии и практики социального государства — упадок в обществе традиционных ценностей и морали. Относительно трудовой морали это, по счастью, всем уже давно ясно. Сложнее влияние гарантий на уменьшение рождаемости и распад семьи. Один фактор — пенсионные гарантии. Вторым стимулом становится социальная помощь неполным и неблагополучным семьям. По факту социальное государство материально поощряет внебрачную рождаемость, безответственность родителей по отношению к детям и другие формы поведения, несовместимые с традиционными семейными устоями.

Хотя наше изложение долгосрочных последствий социального государства почти не содержит ссылок на практический опыт современных государств этого типа, за обобщенной логикой легко просматриваются до боли знакомые черты.

Как относятся политические силы, действующие в России, к стратегической угрозе, которую несет в себе эта идеология?

Все «либеральные» идеологи — от Гайдара до Грефа — рассматривают рост социальных гарантий как одну из главных целей экономической политики, для которой экономическая свобода и частная собственность — всего лишь средство.

Признают они и существование отрицательных стимулов гарантий. Для решения этой проблемы выдвигается идея «адресной социальной помощи». Однако проблемы это не решает, так как политиче-

ский механизм расширения количества получателей и увеличения размеров вспомоществования не ликвидируется. Более того, последовательная реализация «адресного подхода» потребует создания мощной системы слежки за повседневной жизнью тех, кто получает пособия или претендует на них. На самом деле, чтобы определить, имеет ли право человек на пособие по бедности, надо отслеживать все его доходы и расходы. Чтобы гарантировать, что получательница пособия одиноким матерям заслуживает его, надо выяснить, не сожительствует ли она с мужчиной, и т.д. Если это не полицейское государство, то что?

Исторический опыт наглядно демонстрирует, что учреждение институтов социального государства — первый шаг к крушению великих империй. Социальная политика истощает богатство общества, подрывает его производительные силы и моральные устои. Так было с древними Афинами и Римом, так было с Британской империей. То же происходит и с современной мировой империей — США, где «социальное милитаристское государство» (welfare-warfare state) упорно прокладывает дорогу к собственному упадку.

Россия должна сформировать социальную политику, позволяющую избежать негативных явлений в обществе и способствующую духовному развитию нации. Устранение долгосрочной угрозы, которую представляет для России идеология социального государства, должно стать общенациональным делом. Общество должно отказаться от этой идеологии, поэтапно и полностью демонтировать соответствующие институты. Взаимная помощь должна осуществляться только на добровольных началах в рамках негосударственных институтов — семьи, религиозной и соседской общины, частной благотворительности. Таково необходимое условие сохранения России как независимой страны и процветания ее народа.

РОЛЬ ТУРЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА БЕЗОПАСНОСТИ

THE ROLE OF TURKEY IN THE SHAPING OF THE BLACK SEA SECURITY REGION

В статье рассматривается роль Турции в формировании Черноморского региона безопасности. Исходя из уровня разработанности темы, авторы предпринимают попытку осветить такие проблемы, как перспективы военно-политического сотрудничества Турции с Россией в контексте членства Турции в НАТО, а также приоритеты кавказской политики Турции в контексте военно-политической обстановки на Южном Кавказе.

The article highlights the role of Turkey in the emerging Black Sea Security Region. Based on the current level of research of the subject, the authors make an attempt to cover such issues as military-political cooperation between Turkey and Russia in the context of Turkey's NATO membership, and also Caucasian policy priorities of Turkey in the context of the military-political situation in the South Caucasus.

Ключевые слова: региональная безопасность, Черноморский регион, Южный Кавказ, военно-политическое сотрудничество, Турция, Россия, НАТО.

Keywords: regional security, the Black sea region, the South Caucasus, military-political cooperation, Turkey, Russia, NATO.

В предложенной статье особое внимание уделяется Турецкой Республике, которая после окончания «холодной войны» и распада СССР стала одним из важнейших игроков, определяющих структуру безопасности Черноморского региона¹. Не последнюю роль здесь сыграло создание по инициативе Турции Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) в 1990-х гг. Эта организация стала особой площадкой, которая не просто связала страны региона в сфере экономических отношений, но и позволила сконцентрировать их внимание на таких региональных вызовах как организованная преступность и чрезвычайные ситуации².

На волне экономических успехов региональной интеграции Турция сконцентрировала свое внимание на создании региональной системы безопасности, основой которой стало бы военно-морское сотрудничество шести стран, имеющих выход к Черному морю: Болгарии, Румынии, Украины, России, Грузии, Турции. В итоге многочисленных переговоров, к 2000 г. было разработано соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор», которое позже было ратифицировано всеми шестью странами³. С этого момента мы можем говорить о начальном этапе формирования Черноморского региона безопасности⁴.

Все же, несмотря на все попытки интенсификации регионального сотрудничества в сфере безопасности, их эффективность в этой области минимальна. Черноморский регион по-прежнему относится к региону с накопленным конфликтным потенциалом. И дело здесь не только в сосредоточении неразрешенных конфликтов, «узлов противоречий» между региональными странами, но и в формировании высокого уровня конкуренции в сфере военной безопасности между внерегиональными игроками.

Несмотря на всю широту проблем военно-политической специфики Черноморского региона, авторы не предпринимают попыток всестороннего ана-

лиза ситуации. Основное внимание уделяется двум аспектам политики Турции в Черноморском регионе: во-первых – военно-политическому сотрудничеству Турции и России, во-вторых – подходу Турции к проблеме безопасности Южного Кавказа.

РОССИЯ И ТУРЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Активизация положительных тенденций в российско-турецких отношениях приходится на 1990-е гг., когда по инициативе Турции была создана Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Базой для сближения стала торгово-экономическая сфера, которая в конце первого десятилетия 2000-х годов показала впечатляющие результаты⁵.

Углубление экономической заинтересованности в сотрудничестве повлияло и на политику. В 2001 г. Россия и Турция подписали «План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии: от двустороннего сотрудничества – к многоплановому партнерству» (The Joint Action Plan for Cooperation in Eurasia), который способствовал укреплению взаимодействия в сферах энергетики, торговли, культурного обмена и туризма, а также утвердил регулярные политические консультации⁶.

Знаменательным для двусторонних отношений стал визит президента России В.В. Путина в Турцию в 2004 г., завершившийся подписанием «Совместной декларации по углублению дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой». Особенно выделим п. I, в котором подчеркивается, что «Российская Федерация и Турецкая Республика с удовлетворением отмечают сходство или близость своих принципиальных подходов ко многим международным и региональным проблемам»⁷.

В этой связи Кавказский кризис 2008 г. стал достаточно показательным для анализа стратегической позиции Турции. Несмотря на настойчивость США

и на членство Турции в НАТО, Турция отказалась пропускать американские военные корабли в акваторию Черного моря, превышающие максимальные показатели тоннажа в соответствии с режимом прохода военных кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы, тем самым продемонстрировав приверженность принципам Конвенции Монте 1936 г., а также отсутствие желания непосредственного вовлечения США в процессы в Черноморском регионе.

На оживление турецко-российского сотрудничества в военно-политической сфере, по мнению турецких экспертов, повлияли политические расхождения с США, наблюдавшиеся после начала операции США в Ираке в 2003 г., и «особая» турецкая позиция по вопросу безопасности в Черноморском регионе, которая характеризуется нежеланием расширения влияния внерегиональных акторов⁸, а также «бойкотирования» России в Черноморских инициативах⁹.

Укреплению сотрудничества Турции и России в Черноморском регионе отвечает региональный проект, инициированный Турцией в 1998 г. «Блэксифор»¹⁰. Уже в 2004 г. была инициирована новая программа — «Черноморская гармония», целью которой стало совершенствование спасательных механизмов «Блэксифор» и оперативное реагирование на новые асимметричные угрозы.

Как указывают турецкие эксперты, «Черноморская гармония» имеет схожие задачи с операцией «Активные усилия» НАТО в Средиземном море (Operation Active Endeavour)¹¹. Эта позиция подтверждает идею о нежелании Турции по расширению военного присутствия США в бассейне Черного моря. Отсюда следует, что основная цель политики Турции в Черноморском регионе — это минимизация влияния внерегиональных акторов при активизации внутрирегиональной среды безопасности в Черноморском регионе.

Попытка Турции структурировать безопасность в Черноморском регионе на основе сотрудничества шести Причерноморских стран объясняется поиском наиболее оптимального решения для стабилизации региональной ситуации. Сохранение данной стратегической линии Турции имеет большое значение для обеспечения экономической и военной безопасности России на южных рубежах. В этой связи Россия заинтересована в поддержке инициатив Турции в Черноморском регионе.

Несмотря на достигнутый прогресс в рамках военно-политического регионального сотрудничества, уровень военно-технического сотрудничества между Россией и Турцией не высок. Военные и политические круги Турции ориентируются на страны Запада и США и придерживаются традиционных контактов в сфере военно-технического сотрудничества в рамках НАТО. Отсюда вытекает еще одна объективная проблема, сужающая возможности военного сближения России и Турции до минимума — система стандартизации НАТО.

По данным СИПРИ, за 5-летний период 2005-2009 гг. Турция занимает 11 место в рейтинге получателей основных видов обычных вооружений с 3%

долей в мировом совокупном объеме импорта оружия за 2005-2009 гг.¹² Используя базу данных СИПРИ¹³ по поставкам оружия для анализа основных поставщиков вооружения Турции, можно сделать вывод, что лидирующие позиции занимают США, которые за период 2005-2011 гг. заключили наибольшее количество контрактов на поставку вооружений по модернизации турецких авиации и флота, а также подписали наибольшее количество лицензионных соглашений.

В 2007 г. был заключен контракт на лицензионное производство 30 истребителей F-16. В 2009 г. — лицензионное соглашение на производство 400 американских зенитных ракет класса «корабль-воздух» средней дальности, оснащенной полуактивной радиолокационной головкой самонаведения (RIM-162 ESSM SAM). В 2010 г. — на производство 18 двигателей для итальянских вертолетов 9 A-129C, а в 2011 г. — лицензия на производство 79 вертолетов S-70/UH-60L Blackhawk американской фирмы Sikorsky¹⁴. По данным Ежегодника СИПРИ 2010, Турция вошла в число стран, принимавших участие в финансировании американской программы F-35 по созданию истребителей пятого поколения.

Турецкий военно-промышленный комплекс (ВПК) тесно связан с ВПК США. Политические колебания турецко-американских отношений поверхностно влияют на военно-техническое сотрудничество стран. США не уступят рынок Турции конкурирующим поставщикам и будут использовать все возможные рычаги, в том числе и стандарты НАТО.

После США значимым поставщиком вооружения для Турции является Германия, которая в 2005-2009 гг. передала Турции около 14% вооружений от общего объема собственных поставок, выделив Турцию как самого главного получателя немецкого оружия¹⁵. В 2009 г. Турция подписала с Германией крупный контракт стоимостью 2 млрд евро (2,8 млрд долл.) на лицензионное производство 6 подводных лодок проекта 214. Следует отметить, что Германия является основным стратегическим партнером Турции, во взаимоотношениях которых наблюдаются наименьшие политические колебания¹⁶.

Израиль, который за период с 2005 по 2009 г. заключил 4 крупных контракта с Турцией по поставкам беспилотных летательных аппаратов, следует сразу после Германии. Однако, несмотря на значительный рост контактов и сотрудничества между Израилем и Турцией в сфере модернизации турецких войск в 1990-х и начале 2000-х гг., с 2010 г. наблюдается ослабление отношений.

Осложнение отношений в военно-технической сфере коснулось и Франции после одобрения французским Парламентом закона о геноциде армян в конце 2011 г. Казалось бы, в связи с тем, что в 2009 г. из Франции была закончена поставка 9 радаров (Ocean Master MP aircraft radar) по контракту 2002 г., эмбарго Турции на поставку военной техники из Франции особого ущерба не принесет. Но удар пришелся на европейский ракетный концерн EuroSAM, где французский ВПК владеет контрольным пакетом

акций, участвующий с 2009 г. в тендере на поставки Турции зенитных ракетных комплексов большой дальности на 4 млрд долл. После аннулирования закона о геноциде армян Конституционным Советом Франции последовала отмена эмбарго на поставку французского вооружения в Турцию.

Что касается Великобритании, то за период 2005–2009 гг. никаких крупных контрактов заключено не было, если не считать реализации договоренностей 1999 г. по лицензионному производству 840 ракетных систем класса «земля-воздух», разработанных британскими вооруженными силами (Rapier-2) и поставке 6 гидролокаторов (Type-2093 MCM sonar) до 2010 г.

Помимо крупных закупок вооружений у западных партнеров по НАТО Турция активно развивает собственный ВПК¹⁷. Основной акцент делается на лицензионное производство вооружений и военной техники. Немалую роль здесь играет Республика Корея. Помимо договоренностей 2007 г. о совместном производстве танков Altay, в 2011 г. Секретариат оборонной промышленности Турции (SSM – Savunma Sanayii Müsteşarlığı) подписал контракт с компанией Turkish aerospace industries (TAI) на разработку проекта национального реактивного истребителя до 2020 г. и объявил о возможном привлечении южнокорейской компании KAI¹⁸.

В соответствии с данными СИПРИ Турция занимает 21 место в рейтинге поставщиков основных видов обычных вооружений в 2005–2009 гг. с 0% долей в мировом совокупном объеме экспорта оружия за 2004–2008 гг.¹⁹ Несмотря на небольшие показатели мирового экспорта, Турция постепенно увеличивает экспортные поставки. В 2008 г. Турция заработала 576 млн долл., что в 5 раз больше по сравнению с 1999 г. (109 млн долл.)²⁰. Основными получателями за 2005–2009 гг. турецкого вооружения стали Пакистан и ОАЭ²¹.

На сегодняшний день российско-турецкое военно-техническое сотрудничество не отличается высокой динамикой. По данным СИПРИ, за период 2000–2010 гг. Турцией было подписано только одно крупное соглашение с Россией в 2006 г. по поставке 800 российских противотанковых ракетных комплексов «Корнет» (9M133 Kornet/AT-14) к 2010 г. Никаких действующих лицензионных соглашений между Россией и Турцией не существует. Предпринимались попытки укрепить контакты по двум важнейшим направлениям и «уязвимостям» Турции²², где Россия могла предложить качественный конкурирующий продукт: атакующие вертолеты, зенитные ракетные комплексы (ЗРК).

И оба эти направления под давлением США и НАТО не были реализованы. В 2003 г. министр национальной обороны Турции Д. Эрджан был уволен в отставку через полтора месяца после подписания контракта с крупнейшей российской вертолетостроительной фирмой «Камов»²³, участвовавшей в турецкой программе «АТАК». Во вновь объявленном тендере победила американская вертолетостроительная фирма Sikorsky²⁴. Что касается турецкого тендера

2009 г. на поставку зенитных ракетных комплексов, то «из-за технической несовместимости с единой системой НАТО» в НАТО не рекомендовали Турции покупать ЗРК у российских или китайских производителей²⁵.

В перспективе, конечно же, можно рассматривать потенциал российско-турецкого космического сотрудничества. Особенно, если запланированные запуски двух спутников связи для турецкого оператора Turksat AS с помощью российской ракеты «Протон» пройдут успешно²⁶. С другой стороны, не стоит переоценивать эти коммерческие проекты, не забывая, что турецкие вооруженные силы зависят от американской космической навигационной системы GPS в соответствии со стандартами НАТО.

Несмотря на высокий уровень заинтересованности Турции в конкретной российской технике, которая могла бы положить начало долгосрочному развитию военно-технического сотрудничества, процесс принятия решений турецкими военными по крупным контрактам подвержен политическому давлению союзников по блоку НАТО, в силу которого Турция уступала и отказывалась от выгодных проектов.

В этой связи стоит отметить выступление турецкого эксперта Т. Огузлу из университета Анталы в рамках круглого стола на тему: «Черноморский регион: взгляд из Турции и из России», проведенного во время визита делегации Российского института стратегических исследований по приглашению турецкого Центра ближневосточных исследований (ORSAM) (Турция)²⁷. Доктор Т. Огузлу пояснил, что «После прихода к власти Партии справедливости и развития изменились внешнеполитические приоритеты Турции, которая больше не идентифицирует себя с Западом. Это изменило взгляд Турции на НАТО. С одной стороны, Турция не может отказаться от членства в НАТО, так как не обладает оружием массового уничтожения, в отличие от некоторых стран Ближнего Востока. С другой стороны, Турция не хочет, чтобы ее членство в НАТО отразилось на ее отношениях с соседями»²⁸.

Комментируя вышесказанное, можно предположить, что НАТО для Турции играет неоднозначную роль. По таким показателям как демография, социально-экономическое и военное развитие, Турция на сегодняшний день представляет собой регионально-го лидера, способного и желающего влиять на большинство процессов в Черноморском регионе и не только. В этой связи членство Турции в НАТО является в определенном смысле «потолком и стенами», позволяющими европейским партнерам и США контролировать лидерские амбиции Турции.

В данном контексте особый интерес приобретает турецкая политика в отношении Российской Федерации, которая позволяет Турции выйти за ограничительные рамки и усилить собственные позиции. С другой стороны, НАТО для Турции является мощнейшим рычагом на случай расхождения интересов с Российской Федерацией, которые периодически проявляются на Южном Кавказе и в сфере энерге-

тики, а также защитным элементом, позволяющим сбалансировать политику России в регионе.

Интересно, что дальнейшее развитие событий в сфере закупки ЗРК имело продолжение в связи с ситуацией в Сирии, продемонстрировавшей серьезные разногласия России и Турции по вопросам политики на Ближнем Востоке. Осложнение обстановки на сирийско-турецкой границе и последовавший официальный запрос Турции в НАТО о размещении американского ЗРК Patriot на ее территории вдоль границ Сирии, по мнению заместителя министра иностранных дел России Г. Гатилова, могут быть «шагом в сторону повышения градуса конфронтации и напряженности в регионе»²⁹. В этой связи столкновение интересов России и Турции в Сирии может стать «проверкой на прочность» двусторонних отношений стран.

Тем не менее, несмотря на все обозначенные трудности в сфере военно-технического сближения Турции и России, значимость расширения сотрудничества для сохранения стабильности в регионе Черного моря однозначно высока и зависит от политической воли России и Турции. От Турции как страны, положившей начало «особости и структурированности» Черноморского региона. От России как страны, способной укрепить и развить региональные инициативы Турецкой Республики.

ПОДХОД ТУРЦИИ К ПРОБЛЕМАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮЖНОГО КAVKAZA

Политику Турции в области военного присутствия на Южном Кавказе можно рассматривать и в контексте турецко-американских отношений, и в контексте турецко-российских отношений, и в контексте турецко-иранских отношений.

Турция — член военно-политического блока НАТО с 1952 г. На территории Турции в окрестностях города Адана расположена авиабаза США Инджирлик, которая в определенной мере утратила свое геостратегическое значение. Произошло это с началом иракской кампании в 2003 г. Турецкое руководство отказалось предоставить свою территорию для американского вторжения в Ирак. В ответ на это американское руководство установило тесные связи с иракскими курдами и вскоре перебросило туда свои войска. Благодаря американской помощи был создан Иракский Курдистан, обладающий широкой автономией в составе Ирака.

Турция обеспокоена перспективой снижения ее роли в стратегии США. А США пытаются продемонстрировать свои намерения создать небольшие точки военного базирования в Грузии и Азербайджане как альтернативу базирования на территории Турции. США пытаются таким образом уменьшить свою зависимость от Турции в вопросе военного присутствия в регионе. Использование американскими вооруженными силами аэродромов, портов и других объектов на территории Грузии и Азербайджана приводит к геополитическому «обходу» Турции. Исходя из этого, США не хотели бы чрезмерного усиления турецкого военного присутствия и политического

влияния в Грузии и, в особенности, в Азербайджане³⁰. Следует также отметить, что Турция надеется с помощью экспансии США уравновесить влияние России на Южном Кавказе. Однако «августовская война» 2008 г. закрепила военное присутствие России в Абхазии и в Южной Осетии.

Развитыми и кооперативными в регионе Южного Кавказа являются отношения в военно-политической сфере между Россией и Арменией. Оба государства являются членами ОДКБ, их вооруженные силы составляют южную войсковую группировку. Россия располагает военной базой на территории Армении. Армянские и российские пограничники охраняют совместно внешние границы СНГ (границы Армении с Турцией и Ираном). Российская военная база является гарантом безопасности для Армении, в том числе и от Турции.

У Турции тесные военно-политические отношения складываются с Грузией и Азербайджаном. Турция принимала и принимает самое непосредственное участие в становлении вооруженных сил Азербайджана. Турция предприняла решительные ответные шаги, когда Иран высказал угрозы в отношении Азербайджана в связи с проблемами эксплуатации нефтяных месторождений в Каспийском море³¹.

Турция осуществляет поставки вооружения в Азербайджан наряду с Россией, Китаем, Украиной и Пакистаном и другими странами. Однако турецко-азербайджанские отношения в данной сфере более глубоки. Азербайджанские военнослужащие проходят обучение в турецких военных учебных заведениях. Азербайджан и Турция осуществляют проекты совместного производства военной техники³². В азербайджанской армии на постоянной основе находятся турецкие военные советники. Несмотря на то, что Азербайджан углубляет военно-техническое сотрудничество с такими странами, как США, Израиль, Беларусь, отношения Баку с Анкарой в военной сфере имеют особое значение для азербайджанской армии.

После «революции роз» сотрудничество Грузии с США еще больше углубилось. Углубились и отношения в военной сфере с главным союзником США в регионе — Турцией. Турция для Грузии — важный военный партнер. Помощь Турции в обучении воинских частей, улучшении технических и логистических возможностей, модернизации военной инфраструктуры значительно усилила вооруженные силы Грузии. Турция играет также значительную роль в обучении военного персонала, развитии национальной военной Академии и осуществлении других образовательных программ³³.

В рамках двустороннего военно-технического сотрудничества в 2007 г. Турция поставила Грузии бронетранспортеры «Собага», стрелковое оружие, боеприпасы, средства связи. На военном аэродроме в Марнеули в 2007 г. был заложен фундамент зданий штаба и личного состава эскадрильи ВВС Грузии³⁴. Кроме США, программы подготовки грузинских военнослужащих осуществляют также Франция, Греция, Германия, Турция и ряд других стран. В то же время Турция заинтересована в дистанцировании

Адджарии от Грузии, в политической самостоятельности данного региона. У Турции особый подход к Адджарии, так как в Адджарии преимущественно мусульманское население.

Следует отметить, что Аджарская автономия образовалась согласно Московскому договору 1921 г. По этому договору Адджарии предоставлялась широкая местная автономия в административном отношении и торговые привилегии Турции в Батумском порту. После «аджарского кризиса» 2004 г. и отставки А. Абашидзе влияние России в регионе уменьшилось, при этом усилилось турецкое влияние. В 2007 г. в связи с решением о выводе российской 12-й военной базы из Батуми военно-политическое влияние России в Адджарии и в целом в Грузии резко сократилось. А после Кавказского кризиса 2008 г. — практически отсутствует. В ответ усилилось военное присутствие России в Абхазии и Южной Осетии.

Турция старается наращивать свое военное присутствие в регионе Южного Кавказа, и это вносит элемент соперничества в отношении России и Турции. У Турции большие планы экспансии на Восток, прежде всего, в Центральную Азию и тюркоязычные районы Китая. Изучив условия Южного Кавказа, Центральной Азии и Каспийского моря, руководство Турецкой Республики осознало, что без военного присутствия ни одна держава, в том числе США и Россия, не может рассчитывать на серьезные успехи³⁵.

Действия турецкого руководства, явно обозначающие отклонение от традиционной политики этого государства в регионе, большинством аналитиков расцениваются как заявка партии Эрдогана на новую роль Турции как на Ближнем Востоке, так и в Центральной Азии и Закавказье (в регионе Большого Ближнего Востока)³⁶. Многие усмотрели в этом попытки турецкого руководства реанимировать Османскую империю в некоем современном виде.

Общие экономические интересы Грузии, Азербайджана и Турции позволили им углубить политическое и военно-техническое сотрудничество. Дополнительный стимул придавала и возможность возникновения угроз нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джейхан или газопроводу Баку — Тбилиси — Эрзурум. США поощряли сотрудничество в военно-технической сфере стран — непосредственных участников проекта. США пытаются осуществить ограниченное военное присутствие Турции на Южном Кавказе в рамках создания проамериканского военно-политического блока с участием всех трех государств Южного Кавказа, включая и Армению. Использование Турции предполагается в режиме противостояния с Россией и Ираном.

Из-за курдского вопроса возникли реальные разногласия между США и Турцией. Де-факто полунезависимый Иракский Курдистан сильно раздражает Турцию, так как, по ее мнению, автономия может стать плацдармом для агрессивных действий курдских боевиков против Турции. Турции пришлось даже проводить войсковую операцию против курдских боевиков в северных приграничных

районах Ирака в 2007 г. Это показало противоречия в отношениях между Турцией и США. Турция попыталась компенсировать эти противоречия за счет России.

Российско-турецкие отношения серьезно углубились в экономической сфере, однако на Южном Кавказе сохраняются разногласия. В первую очередь — это Карабахский конфликт. Да и энергетические проекты не исходят из интересов России: ни существующие, ни проектируемый проект «Набукко». В этом контексте за последние годы Россия предприняла контрмеры тем энергетическим проектам, которые не совпадают с ее интересами. Были реализованы амбициозные турецко-российские проекты. Среди них особо выделяется газопровод «Голубой поток», имеющий стратегическое значение для Турции. Скорее всего, по этой причине Турция не желает портить отношения с Россией и в вопросе военно-технического сотрудничества с Грузией действует, исходя из этих установок. Следует отметить, что во время Кавказского кризиса 2008 г. Турция заняла взвешенную позицию.

Ухудшение отношений Турции с США и Израилем повлияло на сближение в турецко-иранских отношениях. Поэтому в данный момент использовать турецкое военное присутствие в регионе Южного Кавказа американцами против Ирана нереально. Нереально это и в отношении российских интересов на Кавказе, как на Юге, так и на Севере. И все же, как иранское, так и российское руководство понимают, что усиление турецкого влияния в сопредельных регионах будет означать ослабление позиций последних. В особенности это актуально для Южного Кавказа. Исходя из вышесказанного, следует ожидать в ближайшее время активизацию внешнеполитической деятельности в Черноморском и сопредельных регионах.

За последние двадцать лет турецкие Черноморские инициативы значительно окрепли и способствовали становлению системы безопасности в Черноморском регионе. Немалую роль в формировании Черноморского региона безопасности сыграла ОЧЭС и экономическая компонента взаимоотношений стран.

В сфере военной безопасности ставка Турции на военно-морское сотрудничество шести Причерноморских стран способствовала возникновению «ядра сотрудничества», но не помогла избежать региональных противоречий, а как раз наоборот, проявила всю пестроту стратегических ориентиров государств.

В этой связи Черноморские инициативы Турции по структуризации региональной безопасности позволяют отводить Турции роль одной из системообразующих стран Черноморского региона. Тем не менее, неоднозначность и сложность региональных процессов ставит перед необходимостью рассмотрения взаимозависимостей политики как региональных, так и внерегиональных акторов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Авторы настоящей статьи используют широкое определение границ Черноморского региона, включающее в себя 12 стран – членов ОЧЭС: Албания, Азербайджан, Болгария, Армения, Грузия, Греция, Молдова, Россия, Сербия, Черногория, Турция, Украина. Одновременно существует более узкое определение границ Черноморского региона. Часть ученых ограничивает регион лишь шестью государствами, имеющими выход к Черному морю (Болгария, Румыния, Украина, Россия, Грузия, Турция).
2. После событий сентября 2001 г. к ним добавился и международный терроризм.
3. Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор») (Справочная информация) 30.01.2013 // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/fe82f2e228b25252442579ae0021e541!OpenDocument>
4. Подробнее о регионе безопасности см. Юрьева Т. В. Проблемы региональной безопасности: современный опыт Европы // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6.
5. Российско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество в 2011 году // Посольство Российской Федерации в Турции (официальный сайт), 10.10.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.turkey.mid.ru/hron3_r.html
6. Turkey's Political Relations with Russian Federation // Ministry of Foreign Affairs, Republic of Turkey (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-political-relations-with-russian-federation.en.mfa
7. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Анкара, 6 декабря 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80719/161826.shtml>
8. Kiniklioğlu S., Morkva V. An anatomy of Turkish-Russian Relations // Southeast European and Black Sea Studies. Vol. 7. N. 4. December 2007. P. 543.
9. Этим термином Kiniklioğlu S., Morkva V. в статье «An anatomy of Turkish-Russian Relations» довольно точно охарактеризовали политику Турции в Черноморском регионе, поэтому авторы данной статьи используют его при обозначении предприимчивости Турции в реализации проектов сотрудничества среди стран Черноморского региона.
10. Blackseafor // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs (official site) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa>
11. Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea Region // Southeast European and Black Sea Studies. Vol. 10, No. 3, September 2010. P. 345.
12. Ежегодник СИПРИ 2010: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2010. 2011. С. 345.
13. База данных СИПРИ по поставкам оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sipri.org/research/armaments/transfers/databases/armstransfers>
14. Там же.
15. Ежегодник СИПРИ 2010: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2010. 2011. С. 318.
16. Берг И.С. Германия – Турция: три фактора взаимосвязей. Институт Ближнего Востока. 20 сентября, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=7524>
17. Undersecretariat for Defence Industries (SSM). Strategic Plan 2012-2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ssm.gov.tr/home/institutional/Documents/Sp2012_2016/index.html
18. Национальная оборона/ Рынки вооружений/ Новости. Сентябрь 2011 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/armstrade/2011/0906/12237363/detail.shtml>
19. Ежегодник СИПРИ 2010: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2010. 2011. С. 349.
20. Там же. С. 355.
21. Там же. С. 351.
22. Soner Çağapty, Coşkun Ünal The Turkey-Syria military balance // Jane's Islamic Affairs Analyst. May 2012. P.10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-turkey-syria-military-balance>
23. Гурьев С.А. О российско-турецком военно-техническом сотрудничестве. 2004 // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/27-11-04.htm>
24. Ozbek T. Sikorsky wins Turkish utility helicopter battle, 21 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.flightglobal.com/news/articles/sikorsky-wins-turkish-utility-helicopter-battle-355885/>
25. Ефимова М. Турция открылась для французского оружия // Газета "Коммерсантъ", №117 (4902), 29.06.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1969230>
26. Ракета "Протон" в 2013-2014 гг выведет на орбиту два турецких спутника | РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/science/20110405/361299079.html>
27. Делегация РИСИ посетила Турцию. 12.11.12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riss.ru/index.php/novosti/909-delegaciya-risi-posetila-turciyu>

28. Там же.
29. МИД: Размещение ЗРК Patriot в Турции приведет к провокации // Деловая газета Взгляд, 24 января 2013, 16::28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2013/1/24/617328.html>
30. Мурадян И. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ер., 2004. С. 47.
31. Мурадян И. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ер., 2004. С. 48.
32. Азербайджан, Турция и Израиль будут совместно производить бронемашину. [Электронный ресурс] // ИА Day.az: [web-сайт]. <http://news.day.az/economy/171679.html>
33. Подробнее см.: საქართველოს ეროვნული უსაფრთხოების კონცეფცია. 23.12.2011. [Электронный ресурс] // საქართველოს თავდაცვის სამინისტრო (Концепция национальной безопасности Грузии.): [web-сайт]. <http://www.mod.gov.ge/files/cfgeyzvjwhgeo.pdf>
34. Минасян С. Проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе в 2007 г.: военный баланс и асимметрия политических стратегий. / Под ред. А. Искандаряна // Кавказ – 2007. Ежегодник Института Кавказа. 2009. С. 119.
35. Мурадян И. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ер., 2004. С. 49.
36. Шумилин А. «Война по доверенности»: иранская версия / А. Шумилин // Свободная мысль. 2010. № 10 (1617). С. 103

S.V. VERLUP,
V.V. VORONOVICH

С.В. ВЕРЛУП,
В.В. ВОРОНОВИЧ

ПРИНЦИПЫ, ЗАДАЧИ И ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СИЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

THE PRINCIPLES, TASKS AND FORMS OF SECURITY FORCES' COOP- ERATION ON PROVIDING MILITARY SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE INFORMATION AGE

Рассматривается комплекс рекомендаций теоретико-прикладного, методического и управленческого характера относительно совершенствования взаимодействия сил обеспечения военной безопасности Республики Беларусь в информационную эпоху. Обозначены ключевые параметры профильного сотрудничества и необходимость более активно использовать возможности концепции совместного формирования указанными силами единого информационно-коммуникативного пространства.

The complex of methodological, managerial and theoretically applied recommendations about upgrading the cooperation of the forces providing military security of the Republic of Belarus in the information age have been considered in this article. The profile cooperation's key parameters and a need for more active use of capabilities of the concept of the joint formation of the single information-communication space by the said forces have been outlined.

Ключевые слова: военная безопасность, сотрудничество, информационная эпоха, принципы, задачи, формы сотрудничества.

Keywords: military security, cooperation, information age, principles, objectives, forms of cooperation.

Многочисленные вооруженные конфликты конца XX – начала XXI вв. и среднесрочные прогнозы основных тенденций их развития подтверждают практическую актуальность и непреходящую ценность аксиомы о «возрастании роли командных кадров, необходимости научного подхода к управлению войсками и применения современных средств и систем управления» [18, с. 254].

В определенной мере ответом на указанные тенденции стали подготовка и принятие в 2010 году новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), упрочившая правовую и теоретико-методологическую базу взаимодействия профильных структур, основными функциями которых в соответствии с п. 61 упомянутого документа, наряду с прочими, стали:

организация и проведение мониторинга, анализа и оценки состояния национальной безопасности;

определение приоритетных направлений и задач обеспечения национальной безопасности в основных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства;

прогнозирование, своевременное выявление возрастания уровня опасности, оценка внутренних и внешних рисков, вызовов и угроз национальной безопасности;

разработка и практическая реализация комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации, недопущению нанесения ущерба национальным интересам и развитию Республики Беларусь;

управление имеющимися силами и средствами, поддержание их в постоянной готовности на основе организационного, кадрового, финансового, материального, технического, информационного и иного ресурсного обеспечения;

организация взаимодействия и координация действий всех субъектов обеспечения национальной безопасности, оценка эффективности их деятельности, другие [10].

Разумеется, добиться на постоянной основе согласованного, последовательного и комплексного выполнения данных функций всеми перечисленными в п. 60 Концепции силами обеспечения национальной безопасности страны весьма затруднительно, что актуализирует для научного сообщества, политического руководства государства и военного командования весь спектр вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием механизмов совместного стратегического планирования и оперативного реагирования на традиционные и качественно новые угрозы, вызовы и риски.

Нельзя не отметить, что должному раскрытию заявленной авторами темы, подготовке прикладных рекомендаций способствовали обстоятельное изучение и анализ работ следующих авторов. По основам стратегического и антикризисного управления в формате различных организаций и систем полезным оказалось использование трудов таких специалистов, как — И. Ансофф [1], Э.М. Коротков [2], Г. Жомини [7], Б.З. Мильнер [13], М.В. Мясникович [15], А.Г. Поршневу, З.П. Румянцеву и Н.А. Саломатину [19]. Инновациям в управленческой сфере, средствам и методам иностранных технических разведок, информационным войнам, отечественному опыту в соответствующей области посвящены исследования не меньшего количества ученых, среди которых — Н.И. Богдан [3; 4], Н.А. Брусницын [5], В.С. Жуковский [8], Д. Макнамара [11], Ю.К. Меньшаков [12], Ю.И. Мосиенко [14], В. Плэтт [16] и другие.

При этом в настоящей статье под силами обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь нами, исходя из располагаемых ими кадровых и прочих ресурсов, исключительно высокого значения в эффективном обеспечении защиты страны, понимаются только вооруженные силы, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, внутренние войска Министерства внутренних дел, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, другие войска и воинские формирования Республики Беларусь, органы внутренних дел, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, таможенные органы, хотя, безусловно, юридически закрепленный перечень таковых значительно шире.

В ходе формулирования и согласования общих методологических подходов к организации сотрудничества сил обеспечения национальной и непосредственно военной безопасности Республики Беларусь, представляется продуктивным исходить из следующих диалектических положений. Эта форма

отношений является производной от родового понятия взаимодействия субъектов, состоящего из двух основных компонентов: единства и борьбы этих субъектов (сторон) либо из их содействия друг другу. Последний компонент является формой единства, но полностью к нему не сводится, так как с точки зрения динамических связей субъекты (стороны) могут быть и в состоянии нейтралитета.

Таким образом, родовое понятие «взаимодействие» можно обоснованно разделить на три вида, которые, в свою очередь, образуют три самостоятельные организационные формы: взаимодействие в форме противоборства, взаимодействие в форме нейтралитета и взаимодействие в форме содействия друг другу, которые соотносятся как частное и общее. В контексте изучаемой проблематики из указанного перечня правомерно исключение двух первых форм взаимодействия, как явно не отвечающих будущим интересам сторон. Оставшийся вид взаимодействия в форме содействия, исходя из его смыслового содержания, можно обоснованно трактовать как взаимную помощь, поддержку и участие в общей совместной деятельности в интересах друг друга, что подпадает под смысловое представление и содержательное определение собственно «сотрудничества».

Принимая во внимание изложенное, трудно не согласиться, что из множества форм подобных контактов именно содействие играет основополагающую роль в развитии, поскольку улучшает условия совершенствования систем и сообществ, расширяет их возможности, способствует эволюционным изменениям, закрепляя полезные для них свойства, и, наконец, увеличивает устойчивость и силу слабых против враждебных систем и сообществ — аспект, в условиях далеко не однозначного влияния глобализации на динамику развития Беларуси приобретающий особое значение.

В рассматриваемом контексте для нас важно чтобы организация сотрудничества осуществлялась с максимально полным учетом накопленного теорией и практикой опыта, по возможности творческого применения в условиях военной организации государства современных научных знаний. Соответственно, наиболее приемлемой здесь видится трактовка сотрудничества как системных взаимоотношений сил обеспечения национальной безопасности (их подразделений), объединенных единым замыслом (планом) и согласованных по задачам (объектам), направлениям, времени и способам действий в интегрированном информационном пространстве для достижения общей цели — обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Основой любой деятельности, в том числе сотрудничества, всегда выступают теоретические и правовые нормы как источники, формирующие структуру и содержание. Но отдельного внимания заслуживает такой ключевой компонент, как принципы, определяющие исходные научные, теоретические и практические положения, без учета и реализации которых осуществление желаемых действий практически невозможно.

В настоящее время силы обеспечения военной безопасности страны руководствуются постулатами, определенными Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, которые, исходя из необходимости дальнейшего совершенствования профильной системы сотрудничества и укрепления безопасности белорусского государства, требуют дополнительной конкретизации и некоторого расширения.

В самом общем плане искомым комплекс составляют принципы международного права, принципы, раскрывающиеся в национальных законодательных актах, а также выработанные теорией и практикой межведомственного сотрудничества. В сугубо прикладном измерении, конкретном содержании эта система (с известной долей условности) предполагает, по нашему мнению, наличие следующих трех групп принципов:

а) организационно-правовые:

соответствия содержания анализируемой, готовящейся и распространяемой информации международным и национальным нормам права;

солидарности, обеспечивающей преодоление узковедомственных либо субъективно-волюнтаристских подходов, сепаратизма и национализма;

гуманизма, опирающегося как на «общечеловеческие ценности», так и на национальные традиции;

обязательности исполнения договорных норм в сфере использования информации;

уважения прав и свобод человека (гражданина);

учитывающей задачи эффективной защиты Республики Беларусь информативности предоставляемых для широкого доступа сведений, что подразумевает технико-технологическое и содержательное сопровождение их единого понимания на международном (глобальном) уровне в условиях иноязычной и зачастую враждебной среды, в т.ч. посредством подготовки аннотаций и комментариев на английском языке, предотвращения и борьбы с хакерскими атаками;

б) организационно-управленческие:

приоритета национально-государственных интересов;

персональной ответственности за качество информационных продуктов и услуг;

использования единого понятийного аппарата;

непрерывности, оперативности, комплексности и разумной диверсификации реагирования на события, факты, явления;

возможности в целях обеспечения безопасности и защиты национальных интересов Беларуси гарантированного доступа и открытости профильных структур для обсуждения и дискуссии (при наличии правовых оснований, согласованности позиций и в объемах, регламентированных законодательством);

взаимной ответственности;

единства информационно-смыслового и правового содержания;

преемственности;

уважения и равенства права на достоверную информацию;

задействования на решение конкретной задачи на конкретном участке возможно минимального числа органов, подразделений;

сохранения компетенции, которое предполагает, что сотрудничество не должно приводить к подмене или замещению полномочий задействованных в нем сторон;

согласования и координации принимаемых мер и действий сторон с точки зрения их достаточности и необходимости;

постоянного и своевременного информирования друг друга по проблемам и вопросам, возникающим между ними в сфере сотрудничества;

точной регламентации задач и функций, прав и ответственности (последнее означает, что перед организацией сотрудничества стороны уточняют, детально разграничивают свои задачи и функции, а также права и пределы ответственности, в обязательном порядке закрепляя таковые в форме совместного нормативного документа);

делегирования полномочий, которое заключается в аккуратной, максимально сбалансированной и взвешенной передаче определенной части прав и обязанностей на более низкий уровень управления;

взаимодополнения и концентрации усилий сторон, что подразумевает использование имеющихся возможностей таким образом, дабы недостающие возможности одних восполнить возможностями других, тем самым повысить эффективность и сократить сроки решения поставленных задач в избранном направлении;

в) результативного «сотрудничества с ненулевой суммой» для задействованных субъектов:

информационной активности и наступательности;

обязательности использования специалистов;

единства своевременности, конкретности и адресной нацеленности;

системности;

учета особенностей каждой категории пользователей;

проблемно-объектового формирования потребностей и организации обмена информацией;

планирования с выделением основного звена;

рационального и экономного использования сил и средств и пр.

Тем не менее, рассуждая о сотрудничестве любых структур в актуальных условиях, важно понимать: главная особенность общего социального пространства заключается в том, что его современное содержание сформировано в своих ключевых параметрах, но продолжает перманентно развиваться на основе активного использования научно-технических достижений в сфере информатизации, обусловивших переход в 80-90 годы XX века к «информационной эпохе» или эпохе экономики знаний¹. Впрочем, при-

¹ Впервые такое определение введено в научный оборот известным специалистом в области теории управления и социологии Питером Фердинандом Друкером (1909-2005) при характеристике перехода от общества постиндустриального к обществу информационному (Peter F. Drucker, *Post Capitalist Society*. Harper Business, 1994)

менительно к военной организации государства и эффективности функционирования последней еще много столетий назад китайский мыслитель Сунь-Цзы выдвинул совершенно справедливый и по-прежнему актуальный для сегодняшнего дня тезис: «Кто — еще до сражения — побеждает предварительным расчетом, у того шансов много... У кого шансов много — побеждает» [17, с. 13]. Это означает, что требуется иметь адекватное представление не только о собственных возможностях, грамотно используя таковые, но и сильных и слабых сторонах потенциального противника.

«Информационная эпоха» — понятие весьма условное, не имеющее унифицированного понимания, признанных временных границ и областей использования, но общепризнанными являются два следующих принципиальных момента: ее наступление стало и остается системным фактором долгосрочного характера, кардинально влияющим на выбор форм и методов ведения не только бизнеса и управления, но и на функционирование всех других субъектов и институтов общества и государства — органов власти, образования, силовых и правоохранительных, других. Движущей силой этой эпохи выступают развивающиеся информационные технологии (далее — ИТ) — например, ИТ, САС-технологии, другие, играющие роль одних из главных средств повышения эффективности экономики знаний. Иными словами, качественное и устойчивое развитие жизнедеятельности личности и государства находится в прямой зависимости от информационного обеспечения управления всех сфер общественного воспроизводства (особенно, если учесть, что «главные функции процесса управления государственными и военными структурами, реализуемые на разных уровнях системы управления, — это выработка решений и контроль над их исполнением» [8, с. 6].

Анализ научной литературы показывает, что для социально-экономических систем развитых стран основной теорией управления сегодня является концепция совместного формирования субъектом (субъектами) единого информационно-коммуникативного пространства (ЕИКП) внутри управляемого объекта, активно взаимодействующего с другими субъектами и внешней средой [см. 1–4; 6; 9; 13; 15; 19], поскольку на современном этапе «один факт, взятый вне связи с другими, обычно не имеет почти никакого значения» [16, с. 66].

На основе возможностей ИТ действия и усилия объектов и органов (подразделений) всех уровней управления, разнородных сил, средств и ресурсов объединяются и сводятся в единую «систему-сеть» элементов, руководимых в едином информационном пространстве. Это означает организацию управления на основе так называемой «сетевидной» концепции, суть которой — обеспечение на базе возможностей современных ИТ гарантированной связи между двумя субъектами (объектами) ЕИКП и любым другим субъектом (объектом) данного пространства, равно как любым субъектом (объектом) вне этого пространства. Такая модель управления гаран-

тирует эффект синергизма, то есть получение совокупного результата, превышающего сумму эффектов от деятельности структурных единиц организации по отдельности в процессе достижения задаваемых, прежде всего, долгосрочных (стратегических) целей.

Возможности ИТ в той или иной степени активности используются в системе управления сил обеспечения военной безопасности Республики Беларусь, что уже само по себе предполагает наличие развитого в определенной мере информационно-коммуникационного пространства с элементами «сетевидности», особенно в сфере организации внутреннего взаимодействия, а также работу по дальнейшему поиску путей повышения его эффективности. В то же время практический интерес для них представляет и вопрос дальнейшего осмысления и изучения форм сотрудничества с внешней средой на основе возможностей ИТ, т.к. грамотное развитие данными субъектами защиты Беларуси существующего информационного пространства способно стать весьма мощным катализатором малозатратного усиления управления благодаря применению потенциала внешнего взаимодействия за счет использования сторонами возможностей друг друга, устранению дублирования функций, оказанию взаимной помощи и поддержки по заранее определенным направлениям, задачам, объектам.

В рамках общих правил организации управления решение такого типа задачи будет включать формулирование и неукоснительное соблюдение принципов, диверсификацию форм сотрудничества, их творческую адаптацию к особенностям среды практической реализации последних и многие другие аспекты совместно создаваемого ЕИКП. Перечисленные выше составляющие в отдельности достаточно подробно раскрыты в научной литературе, но в то же время вопрос о том, какое содержание они будут приобретать, остается, по нашему мнению, недостаточно разработанным. Иными словами, необходимо проверенные практикой с точки зрения оптимальности формы сотрудничества наполнить сугубо прикладными компонентами, сообразными условиям среды их реализации.

Здесь важно учитывать специфику военной организации государства и ключевых элементов таковой (в частности, решая задачи не только обмена необходимой информацией и дозированного доведения силовыми структурами последней до широкой общественности, но и постоянного совершенствования форм, средств и методов защиты сведений, составляющих государственную тайну, содержащих секреты или материалы ограниченного распространения). В данном контексте нельзя не согласиться с высказыванием Д. Макнамары, совершенно справедливо утверждающего, что на современном этапе даже беглый поиск в виртуальном пространстве «выведет вас на сотни доступных программ с полными инструкциями по их применению, с помощью которых среднестатистический гражданин может превратиться в настоящего Джеймса Бонда в плане электронного шпионажа...» [11, с. 15].

Представляется, что исходным ключевым моментом поиска оптимальных ответов на возникающие и абсолютно справедливые беспокойства специалистов по указанному поводу выступает уяснение главных особенностей ЕИКП, возникающих за счет возможностей современных ИТ и прямо влияющих на процесс обеспечения единства и оптимального сочетания системы отношений сотрудничества «форма—содержание—пространство реализации». К числу таких главных особенностей относят изменения в его содержании, прежде всего, качественного характера:

пространство отношений субъектов представляет собой уже не непрерывное линейное поле и существует не только в физической, но и в информационной, социальной и когнитивной (рационально-ментальной) сферах;

«классические границы» между стратегическим, оперативным и тактическим уровнями (звеньями) управления размываются, что кардинально изменяет порядок, формы и способы организации отношений между субъектами, разделенными в пространстве и во времени.

В итоге на современном этапе и в рамках военного менеджмента нельзя игнорировать тот факт, что в создавшихся условиях ИТ обеспечивают возможность не просто сформировать новые отношения, а поддерживать их непрерывно в реальном масштабе времени, причем на новой многоуровневой и многоформатной основе. Анализ традиционных оптимальных в организационном плане основ взаимодействия на предмет их наполнения новым содержанием дает основание предложить для рассмотрения следующие виды форм сотрудничества сил обеспечения военной безопасности Республики Беларусь в информационную эпоху на основе постоянно диверсифицирующейся номенклатуры возможностей ИТ:

1) совместное создание тематических целевых информационных объектов (научных, товарных) для продвижения и позиционирования общих интересов сторон, хотя не исключается в данном контексте и более широкий подход, сопряженный с производством и тиражированием необходимой для защиты национальных интересов страны информации и дезинформации, борьбой с прямо враждебными либо несущими косвенную угрозу белорусскому государству, обществу, гражданам акциями в указанной области других стран в рамках информационного противоборства;

2) разработка, поддержание в актуализированном состоянии и модернизация научно-методических, специализированных и тематических баз данных (реляционных, информационных, расширенных реляционных, объективно-ориентированных, активных, дедуктивных и др.) для сотрудничества между собой и с другими участниками, их использование на основе перспективной техники и технологии с неременным соблюдением установки на разумную интегрированность и защищенность формируемой информационной среды.

При этом наиболее продуктивным и полезным, по нашему мнению, представляется состав, включающий три группы баз и банков данных:

первую — составляют справочные и информационно-аналитические, включая библиографические и реферативные, базы данных, а также исключительно важные в рамках военной организации государства базы данных об источниках информации;

вторую — базы данных по выявленным или еще не выявленным региональным и общим информационным проблемам и потребностям (их принято называть проблемно-ориентированными базами или банками данных);

третью — базы и банки данных по наиболее важным функциям информационного обмена, прежде всего, нормативным правовым актам международного сотрудничества.

Хотя в то же время следует принимать во внимание, что едва ли не любое объединение государственных информационных систем и сетей связи, сопровождающееся технической унификацией систем управления сетями и служебной сигнализацией, там автоматической идентификацией абонентов «облегчают проведение в них как операций по съему информации, так и по ...разрушению информации и информационных сетей» [5, с. 128];

3) регламентированный (формальный) обмен мнениями и предложениями по перечню согласованных аспектов, проблем, вопросов в сочетании с неформальными (межличностными) связями между указанными системами отношений;

4) совместное создание общих сайтов, инфорторигов (например, научных библиотек для обмена справочной информацией; баз официально изданных (защищенных с точки зрения авторского права) работ (учебников, учебных пособий, статей, других), информационно-поисковых учебно-научных баз данных; других форм информационного сотрудничества);

5) регулярное доведение до широкой общественности согласованных по содержанию материалов о результатах совместной деятельности, в т.ч. на английском языке;

6) создание и сопровождение на виртуальных информационных площадках, в электронных средствах массовой информации общих рубрик с целью обмена мнениями по актуальным проблемам (например, «Диалоги — дискуссии — обсуждения»);

7) создание интегрированных рабочих групп для работы в отечественном и зарубежном информационном пространстве в интересах решения общих задач;

8) согласованное и синхронное обеспечение безопасности любых сведений, «циркулирующих в коммуникациях и хранящихся в банках данных» [14, с.130-131], в сочетании с защитой технических средств передачи, обработки и хранения информации, конкретных объектов и сведений от визуально-оптических, фотографических, радиоэлектронных, радиолокационных, иных средств разведки, которое обязательно должно быть дополнено контролем эффективности осуществляемых мероприятий [12, с. 239-392];

9) совместное определение иных перспективных направлений деятельности, способных позитивно

влиять на умножение результативности усилий задействованных в профильном сотрудничестве силовых структур и укрепление безопасности белорусского государства в целом.

Как представляется авторам, не только применительно к контактам офицеров с представителями СМИ абсолютно справедливо суждение, согласно которому «командир должен руководить информационным процессом точно так же, как он руководит боем» [20, с. 5]. Тем более это актуально для взаимодействия различных силовых структур в рамках обеспечения надлежащего функционирования военной организации государства и комплексного обеспечения его безопасности, поскольку именно «согласованность в действиях придает силу; порядок дает эту согласованность, а дисциплина обеспечивает порядок» [7, с. 39].

Думается, по существу предлагаемых нами положений в профессиональной среде неизбежно возникнет ряд вполне правомерных вопросов, в отношении которых считаем целесообразным заблаговременно сделать следующие пояснения:

перечисленные ранее элементы концепции совершенствования управления процессом сотрудничества сил, ориентированных на военную защиту Беларуси, имеют как сильные, так и слабые стороны, по поводу которых уже ведутся активные научные исследования и дискуссии;

нами предельно сжато и компактно был рассмотрен преимущественно теоретический аспект управления, включающий организационный, технический и экономико-финансовый компоненты;

при принятии решения руководителями государства (силовых структур) о создании ЕИКП и развитии на его основе соответствующих форм сотрудничества все компоненты совместно создаваемой системы управления потребуют всесторонней и комплексной оценки соответствующими специалистами, а при необходимости, и отдельного отражения в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок отношений между ними.

Таким образом, не вызывает сомнений, что военная организация Республики Беларусь сегодня представляет собой развивающийся, открытый, сложный, интегрированный, должным образом управляемый системный объект, активно взаимодействующий с внешней средой. Что касается собственно сил обеспечения военной безопасности страны, то исключительное значение для оптимального функциони-

рования комплекса профильных институтов имеет сотрудничество в информационной сфере как жизненно важная в современных условиях функция управления, требующая постоянного организационного упорядочения реализации по формам, времени, направлениям, другим составляющим с учетом особенностей пространственной среды.

Осмысление и выбор соответствующим субъектом адекватных форм сотрудничества выступает одним из направлений повышения эффективности его деятельности. Именно поэтому предлагаемые авторами варианты совершенствования механизма организации подобного взаимодействия структур обеспечения военной безопасности Республики Беларусь сконцентрированы, в первую очередь, на развитии совместного информационно-коммуникативного пространства и способствовании решению трех типов задач информационного сотрудничества министерств и ведомств силового блока:

анализ (ситуационный, системный, комплексный, качественный, количественный, функционально-структурный, морфологический, проблемный) общегосударственных и региональных проблем информационного обмена и подготовка альтернатив управленческих решений для соответствующих уровней управления;

подготовка аналитических материалов для уполномоченных структур управления, наделенных правом принимать соответствующие решения в сфере обеспечения информационной безопасности, прогнозирование (оперативное, тактическое, стратегическое) и решение задач информационного моделирования;

формирование информационно-аналитических продуктов и услуг в интересах эффективного решения общих и ведомственных задач, поиск и обнаружение проблемных областей.

Одновременно инициируемые мероприятия, несомненно, способны в кратчайшие сроки положительно повлиять на динамику активного формирования позитивного имиджа страны в глобальном и региональном информационном пространстве, разъяснение на основе возможностей информационных технологий проводимой Республикой Беларусь политики в сфере национальной безопасности, а также содействовать процессам объединения усилий различных институтов обеспечения национальной безопасности в решении задач обеспечения устойчивого развития белорусского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ансофф, И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Антикризисное управление: учебник / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 432 с.
3. Богдан, Н.И. Открытая модель инновационного процесса и трансформация индикаторов инновационного развития / Н.И. Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 4. – С. 59–74.
4. Богдан, Н.И. Инвестиции в высшее образование для экономики знаний: межстрановые сравнения / Н.И. Богдан // Проблемы управления – 2008. – № 4 – С. 84–91.
5. Брусницын, Н.А. Информационная война и безопасность / Н.А. Брусницын. – М.: Вита-пресс, 2001. – 280 с.

6. Булыгин, Ю.Е. Организация управления. Словарь-справочник / Ю.Е. Булыгин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 544 с.
7. Жомини, Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / Г. Жомини. – М.: Центрполиграф, 2009. – 414 с.
8. Жуковский, В.С. Государственное и военное управление. Основы информатизации и информационного обеспечения структур государственного и военного управления: Пособие / В.С. Жуковский; под. общ. ред. И.Н. Печеня. – Минск: ВА РБ, 2010. – 88 с.
9. Кондратьев, А. Исследования «сетевых» концепций в вооруженных силах ведущих зарубежных стран / А. Кондратьев // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 12. – С. 3–9.
10. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575>. – Дата доступа: 25.11.2012.
11. Макнамара, Д. Секреты компьютерного шпионажа: Тактика и контрмеры / Д. Макнамара. – М.: БИНОМ. Лаборатория знания, 2012. – 536 с.
12. Меньшаков, Ю.К. Виды и средства иностранных технических разведок / Ю.К. Меньшаков. – М.: МГТУ, 2009. – 655 с.
13. Мильнер, Б.З. Теория организации: учебник / Б.З. Мильнер. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 558 с.
14. Мосиенко, Ю.И. Информационные технологии и управление войсками / Ю.И. Мосиенко // Весці Нац. Акадэміі навук Беларусі. Сер. фізіка-матэм. навук. – 2007. – Спецвыпуск. – С.129-131.
15. Мясникович, М.В. Становление новой экономики в Республике Беларусь / М.В. Мясникович // Проблемы управления – 2008. – № 4. – С. 35–39.
16. Плэтт, В. Добывание, анализ и обработка стратегических разведывательных данных / В. Плэтт. – М.: An Et Cetera Book: ММ Медиа Дистрибьюшн, 2006. – 292 с.
17. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве / Сунь-Цзы // Искусство войны. – М.: Эксмо СПб.: Terra fantastica, 2003. – 800 с.
18. Токаревский, А.В. Военная история / А.В. Токаревский, А.А. Поддубный, А.В. Коломиец. – 2-е изд., испр. и доп. – Гомель: БелГУТ, 2011. – 302 с.
19. Управление организацией: Учебник / Под. ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 669 с.
20. Яковлев, В. И. Профессиональная коммуникация / В.И. Яковлев, Е.В. Воронова: Пособие. – Минск: ВА РБ, 2010. – 83 с.

СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА В ТЕРМИНАХ СТРАТАГЕМ MODERN WAR IN TERMS OF STRATAGEMS

В статье на основе системного подхода предложена классификация стратагем с точки зрения их применения в современных войнах. Показано, что существо стратагемного подхода продолжает быть актуальным в рамках понимания сущности войны как особого рода общественно-политического явления.

In the article on the basis of the system approach classification of stratagems from the point of view of their application in modern wars is proposed. It is demonstrated that the essence of the stratagem approach continues to be relevant within the limits of understanding of essence of war as special type of the socio-political phenomenon.

Ключевые слова: война, стратагема, системный подход.

Keywords: war, stratagem, system approach.

В своей знаменитой книге «Мировой кризис» [1] Уинстон Черчилль отметил: «История показывает, что война — удел человеческой расы. За исключением только кратких и случайных перерывов на Земле никогда не было мира». Далее он подчеркнул, что «современное развитие войны требует от нас особенно строгого и внимательного отношения».

Война — это путь обмана [2]. В соответствии со статьей 24 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1907) военные хитрости и употребления способов, необходимых к получению сведений о неприятеле и о местности, признаются дозволенными [3]. Во второй части статьи 37 дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), подписанного в Женеве 8 июня 1977, года подтверждено разрешение на военные хитрости [4]. К ним отнесены действия, направленные на то, чтобы ввести противника в заблуждение или побудить его действовать опрометчиво, но которые не нарушают каких-либо норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов, и которые не являются вероломными, поскольку они не обманывают доверие противной стороны в отношении защиты, предоставляемой этим правом. Примерами таких хитростей в данной статье приведены следующие действия: использование маскировки, ловушек, ложных операций и дезинформация.

Выдающийся военный ученый и практик Карл фон Клаузевиц писал [5], что «малочисленной и совершенно слабой стороне, которой уже не может помочь ни осторожность, ни мудрость... хитрость еще предлагает свои услуги как единственный якорь спасения». В этой же книге им был сформулирован один из главных законов войны. «С давних времен необходимость борьбы заставляла человека изобретать специальные средства для получения преимуществ в

бою. Вследствие этого бой во многом изменяется; но в какую форму ни вылился бы бой, лежащая в основе его идея не меняется и определяет сущность войны» [5]. Таким образом, за многие сотни лет обозримой человеческой истории сущность войны как особого рода общественно-политического явления не изменилась.

В этой связи интересными для теоретических рассуждений представляется опыт китайской военной и философской мысли. Первыми в ряду многочисленных китайских трудов на эту тему стоят древние трактаты «36 стратагем» [6] и Сунь-цзы [2], существующие, по разным оценкам, уже около 25 веков.

В отличие от труда Сунь-цзы, стратагемы вошли в обиход российской научной мысли относительно недавно. Хотя впервые в России они были упомянуты в 1727 году. Выдающийся русский дипломат С.Л. Владиславич-Рагузинский писал о китайских сановниках: «И сию вторую стратагему они чинили, чем бы меня обмануть» (цит. по [6]).

Рассмотрим суть ряда основных стратагем в современном представлении.

По древним правилам ведения войны наилучшее — сохранить государство противника в целости, на втором месте — сокрушить это государство. Наилучшее — сохранить армию противника в целости, на втором месте — разбить ее... Лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь... Самая лучшая война — разбить замыслы противника [2].

По существу, реализация этой цели в условиях современных информационных войн и при возможностях нетрадиционных видов оружия есть применение стратагемы лишения силы (стратагема № 19 — «Вытаскивать хворост из-под котла») и стратагемы перелицовки (стратагема № 25 — «Выкрасть балки и поменять колонны, не передвигая дома»).

В соответствии со стратагемой № 19 для противника необходимо:

1) лишить внутренних опор — идеологических, экономических, религиозных, демографических и т.д.;

2) обострить до известной степени внутренние межнациональные и религиозные конфликты, подерживая их в режиме тления, поскольку их раздувание или затухание невыгодно;

3) обложить потенциальными пограничными конфликтами;

4) наносить точечные удары по национальным интересам в зонах влияния.

В соответствии со стратагемой № 25, не меняя фасада здания государства и его силовых органов, поменять существо содержания их работы; удалить или ослабить «скрепы государства» — поменять «балки» и «колонны» — заменив их внешне похожими, но работающими по другим принципам и на другие цели, выгодные противной стороне.

Для достижения этих целей хороши все средства (стратагема № 1 — «Обмануть императора (небо), чтобы он переплыл море»).

Во-первых, это разного рода спецоперации. Пользование шпионами — самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую, действует армия [2]. Что реализуется стратагемами:

№ 31 — «Красавица» (ловушка Адониса, Венеры; стратагема подкупа);

№ 33 — «Стратагема секретного агента (возвращенного шпиона)/«сеяние раздора»» (подрывная стратагема);

№ 3 — «Убить чужим ножом» (стратагема подставного лица).

Во-вторых, это разного рода операции прикрытия истинных намерений, описываемых применением стратагем:

№ 7 — «Извлечь нечто из ничего» (стратагема мистификатора) — хорошо ложится на разного рода информационные кампании;

№ 10 — «Скрывать за улыбкой кинжал» (стратагема поцелуя Иуды) — усыпление внимания;

№ 26 «Грозить софоре (акации), указывая на тут (шелковицу)» (стратагема громоотвода);

№ 27 — «Притворяться глупцом, не теряя головы» (стратагема умаления);

№ 29 — «Украсить сухое дерево искусственными цветами» (стратагема маскировки);

№ 32 «Открытые городские ворота» (стратагема показательной безопасности);

№ 34 «Нанесение себе увечья» (стратагема самоговора).

В-третьих, это выбор времени и места нападения. Указанием к этому служат стратагемы:

№ 4 — «В покое ожидать утомленного врага» (стратагема изматывания противника);

№ 9 — «Наблюдать за огнем с противоположного берега» (стратагема выжидания, задержки);

№ 15 — «Сманить тигра с горы на равнину» (стратагема изоляции);

№ 28 — «Заманить на крышу и убрать лестницу» (стратагема тупика).

В-четвертых, это косвенное давление и сокрытие нападения. Реализуется применением стратагем:

№ 2 — «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао» (стратагема удара по ахиллесовой пяте);

№ 8 — «Для вида чинить деревянные мостки, втайне выступить в Чэньцан» (стратагема кружного пути);

№ 13 — «Бить по траве, чтобы вспугнуть змею» (стратагема провокации);

№ 20 — «Мутить воду, чтобы поймать рыбу» (стратагема создания и использования неразберихи);

№ 23 — «Дружить с дальним и воевать с ближним» (стратагема союза на уничтожение);

№ 24 — «Потребовать прохода, чтобы напасть на Го» (стратагема двух целей, стратагема уничтожения противника собственными руками).

В-пятых, это постоянная психологическая готовность к извлечению выгоды из кризисного положения противника. Стратагемы:

№ 5 — «Грабить во время пожара» (стратагема стервятника);

№ 12 — «Увести овцу легкой рукой» (стратагема Кайроса).

В-шестых, это мероприятия по уничтожению инфраструктуры сопротивления противника. Стратагемы:

№ 18 — «Чтобы поймать разбойников, надо прежде поймать главаря» (стратагема захвата вождя — стратагема удара по голове);

№ 22 — «Запереть ворота, чтобы схватить вора» (стратагема окружения/блокирования);

№ 16 — «Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти» (стратагема завоевания сердец);

№ 30 — «Пересадить гостя на место хозяина» (стратагема похищения власти).

В-седьмых, тотальное ограбление под видом равноправного сотрудничества. Стратагемы:

№ 11 — «Сливовое дерево засыхает вместо персикового» (стратагема жертвы/козла отпущения);

№ 17 — «Бросить кирпич, чтобы получить яшму» (стратагема обмена).

В-восьмых, это отступление. Стратагемы:

№ 21 — «Цикада сбрасывает золотой кокон (оболочку, чешую)» (стратагема сокрытия отступления);

№ 36 — «Бегство — лучший прием» (стратагема временного /мнимого и т. д.) отступления).

Предложенное выше разбиение стратагем достаточно условно, поскольку в соответствии со стратагемой № 35 — «Цепи уловков» требуется соединение нескольких стратагем, связанных единым замыслом и направленных на общую цель. Впрочем, на войне «нет неизменной формы» [2].

Война — это великое дело для государства... В ее основу кладут пять явлений... Первое — Путь... — это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений [2].

Таким образом, древнекитайские тексты демонстрируют общий системный подход к организации войны и обороны, и существо этого подхода продолжает быть актуальным в наше время.

В современном мире ограниченность ресурсов и неравномерность их распределения, политические и экономические противоречия подталкивают человечество к разрешению проблем путем противоборства. Это обстоятельство вызывает активное применение как «жестких» средств (контртеррористические операции, операции по принуждению к миру и т.п.), так и «мягких» нетрадиционных средств (информационные войны, торговые войны и т.п.). Невооруженное и вооруженное насилие, деформация среды обитания человека, принудительное изменения внутреннего уклада национальных государств составляют существенные признаки картины окружающего мира. Стратегический подход в понимании этой картины продолжает быть актуальным, несмотря на свою древность.

Так, например, «Царская Россия воспользовалась пожаром для грабежа, отхватив кусок нашей территории» — заголовок заметки в «Бэйцзин жибао» («Пекинской газете») от 14 ноября 1981 г. [цит. по 6], то есть, применив стратегию № 5, царская Россия воспользовалась сложным положением Китая из-за Опиумных войн и гражданской войны и вынудила его на договор, по которому ей достались «около 400 000 кв. км китайской территории к востоку от р. Усури» [цит. по 6].

В заключение отметим, что «кто испуган, тот побежден наполовину» [Суворов А.В. цит. по 7]. Непобедимость заключена в себе самом [2]. Системный подход в раскрытии замыслов противника и соответствующей организации обороны, в том числе и с учетом опыта предыдущих поколений, позволяет выстроить ее плотной, гибкой и динамичной.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Черчилль У., Мировой кризис. —М.: Госвоениздат, 1932.
2. Конрад Н. И., Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. —М.: 1958.
3. Википедия <http://ru.wikipedia.org/>.
4. Сайт Международном Комитете Красного Креста (МККК) <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm/>
5. Клаузевиц К. О войне. т.т. 1 и 2, пер. с нем. А. Рачинского, 3-е издание. —М.: Госвоениздат, 1936.
6. Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. ТТ. 1, 2. —М.: Изд-во Эксмо, 2004.
7. Головин Н.Н. Суворов и его «Наука побеждать». —Обнинск: Изд-во Принтер, 2000.

A.N. ZAKHAROV,
A.D. KHRIAPOV,
S.N. PETRUNIA

А.Н. ЗАХАРОВ,
А.Д. ХРЯПОВ,
С.Н. ПЕТРУНЯ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИИ ARMED STRUGGLE OF THE INFORMATION EPOCH

В статье вскрывается сущность явления, обозначаемого сегодня термином «вооруженная борьба», его место в российской военной науке, теории и практике военного искусства, а также тенденции, формирующиеся в связи с внедрением в военное дело информационных технологий. Предлагается возможный вариант уточнения объекта, предмета российской военной науки эпохи информации, выделения ее субъекта и введения понятия «интеллект вооруженной борьбы». Намечаются насущные задачи российской военной науки, предрекаемые исследованиями и практикой вооруженной борьбы последних лет.

The article uncovers the essence of phenomenon defined today by the term «armed struggle», its role in the Russian military science, theory and practice of military art, and also the tendencies emerging in connection with implementation of information technologies in the military sphere. A variant of the object and subject of the modern Russian military science and a new concept ‘armed struggle intellect’ are suggested. The relevant tasks of the Russian military science resulted from the research and practice of the last years armed struggle are outlined.

Ключевые слова: российская военная наука, информационные технологии, единая информационно-коммуникационная сеть, тенденции вооруженной борьбы, объект, предмет и субъект вооруженной борьбы (российской военной науки) эпохи информации, интеллект вооруженной борьбы.

Keywords: Russian military science, information technologies, unified information and communication network, tendencies of the armed struggle, object and subject of the armed struggle (of Russian military science) in the information epoch, intellect of the armed struggle.

Коренные изменения социально-политического устройства, организации промышленного производства и финансовых отношений Российской Федерации двух последних десятилетий вызвали необходи-

мость уточнения и даже пересмотра многих базовых позиций прикладных наук, существовавших до конца годов прошлого века. Не миновало это и военную науку. Поэтому сегодня основные усилия наших уче-

Рис. 1. Объект и предмет российской военной науки

ных закономерно сосредоточены на исследовании нового состояния объекта военной науки – войны. Но в этих условиях основной предмет военной науки – вооруженная борьба оказался как бы в стороне. Речь о вооруженной борьбе практически не ведется.

В статье делается попытка в определенной степени скорректировать складывающуюся ситуацию и контурно наметить три блока вопросов:

сущность явления, обозначаемого сегодня термином «вооруженная борьба», и его место в российской военной науке;

важнейшие факторы, способные оказывать влияние на развитие вооруженной борьбы в ближайшей перспективе;

насущные задачи российской военной науки, предрекаемые исследованиями и практикой вооруженной борьбы последних лет.

Начнем с фиксации места вооруженной борьбы в системе прогнозируемых военных конфликтов и военной науки в целом.

С момента официального признания, то есть с начала XX века, военная наука носила интернациональный характер, объектом ее исследования была избрана война – как социально-политическое явление процесса развития земной цивилизации, основное содержание которого составляет вооруженная борьба. Соответственно, вооруженная борьба была установлена основным предметом военной науки (рис.1).

Существует достаточно большое число «энциклопедических», так сказать, трактовок понятия «вооруженная борьба». Но суть их сводится к одному, вооруженная борьба – это основной вид противоборства в военных конфликтах, войнах, мятежах, путчах и т.д. с применением сил и средств ведения военных действий в различных масштабах.

Не исключая этой трактовки предмета военной науки, в понятийном аппарате области военного искусства, авторы предлагают обозначать вооруженную борьбу несколько другим термином.

Вооруженная борьба – это форма целеположенного применения противоборствующих группировок войск (сил) во времени и пространстве определенными способами.

Переходя к сущности явления «вооруженная борьба», прежде всего следует высказать одно предостережение.

Дело в том, что последнее десятилетие насыщено попытками подмены и в науке, и в практике понятием и явлением «вооруженное принуждение» того понятия, да и самого явления «вооруженная борьба», которое было принято основным предметом военной науки.

Вооруженное принуждение – это новое явление войны, практикуемое натовскими коалиционными группировками в военных конфликтах последних десятилетий. Это военные (боевые) действия той стороны, которая в целом превосходит противника более чем в шесть раз. Это совсем другой, не основной предмет военной науки. Это явление имеет свои закономерности, принципы, характер и содержание. Однако это лишь какая-то разновидность, другая форма вооруженной борьбы, которая не в состоянии и не может подменить основной предмет российской военной науки, декларируемый сегодня.

К такому же роду действий мы относим попытки введения в военную науку термина «непрямые действия». Эти действия, как явление, давно изучаются военной наукой. Только в российской военной науке они обозначаются другими терминами существующего понятийного аппарата: обман, маневр, маскировка и др.

Названные факты, по нашему мнению, могут привести к расширению категорийного и понятийного аппаратов, размыть предмет военной науки и даже поставить вопрос об ее существовании.

Учитывая, что военная наука уже давно стала национальной, видимо, следует активно и настойчиво противодействовать таким попыткам и подумать о пред-

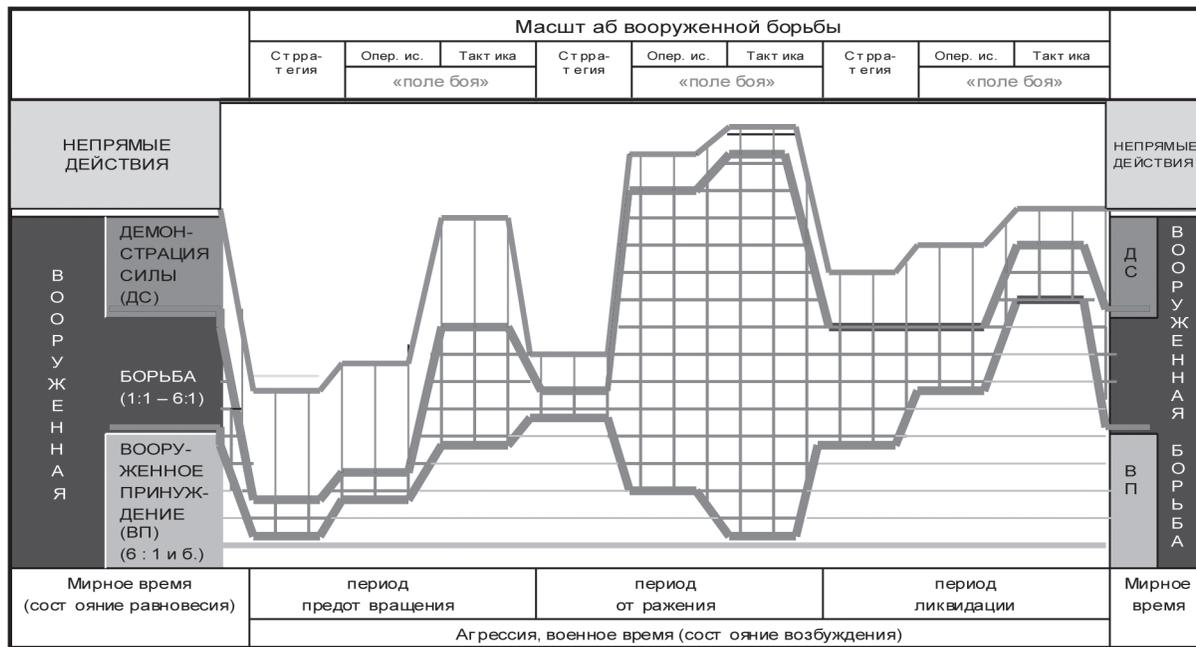

Рис.2. Зависимость вероятности победы (Pоб) от соотношения сил и средств сторон (Cс) в наступлении (H) и обороне (O)

лагаемом варианте обозначения вооруженной борьбы, о важнейших факторах, способных влиять на развитие вооруженной борьбы в ближайшей перспективе.

Вооруженная борьба своей целью всегда имела победу. И как показали исследования 60-70-х годов прошлого века, проводившиеся в ходе создания математических моделей операций сухопутных группировок войск, вероятность победы – результата вооруженного противоборства, не всегда одинакова. Прогнозирование этого результата дало возможность утверждать, что вероятность победы зависит в основном от соотношения сил и средств сторон, даже если они вычисляются различными методами.

Эта сложная зависимость может быть выражена графиком (рис.2).

Изучение зависимости показало, что в вооруженной борьбе могут быть выделены три области, в которых вероятности победы различны. Эти области выделены на графике зонами неустойчивой победы, устойчивой победы и гарантированной победы. При этом в зоне неустойчивой победы выделяется зона неопределенности, когда преимущество в силах и средствах колеблется в пределах 0,01 : 0,01 в ту или другую сторону.

Каждая область вооруженной борьбы имеет свои особенности. Но наиболее интересна область вооруженной борьбы в ее классическом понимании. Это область до соотношения 6:1 в пользу одной из сторон.

Какое место занимает сегодня вооруженная борьба перечисленных областей в вооруженных столкновениях различных масштабов? Ответ на этот вопрос дает возможность, хотя бы в первом приближении, очертить сегодняшний основной ареал интересов российской военной науки.

Исследования роли и места вооруженной борьбы в достижении целей военных конфликтов различного масштаба двух последних десятилетий дали возможность представить «картину» принципиального распределения проявления потенциалов вооруженных воздействий в общей массе энергии войны. Она изображена на рис. 3.

Изучение этой «картины» позволяет утверждать, что вооруженная борьба в ее классическом понимании уходит на «поле боя». И именно эта вооруженная борьба должна быть сегодня основным предметом российской военной науки и главной областью наших научных интересов.

Дальнейшие рассуждения зиждятся на следующем сформулированном авторами аксиоматическом утверждении.

До тех пор, пока человечество не овладеет новыми способами извлечения, аккумуляции и передачи (реализации имеющейся) энергии, трудно вести речь о новых формах вооруженной борьбы.

Вместе с тем при появлении новых вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), а также материальных средств с новыми потребительскими свойствами появляются новые черты, возникают новые тенденции известных и апробированных форм вооруженной борьбы.

Учет этих тенденций требует разработки новых способов ведения форм вооруженной борьбы, начиная с кампании и кончая ударами всех видов.

Что же сегодня является физической базой появления новых черт и новых тенденций вооруженной борьбы? В последние 5-10 лет научное сообщество утвердилось в том, что в ближайшей перспективе на развитие вооруженной борьбы будут влиять инфор-

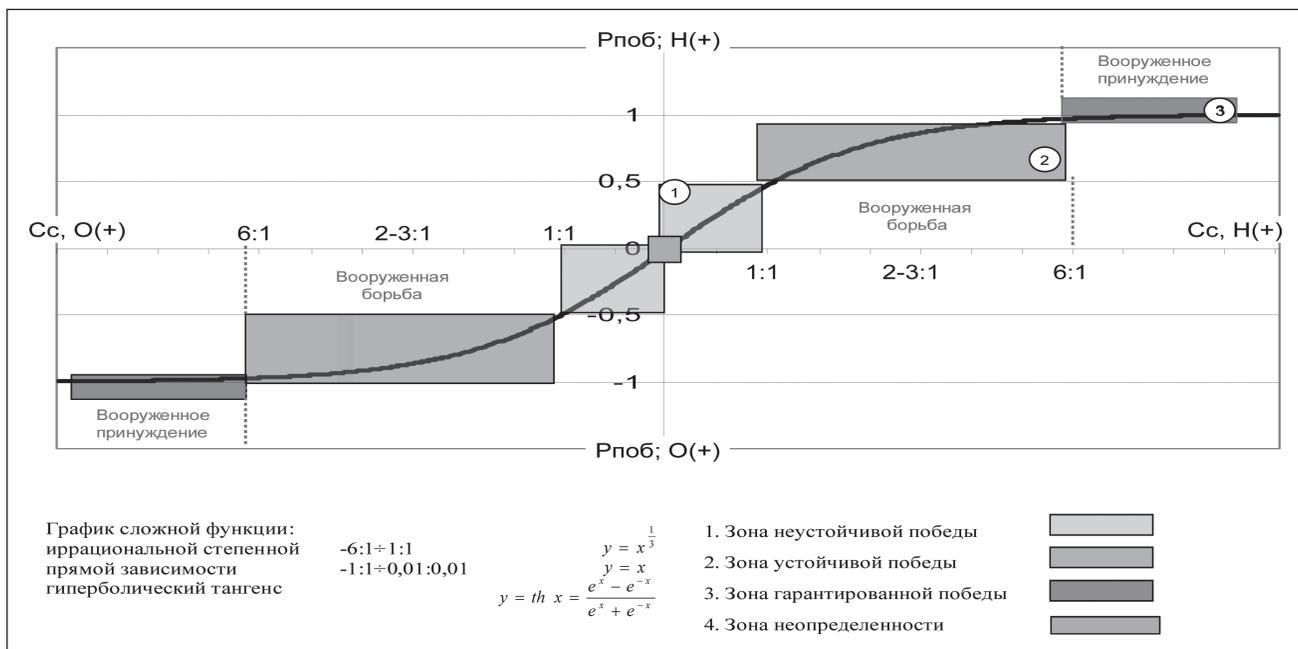

Рис 3. Принципиальное распределение проявления потенциалов вооруженных воздействий в общей массе энергии войны

мационные технологии, нанотехнологии и лазерная техника.

Наиболее реальны сегодня информационные технологии. Они взяли старт в середине 50-х годов прошлого века, когда были созданы первые промышленные образцы электронно-вычислительных машин. Но широкомасштабное внедрение информационных технологий в мирную и военную практику человечества началось с 1983 года – года начала построения Интернета и создания информационных сетей военного назначения.

Сегодня мы должны говорить уже о построении единых информационно-коммуникационных сетей военного назначения (ЕИКС ВН).

Межведомственная научно-практическая конференция, проведенная в Военной академии Генерального штаба ВС РФ в 2010 году, выявила практически единое мнение присутствующих ученых различных специальностей – именно ЕИКС ВН должны объединить в себе информационные ресурсы, информационные технологии и стать «нервной системой» определенного информационного пространства, которая и будет управлять на нем вооруженной борьбой сферы информации.¹

К сожалению, формулировки этого термина пока не существует. Поэтому считаем необходимым заполнить этот пробел.

Для четкого представления существа предлагаемого термина, обозначающего ЕИКС ВН, необходи-

¹ Сборник материалов межведомственно научно-практической конференции «Современные тенденции развития теории и практики «сетевых войн (операций) и их влияние на строительство и применения ВС РФ. ВАГШ ВС РФ, 2011г.

мо перечислить некоторые установившиеся термины сферы информационных технологий.

Информация – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством.

Информационная технология – процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления.

Информационно-коммуникационная сеть – совокупность технических средств для передачи и обработки информации, связывающая датчики (источники информации), лица, принимающие решения, и исполнителей.

Анализ существа явлений, обозначаемых названными терминами, а также сущности, целей вооруженной борьбы и порядка действий ее участников позволяет предложить следующий термин.

Единая информационно-коммуникационная сеть военного назначения – родовый термин, обозначающий любую информационно-коммуникационную сеть, создаваемую на назначаемом театре военных действий независимо от масштаба военного конфликта.

Именно реализация возможностей ЕИКС ВН как основного результата внедрения информационных технологий в военное дело будет придавать вооруженной борьбе новые черты, породить новые тенденции.

Исследование прогнозируемых структур ЕИКС ВН и способов их функционирования в существующей системе управления войсками (силами) показывает, что ЕИКС ВН могут предоставить команду-

щим (командирам) и органам управления следующие возможности:

расширить палитру оценки демаскирующих признаков целевого функционирования² единичных и групповых объектов противника;

точнее и быстрее прогнозировать любые возможные факты противоборства³ (любой формы и масштаба) и исчислять количественную оценку их эффективности;

увеличить объем доступного информационного поля каждой командной инстанции;

наполнить эти информационные поля качественно новыми данными за счет более полной реализации возможностей сенсорной подсистемы во времени и пространстве;

обеспечить равный доступ к информации всем командным инстанциям с одновременными любыми ограничениями этого доступа по решению старшего начальника;

сократить продолжительность цикла управления каждой командной инстанцией при реализации принципа сетцентризма;

обеспечить на базе «он лайн» контроля результатов каждого факта противоборства «он лайн» управление боевыми действиями любой командной инстанции как по ступеням иерархии подчиненности, так и минуя любую из них, во всем назначенном боевом пространстве (зоне, полосе). Прежде всего, это управление элементами группировки войск (сил) тактического уровня — «поля боя» для решения оперативных и стратегических задач и применения стратегического вооружения для решения задач «поля боя»;

иметь, применять и сочетать индивидуальные для каждой командной инстанции программные продукты, отвечающие характеру вооруженной борьбы на их уровне и учитывающие функциональные возможности применяемых ВВСТ и потребительские свойства используемых материальных средств.

Главное — внедрение ЕИКС ВН ставит во главу угла российской военной науки проблемы интеллекта — «интеллекта» вооруженной борьбы, «интеллекта» систем управления, «интеллекта» ЕИКС ВН и пр.

Почему это именно так? До внедрения в практику вооруженной борьбы ЭВТ, высокоточного оружия, особенно дальнего действия, в ней реализовывался только природный интеллект человека. Но теперь, как показал опыт военных конфликтов последних двух десятилетий, и, как позволяет утверждать изучение планов промышленно развитых стран по совершенствованию своих вооруженных сил, все большее значение приобретает искусственный интеллект средств разведки, управления и поражения, а также средств, объединяющих их в системы.

² Целевое функционирование — родовая термин, обозначающий процессы реализации возможностей ВВСТ, потребительских свойств материальных средств (ПСМС) и боевых возможностей группировок войск (сил) по боевому предназначению.

³ Факт противоборства — родовая термин, обозначающий формы вооруженной борьбы.

Следовательно, интеллект вооруженной борьбы как определенная совокупность природного интеллекта человека и искусственного интеллекта ЕИКС, средств и систем разведки, управления и поражения противоборствующих сторон может стать решающим качеством вооруженной борьбы эпохи информации, определяющим ее результат.

В условиях применения ЕИКС ВН не только усугубляются известные тенденции характера вооруженной борьбы — повышение скоротечности, рост истребительности, поддержание непрерывности и другие, но и формируются новые — повышение реактивности, изменение масштабности, углубление вариативности и становление калейдоскопичности боевых действий, рост разобшенности всех фактов противоборства в процессе применения группировок войск (сил) всех масштабов на фоне усиления доминирования принципа сетцентризма.

Заключая это перечисление, самым жирным шрифтом следует выделить главную тенденцию — лавинообразный рост значения (веса) природного интеллекта человека и искусственного интеллекта ЕИКС ВН и ВВСТ в достижении победы.

Складывается новая составляющая вооруженной борьбы — ее интеллект. Результативность вооруженной борьбы все больше зависит от «умных» ВВСТ, их искусственного интеллекта, а также способности человека формировать ЕИКС ВН и реализовывать их возможности.

Одновременно применение ЕИКС ВН может не только изменить характер вооруженной борьбы в целом, но и придать ему новое качество, присущее только данному масштабу боевых действий — стратегическому, оперативному или тактическому.

В целом, тенденции характера вооруженной борьбы тесно связаны и взаимообусловлены. В одних условиях та или иная тенденция может преобладать, в других — их проявление может быть совсем другим.

Наряду с тенденциями характера вооруженной борьбы в ходе исследования пунктирно намечены основные тенденции вооруженной борьбы как явления, как единого и неразрывного процесса.

Первая. Углубляющееся не только количественное, но, прежде всего, качественное расслоение характера вооруженной борьбы по масштабу — стратегическому, оперативному и тактическому, требующее присущих только им способов организации и ведения боевых действий.

Вторая. Обостряющаяся строгость разделения контактных («вооруженный человек — вооруженный человек») и бесконтактных («оружие — объект») действий по масштабам: стратегический — бесконтактные; тактический («поле боя») — контактные; оперативный — смешанные действия при преимуществе бесконтактных, а также изменение масштабности собственно контактных и бесконтактных боевых действий во времени и пространстве с одновременным повышением истребительности и ожесточенности «поля боя».

Третья. Расширяющийся переход от постоянного, монотонного, линейного взаимодействия сплошных фронтов масштабных воинских формирований

постоянного штатного состава всех уровней (стратегического, оперативного, тактического), последовательно действующих на дальностях досягаемости оружия и продвигающихся (отступающих) по мере уничтожения противостоящего противника (потери собственной боеспособности) при заранее спланированном на длительное время наращивании усилий, пополнении наряда (запаса материальных средств), к дискретному, пульсирующему, пространственному, зонально-объектовому взаимодействию тактических и боевых групп воинских формирований «наборного» боевого состава, формирований частных военных компаний, бандформирований и партизанских отрядов, одновременно действующих в назначенных полосах и зонах ответственности на дальности прямой видимости или радиолокационной досягаемости в неизменных на время выполнения задачи боевых порядках при расходе возимого и непополняемого запаса (наряда) материальных средств единицы ВВСТ на основе принципа сетцентризма.

Четвертая. Повышение роли электронно-вычислительной техники и программного обеспечения для достижения успеха, влекущие за собой повышение роли человека не только как непосредственного участника вооруженного противоборства, но и как эксперта при анализе результатов функционирования ЕИКС ВН при подготовке и ведении боевых действий.

Здесь же следует отметить, что сегодня ярко обозначились три парадокса военной науки, без решения которых все дальнейшие и теоретические и практически шаги вряд ли будут истинны и возможны.

Первый. Существующее в российской военной науке представление о вооруженной борьбе уже не может воспринимать, впитывать и учитывать новые возможности ВВСТ, ПСМС и, прежде всего, возможности ЕИКС ВН.

Второй. Значительно различающийся характер вооруженной борьбы на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях уже не может быть учтен в требуемом качестве и объеме при планировании боевых действий по существующему, единому для всех инстанций, алгоритму работы командующих (командиров) и штабов на базе применяемого, как правило, единого программного обеспечения.

Третий. Сегодня все ярче проявляется обратная зависимость в логической паре «вооруженная борьба-возможности ЕИКС ВН». Другими словами, не только программное обеспечение планирования боевых действий и управления группировками войск (сил) в ходе боевых действий должно реализовывать существующие в российской военной науке представления о вооруженной борьбе, но и формализация вооруженной борьбы должна проводиться с учетом возможностей ЕИКС ВН и реализуемого в них программного обеспечения.

Таким образом, сегодня термином «вооруженная борьба эпохи информации» предлагается обозначать целеположенное применение вооруженных интеллек-

тов противостоящих группировок войск (сил), сетцентрически согласованное по пространству и времени.

Вооруженная борьба эпохи информации, в отличие от вооруженной борьбы «войн четвертого поколения» — борьбы «механических платформ», есть борьба «информационных платформ».

Эта борьба, вероятнее всего, будет вестись в привычных (существующих) формах. При этом каждый способ ведения любой из форм вооруженной борьбы может быть представлен как установленная последовательность реализации, избранных форм применения, созданных группировок войск (сил) для достижения поставленной цели.

Именно разработка арсенала таких способов для каждой формы вооруженной борьбы эпохи информации должна стать одной из главных забот российской военной науки сегодня.

Реализовывать или не реализовывать требования характера и тенденций вооруженной борьбы в строительстве Вооруженных Сил Российской Федерации и при разрешении военных конфликтов — это вопросы военной науки и военно-политического и военного руководства страны.

Мы же обозначим общие выводы, вытекающие в результате исследования новых черт и тенденций вооруженной борьбы.

1. Создание ЕИКС ВН и реализация их возможностей завершает процесс жесткого разделения предмета военной науки на вооруженную борьбу в ее привычном понимании, то есть при соотношении сил до 6:1 в пользу одной из противоборствующих сторон, и на вооруженное принуждение, характеризуемое соотношением сил более 6:1 в пользу одной из сторон. Вооруженное принуждение должно быть выделено в новый, не основной, предмет военной науки.

2. Вооруженная борьба эпохи информации может достигать своей наивысшей эффективности, видимо, только в форме вооруженного принуждения. Это наиболее вероятно в стратегическом и, частично, в оперативном масштабах.

3. При достижении меньшего соотношения сил сторон (менее 6:1) в вооруженной борьбе, очевидно, будут преобладать черты вооруженной борьбы эпохи «войн четвертого поколения». Она будет характерна для оперативного и тактического масштабов — для масштаба «поля боя».

Перейдем к вопросу задач российской военной науки, вытекающих из требований практики вооруженной борьбы.

Начнем с важнейшей задачи.

Все расширяющаяся номенклатура ВВСТ, в отличие от ВВСТ середины прошлого века, охватывает все больше смежных пространственных сфер. При этом каждая новый образец ВВСТ имеет свои особенности боевого применения, свою «интеллектуальную» составляющую.

Поэтому в интересах облегчения «понимания» вооруженной борьбы электронно-вычислительной техникой с определенным программным обеспечением и ее дальнейшей формализации из основного предмета военной науки — вооруженной борьбы —

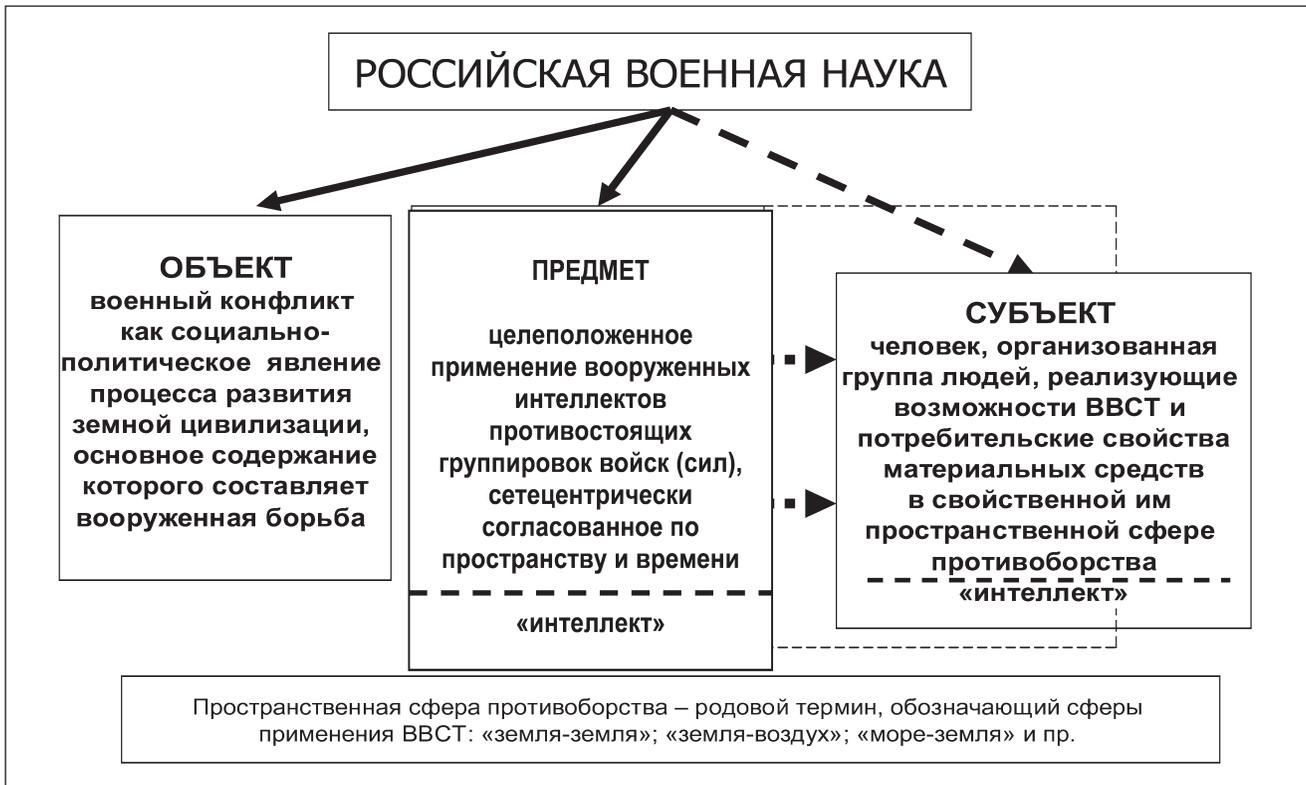

Рис. 4. Объект, предмет и субъект (вооруженной борьбы) российской военной науки эпохи информации

целесообразно выделить субъект вооруженной борьбы (рис.4).

Термином субъект вооруженной борьбы, а возможно и субъект российской военной науки, предлагается обозначать человека, организованную группу людей, реализующих возможности вооружения, военной и специальной техники и потребительские свойства материальных средств в свойственной им пространственной сфере противоборства.

Одновременно сегодня, видимо, требует уточнения формулировка понятия объекта российской военной науки. Она предлагается в трактовке: объект российской военной науки – это военный конфликт как социально-политическое явление процесса развития земной цивилизации, основное содержание которого составляет вооруженная борьба.

Теперь о других задачах военной науки.

Первая. Развитие теории вооруженной борьбы «войн четвертого поколения» в условиях применения ЕИКС ВН по пути выделения субъекта вооруженной борьбы, вскрытия, фиксирования и научного обоснования явления «интеллект вооруженной борьбы» во всем его многообразии.

Вторая. Разработка новых методов машинного расчета соотношения сил сторон и моделирования операций с учетом информационной и интеллектуальной составляющих на базе новой персональной структуризации и формализации каждого факта противоборства вооруженной борьбы последовательно всех масштабов

Третья. Разработка системы мер нарушения функционирования ЕИКС ВН агрессора.

Четвертая. Развенчание ложного представления о возможности реализации концепции так называемых «сетецентрических войн».

Пятая. Борьба за чистоту российской военной науки. Об этом особо.

Дело в том, что при формировании военной науки понятия «война» практически отождествлялось с понятием «вооруженная борьба». И это было верно, так как вооруженная борьба, ведущаяся вооруженными силами, была единственным аргументом государства для навязывания своей воли оппоненту. Сегодня таких аргументов становится все больше и больше – экономическое, финансовое, информационное давление и пр. Военное же давление, то бишь вооруженную борьбу, в глобальном, региональном, а может быть и в локальном масштабах все больше псевдотеоретиков пытаются отодвинуть на задний план. Значит, сегодня война, военный конфликт уже не имеют своим основным содержанием вооруженную борьбу? Странно это слышать и невозможно осознать.

Именно поэтому российская военная наука не должна распыляться по всему калейдоскопу мер невоенного давления на оппонента, а заниматься – вооруженной борьбой.

Чистота российской военной науки сегодня – это приоритетное исследование новых вопросов вооруженной борьбы и выработка практических рекомендаций, которые должны дополнить существующую палитру способов боевых действий. При этом мы должны сознавать, что расширение области исследо-

вания любой науки в угоду, на первый взгляд, справедливых требований практики уничтожает ее простейшим методом – размытием привычных задач, отвлечением от присущих только ей областей исследования человеческой деятельности.

Наши рассуждения явно высвечивают четыре магистральных пути борьбы за чистоту российской военной науки. Первый – недопущение смыслового и содержательного расширения общепринятой трактовки социально-политического явления, обозначаемого термином «война». Второй – смысловое, содержательное и понятийное оформление практически формирующегося выделения вооруженной борьбы из явления военный конфликт. Третий – противодействие попыткам наделения Вооруженных Сил Российской Федерации функциями, находящимися за рамками области их применения в период между началом и окончанием военного конфликта. Четвертый – сосредоточение усилий

русской военной науки на области вооруженной борьбы эпохи информации с выделением субъекта вооруженной борьбы, научного обоснования явления «интеллект вооруженной борьбы» во всем его многообразии, не умаляя при этом других областей исследований.

В целом можно констатировать, что сегодня перед нами стоят следующие научные задачи: выделение из всей области военной науки обособленной области вооруженной борьбы с первоочередной разработкой способов ведения форм вооруженной борьбы эпохи информации, учитывающих ее новые черты и тенденции; научное объяснение явления «субъект вооруженной борьбы»; постановка и решение блока проблем «интеллекта вооруженной борьбы» во всем его многообразии; формирование научных основ системы программного обеспечения процессов планирования боевых действий и управления войсками (силами) в ходе боевых действий.

V.D. STEPANOV,
G.G. SKOPETS,

В.Д. СТЕПАНОВ,
Г.М. СКОПЕЦ

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ И ВЕКТОРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ И АВИАЦИОННЫХ ГРУППИРОВОК ДЛЯ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

THE PROBLEMS OF USING INTEGRAL AND VECTORIAL INDICES OF EFFECTIVENESS FOR AERIAL SYSTEM AND AIR GROUPING OPTIMIZATION

В статье анализируется проблема сравнительной оценки боевой эффективности авиационных комплексов и их группировок. Показано, что использование интегральных показателей боевой эффективности допустимо только при сравнении авиационных комплексов одного класса. При рассмотрении разнородных авиационных группировок, состоящих из комплексов различных классов, необходимо использование показателей эффективности в векторной форме, отражающей боевые возможности авиационных комплексов при решении ими различных боевых задач в различных условиях.

This article analyzes the problem of comparative evaluation of combat effectiveness of aerial systems and their groupings. It was shown that combat effectiveness integral indices are acceptable only when aerial systems of the same class are compared. For dissimilar air groupings with aerial systems of different classes there is a need to use effectiveness indices in vectorial form reflecting aerial system combat capability in different combat missions and environment.

Ключевые слова: авиационный комплекс, боевая эффективность, ущерб, потери, боевой потенциал, оптимальная группировка.

Keywords: aerial system, combat effectiveness, damage, losses, combat potential, optimal grouping.

В настоящее время в ходе военно-научных исследований образцов вооружения и военной техники (ВВТ) в качестве основного показателя их эффективности используется боевой потенциал (БП). В большинстве научных работ он определяется как интегральный показатель эффективности, характеризующий максимальный объем боевых задач, который может выполнить объект исследования по своему функциональному назначению в заданных условиях применения за время своего существования [1...3].

Теория и практика последних десятилетий свидетельствуют о том, что боевой потенциал используется не только в ходе исследований конкретных образцов вооружения, но и при решении целого ряда системных задач:

при обосновании рациональных параметров систем вооружения родов войск и облика вооруженных сил в целом;

при определении состава и содержания мероприятий программно-плановых документов развития систем вооружения;

при определении количественно-качественного состава потребных группировок войск на стратегических (операционных) направлениях, а также при планировании проведения операций на данных направлениях.

Различные цели и содержание исследований, проводимых в ходе решения вышеперечисленных задач, должны были бы определить и различные требования, предъявляемые к используемым при этом показателям эффективности, их вид и физический смысл. Однако, удивительным образом, боевой потенциал удовлетворил всех исследователей, проводящих научные изыскания на самых разных иерархических уровнях.

Опыт службы и работы авторов позволяет утверждать, что многие исследователи забывают о том, что боевой потенциал – это абстрактная форма, отражающая боевые возможности образца ВВТ в теоретическом пространстве его интегральной боевой эффективности. Реально же в природе интегральной боевой эффективности как свойства рассматриваемого образца (системы) не существует. И представление боевого потенциала в качестве некоторого свойства исследуемого объекта, будь то образец ВВТ или система вооружения, следует считать некорректным. Истинность такого утверждения подтверждается опытом исследований и приведенными ниже результатами.

В дальнейшем, учитывая универсальность боевого потенциала как интегрального показателя эффективности, позволяющую использовать его применительно к любой системе военного назначения, в качестве объектов исследований будем рассматривать авиационные комплексы и системы (авиационные группировки). При этом, учитывая, что авиационный комплекс решает различные по содержанию боевые задачи в разных условиях с разной эффективностью, формулу расчета численных значений боевого потенциала как интегрального показателя в самом общем виде можно записать следующим образом:

$$БП = \frac{\sum_{i=1}^I v_i \sum_{j=1}^J \mu_{ij} \cdot u_{ij}}{\sum_{i=1}^I v_i \sum_{j=1}^J \mu_{ij} \cdot p_{ij}} ; \quad (1)$$

$$\sum_{i=1}^I v_i = 1, \quad \sum_{j=1}^J \mu_{ij} = 1,$$

где u_{ij} , p_{ij} – эквивалентированный (приведенный к эталонному объекту поражения в интересах обеспечения возможности суммирования разнородных объектов) ущерб, наносимый противнику, и собственные потери АК соответственно при решении i -ой задачи в j -х условиях;

v_{ij} – частота решения i -ой задачи;

μ_{ij} – частота решения i -ой задачи в j -х условиях;

I, J – количество различных задач и условий соответственно.

При использовании боевого потенциала в интегральной форме (1) информация о его составляющих

(ущерб, потери), характеризующих функциональные и боевые свойства АК, полностью теряется и не может быть использована в ходе проводимых исследований. Рассмотрим, как это сказывается на достоверности получаемых при таком абстрагировании результатов.

При проведении исследований по формированию концепций и технических обликов АК каких-либо негативных последствий данного подхода не наблюдается. Это связано с тем, что характерной особенностью данных задач является рассмотрение альтернативных вариантов АК одного класса (например, истребителей), решающих одинаковую совокупность задач на одинаковом множестве условий, но отличающихся степенью развитости того или иного обобщенного свойства АК – боевой мощи, выживаемости, мобильности и применимости. Скалярная форма боевого потенциала как интегрального показателя является при этом очень удобной, наглядно демонстрирующей преимущества и недостатки сравниваемых АК, отличающихся уровнем боевых свойств. Это, в свою очередь, позволяет использовать его в составных комплексных показателях типа «эффективность/стоимость» при решении оптимизационных задач по нахождению значений тактико-технических характеристик (показателей боевых свойств, например, боевых потерь, характеризующих выживаемость), соответствующих их экстремуму. При этом необходимо корректно учитывать характерные особенности боевого потенциала, связанные с его дробной структурой и отмеченные авторами в статьях [4, 5].

В то же время, при решении задач оптимизации авиационных группировок (АГ) разнотипных и разнородных средств возникают серьезные трудности при использовании интегральных показателей эффективности. Поскольку рассматриваются образцы вооружения различных типов и классов, предназначенные для решения различных совокупностей боевых задач, то возникает проблема соизмеримости их боевых потенциалов. Отражается эта проблема в известной зависимости для определения боевого потенциала смешанной группировки АК [1]:

$$БП_{АГ} = \sum_{l=1}^L K_{П_l} \sum_{i=1}^{I_l} N_{li} \cdot K_{БП_{li}}, \quad (2)$$

где $K_{П_l}$ – переходные коэффициенты для перерасчета (эквивалентирования) различных сил и средств, входящих в АГ, в одну шкалу измерения;

L – количество подсистем вооружения (родов авиации) в составе АГ;

I_l – количество типов АК в составе l -ой подсистемы;

N_{li} – количество самолетов i -го типа в составе l -ой подсистемы;

$K_{БП_{li}}$ – коэффициент боевого потенциала АК i -го типа в составе l -ой подсистемы вооружения.

В ряде работ, имеющих межвидовой характер, коэффициент $K_{П_l}$ называется коэффициентом соизмеримости [6]. Универсальная методология определения этих коэффициентов до настоящего времени не создана (если она когда-либо может быть создана

вообще в силу принципиальных отличий разноплановых задач, решаемых АК, входящими в АГ). В основном речь идет об использовании экспертных оценок коэффициентов соизмеримости.

Основой такого подхода к соизмерению разнородных боевых возможностей является квалиметрия — теория измерения качества объектов и процессов. И самую главную роль при этом играет аксиома абсолютной сравнимости [7]: «...сравнимость качеств — абсолютна, а их несравнимость — относительна. Несравнимые качества объектов всегда можно сделать сравнимыми, если перейти к соответствующей базе сравнения и расширить класс сравнимости. Поиск такой базы связан с переходом к более общим признакам, свойствам, показателям».

По мнению авторов, данное утверждение, не требующее доказательства, наверняка имеет некую философскую, общенаучную ценность, однако ничего общего не имеет с теорией и практикой военно-научных исследований авиационных комплексов и других образцов ВВТ. Чтобы быть полностью уверенным в истинности вышеуказанной аксиомы и, соответственно, в существовании и возможности достоверного определения коэффициентов соизмеримости, необходимо ответить на ряд сравнительно простых вопросов.

Приведем намеренно несколько упрощенный пример. Рассмотрим авиационную группировку, состоящую из авиационных комплексов 4-го поколения двух типов — Су-27 и Су-24. Допустим, что в результате научных обобщений получена область боевого применения двухтипажной АГ, включающая решение следующих обобщенных боевых задач:

завоевания господства в воздухе;

поражения сухопутных и морских группировок противника.

Вследствие особенностей технических обликов (отсутствие УР «воздух-поверхность» и режимов БРЛС «воздух-поверхность» у Су-27, отсутствие УР «воздух-воздух» средней дальности, режимов БРЛС «воздух-воздух» и низкой маневренности у Су-24) соотношение их боевой эффективности и распределение летного ресурса на решение истребительных и ударных боевых задач будут существенно отличаться. Учитывая стохастический характер решаемых боевых задач, можно принять, что эти параметры при определенных условиях могут соответствовать значениям, приведенным в табл. 1.

Таблица 1

Коэффициенты боевых потенциалов и распределение летного ресурса АК

Типы АК	$K_{БПн}$	$K_{БПу}$	\bar{n}_u	\bar{n}_y
Су-27	1,0	0,2	0,7	0,3
Су-24	0,2	1,0	0,3	0,7

В табл. 1 обозначено:

$K_{БПн}$, $K_{БПу}$ — коэффициенты боевых потенциалов при решении истребительных и ударных задач соответственно;

\bar{n}_u , \bar{n}_y — доля летного ресурса авиационных формирований, расходуемая на решение истребительных и ударных задач соответственно.

Опыт проведенных авторами исследований и полученные в ходе их результаты позволяют считать, что численные значения параметров, приведенные в табл. 1, хотя и не являются абсолютно достоверными, но достаточно адекватно отражают возможности и особенности применения многофункциональных АК.

Исходя из значений параметров, приведенных в табл. 1, и следуя упрощенной логике, можно получить, что коэффициенты боевых потенциалов обоих АК при решении совокупности истребительных и ударных задач одинаковы и равны 0,76. В этом случае, если переходить к зависимости (2), вполне уместны вопросы: какими экспертами и при помощи каких коэффициентов соизмеримости можно определить реальные боевые возможности смешанной группировки этих комплексов по решению истребительных и ударных задач? Как оценить итог решения задач завоевания господства в воздухе и уничтожения сухопутных (морских) группировок противника и на этой основе обосновать рациональное соотношение комплексов в группировке, если содержательное разнообразие боевых возможностей рассматриваемых АК при определении их боевых потенциалов полностью утеряно? Все эти знания остались на этапе оценки эффективности отдельного АК.

Таким образом, волюнтаризм при таком подходе очевиден, поскольку экспертные методы могут применяться в конкретной области, например, корректно экспертно сравнивать истребители, но не истребители со штурмовиками. Однако данное условие применимости экспертных методов повсеместно игнорируется.

В последние годы авторы неоднократно принимали участие в оценке боевых потенциалов разнородных образцов вооружения и военной техники, отвечая за авиационную составляющую. Особенностью этих оценок являлось то, что в сравнительный ряд выстраивается все, что у нас есть. Все образцы ВВТ — от автомата Калашникова до атомного подводного крейсера — оцениваются по боевому потенциалу в одной шкале измерения (и даже по одной методике).

Возникает естественный вопрос, какой смысл при формировании потребных группировок и программно-плановых мероприятий сравнивать танк и подводную лодку? Эти образцы вооружения никак и ни при каких условиях не пересекаются ни на множестве решаемых задач, ни на множестве условий их выполнения. Как танк в принципе не может решать задачи подводного флота, так и подводная лодка в принципе не может решать задачи бронетанковой техники. Как можно при решении программных задач мерить эффективность подводной лодки или авиационного комплекса в танках? Данные образцы вооружения несравнимы и каждый из них занимает свое уникальное место.

Совершенно очевидно, что аксиома абсолютной сравнимости при решении большинства системотех-

нических задач не может быть распространена на все множество разнородных образцов вооружения и военной техники. Такой подход вступает в противоречие с другим принципом квалиметрии – принципом соответствия системности оценки системности объекта оценки, который «связывает сложность системы оценки со сложностью системы качества оцениваемого объекта» [7]. С уверенностью можно утверждать, что абсолютно сравнимыми являются объекты только одного класса. Образцы вооружения и военной техники различных классов или сравнимы на подмножестве однотипных задач, или несравнимы вовсе. Иными словами, сравнивать различные образцы ВВТ можно только на совокупности задач, для решения которых они предназначены. Если перед Вооруженными Силами стоит задача уничтожения подводных лодок противника, то сравнивать здесь имеет смысл только наши подводные лодки, противолодочные корабли и противолодочные самолеты. И танки здесь совсем не при чем!

Однако нельзя не учитывать наличие ряда задач военно-политического характера, возникающих, например, на переговорах об ограничениях вооружений, когда необходимо оценивать весь военный потенциал страны. И даже в этом случае его целесообразно разделять на наступательный и оборонительный потенциалы, что позволит сделать вывод о степени агрессивности договаривающихся сторон. Тем более недопустимо требование использования стандартной методики расчета боевого потенциала при решении всех задач, как технических, так и военно-политических.

Таким образом, боевой потенциал в общепринятой форме не отражает в полной мере боевые возможности АК в составе группировки при решении различных по содержанию боевых задач в различных условиях. Его использование для сравнения образцов ВВТ различной природы может привести к получению результатов, некорректных как с научной, так и с практической точек зрения. Но что тогда делать?

Здесь уместно напомнить о достаточно общей процедуре определения боевого потенциала АК. В математическом виде применительно к боевым АК она записывается следующим образом:

$$BP = \begin{cases} U = \{u_{ij}\} \\ P = \{p_{ij}\} \end{cases} \Rightarrow BP = \{BP_{ij}\} \Rightarrow BP = \{BP_i\} \Rightarrow BP,$$

где BP_{ij} – боевой потенциал АК при решении i -ой задачи в j -х условиях боевого применения;

BP_i – боевой потенциал АК при решении i -ой задачи, осредненный для множества условий боевого применения.

Исходя из сделанной записи, видно, что, помимо интегральной формы, боевой потенциал АК может иметь множество векторных форм, отражающих эффективность АК при решении различных по содержанию и условиям выполнения задач. При этом формы отличаются уровнем агрегирования информации о составляющих боевой эффективности АК. Край-

ней, наименее агрегированной формой существования боевого потенциала являются множества показателей ущерба и собственных потерь при решении возлагаемых на АК боевых задач.

Таким образом, можно утверждать, что по своей природе боевой потенциал как мера боевой эффективности АК объективно является вектором, координатами которого являются показатели боевой эффективности при решении различных боевых задач в различных условиях. В зависимости от целей и содержания военно-научных исследований координаты вектора боевого потенциала могут определенным образом агрегироваться вплоть до общеизвестной скалярной его формы.

С учетом сказанного, единственной научно обоснованной альтернативой использованию коэффициентов соизмеримости, по мнению авторов, является применение боевых потенциалов АК в векторной форме. Только в этом случае удастся корректно решить задачу сравнения с учетом оптимального целераспределения комплексов различных классов по различным задачам, и на этой основе обосновать оптимальный состав смешанной группировки АК, не выходя за пределы здравого смысла.

Проиллюстрируем проблему соотношения интегральных и векторных оценок боевой эффективности АК при нахождении их оптимальных группировок на численном примере.

Пусть перед нами стоит задача обоснования оптимального состава группировки АК ФА, предназначенной для решения совокупности из 7 расчетных боевых задач в соответствии со сценарием (планируемым распределением летного ресурса), приведенным на рис. 1. Предположим, что первые три задачи связаны с уничтожением воздушных целей, а остальные четыре – с поражением наземных объектов (надводных целей).

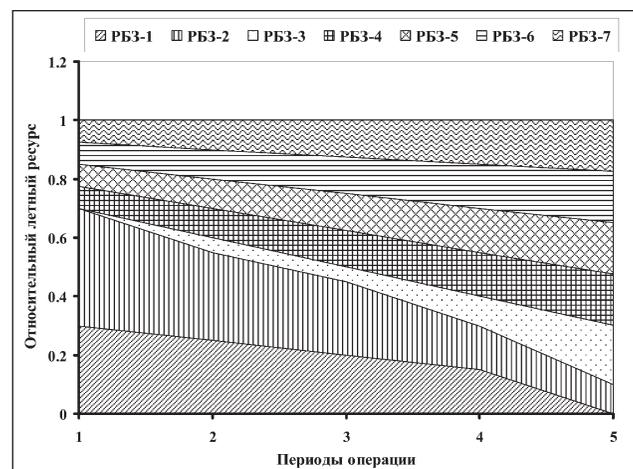

Рис. 1. Планируемое распределение летного ресурса РГ АК ФА в течение операции

Допустим, что в общем случае в группировку может входить любой из четырех гипотетических вариантов АК – штурмовик (Ш), легкий многофункциональный истребитель (ЛИ), тяжелый мно-

гофункциональный истребитель (ТИ) и фронтовой бомбардировщик (ФБ). Принятые в расчетах показатели боевой эффективности данных вариантов АК при решении рассматриваемых задач в виде ущерба, наносимого противнику (в относительном виде), и вероятности собственного поражения приведены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели боевой эффективности вариантов АК (ущерб/потери)

Задачи	Варианты АК			
	Ш	ЛИ	ТИ	ФБ
РБЗ-1	0,13/0,5	0,32/0,19	1,0/0,18	0,16/0,5
РБЗ-2	0,1/0,15	0,97/0,01	1,0/0,01	0,16/0,02
РБЗ-3	0/1,0	0,08/0,4	1,0/0,2	0,08/0,3
РБЗ-4	0,89/0,06	0,83/0,12	0,95/0,12	1,0/0,07
РБЗ-5	0,57/0,12	0,79/0,17	0,96/0,17	1,0/0,1
РБЗ-6	0/1,0	0,29/0,5	0,64/0,19	1,0/0,13
РБЗ-7	0/1,0	0/1,0	0,73/0,2	1,0/0,15

Технико-экономические характеристики (в условных единицах) рассматриваемых вариантов АК приведены в табл. 3.

Таблица 3

Технико-экономические характеристики вариантов АК

Характеристики	Варианты АК			
	Ш	ЛИ	ТИ	ФБ
Стоимость опытно-конструкторской разработки, усл. ед.	15	50	80	70
Средняя стоимость серийного производства, усл. ед.	0,5	0,8	1,5	1,4
Стоимость годовой эксплуатации, усл. ед.	0,02	0,04	0,075	0,07

Обоснование оптимального состава РГ АК ФА приводилось при помощи методики, основные положения которой изложены в [8, 9]. Ее сущность заключается в поиске такого количественно-качественного состава расчетной группировки, при котором обеспечивается максимальное значение выбранной функции качества при выполнении ограничений на множество допустимых решений. Поскольку эффективность функционирования смешанной группировки в значительной степени будет зависеть от приспособленности АК каждого типа к решению той или иной боевой задачи, то ее оценка основывается на использовании показателей боевой эффективности в векторной форме и обосновании оптимального целераспределения АК ФА в течение моделируемой операции.

В качестве комплексного показателя качества было выбрано отношение боевого потенциала расчетной группировки к стоимости ее жизненного цикла. В качестве ограничения рассматривались предполагаемые затраты на создание группировки (затраты на разработку и серийное производство АК всех типов).

В целях оценки влияния агрегирования показателей эффективности АК на достоверность получаемых результатов исследования были проведены для трех вариантов представления боевой эффективности АК:

векторная оценка: используются показатели эффективности при решении всех расчетных боевых задач;

бинарная оценка: все показатели эффективности агрегируются в два показателя, отражающие боевые возможности АК при решении истребительных и ударных задач;

интегральная оценка: все показатели эффективности агрегируются в один показатель, отражающий боевые возможности АК при решении всей совокупности РБЗ.

Боевые потенциалы рассматриваемых АК для трех вариантов оценок в относительном виде приведены в таблице 4 (исходя из данных табл. 2 и рис. 1).

Результаты исследований по обоснованию оптимального состава РГ АК ФА в зависимости от располагаемых затрат на создание группировки для случая векторного представления боевой эффективности АК приведены на рис. 2. Видно, что оптимальный состав группировки существенным образом зависит от располагаемых средств на ее создание – от однотипажной группировки, создаваемой на основе истребителей тяжелого класса, при ассигнованиях менее 400 усл. ед., до группировки, включающей комплексы всех 4-х типов, при ассигнованиях более 800 усл. ед.

Таблица 4

Боевые потенциалы вариантов АК

Задачи	Варианты АК			
	Ш	ЛИ	ТИ	ФБ
<i>Векторная оценка</i>				
РБЗ-1	0,05	0,31	1,0	0,06
РБЗ-2	0,01	0,97	1,0	0,08
РБЗ-3	0	0,04	1,0	0,06
РБЗ-4	1,86	0,87	1,0	1,8
РБЗ-5	0,84	0,83	1,0	1,78
РБЗ-6	0	0,17	1,0	2,28
РБЗ-7	0	0	1,0	1,82
<i>Бинарная оценка</i>				
Истребительные	0,02	0,47	1,0	0,06
Ударные	0,14	0,22	1,0	1,84
<i>Интегральная оценка</i>				
Совокупность РБЗ	0,07	0,29	1,0	0,5

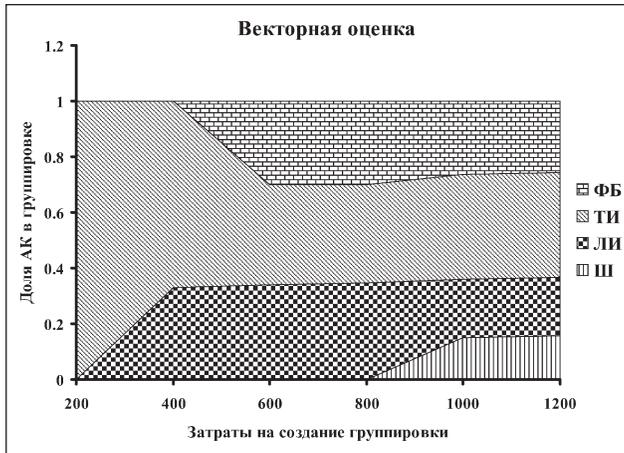

Рис. 2. Изменение оптимального типажа АК ФА

Результаты исследований для случая бинарного представления боевой эффективности АК приведены на рис. 3. Видно, что результаты исследований совпадают только при минимальных ассигнованиях на создание группировки. При располагаемых затратах более 400 усл. ед. при бинарном представлении боевой эффективности АК оптимальной получается двухтипажная группировка, состоящая из легких истребителей и фронтовых бомбардировщиков.

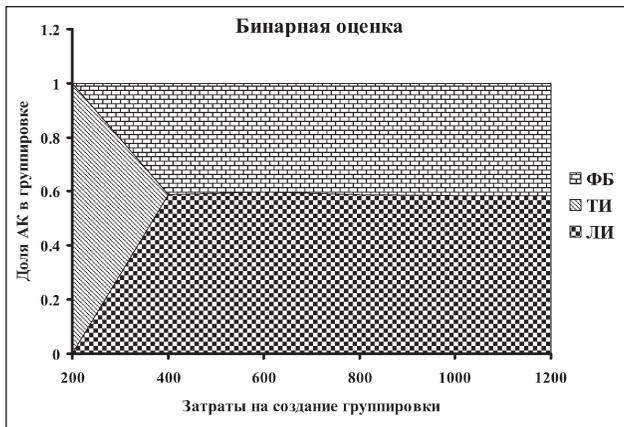

Рис. 3. Изменение оптимального типажа АК ФА

Для случая же интегрального представления боевой эффективности АК для всего рассматриваемого диапазона располагаемых ассигнований в качестве оптимальной была получена однотипажная группировка, состоящая из многофункциональных истребителей тяжелого класса.

Каковы последствия решений, основанных на агрегированных оценках боевой эффективности АК? Чтобы их оценить, был проведен комплексный анализ группировок, полученных при бинарном и интегральном представлении боевой эффективности АК, в условиях векторного представления их боевой эффективности. Группировки сравнивались между

собой по тому же комплексному показателю в виде отношения боевого потенциала РГ к стоимости ее жизненного цикла. Результаты исследований в виде зависимости качества группировки (в относительном виде) от располагаемых затрат на ее создание приведены на рис. 4. Видно, что группировки, полученные при использовании агрегированных оценок боевой эффективности АК, существенно уступают оптимальным группировкам, полученным при использовании векторных оценок.

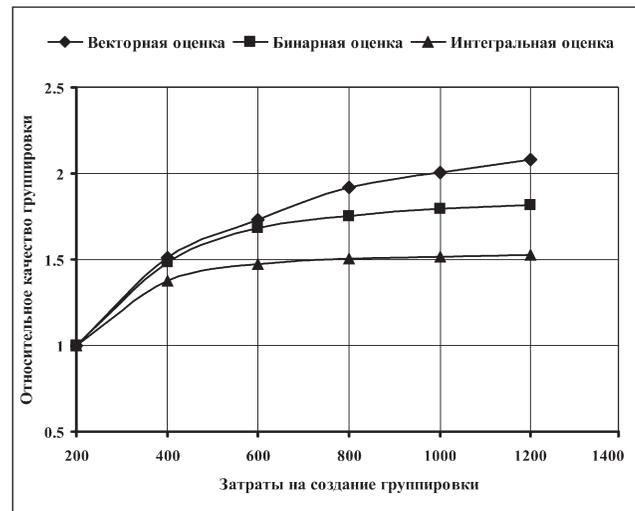

Рис. 4. Изменение качества группировки АК ФА

Особенно это проявляется при создании группировок большой численности. При затратах более 800 усл. ед. группировки, полученные при бинарной оценке, будут уступать оптимальным группировкам на 10...14%, а группировки, полученные при интегральной оценке боевой эффективности АК, – на 25...35%.

Кроме того, помимо неоптимальности полученных решений с точки зрения удовлетворения потребностей МО РФ, мы получаем принципиально разные планы военного строительства. Одно дело открыть только одну ОКР по созданию тяжелого истребителя и загрузить одно ОКБ и один – два серийных завода, и другое дело – загрузить всю авиационную отрасль РФ созданием комплексов 4-х типов! Это совершенно другая военно-техническая политика, которая, как оказывается, может быть более выгодной и для Министерства обороны.

Таким образом, выполненный анализ, безусловно ограниченный форматом статьи, показывает, что боевой потенциал авиационного комплекса и авиационной группировки имеет как векторную, так и в различной степени агрегированные формы представления, вплоть до интегральной. Каждая из них имеет свое право на существование. Выбор той или иной формы представления БП должен соответствовать целям и содержанию приводимых исследований и обеспечивать их необходимую достоверность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бонин А.С., Горчица Г.И. О боевых потенциалах образцов ВВТ, формирований и соотношениях сил группировок сторон // Военная мысль, №4. – М., 2010. – С. 61-67.
2. Брезгин В.С., Буравлев А.И. О методологии оценки боевых потенциалов вооружения и военной техники и воинских формирований // Военная мысль, №8. – М., 2010. – С. 41-48.
3. Барковский В.И., Скопец Г.М., Степанов В.Д. Методология формирования технического облика экспортного ориентированных авиационных комплексов / Под ред. В.И. Барковского. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2008. – 244с.
4. Скопец Г.М., Степанов В.Д., Жмеренецкий В.Ф. Анализ показателей, применяемых при оценке боевого потенциала авиационных комплексов // Вопросы прогностики. – М.: ЦИВПЗС, 2012. – С. 164-171.
5. Скопец Г.М., Степанов В.Д. Боевой потенциал авиационных комплексов, содержание и условия расчета // Научные труды войсковой части 15650. Часть 1 «Научные исследования» / в/ч 15650. – Ахтубинск, 2012. – с. 251-263.
6. Протасов А.А., Морозов Н.А., Стрелков С.Н. Нечетко-множественный подход к оценке боевых потенциалов, соотношения сил и боевых возможностей группировок войск (сил) в операциях // Военная мысль, № 9. – М., 2008. – С. 48-54.
7. Комплексная методика определения боевых потенциалов образцов вооружения и военной техники, воинских формирований и группировок войск (сил) на стратегических (операционных) направлениях, в океанских (морских) зонах, ч. 2. – М.: ЦВСИ ГШ ВС и ФГУП «46 ЦНИИ МО РФ», 2005. – 86 с.
8. Степанов В.Д. Методика обоснования оптимального типоразмерного ряда авиационных комплексов фронтальной авиации, решающих заданную совокупность боевых задач // Техника воздушного флота, т. LXXIX, №5 (676) / ЦАГИ. – М., 2005. – С. 54-61.
9. Карасев А.Г., Захарченко В.С., Степанов В.Д. Методика обоснования оптимального типажа АК ФА с учетом потребностей мирового рынка авиационной техники // Труды ВВИА им. проф. Н.Е.Жуковского. Перспективы развития авиационных комплексов / ВВИА им. проф. Н.Е.Жуковского. – М., 2008. – С. 4-18.

V.G. SHUMILOV,
A.L. SAMOVICH

В.Г. ШУМИЛОВ,
А.Л. САМОВИЧ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

BASIC PROBLEMS OF ORGANIZATION OF GUERRILLA WARFARE IN THE CONTEXT OF PREPARATION OF TERRITORIAL DEFENSE OF THE STATE

В статье рассматриваются основные проблемы организации партизанской борьбы в контексте территориальной обороны государства. Обращается внимание на опыт партизанских действий, приобретенный в ходе Великой Отечественной войны, и важность его всестороннего учета в современных условиях. Делается вывод о необходимости всесторонней оценки складывающейся социально-политической обстановки, текущего и перспективного планирования мероприятий территориальной обороны, их материального и финансового обеспечения, осуществления контроля за соответствием принятых решений и разработанных планов поставленным задачам.

The paper discusses the main problems of the organization of guerrilla warfare in the context of the territorial defense of the state. Attention is drawn to the experience of guerrilla warfare gained during the Great Patriotic War and the importance of its full integration into the modern world. The conclusion is the need for comprehensive assessment of the prevailing socio-political situation, current and future planning of territorial defense of their material and financial support, monitor compliance decisions and develop a plan to the task.

Ключевые слова: партизанская борьба, Великая Отечественная война 1941-1945 годов, территориальная оборона, штаб партизанского движения, партизанские кадры.

Keywords: guerrilla warfare, The Great Patriotic War of 1941-1945, territorial defense, Headquarters of the Partisan Movement, guerrilla cadres.

Современный этап мирового развития характеризуется острейшими социально-экономическими конфликтами и политическими противоречиями. Последние события в Египте, Судане, Тунисе, Ливии наглядно демонстрируют, что под прикрытием красивых лозунгов и речей о демократии сильные мира сего устанавливают свой, только им присущий порядок, невзирая на суверенность и независимость

отдельных государств. Отсюда возникает необходимость для любого государства иметь в своем распоряжении эффективные средства защиты своих национальных интересов, в том числе и методами партизанской борьбы, широко апробированными в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Обращаясь сегодня к опыту суровых военных лет, оценивая его сквозь призму прошедших десятилетий,

мы не случайно выделяем партизанскую борьбу среди видов вооруженной борьбы, способных и сегодня служить интересам территориальной обороны государства. Изучая историю партизанского движения, можно провести определенные аналогии с современностью, выбрать наиболее приемлемые формы и способы ведения боевых действий, которые подходят менталитету и национальным особенностям того или иного народа. На это еще в 1921 г. обращал внимание в своей известной работе о военной доктрине Михаил Васильевич Фрунзе: «Если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка этой «малой войны» будет производиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армий противника такую обстановку, в которой при всех своих преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником...» [1, с. 48].

Слова великого советского военачальника подтвердила сама жизнь. Анализ войн и вооруженных конфликтов, в том числе, и последнего времени, убедительно доказывает, что там, где бессильна регулярная армия, успешно действуют партизанские формирования. Поэтому сегодня практически всеми государствами мира особое внимание уделяется проблемам территориальной обороны, которая, по сути, является лишь современной трактовкой хорошо зарекомендовавших себя в прошлом народных ополчений и партизанских движений. Отсюда встает необходимость, наряду с другими актуальными вопросами военной теории и практики, рассмотреть основные проблемы организации партизанской борьбы и пути их решения в годы Великой Отечественной войны (в контексте подготовки территориальной обороны государства).

Какие же это проблемы? К ним, прежде всего, следует отнести:

- создание действенной и устойчивой системы управления партизанским движением;
- выбор наиболее целесообразных организационных форм партизанских сил;
- поиск наиболее эффективных форм и способов партизанской борьбы;
- определение источников материально-технического снабжения партизан;
- недостаток подготовленных командных кадров и специалистов;
- организация взаимодействия партизан с действующей армией, а также между собой и с подпольными организациями;
- поддержание воинской дисциплины и морально-психологического состояния на уровне, обеспечивающем выполнение поставленных задач;
- взаимоотношения с местным населением.

Так, одной из важнейших проблем организации партизанского движения являлось создание действенной и устойчивой системы управления партизанским движением. Характерной особенностью борьбы советских партизан являлось то, что руководство ею было централизовано до стратегических масштабов. Созданная в 1942 г. стройная система управления партизанскими силами позволила орга-

низовать качественную подготовку кадров, наладить устойчивую связь, организовать взаимодействие партизан с Красной Армией, планировать и проводить партизанскими группировками крупные операции. Однако, играет роль не только наличие специального органа военного руководства партизанскими силами, но и его качество. Следует признать, что с самого начала войны в руководстве партизанским движением не было достаточной стройности и организованности. В целях устранения создавшегося положения постановлением ГКО от 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения [2, с. 58].

Для непосредственного руководства партизанскими формированиями при военных советах ряда фронтов этим же постановлением были образованы штабы партизанского движения, которые подчинялись Центральному штабу. Опыт их работы вскоре показал, что при руководстве партизанским движением необходимо учитывать не только полосы действий фронтов, но и советское административное деление оккупированной территории. Поэтому несколько позже, в июне-ноябре 1942 г., ГКО принимаются решения о создании республиканских штабов партизанского движения. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 9 сентября 1942 г. был решен вопрос о создании Белорусского штаба партизанского движения [3, с. 35]. Деятельность этого органа управления партизанской борьбой имело огромное значение для поднятия народного сопротивления на оккупированной территории Белоруссии на новую, более высокую ступень развития. В связи с этим опыт работы Белорусского штаба заслуживает дальнейшего углубленного изучения и творческого использования в современных условиях при организации территориальной обороны государства.

Следующая проблема, на которой следует остановиться – это проблема выбора наиболее целесообразных организационных форм партизанских сил. Слабая разработанность перед войной теоретических вопросов партизанской борьбы привела к тому, что поиски наиболее приемлемых организационных форм партизанских сил пришлось вести непосредственно в ходе развернувшихся военных действий. Основной организационной единицей, как показала практика, стал партизанский отряд. Его структура определялась численностью личного состава, количеством и составом вооружения, условиями местности и характером выполнявшихся задач. Следует подчеркнуть, что отрядная форма организации партизанских сил вполне себя оправдала. Действия большого количества партизанских групп и отрядов на обширных территориях в значительной мере лишали противника его преимуществ. На пересеченной лесисто-болотистой местности он не имел возможности эффективно использовать против них артиллерию, танки и авиацию. Противнику трудно было обнаруживать и преследовать партизан, хорошо знавших свои районы и опиравшихся на поддержку населения. Мобильные партизанские отряды могли нападать на врага внезапно, своевременно выходить из боя или уклоняться от него.

Однако огромным числом разрозненных партизанских отрядов и групп было очень трудно управлять. Их действия весьма сложно координировались даже при решении простых задач, не говоря уже о проведении крупных операций по единому замыслу. Вот почему с увеличением размаха партизанской борьбы появились более крупные формирования, например, такие, как партизанские соединения. Названия их были различными, сказалось народное творчество масс: отдельные партизанские полки, бригады, соединения и даже партизанско-стрелковые дивизии. Наиболее типичным было объединение отдельных партизанских отрядов в бригады, численность которых колебалась от нескольких сотен до 3-4 и более тысяч человек.

Поиск наиболее эффективных форм и способов партизанской борьбы также являлся одной из проблем организации партизанского движения в годы войны [2, с. 283]. Наиболее распространенными формами являлись:

- 1) партизанские операции, проводимые по единому замыслу и плану крупными силами;
- 2) оборонительные и наступательные бои;
- 3) боевые действия отдельных отрядов, которые базировались, как правило, в пределах одного административного района;
- 4) боевые действия групп отрядов по освобождению и удержанию так называемых «партизанских краев» (зон);
- 5) рейды партизанских формирований по тылам противника.

Специфика партизанской борьбы нашла отражение в тех своеобразных способах действия, которые применяли партизаны. Они решали свои задачи как путем прямых боевых действий против врага (засады, налеты, оборонительные и наступательные бои), так и не вступая в непосредственное столкновение с ним (диверсии).

При развертывании партизанской борьбы много внимания уделялось определению источников материально-технического снабжения партизан. Первоначально обеспечение партизан материальными средствами не имело единой системы. Оно организовывалось в зависимости от поставленных задач и в соответствии с имеющимися источниками. Основными источниками снабжения партизан являлись: личное имущество и оружие советских граждан, в том числе военнослужащих, которые вступали в партизанские формирования; оружие, боеприпасы и различное военно-техническое имущество, собранное на полях прошедших сражений; гарнизонные склады военного ведомства и базы военизированных, спортивных и хозяйственных организаций, с которых в основном снабжались все партизанские отряды и группы, создаваемые в прифронтовой зоне; запасы скрытых партизанских баз, заложенные в предоккупационный период за счет местных ресурсов; трофеи, захваченные у противника; военное имущество, конфискованное у полицейских, старост и других предателей и изменников Родины; оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, одежда, обувь, медикаменты и другое имущество, доставленное партизанам из советского тыла [4, с. 352].

Обобщая сказанное, можно отметить, что материально-техническое снабжение партизан осуществлялось путем сочетания максимального использования местных и трофейных ресурсов с переброской недостающих средств, в основном, боеприпасов, минно-подрывной техники, вооружения, радиостанций и медикаментов через линию фронта самолетами, а также посредством экипировки отправляемых в тыл партизанских формирований.

Касааясь проблемы недостатка подготовленных командных кадров и специалистов, отметим, что именно от уровня профессиональной подготовки организаторов борьбы в тылу противника, от наличия в достаточном количестве партизанских разведчиков, минеров-подрывников, радистов и других специалистов в значительной степени зависели боеспособность партизанских формирований, эффективность их борьбы с противником.

Говоря об этой проблеме, следует особо отметить, что активная подготовка партизанских кадров развернулась еще в предвоенные годы. Директивой начальника штаба РККА от 25 января 1934 г. Ленинградскому, Белорусскому и Украинскому военным округам предписывалось приступить к подготовке партизанских кадров в составе саперных частей стрелковых корпусов и дивизий под видом саперно-маскировочных взводов. В соответствии с этой директивой только на сборах при разведотделе штаба Белорусского военного округа было подготовлено 300 человек, а в ряде приграничных военных округов были образованы специальные отделы, занимавшиеся проблемами подготовки и использования партизанских кадров.

К примеру, в Белоруссии в первой половине 1930-х годов было сформировано 6 отрядов (Минский, Борисовский и др.). Каждый от 300 до 500 чел. Кроме того, в городах и крупных населенных пунктах в специальных закрытых школах обучались подпольные диверсионные группы. На базах было заложено 50 тыс. винтовок, 150 ручных пулеметов и значительное количество взрывчатых веществ, гранат, патронов и др. имущества. Принятые меры должны были способствовать развертыванию партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны, особенно в начальный ее период. Однако в 1937 г. и в 1939 г. спецшколы, курсы, созданные партизанские базы были ликвидированы, а многие специалисты необоснованно репрессированы [5, с. 52]. В результате накануне Великой Отечественной войны мы оказались без достаточно подготовленных партизанских кадров, а укомплектование первых партизанских формирований квалифицированными военными специалистами вынуждены были спешно осуществлять штабы фронтов и армий, разведывательные органы Наркоматов обороны и внутренних дел.

Опыт войны убедительно показал, что партизанские кадры должны готовиться профессионально и заблаговременно, а пренебрежение этим вопросом дорого обходится государству и снижает эффективность партизанской борьбы.

В ходе ведения военных действий особенно важной была проблема организации взаимодействия пар-

тизан с действующей армией, а также между собой и с подпольными организациями. Ее решение шло различными способами: от постановки партизанам задач общего характера на оказание помощи Красной Армии до разработки конкретных планов взаимодействия партизанских формирований с войсками действующей армии. Успешному решению проблемы взаимодействия во многом способствовала централизация руководства партизанскими силами, создание штабов партизанского движения. Особенно тесное взаимодействие партизан с советскими войсками было достигнуто в Белорусской стратегической наступательной операции. 143-тысячная группировка партизан наносила мощные удары по коммуникациям противника, захватывала и удерживала до подхода советских войск выгодные рубежи, переправы на реках, оказывала им помощь в освобождении населенных пунктов, проводила интенсивную разведку противника. Кроме того, партизанские отряды и соединения участвовали в ликвидации окруженных группировок противника в районах Бобруйска и восточнее Минска, принимали участие в освобождении совместно с частями Красной Армии ряда белорусских городов, например, таких, как Вилейка, Червень, Слуцк и Лунинец. Они самостоятельно освободили ряд населенных пунктов, в том числе семь районных центров, и удерживали их до подхода советских войск. Это в немалой степени способствовало повышению темпов наступления Красной Армии. Успешному решению задач взаимодействия партизанских формирований между собой, а также с подпольными организациями способствовала централизация управления антигерманским сопротивлением на местах.

В вопросах поддержания воинской дисциплины и морально-психологического состояния партизан и их взаимоотношений с местными жителями в годы Великой Отечественной войны также выявлен ряд проблем. В иррегулярных формированиях, каковыми, по сути, являлись советские партизанские соединения и подразделения, проблема поддержания воинской дисциплины на уровне, обеспечивающем выполнение поставленных задач, стояла достаточно остро. Штабы партизанского движения принимали порой болезненные решения, поддерживая дисциплину и борясь за чистоту партизанских рядов. Не случайно для того, чтобы придать отношениям между членами партизанских отрядов и бригад уставной характер, был принят текст партизанской присяги. В качестве примера можно привести Присягу белорусского партизана. Разработанный по инициативе

ЦК КП(б)Б первый текст Присяги был опубликован 2 августа 1941 г. в республиканской газете «Звезда». Единый образец Присяги и порядок ее приема был утвержден 12 мая 1942 г.

Как видим, опыт организации партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны представлял собой, по сути, опыт выявления и преодоления достаточно серьезных системных проблем, от успешного решения которых зависела судьба целого народа. Несмотря на то, что общие подходы к организации этой борьбы базируются на историческом опыте и остаются прежними (классическими), в то же время в современных условиях партизанская борьба имеет ряд отличительных особенностей, обусловленных достижениями науки и более высоким уровнем развития средств управления, разведки и поражения. Вследствие чего в современных условиях опыт партизанской борьбы должен быть не только учтен, но и приумножен. Не случайно принятые сегодня руководящие документы ориентируют на организацию заблаговременной подготовки территориальной обороны. То, что в Республике Беларусь эта задача возлагается на Генеральный штаб Вооруженных Сил, также является следствием учета имеющегося исторического опыта.

Необходимость всесторонней оценки складывающейся социально-политической обстановки, текущего и перспективного планирования мероприятий территориальной обороны, их материального и финансового обеспечения, осуществления контроля за соответствием принятых решений и разработанных планов поставленным задачам — все это и многое другое не что иное, как стремление на основе сформулированных исторических уроков и выводов сделать территориальную оборону по-настоящему надежным инструментом защиты белорусского государства. Для этого у нас есть все условия. Ибо Беларусь, которая всегда была и продолжает оставаться связующим звеном в контактах между Востоком и Западом, перенесла ни одну кровопролитную войну, а ее население на себе ощутило, что такое защита своих рубежей.

Без преувеличения можно сказать, что сегодня территориальная оборона является как бы составной частью белорусской ментальности, отражает научный и духовный потенциал белорусского народа и, в конечном итоге, нацеливает каждого гражданина страны встать на защиту Отечества. Думается, что с дальнейшей проработкой теоретико-методологических основ партизанской борьбы система военного управления и вся территориальная оборона белорусского государства получит новый импульс в своем развитии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Фрунзе, М.В. Избранные произведения. — М.: Воениздат, 1984. — 558 с.
2. Партизанское движение (по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). — М.: Кучково поле, 2001. — 464 с.
3. Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941-1944: справочник. — Минск: Беларусь, 2009. — 271 с.
4. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. — Т. 1. — Минск: Беларусь, 1983. — 591 с.
5. Попов, А. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. — М.: Яуза, 2004. — 512 с.

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА ИЗРАИЛЯ – ОСНОВА ТАКТИЧЕСКОЙ ПРО И ПРО НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ISRAEL BALLISTIC MISSILE DEFENSE – THE BASIS OF TACTICAL BMD AND THEATER MISSILE DEFENSE OPERATIONS

В статье рассмотрена история, настоящее и будущее развития противоракетной обороны (ПРО) государства Израиль, преследуемые цели и боевые возможности ПРО в условиях расширения сферы ядерных вооружений в мировом пространстве. Показаны состав, структура, схема действия и принципы работы различных эшелонов противоракетной обороны Израиля.

The article deals with the history, the present and the future of Israel ballistic missile defense (BMD) development, aims and BMD fighting capabilities in conditions of expanding the sphere of nuclear weapons in the world. The article also covers the structure, operation scheme and principles of work of different Israel ballistic missile defense echelons.

Ключевые слова: противоракетная оборона, противоракетный комплекс, ракета-перехватчик, эшелон ПРО, батарея зенитно-ракетного комплекса, тактическая ПРО, ПРО на театре военных действий, эффективность боевого применения

Keywords: ballistic missile defense, ballistic missile defense system, interceptor, ballistic missile defense echelon, battery of the surface-to-air missile system, tactical BMD, theater missile defense operations, efficiency of tactical employment.

Израиль – одно из немногих государств мира, которое в настоящее время обладает ядерной триадой, являющейся средством устрашения его потенциальных противников на Ближнем Востоке. В состав триады входят баллистические ракеты средней дальности (двухступенчатые ракеты «Иерихон – 2», трехступенчатые ракеты «Иерихон – 3», которые могут нести головную часть до одной тонны в ядерном снаряжении на дальность от 2 000 км до 4 800 км, и трехступенчатые ракеты «Шавит») мобильного и шахтного наземного базирования, крылатые ракеты с ядерными боевыми блоками, размещенные на подводных лодках (типа Dolphin) и истребителях – бомбардировщиках (F-16I (Sufa)). По ядерному потенциалу Израиль занимает шестое место в мире после США, России, Англии, Франции и Китая.

Вместе с тем, имея свой ядерный потенциал, Израиль целенаправленно решает и задачу защиты страны от возможных ракетных атак вероятных противников с земли, воздуха и моря. Эта задача достигается созданием первой в мире реальной системы противоракетной обороны малого радиуса действия – «Железный купол» – и среднего и большого радиуса действия Arrow Missile, защищающей всю территорию Израиля.

Эроу (англ. Arrow, буквально «Стрела»), «Хома» (ивр. – «Крепостная стена»), также известна как «Хец-2» (ивр. – «Стрела-2») по названию входящей в ее состав противоракеты – израильский противоракетный комплекс, созданный при участии американских компаний. Комплекс был принят на вооружение израильской армии под обозначением «Хец» (с иврита «Стрела»). Он предназначен для поражения тактических и оперативно-тактических ракет на дальности до 100-150 км и высоте до 50-60 км. Предполагается, что он способен перехватывать ра-

кеты, запущенные с расстояния до 3 000 км и имеющие подлетную скорость до 4,5 км/с: ракеты типа «Шахаб-3В» (дальность до 2 000 км), «Саджил-2» (иранская твердотопливная баллистическая ракета дальностью до 2 500 км) и «Скад».

Идеологом и создателем ПРО Израиля является Узи Рубин. По его словам, инициаторами создания израильской ПРО были бывший командующий ВВС, а затем генеральный директор Минобороны генерал запаса Давид Иври и министр обороны профессор авионики Моше Аренс. В дальнейшем на их позицию встал и премьер Ицхак Рабин.

Основными факторами и условиями принятия решения о создании ПРО Израиля явились следующие обстоятельства. От момента провозглашения государства Израиль Давидом Бен-Гурионом 14 мая 1948 года на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181, принятой 29 ноября 1947 года, и признания его в качестве члена ООН 11 мая 1949 года, он постоянно вел и ведет войны с окружающими его государствами: Египтом, Сирией, Иорданией, Южным Ливаном, а также боевиками Хезболлы и ХАМАС, которые при первой же возможности наносили и наносят ракетные удары по территории Израиля. Ракеты являлись и являются главной угрозой для Израиля.

Географическое положение Израиля, являющееся ключевым на всем Ближнем Востоке, сделало это государство одним из центров мировой геополитики, которое при необходимости позволяет ему осуществлять блокирование основных путей в Южную и Восточную Азию. Кроме того, в пределах досягаемости с территории Израиля находится почти половина нефтяных месторождений западного мира, сосредоточенных в треугольнике между Ливией на западе, Ираном на востоке и Саудовской Аравией на юге.

С учетом этого в 1985 году в Израиле было принято решение о разработке системы ПРО, цель создания которой — полностью защитить страну от ударов ракет любой дальности и обеспечить практически полное прикрытие территории страны площадью 20 квадратных километров.

Израиль приступил к работе над системой противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) в 1986 году. Это было вызвано потенциальной опасностью распространения ракетных технологий в регионе, которая подтвердилась в 1991 году, когда израильские города подверглись обстрелу ракетами «Скад». Учитывая отсутствие опыта проектирования и постройки подобных систем, Ицхак Рабин в 1987-м подписал соглашение со США, по которому Израиль подключался к реализации программ Стратегической оборонной инициативы (СОИ) президента США Р. Рейгана. На основании меморандума о взаимопонимании, заключенного в 1988 году, специалисты американской корпорации «Локхид-Мартин» и израильской фирмы «Израэль аэроспейс индастриз» (Israel Aerospace Industries (IAI)) приступили к созданию противоракетного комплекса Arrow. Первый испытательный пуск противоракеты был осуществлен 9 августа 1990 года.

В настоящее время развернуты три батареи противоракетного комплекса Эрроу-2: в 50 км к югу от Тель-Авива, южнее города Хайфа и в районе города Димона, что обеспечивает прикрытие до 85% территории Израиля. В состав батареи входит четыре пусковых установки, имеющих 24 противоракеты, мобильные командные пункты и радиолокационные станции (РЛС). Дальность обнаружения целей составляет до 800-900 км. перехват целей — 50-100 км. Расчет каждой батареи около 100 военнослужащих. Общая стоимость работ по созданию комплекса ПРО «Хец-2» оценивается в сумму, превышающую 2 млрд долларов. «Израэль аэроспейс индастриз» и «Боинг» также ведут разработку комплекса Эрроу-3, который обеспечит перехват баллистических ракет на больших высотах и дальностях. Первые летные испытания новой ракеты запланированы на 2012 год.

Первые же противоракеты появились в Израиле в 1991 году, в канун первой войны в Персидском заливе. Это были американские зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) «Пэтриот» (Patriot) для защиты от ударов иракских ракет «Скад». Эффективность их боевого применения была низкой. Во-первых, около 40 «подарков Саддама» все же упали на Израиль, хотя обошлось и без жертв. Во-вторых, «Пэтриот» замечал «Скады» уже на подлете и сбивал на такой малой высоте, что обломки ракет все же принесли немало вреда.

Результаты войны 1991 года и последующие события на Ближнем Востоке ускорили создания Израилем своей ПРО. По словам министра обороны Израиля Эхуда Барака в июне 2009 года, многоуровневая защита от любых ударов ракет по территории Израиля является стратегической целью. Израиль планирует создать комплексную ПРО к 2015 году. Она будет

включать четыре эшелона перехвата целей, оснащенных противоракетами как дальнего действия — для уничтожения ракет на больших высотах вне атмосферы, так и противоракетами меньшей дальности — для действий в атмосфере.

Первые два эшелона ПРО Израиля строятся на базе противоракетных комплексов, принятых на вооружение армией обороны Израиля под названием «Хец». Первая батарея ракет была развернута 14 марта 2000 года.

Основу противоракетных комплексов «Хец» первого эшелона ПРО будет составлять противоракета Arrow 3 («Стрела-3»), созданная по американской технологии hit-to-kill (уничтожение прямым попаданием) и впервые протестированная в 2009 году, с дальностью поражения ракет противников Израиля от 400 до 2000 км. Эта ракета, как обещают ее разработчики, будет обладать «99-процентным уничтожающим потенциалом». По данным израильской компании IAI, разработчика «Стрелы», третья версия противоракеты будет самой совершенной в мире.

По оценкам специалистов, предполагается, что «Стрела-3» будет поражать баллистические ракеты типа иранской Shihab (Шахаб), сирийской «Скад» или иранской Fatah-110 (Фатх-110). Противоракета способна сбивать выпущенные по защищаемой территории баллистические ракеты вне атмосферы, на значительно более раннем этапе, чем это способны делать противоракеты «Стрела-2». Это должно дать израильской ПРО возможность второй попытки на случай, если выпущенная по Израилю ракета не была сбита с первой попытки.

Противоракеты «Эрроу» в настоящее время, по оценкам специалистов, не уступают по своим боевым характеристикам знаменитой российской зенитной ракетной системе «Фаворит»/(С-300 ПМУ) и значительно превосходят американский Patriot и его модификации.

Пусковые установки будут использовать и другие ракеты семейства «Эрроу», дислоцированные по всей территории Израиля.

Второй эшелон обороны уже на атмосферном участке полета ракет будут составлять предшественницы Arrow 3 («Стрела-3») с порядковым номером Arrow 2 («Стрела-2»).

Комплекс ПРО предназначен для поражения тактических и оперативно-тактических ракет на дальности до 100-150 км и высоте до 50-60 км. Предполагается, что он способен перехватывать ракеты, запущенные с расстояния до 3000 км и имеющие подлетную скорость до 4,5 км/с.

Системы ПРО первого и второго эшелона будут работать при поддержке передвижной радиолокационной станции X-диапазона радиоволн (от 8 до 12 ГГц электромагнитного спектра (длины волн от 3,75 до 2,5 см)) AN/TPY-2 компании Raytheon, размещенной европейским командованием ВС США в октябре 2008 года. До этого системы Arrow пользовались РЛС Green Pine («Зеленая сосна») EL/M-2080, но обеспечиваемый ею радиус слежения не превы-

шал 960 км, в то время как AN/TPY-2 покрывает территорию радиусом в 1 900 км при максимальной дальности обнаружения целей 4 500 км.

ВВС Израиля в настоящее время развернули две батареи Arrow-2, третья батарея будет оснащена Arrow-3, которую планируется использовать для ПРО верхнего эшелона Израиля и ввести в строй в 2015 году.

Третий эшелон ПРО будет насыщен ЗРК Patriot и израильским ЗРК «Праща Давида» (David's Sling Weapon System), установленными возле важных объектов.

ЗРК Patriot смогут поражать цели на максимальной дальности 80 км, минимальной — 3 км; максимальная высота — 24 км, минимальная — 60 м.

В свою очередь, ЗРК системы ПРО Армии обороны Израиля «Праща Давида», нередко называемую также «Шарвит Ксамим» — «Волшебной палочкой» (Magic Wand), планируется использовать для перехвата баллистических ракет меньшей дальности, неуправляемых ракет большого калибра и дозвуковых крылатых ракет на дистанциях от 40 до 250 километров. Разрабатывается израильской компанией Rafael совместно с американской компанией Raytheon. Предполагается, что система ПРО «Праща Давида» будет способна перехватывать и самолеты.

Новые противоракетные батареи «Шарвит Ксамим» станут средним звеном эшелонированной системы ПРО, которая создается в Израиле. Перехватчиком в данной системе ПРО является двухступенчатая противоракета Stunner (букв. «аппарат для оглушения»), оснащенная двумя типами систем наведения, установленными в носовом отсеке — радиолокационной и оптико-электронной. Противоракета предназначена для перехвата баллистических ракет малой дальности, неуправляемых ракет крупного калибра и крылатых ракет. Американская компания Raytheon вместе с израильской Rafael в начале 2012 года получила контракт на сумму 30,2 млн долл. США на разработку противоракеты Stunner для израильской системы ПРО «Праща Давида». Первый полет Stunner был запланирован на 2012 год.

По заявлению разработчика, комплекс будет работать при любых погодных условиях, а его ракеты-перехватчики будут способны изменять курс уже в середине полета.

Четвертый эшелон ПРО будет составлять система «Железный купол» — защита от ракет малой дальности действия — «Катюш» и «Градов», ракет «Кассам» (Qassam), которые выпускают по Израилю из сектора Газа и Южного Ливана.

«Железный купол» (ивр. — «Кипат барзель», англ. Iron Dome) — тактическая система ПРО, предназначенная для защиты от управляемых и неуправляемых ракет на дальностях от 3 до 70 километров. Разрабатывается израильской компанией Rafael Advanced Defense Systems.

История «Железного купола» (Iron Dome) начинается в 2007 году, когда Министерство обороны Израиля выбрало проект этой системы противора-

кетной обороны из 14 других проектов, предложенных различными компаниями. Завершилась же разработка «Железного купола» летом 2010 года, когда состоялись финальные испытания системы. Проверка системы ПРО проводилась с 11 по 14 июля 2010 года под руководством Управления по развитию оружия и технологий (ADWTI) Министерства обороны Израиля, ВВС страны и компании Rafael. По данным испытателей «Железный купол» не упустил ни одной ракеты условного противника. Работа комплекса проверялась неуправляемыми ракетами Qassam (используются боевиками ХАМАСа для обстрела территории Израиля), а также 122-миллиметровыми ракетами систем залпового огня «Град» и «Катюша».

Принцип действия системы состоит в следующем. Информацию о запуске ракеты противника «Железный купол» получает от штатной радиолокационной станции раннего оповещения EL/M-2084, и после захвата цели комплекс осуществляет пуск противоракеты Tamir. Последняя должна поразить ракету противника в наивысшей точке траектории. Такой способ перехвата выбран для того, чтобы уменьшить возможное загрязнение территории, если снаряд несет химический или биологический боевой блок.

Время от момента обнаружения цели до ее захвата и запуска ракеты-перехватчика составляет менее 15 секунд. Предполагается добиться того, чтобы время захвата и запуска ракеты-перехватчика составляло немногим более одной секунды. Ракета Tamir будет способна развивать в несколько раз большую скорость, чем у Qassam (300 метров в секунду). Особенность системы «Железный купол» состоит в том, что она способна перехватывать ракеты и минометные снаряды калибра 120 миллиметров на очень низкой высоте и на малом расстоянии, приблизительно от 3 до 4 километров.

Система «Железный купол» способна отслеживать одновременно несколько пусков ракет, моментально просчитать возможные траектории и точно выпустить встречные ракеты, причем так, чтобы от осколков взрыва не пострадали жители города. Система будет способна сразу же определить, какие ракеты упадут в израильском населенном пункте, а какие пролетят мимо, чтобы сбивать только те, что представляют реальную угрозу.

Одна батарея Iron Dome способна защитить территорию площадью около 150 квадратных километров от ракет, запущенных в радиусе 15 километров. Защищаемая площадь может увеличиться, если ракеты противника запускаются с большего расстояния (до 70 км).

Система ПРО ближнего действия «Железный купол» сразу хорошо себя зарекомендовала в начале апреля 2011 года, сбив несколько ракет «Кассам» и «Град», и уже заступила на боевое дежурство.

В состав одной батареи «Железного купола» входит многоцелевая РЛС EL/M-2084 компании Elta Systems, предназначенная для точной идентификации и определения траектории полета цели. Батарея

Iron Dome включает центр управления огнем и три пусковые установки с 20 ракетами-перехватчиками Tamir, имеющей длину три метра, диаметр 160 мм, стартовую массу 90 кг.

Особенностью комплекса является его способность определять вероятное место падения вражеской ракеты, и если оно приходится не на жилой район, то запуск противоракеты не осуществляется. Эта функция была реализована из экономических соображений, поскольку каждый пуск ракеты системы Iron Dome обходится в 30-40 тыс. долларов США, стоимость одной противоракеты в 40-200 раз превышает стоимость стандартных ракет «Кассам», «град», «катюша» или Fajr, что многократно превышает стоимость любой из возможных для перехвата целей. Но экономическая эффективность системы заключается в том, что ранее, при попадании ракеты в жилой квартал, государство выплачивало не менее одного миллиона шекелей (около 250 тысяч долларов) компенсации городу и его жителям.

Два первых комплекса «Железного купола» ВВС Израиля развернули в марте – апреле 2011 года под Ашкелоном – израильский юго-западный город, расположенный на побережье Средиземного моря – и 27 марта на юге страны неподалеку от города Беэр-Шева, расположенного рядом с границей Палестинской автономии. Третий комплекс развернут в сентябре 2011 года недалеко от города Ашдод, расположенного на побережье Средиземного моря вблизи сектора Газа. 12 июля 2012 года Израиль разместил одну из трех батарей противоракетного комплекса «Железный купол» в пригороде Эйлата вблизи границы с Египтом. Установка комплекса под Эйлатом произведена в рамках программы испытаний «Железного купола», требующей периодической смены мест расположения противоракетных комплексов.

Израиль в экстренном порядке ведет работы по развертыванию очередной – четвертой по счету – батареи «Железного купола». Пятая будет готова в начале 2013 года. Действующий план министерства обороны Израиля предусматривает принятие на вооружение девяти ПРО-батарей «Железного купола» до 2013 года. В обозримом будущем планируется довести их число до 13-15 для защиты всех нуждающихся в этом территорий Израиля.

Уже сейчас система ПРО доказывает свою эффективность боевого применения: 7 апреля 2011 года была поражена первая неуправляемая ракета, запущенная с территории сектора Газа, сбита ракета «Град», выпущенная по Ашкелону. В ходе дальнейших обстрелов территории Израиля из сектора Газа в апреле 2011 года с помощью системы были сбиты 8 ракет «Град» из 8, запущенных по прикрываемым системой городам.

Согласно данным компании Rafael, по результатам применения системы в боевых условиях «Железный купол» способен «перехватывать цели с вероятностью выше 90 процентов». Система способна обнаруживать угрозу в 100 % случаев, но комплексу не всегда удавалось уничтожить все одновременно запущенные снаряды из-за недостаточного количества

батарей «Железный купол» у Израиля. За год своего применения система перехватила 93 ракеты.

Однако каждый запуск противоракеты системы ПРО «Железный купол» обходится по разным данным от 30-40 тыс. до 50-70 тыс. долларов.

Споры об экономической целесообразности «Железного купола» велись еще на стадии его разработки, так как одна противоракета стоимостью в десятки тысяч долларов предназначается для перехвата снарядов стоимостью в считанные сотни долларов. Однако во время Второй ливанской войны (официальное наименование в Израиле с 21 марта 2007 года, в арабском мире – «Июльская война») произошло вооруженное столкновение между государством Израиль, с одной стороны, и радикальной шиитской группировкой «Хизбалла». Боевые действия длились 34 дня в июле-августе 2006 года) по Израилю было выпущено около 4 000 ракет, 1 000 из которых попали в населенные пункты. Только прямой ущерб составил 1,5 миллиарда долларов. При использовании же «Железного купола» затраты обошлись бы в 50-100 миллионов долларов. То же самое можно увидеть и на примере операции «Литой свинец» (кодовое название израильской военной операции в секторе Газа, начавшейся 27 декабря 2008 года). Таким образом при длительном конфликте затраты на ракеты составляют всего 3-7 % от стоимости возможного ущерба.

По мнению же военных обозревателей, «Железный купол» не решает основную задачу – нейтрализацию террористической активности «Исламского джихада», ХАМАСа и других экстремистских организаций. Напротив, система ПРО отодвигает на задний план наступательные действия Армии обороны Израиля, в том числе масштабные сухопутные операции. В такой ситуации, считают эксперты, Израилю придется постоянно увеличивать расходы на оборону, не усиливая при этом безопасности государства.

Но финансовые вливания в разработку противоракетных комплексов, тем не менее, не были зарыты в песок. Не кто иной, как США заинтересованы в покупке комплексов «Стрела-3», «Праца Давида» и «Железный купол», которые будут использоваться наравне с другими элементами ПРО американской разработки.

Палата представителей США рекомендовала Конгрессу включить в оборонный бюджет страны на 2013 финансовый год 849 миллионов долларов, которые планируется перечислить Израилю в качестве военной помощи. В оригинальном проекте бюджета министерства обороны США запрашивало на финансирование Израиля 99,8 миллиона долларов.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

ПРО Израиля является уникальной, многофункциональной системой по перехвату баллистических ракет, крылатых ракет и различного вида неуправляемых боеприпасов, что позволяет государству Израиль создать надежный «зонтик» прикрывающий страну;

израильская система ПРО будет использоваться, в том числе, и для защиты американского военного присутствия на Ближнем Востоке, входит в систему ПРО США. В июне 2011 года глава американского агентства по противоракетной обороне генерал Патрик О'Рейли однозначно высказался за подключение будущих израильских систем ПРО к разрабатываемой американской ПРО;

так как система ПРО базируется в основном на наземных мобильных противоракетных комплексах, то их будет возможно оперативно перебрасывать практически в любую точку земного шара и осуществлять блокирование любого небольшого по территории государства или локального района государства, предъявляя ему любые требования;

созданная четырехрубежная эшелонированная система ПРО Израиля будет являться одним из ос-

новных вариантов тактической ПРО и ПРО на театре военных действий;

многие государства мира в настоящее время ищут пути сотрудничества с Израилем по совместной разработке системы ПРО, закупке ее элементов или в целом всей системы;

ПРО Израиля является реальным полигоном США по практической реализации ПРО на ТВД;

неизбежный прогресс систем ПРО Израиля в качественном и количественном отношении будет, с одной стороны, оказывать давление на окружающие его государства с целью исключения нападения с их стороны, а с другой – совершенствовать свои вооружения.

Возможность создания эффективной ПРО, о которой еще несколько лет назад никто не мог и предполагать, становится реальностью.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В.А. Васильев, С.В. Голубчиков, В.К. Новиков. Основы противодействия перспективным системам противоракетной обороны противника. – М.: РВСН, 2000. – 348 с.
2. Boeing поможет Израилю создать систему ПРО «Стрела-3». – Lenta.ru, 27.01.2012.
3. В Израиле появился третий «Железный купол». – Lenta.ru, 01.09.2011.
4. Вадим Политаев. Железный купол Израиля. – Lenta.ru, 24.03.2008.
5. Виктор Мясников. На противоракетный щит денег не жалеют. Характеристики комплекса «Эроу-2» вызывают уважение. – Независимое военное обозрение (31 мая 2004). <http://www.webcitation.org/65syDqDGt>
6. Израиль вооружится третьей батареей «Железного купола». – Lenta.ru, 23.08.2011.
7. Конгрессу США рекомендовали увеличить военную помощь Израилю. – Lenta.ru, 16.05.2012.
8. Правда и ложь о «Железном куполе» – <http://www.mignews.com>, 13/03/2012.
9. Противоракетная система «Хома» («Хец-2») – <http://www.waronline.org/>
10. ЦАХАЛ готовит внедрение комплекс ПРО «Волшебная палочка», 26.10.11. MIGnews.com

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОГНЕВОГО ПОРАЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА CRITERIA AND FACTORS TO EFFICIENCY OF THE FIRE DEFEAT OF THE ENEMY

В статье дано обоснование единых критериев и показателей эффективности огневого поражения противостоящей группировки войск противника и объектов, входящих в ее состав.

In article is organized motivation of the united criterion and factors to efficiency of the fire defeat withstanding groups of the troops of the enemy and object, falling into her composition.

Ключевые слова: критерии, показатели, эффективность, огневое поражение, противник.

Keywords: criteria, factors, efficiency, fire defeat, enemy.

Одной из особенностей вооруженных конфликтов последних десятилетий является комплексный характер планирования и осуществления огневого поражения противника (ОПП). Успешное достижение целей боевых действий в современных условиях невозможно без согласованного применения огневых средств, главным содержанием боевых действий является огневое поражение. В связи с этим оценка результативности их использования приобретает особую актуальность.

В настоящее время в родах войск и видах вооруженных сил (ВС) имеются свои апробированные методики оценки эффективности ОПП, установлены критерии и показатели, характеризующие результативность применения имеющихся сил и средств. Вместе с тем эти методики должны гармонично сочетаться с положениями, существующими в других видах ВС и родах войск. Только в этом случае может быть создана единая, по своей сути общевойсковая методика планирования и оценки эффективности огневого поражения, объективно учитывающая результаты воздействия на противника всех имеющихся средств.

На нынешний день в видах ВС и родах войск наиболее детально разработаны методики оценки эффективности огневого поражения отдельных (одиночных) и групповых объектов (целей), установлены критерии (уровни) и показатели, характеризующие результативность их поражения. Критериям ОПП соответствуют определенные численные значения показателей эффективности ударов, стрельбы, огня.

Так, методики, существующие в Военно-воздушных силах (ВВС) и войсках противовоздушной обороны, позволяют определять численные значения показателей эффективности поражения объектов, боеспособность которых преимущественно определяет техника [1]. В качестве показателя эффективности боевого применения авиационных средств поражения по отдельным объектам действий авиации принимается вероятность поражения объекта при N независимых огневых воздействиях. Показателем эффективности удара авиации по групповой цели является математическое ожидание относительного

ущерба (математическое ожидание доли пораженной площади для площадного объекта), наносимого объекту действиями авиации при N независимых воздействиях.

Для одиночных и групповых наземных целей при нанесении ударов авиации принято различать три критерия (типа поражения). Одиночный объект считается уничтоженным (пораженным по типу «А»), если в результате удара его функционирование невозможно в течение не менее семи суток. В случае, когда цель перестает функционировать на сутки и более, ее называют выведенной из строя (пораженной по типу «В»). Поврежденным (пораженным по типу «С») считают объект, переставший функционировать на время не менее одного часа. Приведенные понятия соответствуют выведению объектов из строя на время выполнения оперативной задачи (тип «А»), задачи дня (тип «В») и задачи боя (тип «С»).

Критериями (типами) поражения групповых целей являются: разгром (уничтожение) – поражение не менее 50 % всех элементарных объектов, входящих в групповой объект, выведенных из строя по типу «А» (при этом остальные элементарные объекты, как правило, будут повреждены (поражены по типу «С»); подавление – поражение не менее 50 % всех элементарных объектов, входящих в групповой объект, выведенных из строя по типу «В» (при этом, как правило, не менее 70 % элементарных объектов в составе группового будут поражены по типу «С»); дезорганизация (ослабление) – поражение не менее 50 % всех элементарных объектов, входящих в групповой объект, будут повреждены (поражены по типу «С»).

В отличие от ВВС в Сухопутных войсках (СВ) при выполнении огневых задач по поражению различных объектов приняты несколько иные критерии огневого поражения. К ним относят – разрушение, уничтожение, подавление, изнурение [2, 3]. Критерии огневого поражения в СВ еще называют задачами стрельбы.

Разрушение цели заключается в приведении ее в непригодное для дальнейшего использования состояние [4–8, 11]. Под уничтожением цели понимается нанесение ей такого ущерба (повреждений), при ко-

тором она полностью теряет свою боеспособность. Подавление цели заключается в нанесении ей ущерба (повреждений) и создании таких условий, при которых она временно лишается боеспособности, ограничивается (воспрещается) ее маневр или нарушается управление. Рассматривая задачу подавления отдельных и групповых целей и расширяя приведенное в [4–8, 11] определение, следует отметить, что она заключается не только в нанесении ущерба, но и в создании условий, при которых одни цели временно лишаются боеспособности, другие – маневренности, третьи – способности управлять войсками, вести разведку, огонь или выполнять другие боевые функции [9, 10]. К подавлению относят и вынужденное оставление целью занимаемой позиции или района. Задача подавления тесно связана не только с ущербом, но и со временем, в течение которого цель должна быть лишена способности нормально функционировать. В боевой обстановке это время может колебаться в широких пределах – от нескольких минут до нескольких часов [10, 11]. Под изнурением понимается морально-психологическое воздействие на живую силу противника ведением беспокоящего огня ограниченным количеством орудий и боеприпасов в течение установленного времени [4–10]. Не рассматривая задачи разрушения и изнурения как весьма специфические, оценим существующие в СВ взгляды на эффективность огневого поражения объектов при их уничтожении и подавлении.

В качестве показателя эффективности стрельбы по отдельной цели принята вероятность поражения цели, а по групповой – математическое ожидание числа (относительного числа или процента) пораженных отдельных целей из состава групповой цели. Критерии уничтожения, подавления объектов связывают с определенными уровнями показателей эффективности огневого поражения. При достижении заданных уровней задача стрельбы считается выполненной. Для уничтожения отдельных целей численное значение вероятности поражения должно быть 70–90 % [11]. Для уничтожения групповых объектов математическое ожидание процента пораженных отдельных объектов из состава группового должно составлять 50–60 %, а для подавления – 25–30 %.

Существующие различия во взглядах на критерии и показатели эффективности огневого поражения объектов противника в ВВС и СВ создают определенные проблемы при подготовке и в ходе ведения боевых действий. Для обеспечения взаимопонимания между должностными лицами органов управления при планировании, постановке (получении) задач и осуществлении огневого поражения необходимо установить единые критерии и показатели ОПП отдельных, групповых объектов и группировок войск.

Исходя из того, что огневое поражение организуется в первую очередь в интересах СВ, за основу системы единых критериев и показателей эффективности ОПП целесообразно принять понятийный аппарат, сложившийся в названном виде ВС. При этом выбранные критерии должны определять уровень

ущерба, который необходимо нанести объекту, чтобы он (в соответствии с законом диалектики о переходе количественных изменений в качественные) изменил состояние боеспособности [12].

Подход, существующий в СВ, предполагает тесную связь тактических действий войск с критериями огневого поражения (задачами стрельбы). Критерии, принятые в названном виде ВС, являются мерой, при помощи которой судят о боеспособности объекта. Считается, что при осуществлении уничтожения цели она будет выведена из строя на весь бой (не менее чем на сутки). В связи с этим следует обратить внимание на то, что степени поражения объектов, принятые в методиках СВ, ориентированы не только на безвозвратные потери [13]. Отдельный военнослужащий, расчет, экипаж образца вооружения, военной техники противника считается уничтоженным не только в случае гибели, но и при получении ранения, контузии и поступивший на этапы медицинской эвакуации. Для уничтожения отдельного образца вооружения (техники) ему необходимо нанести повреждения не ниже средних. При этом он может получить средние, сильные повреждения и повреждения, при которых восстановление объекта невозможно или нецелесообразно. В случае, когда вооружение и техника не подлежат восстановлению, их называют полностью разрушенными [14]. Сильные повреждения вызывают необходимость проведения капитального ремонта, для осуществления которого требуется около 10 суток, а иногда и более. При наличии у образца вооружения (техники) повреждений, которые классифицируются как средние, для ввода его в строй обычно необходим средний ремонт, продолжительность которого может составлять 2–4 суток [14].

В соответствии с существующими рекомендациями [8], уничтожать рекомендуется пусковые установки тактических ракет, которые являются наиболее опасными целями. Остальные отдельные цели могут или уничтожаться или подавляться [4–10]. Отдельные цели подавляются в случаях, когда их уничтожение невозможно или нецелесообразно (чаще всего, из-за отсутствия достаточного количества средств поражения). При этом огневое воздействие осуществляется с целью не дать возможность объекту функционировать в соответствии со своим назначением в течение некоторого времени. При стрельбе на подавление отдельных целей существует определенная вероятность их уничтожения, не столь высокая, как при стрельбе на уничтожение, но существенная – не менее 50 % [10].

При поражении отдельных целей авиацией по типу «С» образцам вооружения (техники) наносятся легкие (слабые) повреждения, и тем самым создаются условия, при которых они лишаются боеспособности на определенное время. Такие повреждения требуют проведения текущего ремонта, который может осуществляться силами расчета (без привлечения или с привлечением ремонтных органов подразделения). Продолжительность такого ремонта обычно составляет от одного до нескольких часов.

При ведении огня артиллерии подавление отдельных целей достигается не только за счет нанесения повреждений вооружению (технике) и поражения их расчетов (экипажей), но и вследствие других факторов, вынуждающих живую силу противника прекращать выполнение обязанностей в соответствии со своим предназначением и уходить в укрытие. Объект, как правило, теряет боеспособность на время осуществления огневого налета. После окончания ведения огня артиллерией функционирование объекта может стать возможным после проведения текущего ремонта образца вооружения (военной техники). Продолжительность его проведения может составлять около 2 часов [14].

Анализ критериев и показателей огневого поражения, существующих в видах ВС и родах войск, позволяет выделить основные составляющие ущерба, наносимого объектам противостоящей группировки войск противника в результате ударов авиации, ракетных войск, огня артиллерии и других средств поражения. К ним относятся количественные потери

в живой силе, вооружении и технике, степень понесенных потерь, повреждений и время, в течение которого объект не может функционировать. Критерии и показатели эффективности огневого поражения отдельных объектов противостоящей группировки войск противника, учитывающие названные составляющие ущерба и предлагаемые в качестве единых для средств комплексного огневого поражения, представлены в табл. 1.

Следует отметить, что типы поражения «В» и «С», принятые в ВВС, соответствуют критериям «уничтожение» и «подавление» объекта, принятым в СВ. Поэтому для обеспечения взаимопонимания между должностными лицами при планировании, постановке (получении) задач и осуществлении огневого поражения целесообразно названным типам поражения присвоить наименования, существующие в СВ.

Задача обоснования единых критериев и показателей огневого поражения групповых объектов является более сложной. В первую очередь, это обу-

Таблица 1

Критерии и показатели эффективности огневого поражения отдельных объектов противника

Критерии (задачи) огневого поражения объекта	
Уничтожение (для инженерных сооружений – разрушение)	Подавление
Показатели эффективности огневого поражения объекта и их численные значения	
Вероятность поражения цели $P \geq 70\%$	Вероятность поражения цели $P < 70\%$
Состояние боеспособности объекта	
Небоеспособен	Временно лишен боеспособности
Нанесенный ущерб	
1. Отдельный военнослужащий, расчет, экипаж образца вооружения, военной техники погиб (относится к безвозвратным потерям) или ранен, контужен, поражен и в результате утратил боеспособность или трудоспособность не менее чем на одни сутки и поступил на этапы медицинской эвакуации (относится к санитарным потерям). 2. Вооружение (техника) не подлежит восстановлению или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение капитального или среднего ремонта. 3. Объект приведен в непригодное для дальнейшего использования состояние	1. Отдельный военнослужащий (расчет (экипаж) образца вооружения, военной техники) не поражен или получил легкое ранение, травму, не влекущую за собой выбытие из строя, но созданы такие условия, при которых он временно лишен способности вести боевые действия, выполнять задачи в соответствии с предназначением. 2. Вооружение (техника) имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение текущего ремонта
Время небоеспособности (прекращения функционирования) объекта	
1. Полностью прекратил функционировать. 2. Прекратил функционировать на весь бой (не менее, чем на одни сутки)	1. Прекратил функционировать на время огневого воздействия (от нескольких минут до нескольких часов). 2. Прекратил функционировать на время воздействия неблагоприятных условий (от нескольких минут до нескольких часов). 3. Прекратил функционировать на время, требующееся для проведения текущего ремонта (от нескольких минут до нескольких часов)
Необходимые условия для восстановления боеспособности	
1. Медицинская реабилитация личного состава. 2. Капитальный или средний ремонт вооружения, военной техники. 3. Восстановление инженерного сооружения	1. Прекращение огневого воздействия. 2. Прекращение воздействия неблагоприятных условий. 3. Текущий ремонт вооружения и техники

словлено наличием в их составе значительного числа различных отдельных элементов и связей между ними.

Численные значения показателей эффективности огневого поражения, принятые в СВ для уничтожения группового объекта, обеспечивают высокую вероятность изменения состояния боеспособности объекта. Действительно, если, например, танковая (мотопехотная, пехотная) рота, батарея полевой артиллерии теряет более половины своего состава, то она утрачивает основные количественные и качественные показатели, характеризующие ее способность по выполнению определенных боевых задач, и по количеству сохранившихся сил и средств приближается к взводу. Функционирование объекта в прежнем качестве может стать возможным только после пополнения живой силой, вооружением и военной техникой. Теоретически восполнение потерь группового объекта возможно в течение нескольких часов. На практике, в условиях реальной боевой обстановки, на восстановление боеспособности обычно требуется около суток [10]. Отсюда следует, что в случае, когда из состава группового объекта будет выведено из строя не менее 50 % всех элементарных объектов по типу «В» и не менее 70 % оставшихся элементарных объектов будут поражены по типу «С», он, в соответствии со взглядами, существующими в СВ, может считаться уничтоженным.

Целью ведения огня на подавление группового объекта является не только нанесение ущерба, но и создание условий, при которых он лишается возможности выполнять свои функции в течение определенного времени. Для создания таких условий в артиллерии определяется порядок выполнения огневой задачи. При этом устанавливаются: общее время воздействия по цели; количество огневых налетов и огневых наблюдений, их продолжительность и распределение по времени; распределение снарядов между огневыми налетами и огневыми наблюдениями; порядок ведения огня (огонь одиночными выстрелами, методический огонь (серия методического огня), беглый огонь (серия беглого огня), огонь залпами).

Следует отметить, что эффект подавления как групповых, так и отдельных целей может быть достигнут при выполнении задач стрельбы на ослепление или задымление личного состава, находящегося на наблюдательных пунктах, и огневых средств противника. Продолжительность небоеспособности объекта может быть весьма кратковременна и исчисляться минутами (иногда часами), что требует от войск быстрого и своевременного использования результатов огня.

Продолжительность нанесения удара авиации по объектам достаточно коротка. Поэтому время, в течение которого объект будет лишен боеспособности, в большей степени зависит от тяжести нанесенных повреждений вооружению и технике. В соответствии с понятийным аппаратом, существующим в СВ, при применении авиации групповой объект может считаться подавленным, если

в результате удара повреждено (поражено по типу «С») не менее 50 % всех элементарных объектов из его состава. При этом не исключается возможность того, что оставшаяся (непораженная) часть объекта будет выполнять задачи в соответствии со своим предназначением. Однако в этом случае сохранившиеся силы и средства в течение времени, необходимого для восстановления боеспособности всего объекта, не будут в состоянии обеспечить выполнение боевых задач, характерных для непораженной цели.

Время небоеспособности группового объекта, как справедливо отмечает автор [12], невозможно спрогнозировать с требуемой достоверностью в связи с непредсказуемостью процессов восстановления боеспособности. Поэтому попытка учета времени как меры нанесенного ущерба будет «настолько адекватна, насколько адекватны наши представления о возможностях противника по восстановлению боеспособности живой силы и боевой техники» [15]. В связи с этим следует отметить, что военными специалистами объединенных ВС блока НАТО предъявляются более низкие требования к численным значениям показателей эффективности огневого поражения объектов. Групповая цель считается уничтоженной, если потери личного состава и ущерб составляют 30 % и более [16, 17]. Согласно американским оценкам, при такой степени поражения объект полностью утрачивает боеспособность (теряет боевую эффективность на 100 %) и выводится из строя на длительное время. Под подавлением цели западные военные специалисты понимают временный вывод ее из строя. Считается, что подразделение временно теряет боеспособность при потерях в личном составе и технике 10 % и более. Подразделение вновь становится боеспособным после восполнения потерь в живой силе, вооружении и военной технике.

С учетом понятийного аппарата, существующего в СВ и ВВС, рассмотренных взглядов военных специалистов Североатлантического альянса, в табл. 2 предлагаются единые для средств огневого поражения критерии и показатели эффективности огневого поражения групповых объектов противостоящей группировки войск противника. Названные критерии и показатели отражают уровень ущерба, при достижении которого изменяется состояние боеспособности объекта.

Критерии и показатели эффективности огневого поражения противостоящей группировки войск противника и состояние ее боеспособности наименее обоснованы в теории огневого поражения [15]. В настоящее время под боеспособностью войск понимается их способность вести боевые действия, выполнять боевые задачи в соответствии со своим предназначением.

Состояние боеспособности войск классифицируют по трем степеням, в соответствии с которыми воинские формирования подразделяются на боеспособные, ограниченно боеспособные и небоеспособные.

Критерии и показатели эффективности огневого поражения групповых объектов противника

Критерии (задачи) огневого поражения объекта	
Уничтожение	Подавление
Показатели огневого поражения объекта и их численные значения	
Математическое ожидание процента пораженных отдельных объектов 50–60 %	Математическое ожидание процента пораженных отдельных объектов 10–30 %
Состояние боеспособности объекта	
Небоеспособен	Временно лишен боеспособности
Нанесенный ущерб	
1. Пораженная живая сила из состава объекта погибла (относится к безвозвратным потерям) или ранена, контужена и в результате утратила боеспособность или трудоспособность не менее чем на одни сутки и поступила на этапы медицинской эвакуации (относится к санитарным потерям). Остальная живая сила не поражена или получила легкие ранения, травмы, не влекущие за собой выбытие из строя. 2. Поврежденное вооружение (техника) не подлежит восстановлению или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение капитального или среднего ремонта. Остальное вооружение (техника) не повреждено или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение текущего ремонта. 3. Объект приведен в непригодное для дальнейшего использования состояние	1. Пораженная живая сила из состава объекта погибла (относится к безвозвратным потерям) или ранена, контужена и в результате утратила боеспособность или трудоспособность не менее чем на одни сутки и поступила на этапы медицинской эвакуации (относится к санитарным потерям). Остальная живая сила не поражена или получила легкие ранения, травмы, не влекущие за собой выбытие из строя. 2. Созданы такие условия, при которых объект временно лишен способности вести боевые действия, выполнять задачи в соответствии с предназначением, ограничен (воспрещен) его маневр или нарушено управление. 3. Поврежденное вооружение (техника) не подлежит восстановлению или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение капитального или среднего ремонта. Остальное вооружение (техника) не повреждено или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение текущего ремонта
Время небоеспособности (прекращения функционирования) объекта	
1. Прекратил функционировать на весь бой (на одни сутки)	1. Прекратил функционировать на время огневого воздействия (от одной (нескольких) минут до нескольких часов). 2. Прекратил функционировать на время воздействия неблагоприятных условий (от одной (нескольких) минут до нескольких часов). 3. Прекратил функционировать на время, требующееся для проведения текущего ремонта поврежденной техники (от нескольких минут до нескольких часов) или для восполнения потерь в живой силе, вооружении (технике) (от одного часа до одних суток)
Необходимые условия для восстановления боеспособности	
1. Пополнение личным составом. 2. Пополнение вооружением, военной техникой	1. Прекращение огневого воздействия. 2. Прекращение воздействия неблагоприятных условий. 3. Текущий ремонт вооружения и техники

Боеспособной считается группировка войск (воинское формирование), если она имеет до 30 % потерь основных боевых частей (подразделений), к которым относятся мотопехотные, танковые, ракетные, артиллерийские, зенитные артиллерийские и зенитные ракетные части (подразделения) [12, 13].

При этом оставшиеся формирования имеют устойчивое управление, необходимые запасы материальных средств, высокое морально-боевое состояние личного состава, а части и подразделения обеспечения способны выполнять задачи в соответствии с боевым предназначением.

При уровне потерь 30 % и более группировка войск (воинское формирование) не всегда может выполнить поставленную задачу, и ее боеспособность существенно ограничивается. На этом основании к ограниченно боеспособным относят воинские формирования, потерявшие 30–60 % своего состава, частично потерявшие управление, но сохранившие не менее двух своих боевых частей (подразделений). Такие формирования именуют (по величине понесенных ими потерь) утратившими боеспособность на 30–60 %. В случае, когда объединение (соединение, часть, подразделение) имеет потери более 60 % и потеряло

**Критерии и показатели эффективности огневого поражения
противостоящей группировки войск противника**

Критерии (задачи) огневого поражения группировки войск противника	
Разгром (уничтожение)	Нанесение поражения
Показатели эффективности огневого поражения группировки войск противника и их численные значения	
Математическое ожидание относительной величины (процента) безвозвратных потерь более 0,6 (60 %)	Математическое ожидание относительной величины (процента) безвозвратных потерь 0,3–0,6 (30–60 %)
Состояние боеспособности группировки войск противника	
Небоеспособна	Ограниченно боеспособна (утратила боеспособность на 30–60 %)
Нанесенный ущерб	
1. Пораженная живая сила из состава группировки войск противника погибла (относится к безвозвратным потерям). Остальная живая сила не поражена или получила легкие ранения, травмы, не влекущие за собой выбытие из строя. 2. Поврежденное вооружение (техника) не подлежит восстановлению или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение капитального или среднего ремонта. Остальное вооружение (техника) не повреждено или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение текущего ремонта. 3. Уничтожены (подавлены) все основные пункты управления	1. Пораженная живая сила из состава группировки войск противника погибла (относится к безвозвратным потерям). Остальная живая сила не поражена или получила легкие ранения, травмы, не влекущие за собой выбытие из строя. 2. Поврежденное вооружение (техника) не подлежит восстановлению или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение капитального или среднего ремонта. Остальное вооружение (техника) не повреждено или имеет повреждения, для устранения которых требуется проведение текущего ремонта. 3. Частично потеряно управление. При этом сохранилось не менее двух основных боевых частей
Необходимые условия для восстановления боеспособности	
1. Восстановление управления. 2. Пополнение личным составом. 3. Пополнение вооружением, военной техникой	1. Восстановление управления. 2. Пополнение личным составом. 3. Пополнение вооружением, военной техникой

все основные пункты управления, его считают небоеспособным.

Следует отметить, что для оценки эффективности огневого поражения группировок войск используются такие показатели, как математическое ожидание относительного снижения боевого потенциала противника, математическое ожидание относительной величины безвозвратных потерь и относительное количество поражаемых объектов. Из названных показателей наиболее полно состояние боеспособности противостоящей группировки характеризует математическое ожидание относительной величины (процента) безвозвратных потерь. На этом основании в табл. 3 представлены единые критерии и показатели эффективности огневого поражения противостоящей группировки войск противника. Критерии эффективности огневого поражения группировки войск противника являются мерой ущерба, который ей необходимо нанести, чтобы она изменила состояние своей боеспособности.

В целом, при планировании и осуществлении ОПП целесообразно ориентироваться на указанные в табл. 3 уровни. Однако, необходимо иметь в виду, что при поражении группировок войск их боеспособность

в конечном счете будет зависеть не только от величины нанесенного общего ущерба, но и от величины потерь наиболее важных воинских формирований, от состояния которых зависит состояние всей группировки. Поэтому при подготовке операции нецелесообразно планировать нанесение одинаковой степени поражения всем составным частям (различным элементам) противостоящей группировки. Следует учитывать, что она является боевой системой, состоящей из ряда взаимосвязанных подсистем, нарушение нормального функционирования которых может привести к изменению состояния боеспособности воинского формирования в целом. Объединение объектов противника в подсистемы, группы, различного рода группировки обычно осуществляют по их функциональному предназначению. В табл. 4 представлен один из возможных вариантов распределения объектов на подсистемы (группы).

Кроме того, в табл. 4 представлены критерии и численные значения показателей эффективности огневого поражения подсистем, при достижении которых может измениться состояние их боеспособности. Использование предложенных показателей дает возможность определить количество ударов,

**Критерии и показатели эффективности огневого поражения подсистем
противостоящей группировки войск противника**

Наименование подсистем (групп объектов) противостоящей группировки войск противника	Критерии (задачи) огневого поражения подсистем противостоящей группировки войск противника	
	Разгром (уничтожение)	Нанесение поражения
	Состояние боеспособности подсистем противостоящей группировки войск противника	
	Небоеспособна	Утратила боеспособность на 20–70 %
	Показатели эффективности огневого поражения подсистем группировки войск противника и их численные значения	
	Математическое ожидание относительной величины (процента) безвозвратных потерь, %	Математическое ожидание относительной величины (процента) безвозвратных потерь, %
Полевая артиллерия	70	40–70
Авиация	70	40–70
Средства ближнего боя	70	30–70
Пункты управления, средства развед- ки и РЭБ	70	50–70
Средства ПВО	50	20–50
Средства тылового и технического обеспечения	50	20–50

огневых задач, осуществление которых может позволить изменить состояние боеспособности подсистем противостоящей группировки противника. Следует отметить, что выборочное огневое поражение наиболее важных объектов одной или двух–трех систем группировки противника, определяющих боевые возможности его войск, может обеспечить изменение боеспособности противостоящей группировки в целом.

Предложенные в табл. 4 средние значения уровней ущерба могут служить достаточно надежным ориентиром для определения необходимой эффективности огневого воздействия на подсистемы и группировку войск противника в целом.

Таким образом, использование единых критериев и показателей эффективности огневого поражения на практике может обеспечить объективность расчета обобщенных характеристик оценки результативности ОПП в современных операциях, позволит конкретизировать требования к созданию новой методики планирования огневого поражения, упорядочить применение разнообразных методов оценки эффективности огневого воздействия на объекты и группировки войск, добиться сопоставимости получаемых результатов применения различных видов ВС и родов войск в операции (бою), определить пути дальнейшего совершенствования и развития теории комплексного ОПП.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Справочник офицера Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны: справ. / под ред. И. П. Азаренка (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Командование ВВС и войск ПВО, 2009. – 511 с.
2. Боевой устав Сухопутных войск: в 2 ч. / М-во обороны Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Ч. 2: Батальон, рота. – 316 с.
3. Боевой устав артиллерии: в 2 ч. / М-во обороны Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – Ч. 2: Дивизион, батарея, взвод, орудие. – 271 с.
4. Правила стрельбы и управления огнем артиллерии. Дивизион, батарея, взвод, орудие / М-во обороны СССР. – М.: Воениздат, 1975. – 221 с.
5. Правила стрельбы и управления огнем артиллерии: в 2 ч. / М-во обороны СССР. – М.: Воениздат, 1983. – Ч. 1: Дивизион, батарея, взвод, орудие. – 240 с.
6. Правила стрельбы и управления огнем артиллерии: в 2 ч. / М-во обороны СССР. – М.: Воениздат, 1991. – Ч. 1: Дивизион, батарея, взвод, орудие. – 280 с.

7. Руководство по управлению огнем артиллерии. Дивизион, батарея, взвод, орудие / М-во обороны Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – 262 с.
8. Руководство по управлению огнем артиллерийских подразделений / М-во обороны Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 200 с.
9. Пособие по изучению правил стрельбы и управления огнем наземной артиллерии. Дивизион, батарея, взвод, орудие / М-во обороны СССР. – М.: Воениздат, 1976. – 375 с.
10. Пособие по изучению правил стрельбы и управления огнем артиллерии: в 2 ч. / М-во обороны СССР. – М.: Воениздат, 1985. – Ч. 1: Дивизион, батарея, взвод, орудие. – 360 с.
11. Стрельба и управление огнем артиллерийских подразделений: учеб. / В. И. Волобуев [и др.]; под общ. ред. В. И. Волобуева. – М.: Воениздат, 1987. – 440 с.
12. Выпасняк, В. И. О теоретических вопросах оценки эффективности объектов и группировок войск противника / В. И. Выпасняк // Воен. мысль. – 1996. – № 5. – С. 32–40.
13. Фесенко, Ю. Н. О теоретических вопросах оценки эффективности объектов и группировок войск противника / Ю. Н. Фесенко, В. Е. Шульгин // Воен. мысль. – 1992. – № 3–4. – С. 35–38.
14. Нормативы по танкотехническому обеспечению войск / М-во обороны СССР. – М. Воениздат 1986 г. – 208 с.
15. Шульгин, В. Е. Еще раз о теории огневого поражения / В. Е. Шульгин, Ю. Н. Фесенко // Воен. мысль. – 1994. – № 7. – С. 35–38.
16. FM 6-20 Fire support in the Airland battle [Electronic resource] / Headquarters Department of the Army Washington, DC, 17 May 1988. – Mode of access: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/6-20>. – Date of access: 09.05.2006.
17. Сидоренко, В. А. Основы тактики и оперативного искусства в вооруженных силах иностранных государств. Ч. 1. Наступление: учеб. пособие / В. А. Сидоренко. – Минск: ВА РБ, 2011. – Ч. 1. – 247 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ РАЗВЕДКИ, ПОЛУЧАЕМОЙ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ CONCEPTUAL MODEL OF MERGING OF INFORMATION RECONNAISSANCE RECEIVED FROM VARIOUS SOURCES

Рассматриваются основные положения совместной обработки, дешифрирования и анализа разведывательных данных о наземных целях.

Substantive provisions of joint processing, decoding and the analysis of the reconnaissance data about ground targets are considered.

Ключевые слова: воздушная разведка, демаскирующие признаки, комплексная обработка, совместное решение.

Keywords: air reconnaissance, unmasking signs, complex handling, joint decision.

Приоритетным направлением для вооруженных сил ряда стран мира является реализация концепции ведения военных действий в едином разведывательно-информационном пространстве с использованием объединенных информационно-управляющих сетей [1]. В соответствии с этой концепцией предусматривается внедрение передовых информационных технологий и ожидается, что в результате их реализации боевая эффективность армейских формирований с сетевой архитектурой по сравнению с существующим уровнем возрастет многократно.

В настоящее время разворачиваются работы по созданию ряда отечественных пилотируемых и беспилот-

ных авиационных комплексов воздушной разведки на основе передовых цифровых технологий, высокопроизводительных компьютеров и широкополосных линий. При этом разработчики новых средств сосредотачивают внимание на унификации наземных приемных пунктов, стандартизации каналов и форматов передачи информации. В результате можно ожидать, что появится возможность объединения вновь создаваемых комплексов разведки в информационную сеть, что позволит сделать реальный шаг в направлении построения единого информационного пространства. На рис. 1 показан возможный вариант одновременного ведения разведки несколькими летательными аппаратами (ЛА).

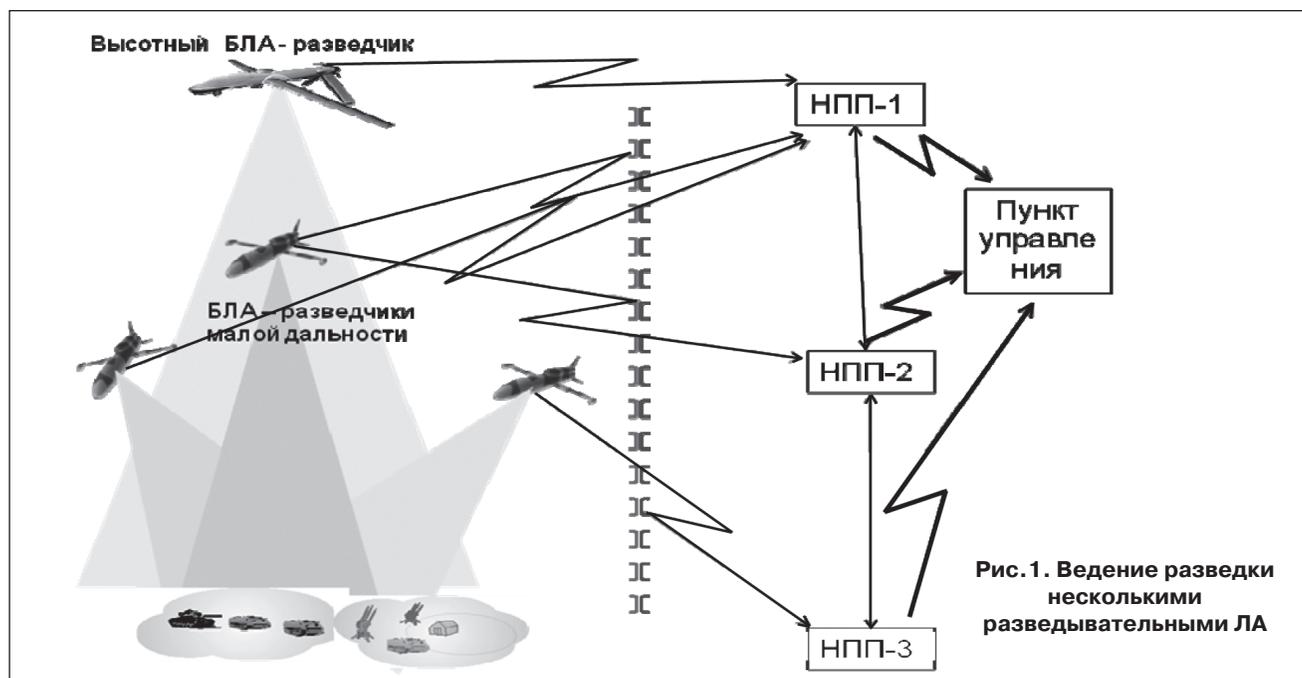

Рис. 1. Ведение разведки несколькими разведывательными ЛА

Для каждого ЛА решение о распознавании элементов и оценке обстановки сопряжено с его случайным положением относительно цели, возможными искажениями изображения, а также субъективностью дешифровщика при обработке информации в наземном приемном пункте (НПП). В результате возможна неоднозначность интерпретации наблюдаемых объектов (ситуаций).

Одним из необходимых шагов в направлении построения единого информационного пространства является оптимизация правил объединения информации, поступающей в систему от разных технических устройств (средств) разведки. При получении противоречивой (не совпадающей) информации от разных источников обычно используется «принцип большинства». Но, когда число альтернативных вариантов решений превышает или сопоставимо с количеством источников, этот принцип не применим. В этом случае можно воспользоваться алгоритмом совместного анализа совокупности исходных признаков.

В основе алгоритма в [2] заложена логическая схема совпадения решений, полученных в результате анализа признаков по данным каждого источника информации. Решение принимается в пользу того объекта (ситуации), признаки которого (которой) совпадают или почти совпадают. Если информация от различных источников противоречива (т.е. нет полного совпадения), то из рассмотрения исключаются ответы одного или нескольких каналов.

В данном алгоритме для принятия решения о классификации объекта предлагается использовать все признаки, выявляемые при анализе информации, полученной каждым источником. При таком подходе решение задачи принятия решения о классификации наблюдаемого объекта сводится к типовой задаче статистической теории распознавания образов [3, 4, 5]. В общем виде набор признаков может быть представлен в виде системы, включающей спектральные, текстурные, геометрические и другие, в том числе косвенные, признаки того или иного объекта $\pi_1(x), \pi_2(x), \dots, \pi_k(x)$. Такими признаками могут быть форма, размер, наличие характерных деталей в каждом из спектральных диапазонов.

Ввиду ряда случайностей, признаки могут принимать различные значения, что в условиях близости признаков определяет неоднозначность принимаемых решений. В этих случаях возможен, например, выбор решения из ряда альтернативных вариантов на основе сравнения коэффициентов правдоподобия. Так, в соответствии с байесовской стратегией при классификации по обобщенному векторному признаку, компоненты которого приняли определенные значения

$$\pi_0(x) = \{\pi_1(x), \pi_2(x), \dots, \pi_s(x)\},$$

правило выбора наиболее правдоподобного решения из M возможных вариантов для случая простой функции потерь может быть сформулировано следующим образом:

$$[P(\pi_0(x) / PS_j) P(S_j)] \geq [P(\pi_0(x) / PS_i) P(S_i)]$$

для всех $j=1,2,\dots,M; j \neq i \rightarrow S_j$,

где $P(\pi_0(x) / PS_j)$ – условная вероятность того, что компоненты обобщенного векторного признака приняли определенные значения при условии, что наблюдается объект класса (типа) S_j ;

$P(S_j)$ – априорная вероятность класса S_j ;

M – число возможных альтернативных классов.

Достоверность решения может быть повышена при условии привлечения других логических переменных, например, учитывающих значения различных косвенных и второстепенных признаков. Дополнительными признаками могут быть следы деятельности, такие как колея, тень, тепловой шлейф и др. В список необходимых признаков могут быть включены признаки наличия радиолокационного контраста или его отсутствия, радиолокационная тень, сведения о характере радиоизлучения объекта, которые позволяют выявлять радио- и радиотехнические средства.

В ряде случаев, когда множество $N = \{1, \dots, n\}$ источников информации невелико и на основе анализа признаков однозначное решение сформулировать не удастся, можно воспользоваться функциями выбора на основе предпочтений [6]. Пусть существует множество альтернативных ответов $A = \{a_1, \dots, a_p\}$, из которых требуется выбрать оптимальное решение для данной неоднозначной ситуации. Пусть по данным, полученным i -м средством разведки, наиболее предпочтительным является ответ a_k о том, что наблюдаемый объект относится к классу k . При этом имеются другие возможные ответы, которые с позиции i -го источника считаются менее предпочтительными. Тогда, размещая ответы в порядке снижения предпочтений, можно построить линейно упорядоченный ряд ответов. Обозначим через $L(A)$ множество всех линейных упорядочений ответов A . Порядок выбора ответа по данным i -го источника информации из множества N относительно альтернативных ответов задается i -м отношением предпочтения $u_i \in L(A)$. При этом количественные оценки не даются, и случаи безразличия исключаются. Это означает, что для любого источника информации i и для любых двух альтернативных ответов a, a' из множества A по предпочтению u_i либо a лучше a' , либо a' лучше a . Полагаем, что предпочтение источника i определено с помощью условных оценок $u_i(a)$, заданных для всех исходов $a \in A$. В этом случае a лучше a' тогда и только тогда, когда $u_i(a) > u_i(a')$. Равенство $u_i(a) = u_i(a')$ возможно только при $a = a'$. Информация об обобщенном мнении по данным совокупности источников задается профилем предпочтений ответов

$$u = (u_1, u_2, \dots, u_n) \in L(A)^N.$$

Ему соответствует вектор оценок

$$u(\alpha) = [u_1(\alpha), u_2(\alpha), \dots, u_n(\alpha)]$$

для всех $\alpha \in A$. В этом случае функцией коллективного выбора (ФКВ) является отображение

$$S; L(A)^N \rightarrow A,$$

ставящее в соответствие каждому вектору предпочтений $u \in L(A)^N$ решение $S(u)$ из множества A , которое при этом выбирается. ФКВ задается набором решений S_1, \dots, S_n , определенном на поле таблицей размера $(\rho!)^n$ с элементами возможных ответов a_1, \dots, a_p .

Таким образом, для любой исходной комбинации возможных предпочтений можно определить единственное коллективное решение. Несмотря на полную определенность приведенного алгоритма коллективного выбора, окончательное решение во многом определяется исходными предпочтениями каждого источника информации и в условиях помех (маскировки, имитации) может приводить к ошибочным решениям. Кроме того, задание ФКВ также носит субъективный характер, поэтому выбранное таким способом решение не может считаться абсолютно верным и в случае сомнений нуждается в под-

тверждении. Возможны и другие алгоритмы выбора оптимального решения.

Для уточнения коллективного решения, выбранного в условиях неопределенности, целесообразно воспользоваться различными алгоритмами, чтобы оценить ситуацию с различных сторон, определить возможные последствия (выигрыш и риски) и сделать однозначный выбор. Окончательное формирование комплексного алгоритма должно выполняться в обстановке, близкой к реальной, с учетом возможных помех и вариантов противодействия вероятного противника.

Предложенная концептуальная модель может быть использована при автоматизации обработки информации от средств комплексной воздушной разведки в интересах дешифрирования обнаруженных целей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В. Азов /Зарубежное военное обозрение 2004 №6, с. 10-17.
2. Львов А.Н., Применение метода логического совпадения для оценки эффективности многоканальных систем обнаружения и опознавания объектов. Труды ЦНИИ 30 МО., Вып. 169 (239), 1967.
3. Свейн Ф., Дейвис Ш. Дистанционное зондирование. – М.: Недра, 1983.
4. Фомин Я.А., Тарловский Г.Р. Статистическая теория распознавания образов. – М.: Радио и связь, 1986.
5. Хорн Б. Зрение роботов. Пер. с англ. – М.: Мир, 1989.
6. Теория выбора и принятия решений: Учебное пособие. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1982.с. 32-60.

S. A. KORZHUN,
V.N. TELIATNIKOV

С.А. КОРЖУН,
В.Н. ТЕЛЯТНИКОВ

ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕШЕНИЕ, СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ PLANNING AND DECISION, INTERRELATION OF CONCEPTS

В статье обосновывается порядок выполнения органами управления основных мероприятий при подготовке и в ходе выполнения боевых задач операции.

The article substantiates the procedures of basic measures performed by the control bodies in the course of planning and conducting the combat missions of an operation.

Ключевые слова: принятие решения, разработка плана, оперативное перепланирование, уставные документы, управляющее воздействие, боевая задача.

Keywords: decision making, plan development, operational re-planning, statute documents, control effect, combat mission.

Важнейшие понятия из той или другой научной дисциплины выполняют важную методологическую роль. Они пронизывают всю ткань научного мышления и позволяют адекватно отражать сложные, порой противоречивые процессы и явления, имея значение как бы «угла зрения», под которым осуществляется восприятие процессов и явлений. На современном этапе развития военной науки наступил такой момент, когда степень раскрытия употребляемых в ней понятий становится уже недостаточной, что сдерживает само это развитие, а на практике усложняет работу органов управления. Теория и практика управ-

ления войсками стали нуждаться в определении и уточнении, прежде всего, тех понятий, которые лежат в самом основании военного искусства и науки управления.

В годы войны командования и штабы оперативного-стратегического звена управления выполняли работы в таком порядке: «проработка оперативной директивы, планирование операции, постановка задач войскам, контроль и оказание помощи».

Такой порядок выполнения работ закладывался в утверждаемый командующим график работ (см. образец такого рода документа).

XI. 1944г.	XII. 1944г.			I. 1945г.		
28 30	8 22 28			2 5 14		
Получение директивы Ставки ВГК №220275 и ее проработка	Штабная тренировка	Планирование операции	Тыловое штабное учение	Постановка задач директивами	Проведение мероприятий по обеспечению операции, осуществление контроля и оказание помощи	Начало операции

График работы Полевого управления 1-го Белорусского фронта при подготовке Висло-Одерской операции (командующий Г.К. Жуков)

Проанализировав опыт работы органов управления в военное время, авторы военно-научного труда [1] определили соотношение двух основных понятий теории и практики управления войсками и со всей определенностью сделали следующие выводы:

«планирование и принятие решений — это и с логической, и с технической точек зрения единый и неразрывный процесс»;

«принципиально ошибочным является мнение о том, что вначале будто бы командир принимает решение на бой и лишь потом штаб начинает планировать, что на практике неизбежно ведет к волоките, потере времени, бюрократизму, обилию ненужных документов».

Правильность этих выводов подтверждается также фактами боевой деятельности командований и штабов оперативно-стратегического звена управления в годы войны и послевоенных конфликтов [2]:

«планирование операции осуществлялось штабом фронта по руководством командующего и чаще всего в такой последовательности: по требованию ставки ВГК (Острогжско-Россошанская и Белорусская) или по инициативе военного совета фронта (Львовско-Сандомирская и другие) план разрабатывался в виде предложений, затем рассматривался в Генеральном штабе и докладывался в Ставке ВГК»;

«с получением директивы Ставки ВГК план конкретизировался»;

«штабы фронтов и Ставка ВГК отдавали директивы войскам после утверждения планов операций».

Без веских на то оснований изменение такого порядка работы, казалось бы, вряд ли могло осуществиться. Тем не менее действующие уставные документы и методические рекомендации [3] вступили в силу уже с измененным порядком работы органов управления. Проверенный в годы войны стиль работы командований и штабов [1,2,4,5] (сначала спланируй, сформулируй задачи, а затем доводи их до исполнителей) оказался в явном противоречии с действующими уставными документами.

Заметим также, что в описании последовательности выполнения работ при подготовке боевых операций второй мировой войны, в том числе в содержании показанного выше классического образца графика работ, термин «решение» отсутствует. Конечно, это вовсе не означает, что решения не принимались. Они, безусловно, принимались по важным

оперативным вопросам, связанным с организацией работ по планированию, с принятием (утверждением, подписанием) оперативных планов и директив, других боевых документов. В этом смысле понятие «принятие решения» определялось как волевой акт («быть по сему!»).

В работах [4, 5] дается обоснование тому, что планирование и принятие решений было и остается основой боевой деятельности командований и штабов. Понимая соотношение понятий «планирование» и «решение», должностные лица органов управления рассматривали их в неразрывной взаимосвязи при выполнении основных управленческих мероприятий: прогнозирование действий противоборствующих сторон (в приведенном выше примере это войска 1-го Белорусского фронта и войска группы армий «А»);

разработка плана операции и его утверждение командующим;

подписание командующим и начальником штаба фронта оперативных директив, приказов, распоряжений (принятие волевых актов по приданию результатам планирования правовой основы — силы закона).

Для того, чтобы изменить проверенный в годы войны такой порядок работы, на наш взгляд, потребовались бы достаточно веские основания. Однако в послевоенные годы содержание работы по планированию стало сужаться, а иногда и само понятие стало исключаться из употребления при организации и выполнении задач по плану боевой (оперативной) подготовки войск и штабов. Так, например, штаб одного из приграничных военных округов отработал следующий график: «изучение директивы и принятие решения; отдача предварительных распоряжений; ориентировка начальников родов войск и служб; постановка задач армиям по телефону; доведение до армий оперативных директив, постановка задач соединениям (частям) родов войск; доведение до армий распоряжений по обеспечению операций». В этом графике отсутствует этап работы по оперативному планированию. Но возможно ли было исключить из графика непростые в творческом отношении работы?

Оба приведенные примеры показывают, какие могут быть крайности при описании одного и того же процесса, если в нормативных документах отсутствуют основные определения. В этой связи актуален тезис: «Уточняйте значение слов и вы избавите человечество от половины заблуждений».

Если бы органы управления (командиры и подчиненные им штабы), следуя букве устава, выполняли управленческие мероприятия в порядке, установленном графиком работ, то оказалось бы, что после постановки боевых задач необходимо начинать работу по планированию операции. Какую же цель может преследовать планирование после постановки задач подчиненным? Правильный ответ на этот вопрос дать не просто. Дело в том, что в процессе планирования выполняются расчеты в интересах выработки обоснованных управляющих воздействий (задач подчиненным). А какая может быть цель оперативного планирования, если управляющие воздействия уже сформулированы и боевые задачи поставлены?

Чтобы в дальнейшем не запутаться в рассуждениях, упростим описание технологии управления. Для этого ограничимся одной задачей, одной инстанцией и одним циклом управления (от получения задачи до окончания ее выполнения). Конечно, на практике все обстоит гораздо сложнее — циклы управления накладываются друг на друга, изменяются условия обстановки, возникают новые задачи. Однако, абстрагируясь, отвлекаясь от несущественного и случайного, легче сосредоточить свое внимание на главном и понять суть происходящего. Некоторые специалисты считают, что планирование — это детализация содержания уставного документа («Решение командующего...»), в котором сформулированы замысел, задачи войскам, порядок управления и т.д. Но кто из должностных лиц в конкретной инстанции управления, кроме самого командующего, мог бы взять на себя ответственность изменить тот же замысел, задачи и т.д. после того, как задачи подчиненным войскам поставлены? С одной стороны, детализация — это тот же анализ, результатом которого могут быть новые выводы, а, следовательно, и новые задачи. С другой стороны, это противоречит одному из основных принципов управления войсками — «централизация управления с предоставлением подчиненным инициативы в выборе способа выполнения задачи». Его несоблюдение сковывает инициативу подчиненных. А ведь принципы для того и существуют, чтобы ими руководствоваться!

Не надо также забывать уроки истории, свидетельствующие о том, что чрезмерно регламентирующее управление убивает самостоятельность и энергию подчиненных. О вреде жесткой централизации и непомерного вмешательства командующих войсками фронтов (армий) отмечалось в начальный период Великой Отечественной войны. Вмешательство (нередко «через голову») продолжалось вплоть до 1943 года, пока Ставка ВГК не издала директиву, в соответствии с которой старшие начальники не имели права без надобности вмешиваться в функции подчиненных. Эта директива сыграла положительную роль в достижении успехов в боях и операциях».

Уставной перечень мероприятий по подготовке к выполнению боевых задач может не соответствовать порядку их выполнения (он может быть ранжирован по важности работ). Но и в этом случае не снимается вопрос, что же вкладывается в понятие «планирование»?

Ответить на этот вопрос не просто, потому что в уставных документах изложена методика принятия решения (уяснение задачи, оценка обстановки), которую трудно отличить от методик планирования. Вот почему уяснение задачи и оценку обстановки нередко обозначают неуставным понятием «выработка решения», которое воспринимается как синоним слова «планирование». Может, поэтому в уставных документах сочли неуместным повторяться и раскрывать содержание процесса оперативного планирования? Планирование операции трудно представить себе без решения комплекса расчетных и логико-аналитических задач, решение которых составляет основное содержание функции планирования.

Понимая под решением его уставное содержание, нетрудно заметить игру слов: «план и решение», «планирование и выработка решения». В военно-теоретических трудах можно встретить такие выражения: «при выработке решения на бой (операцию)», «важнейшим моментом планирования наступательного боя (операции) был выбор направления главного удара», «решение являлось важнейшей составной частью процесса планирования», «в планировании боя (операции) и в решении». В полевом уставе сухопутных войск США записано, что «планирование и разработка планов есть составная часть принятия решения».

Приведенные выше цитаты лишней раз убеждают в необходимости уточнения основных понятий теории управления войсками. При планировании боевой операции, как в шахматной игре, наряду с решением логических и других задач планирования требуются волевые усилия (решения), иначе можно попасть в цейтнот и проиграть партию.

В ряде военно-научных трудов планированию уделялось немало внимания. Например, в вышеупомянутой книге Д.А. Иванова [1] этой теме посвящен один из разделов 3-й главы, где план показан как некое дополнение к уставному документу, именуемый «Решение...» как его детализация, но это явно расходится с выводами 1-й главы. Раскрывая способы планирования боевого применения, авторы книги ограничились описанием известных методов работы органов управления (параллельным и последовательным), тем самым они вошли в сферу организаторской работы, которую в начале книги отделили от работы по планированию, забыв о том, что сам процесс планирования требует со стороны командира, штаба и служб принятия организаторских мер.

Исходя из соображений, изложенных в работе [4], планирование целесообразно выполнять поэтапно:

заблаговременное (многовариантное) планирование (до получения задачи);

непосредственное планирование (после получения задачи);

планирование в ходе выполнения боевых задач операции, что означает оперативное реагирование на изменение обстановки в форме уточнения боевых задач вплоть до оперативного перепланирования и постановки новых задач;

уточнение планов и действий (вплоть до оперативного перепланирования), в процессе взаимодей-

ствия с органами управления взаимодействующих родов войск и сил других ведомств.

Часто на военных играх и командно-штабных учениях исходят из предположения, что времени на подготовку к боевым действиям будет отводиться столько, сколько потребуется. Но расчет на лучший исход не может быть приемлем. С одной стороны, увеличивается объем информационных, расчетных и логико-аналитических задач, а с другой — резко сокращается время, необходимое органам управления для анализа данных об обстановке. Подчиненным же (частям и подразделениям) время на подготовку к боевым действиям уменьшить трудно, так как оно ограничивается технологическим процессом подготовки боевой техники и вооружения (время на эту подготовку в планах приведения в высшие степени боевой готовности уже и так сжато до предела).

С учетом влияния указанных выше факторов значение предварительного планирования резко возрастает. И чем выше уровень управления, тем более значимой становится роль предварительного (заблаговременного) планирования, результатом которого должны быть варианты плана боевого применения. Об этом более подробно излагается в работе [4].

На первом этапе планирования, когда временной фактор не столь актуален, акцент делается на прогнозирование. На втором этапе (непосредственного планирования) и в ходе боевых действий фактор времени приобретает решающее значение, поэтому без волевых актов командира планирование может быть затруднено или окажется незавершенным.

Особенности двухстороннего процесса вооруженной борьбы, условия неполной определенности, особенно в той ее части, которая касается положения и характера действий противника, метеоусловий и т.д., требуют командирской воли и решительности.

У военного человека, если воля превышает ум, то он «будет действовать решительно, но малоразумно, в противном случае у него будут хорошие идеи и планы, но не хватит решимости их осуществить».

У хорошего командира (начальника) соотношение ума и воли должны быть в равновесии. В центре планирующей деятельности (работы с информацией) всегда находится ум человека, решение, решительность выдвигают на центральное место волю и характер.

Знание психологии, учет особенностей индивидуума помогает лучшей организации любого дела, позволяет более рационально распределять усилия должностных лиц при исполнении сложных работ. Часто от командира требуется принятие решения по какому-то одному, но очень важному элементу плана действий. Скажем, в определенной ситуации чрезвычайно важным может быть выбор одного из нескольких предлагаемых вари-

антов действий противника, решение же по другим элементам плана действий не вызывает затруднений.

Перед началом Курской битвы в ходе подготовки операций фронтов потребовалось решение по выбору альтернативы: начнет или не начнет противник наступление именно в 3.00 5 июля 1943 года. Если начнет, то реализация запланированной артиллерийской контрподготовки в 2.00 — 2.30 за (30-60 мин. до начала атаки войск противника) окажет сильное воздействие на успех стратегической операции в целом.

До настоящего времени уставное понятие «решение» применяется в названии документа «Решение командира.....», который по существу дублирует графическую и текстовую оперативную часть утвержденного командиром и подписанного начальником штаба плана операции. Из этих соображений представляется целесообразным ограничиться разработкой одного документа, именуемого как «План.....». Это позволит избавиться от недоразумения типа «где мое решение?», а также от разработки лишнего весьма непростого (с точки зрения оформления) документа, именуемого «Решение командующего...». От этого популярная в военных кругах фраза — «Решение командира является основой управления войсками» не утратит своего значения.

Результаты планирования и принятия решений отражаются в предусмотренных уставами (наставлениями) документах: план операции (план боевых действий), боевой приказ (распоряжение), план-график боевых действий, другие планы, обрабатываемые графически на картах, схемах (электронных и бумажных).

Принятие (утверждение) плана операций (боевых действий) является одним из самых важных решений. Такая трактовка, с одной стороны, поможет некоторым командирам (начальникам) избавиться от мысли, что они не планируют, а только принимают решения, а с другой стороны, исчезнет заблуждение относительно того, будто только командир единолично должен принять решение по всем элементам его уставного содержания.

Из вышеизложенного следует, что планирование операций (боевых действий) занимает исключительное место в работе органов управления на всех этапах подготовки и ведения операций (боевых действий).

Основная цель оперативного планирования — выработка обоснованных управляющих воздействий (боевых задач). Эта работа в основе своей включает прогнозирование и моделирование развития обстановки и решения комплекса информационных, расчетных и логико-аналитических задач. Находясь между собой в тесной взаимосвязи, процесс планирования и принятия решений составляют основу боевой деятельности органов управления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Д.А. Иванов и др. Основы управления войсками в бою, М. Воениздат, 1971.
2. Военное искусство во второй мировой войне и в послевоенный период, М. Воениздат, 1986.
3. Методические рекомендации под общей редакцией А.В.Квашнина, М. Воениздат, 2002.
4. А.Н. Барсуков, С.А. Коржун. Статья в журнале Вестник АВН №2 (19) М. 2007.
5. А. Силантьев. Военно-исторический журнал № 12, М. Воениздат, 1975.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАСШИРЕНИЮ ПЕРЕЧНЯ ЗАДАЧ, РЕШАЕМЫХ КОМПЛЕКСОМ СРЕДСТВ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ И ЧАСТЯМИ АВИАЦИОННОЙ БАЗЫ

PROPOSALS FOR EXPANSION OF THE PROBLEMS LIST SOLVED BY COMPLEX OF THE COMMAND AND CONTROL AUTOMATION MEANS OF UNITS AND SUBUNITS OF AN AIR BASE

В статье на основе анализа текущей и требуемой степени автоматизации функций, реализуемых системой управления авиационной базы, сформулированы предложения по расширению спектра задач, решаемых комплексом средств автоматизации управления подразделениями и частями вышеуказанного авиационного воинского формирования как в мирное, так и военное время.

Based on the analysis of a current and required level of functions automation implemented in the air base control system the article studies the expansion of a spectrum of the problems solved by a complex of automation means of units and subunits command and control of the above mentioned air military formation both in peace and wartime.

Ключевые слова: авиационная база, управление, система управления, орган управления, автоматизация решаемых задач.

Keywords: air base, command and control, a command and control system, a control body, the automation of solved problems.

Анализ практического опыта и результаты выполненных военно-научных исследований показывают, а, в свою очередь, в перспективной системе уставных документов закреплено, что управление авиационной базой (АвБ) заключается в целенаправленной деятельности командира, штаба и других органов управления (ОУ) по поддержанию ее постоянной боевой и мобилизационной готовности, подготовке и ведению боевых действий (БД), управлению авиационными частями (подразделениями) в ходе выполнения боевой задачи.

С этой целью ОУ АвБ решаются следующие задачи (вариант):

комплектование АвБ личным составом, боевой, специальной техникой и вооружением;

подготовка личного состава в системе боевой подготовки;

контроль состояния боевой, специальной техники, запасов материальных средств, средств управления, обеспечения и защиты;

подготовка АвБ к переводу с мирного на военное время и управление частями, подразделениями в ходе перевода;

подготовка АвБ к несению боевого дежурства и управление дежурными силами;

подготовка охраны и обороны аэродромов и управление силами охраны и обороны;

подготовка АвБ к восстановлению боеспособности и управление подчиненными в ходе восстановления боеспособности;

подготовка к БД и управление частями, подразделениями в ходе выполнения боевых задач;

подготовка АвБ к перебазированию и управление в ходе перебазирования;

подготовка и руководство службой войск;
организация защиты государственной тайны;
обобщение и распространение боевого опыта;
подбор, подготовка и расстановка кадров;
подготовка и проведение проверок боевой и мобилизационной готовности АвБ.

Данные задачи решаются путем последовательного выполнения функций управления, которые раскрывают процесс управления при решении той или иной задачи. К таким функциям относятся: сбор, обработка, анализ и отображение данных обстановки; выработка решения, планирование выполнения задачи; контроль подготовки и оказание помощи подчиненным; управление подчиненными в ходе выполнения задачи.

Особо следует подчеркнуть, что во всех случаях основой управления является решение командира.

Управление в АвБ организуется с учетом того, что части и подразделения могут находиться в непосредственном или оперативном подчинении командира АвБ или могут быть приданными ему во временное подчинение.

Непосредственно подчиненные части и подразделения находятся в полном распоряжении командира АвБ, применяются по его решению и планам. Он осуществляет руководство ими в рамках должностных обязанностей и несет ответственность за их боевую и мобилизационную готовность и непосредственно управляет ими в ходе БД.

Оперативное подчинение предусматривает подчинение частей и подразделений командиру АвБ на период подготовки и ведения БД при одновременном сохранении административной подчиненности непосредственным командирам.

Части и подразделения могут быть приданы командиру базы во временное подчинение на период выполнения определенных боевых задач или на конкретное время.

Управление оперативно подчиненными и приданными частями (подразделениями) командиром АвБ осуществляется в пределах прав, представленных ему старшим начальником.

Таким образом, круг задач, решаемых ОУ всех иерархических уровней в ходе управления АвБ, широк и многообразен.

В свою очередь, принципами управления являются: единоначалие; централизация управления с предоставлением подчиненным инициативы в определении способов выполнения поставленных им задач; твердость и настойчивость в проведении принятых решений; оперативное и гибкое реагирование на изменения обстановки; личная ответственность за принимаемые решения, применение подчиненных сил и результаты выполнения ими поставленных задач.

Кроме того, управление должно быть устойчивым, непрерывным, оперативным и скрытым. Эти требования реализуются ОУ проведением комплекса организационных, технических, инженерных, маскировочных и других мероприятий.

Данные принципы управления и требования к нему объективно детерминированы реалиями современного мира в целом и тенденциями перманентной

трансформации взглядов на формы и способы военных действий в частности.

Анализ результатов фундаментальных исследований военных теоретиков, а также имеющегося опыта БД последних лет позволяет утверждать, что войны и военные конфликты будущего, независимо от их целей, масштаба и интенсивности, будут иметь скоротечный характер, а их ход и исход фактически полностью будут зависеть от применяемых технологий и степени автоматизации процессов управления составляющими элементами противоборствующих боевых систем.

В настоящее время проблема автоматизации решения задач управления в Военно-воздушных силах Вооруженных Сил Российской Федерации частично преодолена. Однако, даже с учетом имеющихся теоретических исследований и практических разработок в рамках данной предметной области, степень автоматизации указанных задач остается недостаточно высокой и не отвечает требованиям современности.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в данных сложившихся условиях чрезвычайно важно продолжить всестороннюю деятельность по разработке и принятию на вооружение перспективных комплексов средств автоматизации управления подразделениями и частями АвБ, сосредоточив основные усилия на расширении спектра решаемых с их помощью задач управления с целью максимального охвата приведенного выше по тексту перечня последних.

S.A. BATIUSHKIN,
A.A. KORABELNIKOV

С.А. БАТЮШКИН,
А.А. КОРАБЕЛЬНИКОВ

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

MILITARY EDUCATION – PROBLEMATIC ISSUES AND WAYS OF THEIR SOLUTION

В статье проведен анализ проблемных вопросов, поставленных перед военным образованием после принятия Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», и намечены рациональные пути их решения.

The article contains analysis of problematic issues arising before the military education after adoption of the Federal Law of the Russian Federation «On education in the Russian Federation», rational ways of their solution are outlined.

Ключевые слова: военное образование, федеральный закон, кадры, школа, кадетский корпус, суворовское училище, образовательная организация высшего образования, институт, центр, профессиональное обучение.

Keywords: military education, federal law, cadres, school, cadet school, Suvorov military school, educational organization of higher education, institute, center, professional training.

Мы с вами стали свидетелями важнейшего события в жизни как каждого гражданина, семьи, так и в целом государства. Это событие связано с принятием Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации». Возраст его даже не детяслевский. Однако закон сразу же привлек пристальное внимание широкой общественности.

Федеральный закон Российской Федерации
от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ

«ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Дата подписания: 30.12.2012 г.

Дата публикации: 30.12.2012 г.

Принят Государственной Думой 21.12.2012 г.

Одобен Советом Федерации 26.12.2012 г.

Этот документ по своей сути и содержанию является концепцией, направленной на то, чтобы вернуть школе безусловную ценность. Реализация его положений позволит обновить содержание образования, сохранить при этом традиции и преимущества. Предполагается, что система образования будет строиться вокруг сильного, одаренного учителя. Такие кадры нужно отбирать по крупицам, беречь их и поддерживать. Школа не просто передает набор знаний, но и воспитывает обучающихся. Качественное обучение без воспитания невозможно. Причем это должно иметь место и в военной школе.

Программа полноценного развития военной школы должна совмещать вопросы кадрового обнов-

ления и вопросы воспитательного процесса. В первую очередь она должна быть современной. Это может быть решено за счет членов Академии военных наук, имеющих богатый опыт педагогической и научно-педагогической деятельности. Опыт ученых Академии военных наук, занимавшихся педагогической и научно-педагогической деятельностью, может быть использован и дать хорошие результаты при преломлении положений федерального закона на военное образование.

На рис. 1 представлена роль и место военного образования в сфере жизнеобеспечения человека, семьи, общества и государства. Но вместе с тем, по нашему мнению, в законе проглядывается недооценка военного образования. Этого, и об этом свидетельствует опыт истории, допускать нельзя. «Войну начинает кадровая армия, а ведет до победы вооруженный народ» – эта истина для Российского государства остается актуальной с Куликовской битвы и до наших дней. Следует акцентировать внимание и на следующей истине – военные действия требуют от военнослужащих всех рангов высочайшей подготовки как по применению вооружения и военной техники, так и превосходства над противником в морально-психологическом отношении.

Все это говорит о том, что военным образованием должно быть охвачено население страны на протяжении всей жизни каждого гражданина. При этом военному образованию должен отдаваться приоритет в период военного времени. Отсюда возникает необходимость в уточнении сущности и содержания военного образования и военного обучения.

Рис. 1. Военное образование в сфере жизнедеятельности человека

Военное образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и физического развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов для обороны и безопасности государства	Военное обучение – целенаправленный процесс организации учебной деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками, компетенциями, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению ими опыта применения научных знаний в повседневной жизни, формированию у обучающихся мотивации к получению военного образования на протяжении всей жизни в интересах обороны и безопасности государства.

Действие законодательства об образовании распространяется на все организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории Российской Федерации. Однако для образовательных организаций, реализующих военные профессиональные образовательные программы, содержательная составляющая образовательного процесса не должна копироваться вслепую с системы гражданского образования.

Лучше и экономнее сделать систему образования одним махом вряд ли кому удавалось в любом государстве. История показывает, что система военного образования в государстве создается веками, соответственно менталитету и традициям народа. И ломать все это с целью улучшения, не сообразуясь с

целым рядом возможностей страны, приведет к неминемому развалу устоявшейся системы. Однако при выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию системы военного образования необходимо опираться на положения законодательных актов, прежде всего, на закон «Об образовании в Российской Федерации», «Концепцию социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», а также на требования соответствующих документов министерств образования и науки и обороны. В данных документах сформулированы большие нововведения для высшей военной школы. Намечается создать реальный, а не виртуальный кластер военных образовательных организаций и сделать их центром научной мысли, способной обеспечить высокий уровень подготовки выпускников.

Работу на данном направлении следует продолжить. Сегодня жизнь требует поиска новых форм и отказа от романтических просветительных установок, не согласующихся с современными условиями.

Система военного образования должна быть сориентирована на стратегические вызовы XXI века, на формирование нового типа личности, способной жить и работать в условиях стремительно меняющегося мира. Она должна представлять собой совокупность взаимодействующих элементов и субъектов, направленных на достижение целей образования.

В рамках общеобразовательной организации целесообразно создавать кадетские корпуса и суворовские училища. Применительно к общеобразовательным организациям, осуществляющим образовательную деятельность по реализации типовых образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, военное образование целесообразно осуществлять в рамках программ военно-патриотического воспитания.

Рис.2. Структура системы образования

Для воспитания детей дошкольного возраста, охраны и укрепления их физического и психологического здоровья, развития индивидуальных способностей необходимо создавать сеть дошкольных образовательных учреждений. Не следует исключать создания специальных классов при типовых кадетских корпусах для обучения детей в более раннем возрасте (от четырех до шести лет шести месяцев).

Применительно к военному образованию структуру системы образования предлагается иметь в следующем виде (рис.2).

Не менее важное значение имеет создание сети образовательных организаций, а также органов, осуществляющих управление в сфере образования, и государственно-общественных объединений, осуществляющих деятельность в области образования. Структура образовательных организаций представлена на рис. 3.

Стратегическая цель государственной политики в области военного образования – повышение уровня качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития военного дела

Рис.3. Структура образовательных организаций

и современным требованиям для всех структурных элементов военного искусства.

Реализация этой задачи предполагает решение целого ряда приоритетных задач. Первым шагом в реализации четырех приоритетных задач, определенных «Концепцией социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», является создание «Национального университета обороны» и «Национального исследовательского университета обороны». Они относятся к образовательным организациям высшего образования, осуществляющих образовательную деятельность по реализации программ высшего образования и научной деятельности: программы магистратуры, программы подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, программы подготовки управленческих кадров высшей квалификации.

Предусматривается уже до 2016 года формирование около 20 научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы, решающих кадровые и исследовательские задачи общенациональных инновационных проектов. В это количество федеральных университетов должен органично вписаться и Национальный университет обороны.

Развитие фундаментальной науки, повышение эффективности сектора исследований и разработок предполагает создание 5 – 7 национальных исследовательских центров и поддержка формирования 20 – 30 исследовательских университетов для достижения научно-технологических прорывов по одному или нескольким приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и (или) реализации стратегических программ (проектов) национальной значимости, совершенствование системы государственных научных центров, направленное на повышение эффективности и конкурентоспособности российских разработок,

включая поддержку обновления материальной базы опытных и исследовательских работ. Из данной приоритетной задачи развития науки можно сделать вывод, что в военной организации возможно создание не более трех Национальных исследовательских университетов обороны.

Одновременно необходимо определяться и с подходами в создании других типов образовательных организаций. Однако за основу целесообразно взять типы образовательных организаций, установленных законом об образовании (рис. 4). Наиболее приемлемыми для структурных элементов военной организации следует считать военные институты.

Военные институты целесообразно создавать как образовательные организации высшего образования, осуществляющие образовательную деятельность по реализации программ высшего образования: программы подготовки специалиста, дополнительных профессиональных программ (образовательных программ послевузовского профессионального образования в интересах подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации офицеров, других военнослужащих, государственных гражданских служащих, гражданского персонала) и научную деятельность. Наименования военных институтов могут быть следующего типа: «Образовательная организация высшего образования – Дальневосточный военный институт». Для обеспечения задач национальной безопасности на минимальном уровне целесообразно в каждом военном округе иметь не менее одного военного института для подготовки командиров, прежде всего, общевойсковой профиля.

В рамках профессиональной образовательной организации целесообразно создавать социальные образовательные центры, центры квалификации и ресурсные центры.

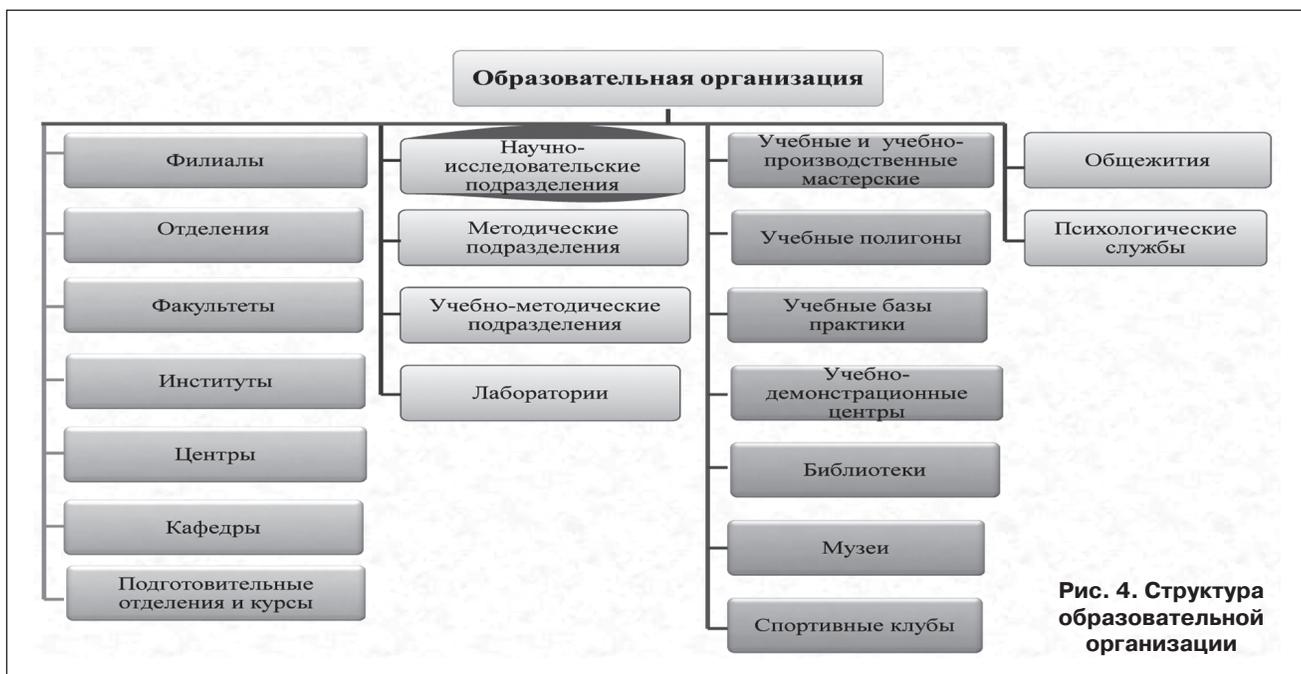

Рис. 4. Структура образовательной организации

Социальные образовательные центры создаются для реализации программ бакалавриата, программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, а также дополнительных образовательных программ для обеспечения задач морально-психологического обеспечения соединений, воинских частей и подразделений в различных условиях обстановки. Образовательную организацию данного типа целесообразно иметь одну на все структуры военной организации. Наименование образовательного учреждения данного типа может быть следующим: «Образовательная организация высшего образования: «Социально-образовательный центр».

Центры квалификации целесообразно создавать как организации дополнительного профессионального образования по реализации дополнительных профессиональных программ высшего образования, программ подготовки научно-педагогических кадров, программ подготовки управленческих кадров высшей квалификации для видов Вооруженных Сил Российской Федерации. Наименование образовательного учреждения данного типа может быть следующим: «Организация дополнительного профессионального образования: Центр квалификации Сухопутных войск Вооруженных Сил Российской Федерации».

Ресурсные центры целесообразно создавать как профессиональные образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по реализации образовательных программ среднего профессионального образования, дополнительных профессиональных программ и программ профессионального обучения. Наименование образовательного учреждения данного типа может быть следующим: «Профессиональная образовательная организация: Центр квалификации Сухопутных войск Вооруженных Сил Российской Федерации по подготовке младших командиров». В современных условиях подобные образовательные организации целесообразно иметь в каждом военном округе (не менее одного).

Профессиональное обучение имеет целью осуществлять предварительную военную подготовку военнослужащих срочной службы преимущественно в ресурсных центрах (учебных центрах профессиональной квалификации) в объеме трехмесячной программы. Необходимость осуществления первичного профессионального военного образования обусловлена переводом срочной службы на один год. Создание сети ресурсных центров данного типа обусловлено также потребностью в реализации задач мобилизационной подготовки страны. Поэтому ресурсные центры профессионального обучения на начальном этапе реализации закона об образовании, создаваемые по одному в военном округе, в последующем целесообразно разворачивать по регионам и административным центрам. Наименование образовательного учреждения данного типа может быть следующим: «Профессиональная образовательная организация: Подготовительные курсы начального профессионального военного образования».

Что касается подготовки лиц с высшим военным профессиональным образованием, то получение

квалификации «бакалавр» и квалификации «специалист» целесообразно осуществлять на базе среднего общего и среднего профессионального образования, а для получения квалификации «магистр» — на базе специалиста (бакалавриата). При этом ключевым, самым острым, находящимся на устах практически всех участников дискуссии проблем образования, является вопрос о сроках обучения в образовательных организациях. Этот вопрос довольно сложен, и ответ на него может быть сформулирован при условии определения структуры и сети образовательных организаций и содержания обучения в каждом из их типов. В рамках данной статьи не ставится задача обоснования сроков обучения в каждом типе образовательных организаций и тем более в рамках мобилизационной подготовки.

При этом высшее военное профессиональное образование может быть получено только в образовательных организациях высшего профессионального образования. В Национальном университете обороны с присвоением академической степени магистр, а в военном институте — специалист, в социальном образовательном центре — бакалавр. По результатам освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре присваивается квалификация «Преподаватель высшей школы» или «Исследователь», в случае защиты диссертации в установленном порядке также выдается диплом кандидата наук.

В военном образовании ключевые позиции должна занимать подготовка научно-педагогических кадров. Она должна предоставлять возможность офицерам повышать уровень образования, прежде всего, в области научной и педагогической квалификации на базе высшего профессионального образования. Именно на этом направлении органам управления военного образования целесообразно сосредоточить особое внимание. Численность педагогических работников в образовательных организациях необходимо иметь такую, которая могла бы обеспечить возможность развертывания образовательных организаций при проведении мероприятий мобилизационного развертывания. Реализация данной задачи возможна при условии, когда на ключевые руководящие должности, должности педагогических и научно-педагогических работников в вновь формируемых образовательных организациях будут ориентированы офицеры, проходящих воинскую службу в должности не ниже доцента.

Реализация вышеизложенных мероприятий в рамках первой приоритетной задачи создаст условия по обеспечению инновационного характера базового военного образования. Время для осуществления мероприятий по реформированию структуры образовательных организаций крайне ограничено. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» определено, что ранее выданные лицензии на осуществление образовательной деятельности и свидетельства о государственной аккредитации целесообразно переоформить до 1 января 2016 года. Это значит, что у педагогических работников нет времени для раскочки.

Комплексный подход при модернизации системы военного образования предполагает не только обновление структуры сети образовательных учреждений, но и обеспечение компетентностного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений, увеличение объема средств, направляемых на финансирование научных исследований в образовательных учреждениях, развитие вариативности образовательных программ, в том числе создание системы прикладного бакалавриата, обновление механизмов финансирования образовательных учреждений в соответствии с задачами инновационного развития, обеспечение увеличения оплаты труда работникам образовательных учреждений. Ввиду ограниченности объема статьи, в ней не рассматриваются остальные

три приоритетные задачи модернизации военного образования. Однако следует надеяться, что их реализация не допустит дискриминации военного образования, повысит конкурентоспособность российского образования, обеспечит его высокое качество.

Следует отметить, что колоссальных усилий потребует от педагогических и научно-педагогических работников реализация задачи по перестройке содержания образовательных организаций различных типов. При этом обязательным условием должно быть их согласование с требованиями руководящих документов. Достичь этого можно лишь при выполнении требований ключевых политических документов в области как образования, так и военного строительства в целом.

M.V. SMIRNOV

M.B. СМИРНОВ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

NEW APPROACHES TO PREPARATION OF SPECIALIST IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND TRAINING CENTERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье обосновывается необходимость новых подходов к подготовке специалистов ВС РФ, предложены рациональные структуры и содержание процесса обучения и воспитания, формы и методы проведения теоретических и практических занятий.

The article substantiates the need for new approaches to preparation of specialists of the Armed Forces of the Russian Federation, rational structures and contents of the process of training and education, theoretical and practical classes are offered.

Ключевые слова: обучение и воспитание, информация о сфере деятельности, обсуждение сферы деятельности, ситуационная задача, комплексная задача деятельности.

Keywords: training and education, information on the sphere of activity, discussion of the sphere of activity, situational problem, complex problem of activity.

Модернизация ВС РФ предопределила ряд проблем в организации и проведении учебно-воспитательного процесса (УВП) в военных учебных заведениях и учебных центрах.

Исследования в области обучения и воспитания, проведенные многими педагогами-учеными, особенно в XX веке, показали, что традиционная классно-урочная система обучения и воспитания не обеспечивает условий для формирования полноценных специалистов, приводит к формализму в оценке деятельности обучаемых, к перегрузке, отсутствию воспитания.

Очень метко характеризовал данную систему П.П. Блонский: «Строго говоря, у нас нет школы, а есть только классы. Класс – психологический винегрет самых разнообразных индивидуумов, старательно изолированный от другого такого же винегрета».

Чем сложнее техника, чем развитее становится человеческая культура, тем большее значение приоб-

ретает обучение и воспитание, то есть процесс подготовки специалиста в военных учебных заведениях и учебных центрах.

О необходимости повышения качества подготовки специалистов пишут и современные авторы, предлагая рациональные направления, однако необходимо отметить, что основу подготовки специалиста составляет процесс обучения и воспитания, не разобравшись в сущности которого, невозможно установить его рациональную структуру и содержание.

Обучение – прежде всего объективная реальность, практическая деятельность обучающего и обучаемого, в процессе которой происходит познание. Именно такой подход соответствует требованиям науки. Взаимодействие (общение) обучающего и обучаемого дает возможность формировать не только сознание обучаемого, но и его деятельность, что имеет важнейшее (решающее) значение в обучении и воспитании. В процессе такого обучения происходит

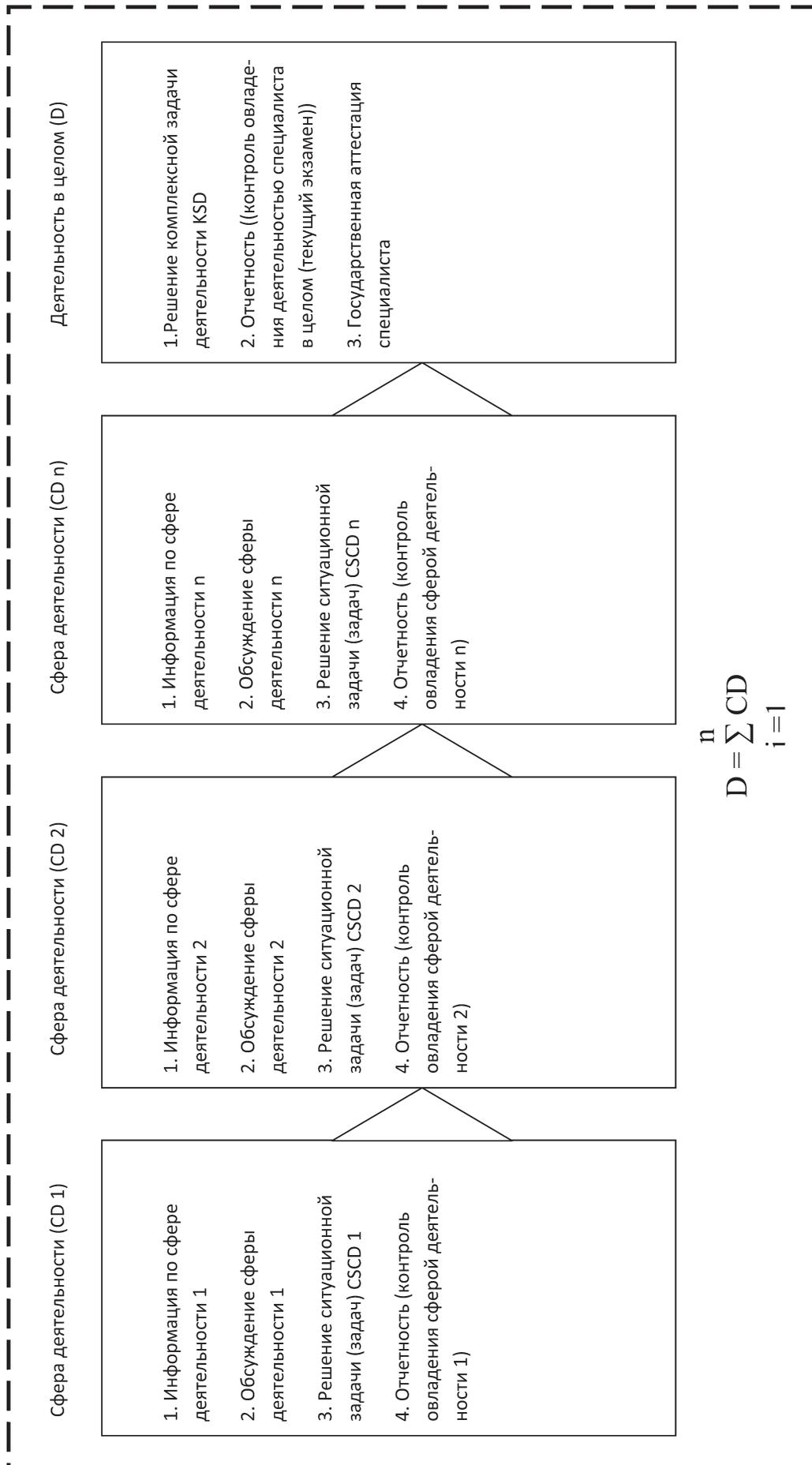

Рис. 1. Процесс формирования специалиста

Рис.2. Структура теоретического занятия

управляемое познание, усвоение опыта, воспроизведение деятельности и овладение ею.

Чтобы произошло обучение какой-то деятельности, необходимо сначала воспроизвести эту деятельность в целом или ее отдельные действия (сферы деятельности) перед обучаемым и для обучаемого, только после этого обучающий может потребовать от обучаемого воспроизвести показанное в целом.

Обучение – есть всегда обучение какой-то деятельности, так как деятельность – это цель, ради чего обучение существует. Однако обучение не охватывает всего процесса формирования специалиста, необходимо воспитание. Обучение – это лишь составная часть воспитания.

Воспитание – это формирование специалиста в целом в соответствии с заранее намеченными целями.

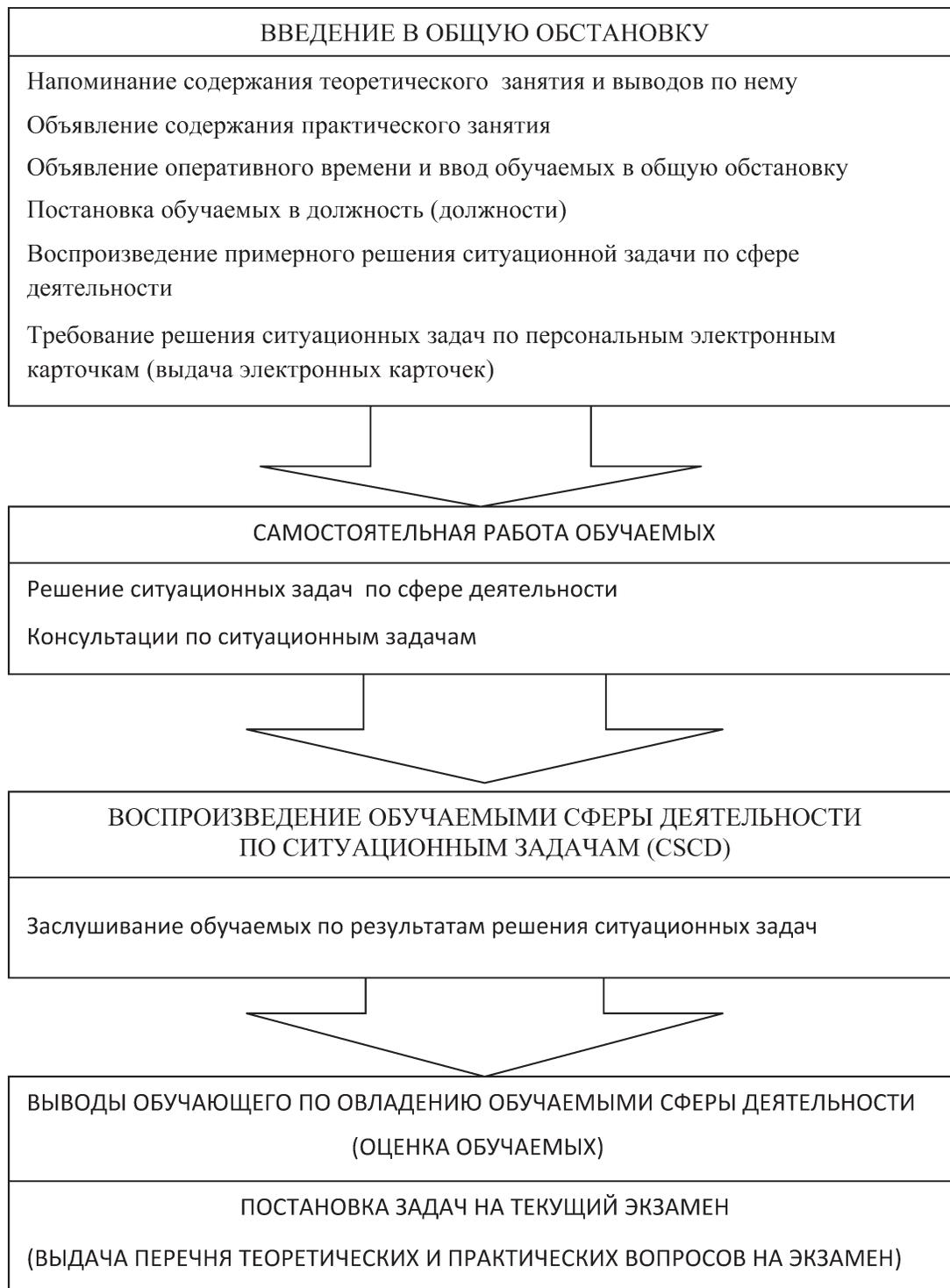

Рис.3. Структура практического занятия

Таким образом, образуется схема взаимодействия: обучающий – содержание обучения и воспитания – обучаемый. Содержанием обучения и воспитания должна быть конкретная деятельность, которую сначала воспроизводит обучающий, а затем ее воспроизводит и овладевает ею обучаемый.

Исходя из данного положения, целесообразно предложить процесс формирования специалиста

(рис.1). Из рис.1 видно, что формирование специалиста осуществляется поэтапно, непрерывно, по мере овладения сферами деятельности CD 1, CD 2, ..., CD n и деятельностью D в целом. Причем овладение отдельной сферой деятельности не должно прерываться другими, не относящимися к ней действиями.

Вместе с тем определенному содержанию обучения и воспитания должны соответствовать и опре-

деленные формы и методы их реализации. Поэтому разработчик программы обучения и воспитания должен владеть искусством создания такого соответствия. Задача состоит в том, чтобы превратить формы организации и методы обучения и воспитания из тормоза в механизм, существенно способствующий ускорению темпов и улучшению качества подготовки специалистов.

Таким образом, целесообразно предложить новые формы организации УВП, соответствующие сущности обучения и воспитания: для теоретического обучения: ICD (информация по сфере деятельности); OCD (обсуждение сферы деятельности); для практического обучения: CSCD (ситуационная задача (задачи) по сфере деятельности); KSD (комплексная задача деятельности). Причем по каждой сфере деятельности должно быть несколько ситуационных задач, обеспечивающих обучаемому надежное овладение сферой деятельности. Соответственно основными методами обучения и воспитания необходимо принять: для теоретического обучения: рассказ примеров из сфер деятельности, обсуждение и самостоятельная работа; для практического обучения: показ действий по сферам деятельности, воспроизведение деятельности.

Однако решение предложенных задач требует существенного изменения и в средствах обучения. В век компьютеризации ими безусловно являются компьютеры с разработанными для них программами обучения. Это и доведение информации (самостоятельное изучение) по сферам деятельности до обучаемых, и решение ими ситуационных задач по персональным электронным карточкам и комплексной задачи по всей деятельности специалиста.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: чтобы обеспечить высокое качество обучения и воспитания, привлечь обучаемых к воспроизведению деятельности специалиста и при этом избежать перегрузки обучаемых и обучающихся, не допустить формализма в оценке их деятельности, необходимо прежде всего реформировать структуры традиционных занятий. Нужно обучаемых научить учиться. На занятии каждый обучаемый должен научиться самостоятельно приобретать знания из разных источников, а не только от обучающего и применять их в различных ситуациях и для различных целей, чтобы эти знания действительно стали прочными, полными, системными и имели практическую направленность.

В связи с этим положением целесообразно предложить структуры теоретического (рис.2) и практического (рис.3) занятий.

Как видно из рис.2, теоретическое занятие состоит из 5 логически увязанных между собой в определенной последовательности этапов, обеспечивающих творческую атмосферу взаимодействия обучающего с обучаемыми и качественное усвоение последними сферы деятельности специалиста. Причем разработчик программы обучения и воспитания должен произвести расчет потребного учебного времени на теоретическое занятие для твердого усвоения сферы деятельности специалиста. Такой расчет необходимо производить с использованием компьютера по соответствующей (разработанной) методике.

На рис.3 показано, что практическое занятие состоит из 4 логически увязанных между собой в определенной последовательности этапов, обеспечивающих надежное овладение обучаемыми сферой деятельности специалиста. Так же, как и для теоретического занятия, разработчик программы обучения и воспитания должен по соответствующей методике произвести расчет потребного учебного времени на практическое занятие для надежного овладения обучаемыми сферой деятельности специалиста.

В завершение теоретических и практических занятий по сферам деятельности каждый обучаемый на итоговом занятии решает комплексную задачу деятельности специалиста по предложенному обучающим варианту. Это является своего рода итоговой отчетностью обучаемого (текущий экзамен).

При проведении государственной аттестации каждый обучаемый решает комплексную задачу деятельности специалиста по варианту, предложенному государственной комиссией.

Таким образом, можно сделать общие выводы:

1. Для формирования полноценного специалиста необходимо иметь подготовленных в научном, профессиональном и методическом отношении педагогов, владеющих мастерством данного специалиста.
2. Для проведения теоретических и практических занятий необходима разработка соответствующих компьютерных программ.
3. Для определения потребного учебного времени на теоретические и практические занятия необходима разработка соответствующих методик расчета потребного времени.
4. Для разработки программ обучения и воспитания необходима соответствующая подготовка их разработчиков.

Реализация данных выводов позволит существенно повысить качество подготовки специалистов и тем самым обеспечить высокую боеготовность подразделений, частей, соединений и объединений всех видов ВС РФ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ В ВУНЦ ВВС «ВВА»

THE IMPROVEMENT OF OFFICERS' TRAINING AT THE AIR FORCE MILITARY TRAINING AND SCIENTIFIC CENTRE «AIR FORCE ACADEMY»

Приведены группы проблем и некоторые пути их решения при реформировании системы военного профессионального образования, определены основные требования к подготовке офицеров в ВУНЦ ВВС «ВВА» в ходе модернизации системы военного образования.

Groups of problems and some ways of their solution while reforming the system of military professional education are presented. Basic requirements to the training of officers at the Military Training and Scientific Centre «Air Force Academy» during military education's modernization are defined.

Ключевые слова: проблемы, модули подготовки, бакалавр, магистр, профессиональная деятельность, научная школа.
Keywords: problems, training modules, bachelor, master, professional activity, scientific school.

В комплексе мер по реформированию ВВС МО РФ особое место занимает проблема подготовки офицерского состава. Она включает в себя определенную мировоззренческую ориентированность, оптимальный уровень теоретических знаний, практических навыков, организаторских и других качеств. Эти знания и навыки должны расти соразмерно развитию военного дела и постоянно совершенствоваться в процессе прохождения офицерами военной службы. Поэтому учебные программы вузов, курсов переподготовки и командирской подготовки в войсках должны быть увязаны между собой с тем, чтобы не допускать неоправданного дублирования, предусматривать непрерывное наращивание уровня профессиональной подготовки.

Совершенствование системы подготовки кадров является важнейшей составной частью реформы ВС РФ. В ВВС она осуществляется примерно по следующим этапам:

довузовская подготовка; подготовка офицеров на первичные должности (филиалы ВУНЦ ВВС «ВВА»); командирская подготовка в строевых частях; профессиональная подготовка офицеров на должности оперативно-тактического уровня (ВУНЦ

ВВС «ВВА»); командирская подготовка в строевых частях; дополнительная профессиональная подготовка офицеров на должности оперативно-тактического уровня (факультет переподготовки ВУНЦ ВВС «ВВА»); подготовка высшего командного состава ВВС (Военная академия ГШ ВС РФ); подготовка офицеров, находящихся в запасе (ВУНЦ ВВС «ВВА»).

Военно-политическим руководством государства принято решение о модернизации и формировании нового облика Вооруженных Сил РФ. Модернизации подлежит и система военного образования, поэтому перед военной школой поставлены основные задачи:

первая – привести сеть вузов в соответствие с изменившимися параметрами кадрового заказа на подготовку офицеров;

вторая – выйти на уровень военно – профессиональной подготовки выпускников вузов, соответствующий современным требованиям к военным специалистам, и обеспечить новое качество военного образования. Как решить эти задачи? Надо думать, исследовать.

Например, их решение возможно через уточнение замысла образовательного процесса. Структурно за-

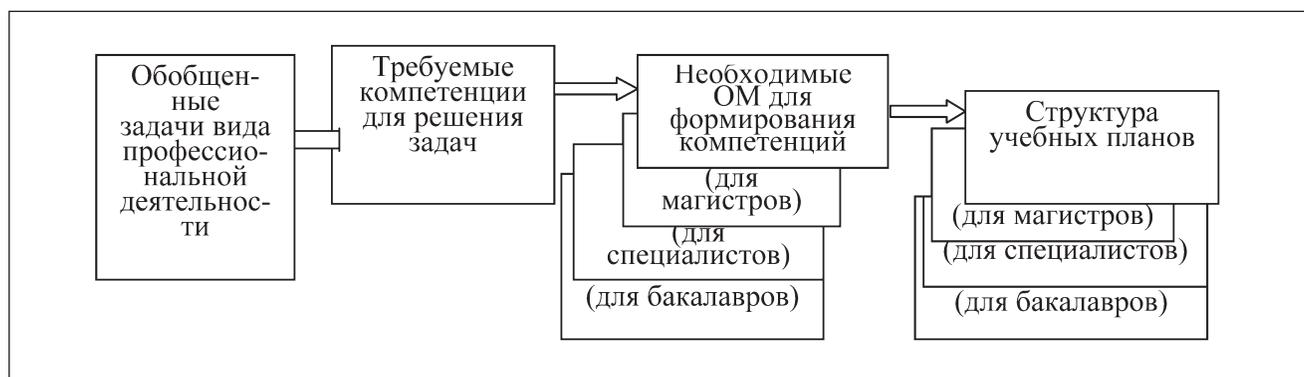

Рис. 1. Место образовательных модулей в структуре учебных планов

мысел может быть представлен тремя образовательными модулями (ОМ) обучения:

1. Модуль фундаментальной теоретической подготовки.

2. Модуль оперативно-тактического и административного управления.

3. Модуль практического привития умений и навыков управления авиационными подразделениями, частями и соединениями.

Их место в структуре формирования учебных планов представлено на рис.1.

Министерством обороны РФ подтвержден переход вузов на двухуровневую систему высшего военного профессионального образования [1]. Перейти на новую систему предполагалось уже к 2011 году. При этом подготовку выпускников филиалов ВУНЦ осуществлять по программам специалитета, а выпускников академий с высшей оперативно-тактической и оперативно-стратегической подготовкой – по магистерским программам. Но программы бакалавриата в военных вузах все-таки реализовываться не будут, так как в установленные сроки обучения (четыре года) не представляется возможным обеспечить необходимую военно-профессиональную подготовку выпускников[2].

В связи с переходом на двухуровневую систему ВПО в области послевузовской подготовки возникает вопрос: кого принимать в адъюнктуру? Если с офицерами, имеющими высшее военно-специальное или высшее военное образование и определенный служебный ценз, картина ясная, то с дальнейшей подготовкой бакалавров и магистров возникают сложности. Бакалавр (например, выпускник вуза Минобрнауки) хотя и имеет высшее образование, но как бы «незаконченное» и обладает явно недостаточными знаниями для продолжения обучения по программам послевузовского образования. Магистр – проучился минимум шесть лет, вроде бы овладел основами методики военно-научного исследования, защитил диплом (диссертацию), получил почти ученую степень и «перерос» адъюнктуру. Можно предложить: на первых порах требования к магистерской диссертации должны определяться каждым конкретным военным вузом[3].

Прошедшие изменения в экономической системе привели к необходимости дальнейшего совершенствования комплектования ВВС, прохождения службы и подготовки кадров. Организованный на подлинно научной основе отбор кандидатов в вузы ВВС является важным условием подготовки авиационных специалистов. В основе работы по военно-профессиональному отбору лежит профессиография, содержанием которой является описание военных специальностей, что позволяет избежать стихийности и субъективизма. Отбор кандидатов в условиях новой экономической системы – проблема, которая требует проведения отдельного исследования. Существующая система отбора и комплектования высших военных авиационных училищ летчиков (штурманов) не полностью обеспечивает подбор нужного контингента курсантов, что приводит к большому их

отчислению в процессе учебы. С целью повышения престижа и статуса профессии офицера ВВС, совершенствования системы военно-профессиональной ориентации, на наш взгляд, необходимо:

улучшить качество отбора за счет изыскания возможностей увеличения количества кандидатов, их доучилищной подготовки и новых методик психофизиологического отбора;

организовать военно-профессиональную авиационную ориентацию в общеобразовательных школах, школах-интернатах, детских домах, суворовских, кадетских и других учебных заведениях, даже в колониях для подростков;

в масштабе МО РФ разработать методику и организацию рекламы в средствах массовой информации;

в связи со сложившейся в нашем современном обществе негативного отношения к военной службе, создать в ВВС внештатную группу с целью научно-методического руководства мероприятиями военно-профессиональной ориентации по повышению привлекательности молодежи к учебе и службе в авиации ВС РФ.

Последнюю четверть века вузы ВВС стали поставщиком квалифицированных специалистов для частных и государственных предприятий. При обучении только будущих офицеров по гражданским специальностям в высших военных училищах затрачивается до 40% учебного времени. Отпущенные средства расходуются на подготовку большого количества военных специалистов широкого профиля, которые, после окончания контракта, а то и ранее, уходят в более комфортные условия различных фирм. Поэтому одной из проблем концепции реформирования является возможный перевод подготовки некоторой части специалистов для ВВС в гражданские вузы. Целесообразно рассмотреть вариант частичного комплектования ВУНЦ ВВС выпускниками (бакалаврами) гражданских учебных заведений с последующей подготовкой их до получения квалификации «специалист» или «магистр».

В стены ВВАУЛ(Ш) может быть открыт широкий доступ не только лицам, закончившим гражданские вузы, но и молодым офицерам, прапорщикам, военнослужащим срочной и контрактной службы других видов Вооруженных Сил, соответствующих требованиям, предъявляемым к летному составу. Следовательно, кабину учебно-боевого самолета будет занимать уже зрелый образованный человек, физически закаленный, более подготовленный к сложным ситуациям, чем вчерашний школьник. В то же время, опыт обучения выпускников суворовских, кадетских военных училищ, особенно школ первоначального летного обучения показал, что они являются наиболее подготовленными и целеустремленными кандидатами, имеют твердую мотивацию и становятся хорошими летчиками. В высшие военные авиационные инженерные училища может быть организован прием выпускников гражданских технических вузов – с дальнейшим обучением по программам военной магистратуры. Такая система подготовки военных специалистов существует долгие годы в ряде стран.

Она позволяет не только экономить ресурсы, но и сокращать сроки подготовки военных специалистов в угрожаемые периоды.

Подготовка летного состава военной авиации в последние 15 лет характеризуется неразберихой, связанной с непрерывным реформированием системы образования, отсутствием современных учебно-боевых самолетов и рядом других причин. ВВАУЛ продолжают выполнять триединую задачу: готовить из вчерашнего школьника одновременно летчика, инженера и офицера. Ежегодно вузы ВВС выпускают в среднем 500 молодых летчиков, однако убыль в строевых частях превышает эту цифру значительно. Летное обучение не достигает своей цели из-за недостаточного общего налета – не более 160 – 200 часов. Часть этого налета уходит на вывозные программы. Практика летного обучения показывает, что первоначальная подготовка на поршневом самолете в два раза сокращает вывозную программу на учебном реактивном самолете. Наша страна имеет богатый опыт подготовки летчиков в аэроклубах. К сожалению, почти все они по разным причинам закрыты. Наблюдается ориентация только на престижных пилотов, способных участвовать в соревнованиях международного уровня, а возрождение нашей авиации после ускорения, перестройки, реформирования и модернизации немыслимо без массовой подготовки молодежи на легкомоторных самолетах.

Научные школы ВУНЦ ВВС «ВВА» оказывают существенное влияние на укрепление научного потенциала, поддержание его на уровне, необходимом для успешного прохождения лицензирования и государственной аккредитации, воспроизводства ученых, обеспечения инновационной направленности образовательного процесса и научных исследований. Военно-научной школой можно считать нештатный коллектив из нескольких специалистов, в котором реализованы три основные функции: образовательная, научная, инновационная. В 2008-2011 годах наблюдался определенный спад эффективности научной деятельности. Снизилось количество разработок по развитию системы военного образования, созданию принципиально новых учебников и других дидактических материалов, число научно-педагогических работников, защитивших докторские диссертации, а также развивающихся научных школ. В интересах создания условий для дальнейшего развития необходимо обеспечить их устойчивое функционирование, улучшить материальную и моральную поддержку их руководителей, занимающих передовые инновационные позиции, рассмотреть вопрос о продлении срока военной службы офицерам, имеющим ученую степень доктора наук, продумать и провести другие организационные мероприятия[4].

Интеграция военного образования и науки является одной из важных тенденций развития ВПО. Большая часть научного потенциала (74%) МО РФ сосредоточена в вузах. Однако участие профессорско-преподавательского состава, слушателей, курсантов в научно-исследовательской, рационализаторской работе остается на недостаточном уровне. Здесь ши-

рокое поле для совместной деятельности структурных подразделений ВУНЦ: Учебно – методического центра, Центра организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров, Центра научно-исследовательских образовательных и информационных технологий. Целесообразно сделать обязательным участие слушателей и курсантов в научно-исследовательских разработках. Усилить связь с конструкторскими бюро, научно – исследовательскими институтами, частями и соединениями ВВС.

В условиях дефицита учебного времени, сокращенных сроков обучения возникает необходимость в научной интенсификации умственной деятельности обучаемых, в интенсификации учебного процесса. К основным направлениям интенсификации можно отнести: качественный отбор необходимой информации по специальности; разработку учебников, учебных пособий, кафедральных лекций с учетом применения программированного, проблемного обучения, опорных сигналов, применением обучающих машин, электронных учебников и т.д.

Локальные войны и вооруженные конфликты оказывают значительное влияние на теорию тактики и оперативного искусства, способы действий войск, особенно при решении внезапно возникающих задач в отрыве от основных сил, в географически удаленных районах. Успешное решение вопросов повышения боеспособности соединений и частей ВВС немыслимо без знаний в них опыта боевых действий авиации.

В ходе войны против Югославии (1999 г.) победа агрессивного блока НАТО была достигнута без участия сухопутных войск. Авиация 13 стран выполнила более 30000 боевых вылетов. На территорию Югославии было сброшено 22000 авиабомб, около 1000 крылатых ракет. Ударом подверглись 995 различных объектов. Боевые действия сопровождались широкомасштабным использованием военных и гражданских космических систем, включающих более 50 искусственных спутников земли, применением высокоточного оружия, боеприпасов с урановыми сердечниками, бомб объемного взрыва, управляемых бомб с телевизионным и лазерным наведением, графитовых бомб, аэрозолей. Данная локальная война ознаменовалась событием особой важности: боевым применением нового бомбардировщика Б-2А, который проявил себя на Балканах как межконтинентальный всепогодный стратегический бомбардировщик, достающий с территории США до любой точки нашей планеты. Беспосадочный полет в Европу и обратно занимал 30-34 ч. Мощная информационная война против СРЮ характеризовалась высокой интенсивностью, круглосуточным воздействием, применением дезинформационных приемов, тенденциозным подбором фактов для СМИ. С целью создания паники самолеты НАТО сбросили на Югославию 22 млн. листовок с призывами против президента Милошевича, с угрозами в адрес сербов.

За время операции «Свобода Ирака» (с 20.03.2003) палубная и тактическая авиация НАТО совершила более 7000 самолето-вылетов. Около 500 – стратегические бомбардировщики Б-52, Б-1Б, Б-2А. По тер-

ритории Ирака было выпущено 670 крылатых ракет воздушного и морского базирования. В ходе воздушно-наземной операции командование США использовало: управляемые авиационные бомбы с лазерным наведением; для вывода из строя электронных систем была применена экспериментальная бомба с генератором создания мощного электромагнитного импульса. Сухопутные войска наступали без разрывания в боевые порядки.

Выводы из опыта боевых действий, боевые примеры значительно повышают уровень воздушной, полевой выучки, морально-боевой и психологической подготовки, укрепляют уверенность в нашем оружии и технике (рис. 2).

В современных условиях роль методической подготовки выпускника ВУНЦ ВВС «ВВА» возрастает с каждым годом. Слушатель, курсант, не овладевший основами методики обучения и воспитания, вряд ли сможет чему-то научить подчиненных, пробудить у них стремление к самостоятельным поискам. Поэтому каждый выпускник должен уметь методически правильно и поучительно организовать и провести занятие или учение. Требуется особое внимание обучению слушателей и курсантов организации и методике боевой подготовки при отмотелизации, в период боевого слаживания, в ходе боевых действий. С целью повышения уровня методической подготовки целесообразно привлекать их для чтения лекций, проведения других видов занятий с офицерами, младшими специалистами, подразделениями в ближайших воинских частях. Практиковать выступления перед курсантами и слушателями командиров частей, соединений, руководителей служб, сотрудников

конструкторских бюро, научно-исследовательских учреждений. Для привития организаторских, методических навыков можно изыскать возможность участия обучаемых в предварительной (предполетной) подготовке, обеспечении дневных (ночных) полетов на соседних аэродромах, пунктах управления, назначения их дублерами оперативного дежурного, дежурного по связи и РТО, тылу и т. д. Военное дело — прежде всего практическое дело.

В последние годы не уделяется достаточное внимание обеспечению вузов военно-научной информацией, новинками военного дела. В их библиотеки редко поступают издания необходимой военной и военно-мемуарной литературы. Многие преподаватели и слушатели не выписывают и редко читают профессиональные военные издания: «Военная мысль», «Красная Звезда», «Военно-исторический журнал», «Вестник Академии военных наук», другие военные газеты и журналы. Некоторые преподаватели, слушатели слабо знают содержание основных задач, поставленных Президентом в послании Федеральному собранию, военной доктрины, основополагающих приказов МО РФ, директив Генерального штаба, других руководящих документов. В вузах ВВС резко сократилась демонстрация документальных кинофильмов, кинохроники боевых действий с различных ТВД, международных авиационных салонов.

При разработке новых ФГОС ВПО, квалификационных требований, учебных программ необходимо реально оценивать складывающуюся ситуацию и учитывать наше резкое отставание в уровне развития и оснащения новым оружием от стран НАТО. Поэтому в тактике, оперативном искусстве необходимо

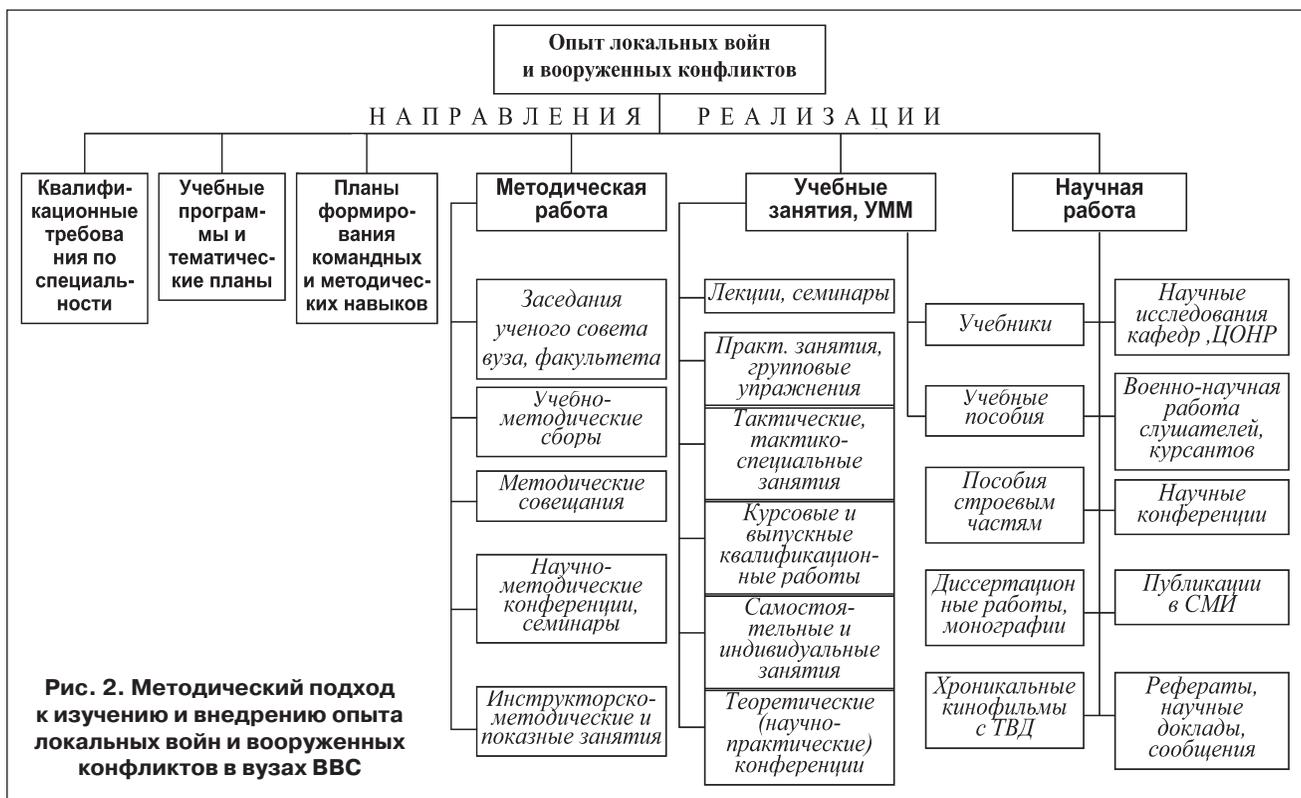

Рис. 2. Методический подход к изучению и внедрению опыта локальных войн и вооруженных конфликтов в вузах ВВС

изыскивать и осваивать новые способы нейтрализации военно-технического превосходства вероятного противника, изучать не только сильные, но и слабые стороны его ударных и оборонительных систем.

В 2000 г. в МО РФ разработана «Концепция создания единой системы дистанционного образования в ВС РФ». Дистанционное обучение может быть использовано в ходе подготовки слушателей, повышения квалификации должностных лиц, переподготовки личного состава, мобилизационных ресурсов, а также в заочном обучении и командирской подготовке. Ее основу должны составить системы дистанционного компьютерного обучения. Заглавная роль здесь должна принадлежать ВУНЦ ВВС «ВВА» как системообразующему вузу.

Новые положения в строительстве ВВС предъявляют повышенные требования к качественным параметрам идейно-теоретической и профессиональной подготовки слушателей и курсантов-выпускников авиационных вузов. Основными параметрами ее можно считать:

готовность и способность руководить подчиненными частями и подразделениями как в мирное время, так и в ходе боевых действий;

прочные навыки поддержания высокой боевой и мобилизационной готовности вверенных подразделений и частей, обеспечения безопасности полетов в условиях новой военной доктрины, изменений в технике, тактике, организационной структуре ВВС;

компетентность, свободное владение своей профессией и ориентирование в смежных областях деятельности;

развитое оперативно-тактическое мышление, позволяющее авиационному командиру принимать творческие, нешаблонные решения и эффективно действовать при их реализации;

способность быстро войти в новую должность и уверенно решать задачи управления подразделением, частью с использованием новейших АСУ;

умения и навыки в действиях по выполнению боевых задач совместно с подразделениями, частями других видов ВС, родов войск и (или) авиации;

умение грамотно создавать на занятиях и учениях обстановку, близкую к условиям современного боя (операции), с учетом требований тактики и оперативного искусства, положений авиационной психологии и военной педагогики;

умения и навыки в поддержании образцовой службы войск, в руководстве административно-хозяйственной деятельностью.

Одновременно требуется их потенциальная боевая и мобилизационная готовность не только к ведению боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах, но и в крупномасштабной региональной войне. Однако непрерывно происходящие преобразования в ВВС, суть которых неясна даже руководящему, профессорско-преподавательскому составу вузов, не могут пока дать должного результата. Некоторые из них на фоне трудно решаемых социальных вопросов снижают мотивацию офицеров к педагогической деятельности, морально-психологический настрой, приводят к понижению качества образования и научных исследований. При этом рождаются новые проблемы, связанные с подготовкой офицерских кадров, а в будущем – с безопасностью государства. Принятое МО РФ решение о перемещении ВУНЦ ВВС ВВА в г. Воронеж значительно осложнило организацию всей системы подготовки авиационных специалистов.

Предлагаемые в статье подходы, безусловно, не претендуют на однозначность, но, по мнению авторов, они могут в какой-то мере помочь руководителям и участникам образовательного процесса учесть некоторые рекомендации, направленные на повышение уровня профессиональной подготовки офицерских кадров в ВУНЦ ВВС «ВВА», в соответствии с требованиями государственного кадрового заказа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Т. Фральцова. Кадры для армии и флота XXI века. Российское военное обозрение № 12. М – 2009.
2. Телеграмма вх. № 1/1420 от 20.05.2008г. 173/5/3/948 19/05/2008 Н.Панков.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт ВПО по направлению подготовки 290100 – Военное управление. Проект. М – 2009.
4. Р. Малинин, С.Акентьев. Роль научных школ в развитии системы военного образования. Вестник Академии военных наук №1. М- 2010.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНОГО КОМАНДНОГО ПУНКТА В СОСТАВЕ ТРЕНАЖЕРНО-МОДЕЛИРУЮЩЕГО КОМПЛЕКСА ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА АВИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОЙ АВИАЦИИ

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT AND APPLICATION OF THE TRAINING COMMAND POST WITHIN THE SIMULATOR-MODELING COMPLEX OF TACTICAL TRAINING OF AVIATION GROUP PERSONNEL OF THE OPERATIONAL-TACTICAL AVIATION

В статье рассматриваются актуальные вопросы разработки и применения в оперативно-тактической авиации современных учебных командных пунктов в составе тренажерно-моделирующих комплексов тактической подготовки личного состава авиационных формирований. Основное внимание уделено разработке концепции их построения, определению роли и места учебных командных пунктов в системе тактической подготовки ВВС.

This article discusses current issues in the development and application of modern training command posts within the simulator-modeling complex of tactical training of personnel of aircraft units in the operational-tactical aviation. The focus is on the development of the concept of their construction, definition of the role and place of training command posts in the tactical training of the Air Force.

Ключевые слова: тактическая подготовка, авиационная группа, учебный командный пункт, тактический тренажер, специальное программное обеспечение, информационно-моделирующая среда.

Keywords: tactical training, the aviation group, the training command post, tactical trainer, special software, information and modeling environment.

В настоящее время во многих зарубежных странах мира большое внимание уделяется разработке современных тренажерных технологий, позволяющих осуществлять целенаправленную тактическую подготовку летных экипажей и расчетов пунктов управления авиационных формирований (АФ) к выполнению предстоящих боевых задач на едином оперативно-тактическом фоне и в любом географическом районе земного шара. Это обусловлено все возрастающей значимостью тактической подготовки летного и руководящего состава ВВС, серьезно повысить уровень которой в современных условиях, применяя традиционные методы и средства обучения, не представляется возможным.

В условиях высокодинамичной вооруженной борьбы руководящий состав соединений и авиационных воинских частей вынужден принимать решения на ведение боевых действий, а летный состав действовать во время выполнения боевых задач, полагаясь в основном на свой боевой опыт и интуицию. При этом наличие у руководящего и летного состава ВВС тактического мышления и профессиональной интуиции становится важнейшим фактором, который серьезно влияет на ход и исход боевых действий в целом.

Для того, чтобы научить личный состав ВВС эффективно решать боевые задачи по предназначению, необходимо его подготовку осуществлять на двусторонней основе, т. е. против реально действующего противника. Только в этом случае обучаемые получают

возможность приобретать опыт, сравнимый с тем, который может быть вынесен из реального боя.

Приближение обучения к реальной боевой действительности всегда давалось высокой ценой. Сегодня практически ни одно государство мира по экономическим возможностям не может себе позволить при подготовке и проведении мероприятий тактической подготовки подразделений и частей ВВС создание полномасштабной учебной оперативно-тактической обстановки реальным обозначением войск (сил).

Перспективным направлением решения данной проблемы является внедрение в практику боевой подготовки личного состава ВВС компьютерных форм тактической подготовки, таких, как командно-штабные тренировки, групповые упражнения, тактические летучки и командно-штабные учения, проводимые с использованием современных тренажерно-моделирующих комплексов (ТМК).

Основным содержанием указанных форм тактической подготовки является тренажерная тренировка основных категорий личного состава АФ в составе боевых расчетов, экипажей, пар, подразделений и частей на едином оперативно-тактическом фоне в любом географическом районе вооруженного конфликта. Для реализации такой тренажерной подготовки необходимы тактико-специальные ТМК нового поколения, являющиеся штатными техническими средствами тренажерной подготовки личного состава АФ. Разработка ТМК тактической подготовки в

Рис. 1. Тренажерно-моделирующий комплекс тактической подготовки личного состава авиационной группы

настоящее время ведется рядом отечественных тренажеростроительных предприятий.

В состав структурных компонентов современного ТМК личного состава авиационной группы (АвГ) оперативно-тактической авиации (ОТА) должны входить (рис. 1):

тактический тренажер пункта управления АвГ (учебный командный пункт);

тактический тренажер экипажей и подразделений АвГ, включающий комплексный и специализированные тренажеры экипажа (летчика);

тактический тренажер лиц групп руководства полетами (ЛГРП) и боевого управления авиацией (офицера боевого управления и пункта управления авиационного авианаводчика);

автоматизированные системы обучения (АСО) руководящего, летного, инженерно-технического состава, лиц групп руководства полетами и боевого управления авиацией;

наземный автоматизированный комплекс подготовки полетных заданий (НАК ППЗ) экипажам авиационных комплексов (АК) на применение их прицельно-навигационных комплексов, оружия, средств разведки, связи и РЭБ;

программно-аппаратные комплексы (ПАК) единой информационно-моделирующей среды (ИМС) и распределенного моделирования (РМ);

пункт управления тренировкой.

В части тактической подготовки летного и руководящего состава оперативно-тактической авиации при использовании указанных выше форм тактической подготовки первостепенное значение имеет учебный командный пункт (УКП) АвГ.

Учебный командный пункт АвГ (рис. 2) должен обеспечить решение следующих задач тактической подготовки:

тренировки руководящего состава АвГ в организации боевых действий, выполнении своих долж-

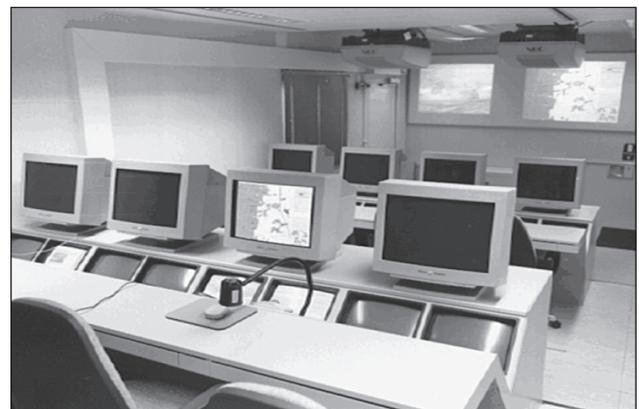

Рис. 2. Учебный командный пункт АвГ (вариант)

ностных обязанностей, управлении авиационными подразделениями при подготовке и в ходе боевых действий;

проведения командно-штабных учений и тренировок, тактических летучек и других тактических занятий по общим и частным вопросам подготовки и выполнения боевых задач подразделениями АвГ, управления, взаимодействия и обеспечения;

тренировки по вопросам повседневной деятельности всех должностных лиц подразделений АвГ;

проведения разбора тренировок с должностными лицами различных категорий по организации боевых действий, управлению авиационными подразделениями в ходе боевых действий, отработке вопросов повседневной деятельности войск;

обеспечения контроля уровня и качества готовности обучаемых к выполнению поставленных задач.

В состав учебного командного пункта авиационной группы оперативно-тактической авиации должны входить:

автоматизированные рабочие места должностных лиц боевого расчета учебного командного пункта:

командира авиационной группы (эскадрильи);

начальника штаба;

начальника разведки;

старшего штурмана;

начальника воздушно-огневой и тактической подготовки;

начальника РЭБ;

автоматизированные рабочие места лиц группы информации. АРМ офицеров-операторов группы информации предназначены для обеспечения отработки на У КП взаимодействия боевого расчета авиационной группы ОТА со своими сухопутными войсками, подразделениями и частями дальней (военно-транспортной) авиации, представителями частей и подразделений МВД, ФСБ и МЧС при принятии решений и планировании боевых действий в условиях, максимально приближенных к реальным боевым действиям. С АРМ офицеров-операторов группы информации должно обеспечиваться решение следующих задач:

сбор, обработка и отображение информации о боевом составе, боевой готовности, местонахождении, действиях группировок взаимодействующих сил (войск) при подготовке и в ходе боевых действий авиационной группы ОТА;

контроль за их состоянием и состоянием системы связи с ними;

доведение до взаимодействующих сил (войск) порядка выполнения авиационной группой ОТА боевой задачи (в части их касающейся);

их информирование о сроках подготовки и выполнения боевой задачи авиационной группой ОТА;

отработка рациональных вариантов и проблемных вопросов взаимодействия части (подразделений) ОТА с другими силами (войсками);

отработка вопросов взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления в ходе выполнения боевой задачи авиационной группы оперативно-тактической авиации;

доведение до КП авиационной части положения и характера действий войск (сил) при розыгрыше боевых действий;

применению вычислительной системы (сервера) с пакетом специального программного обеспечения (СПО) в составе:

специализированный комплекс моделирования и оценки вариантов решений на боевые действия;

комплекс оперативно-тактических задач (ОТЗ) для АРМ лиц боевого расчета У КП;

геоинформационная система (ГИС), содержащая рабочие электронные карты, редакторы прокладки маршрутов, наземной и воздушной обстановки;

базы данных (БД) цифровой информации о местности, оперативно-тактической, аэронавигационной и метеорологической информации;

базы данных по средствам ПВО, авиационным средствам поражения (АСП), авиационным комплексам ВВС и др.;

базы данных по личному составу АвГ;

имитаторы средств связи и автоматизации;

средства отображения информации коллективного пользования.

Боевой расчет У КП при отработке вопросов подготовки и ведения боевых действий авиационной группы должен обеспечивать решение следующих задач:

сбора, обработки и отображения информации о боевом составе, боевой готовности, местонахождении, действиях группировок вероятного противника и его средствах воздушного нападения;

приведения подразделений (экипажей) и дежурных сил части в высшие степени боевой готовности и контроля за их состоянием и состоянием системы управления;

уяснения боевой задачи, выработки первоочередных мероприятий по подготовке к выполнению боевой задачи;

оценки должностными лицами (обучаемыми) оперативно-тактической обстановки, подготовки справочных данных и предложений командиру авиационной группы с использованием комплексов ОТЗ; определения замысла боевых действий;

разработки рациональных вариантов боевых действий части (подразделений) и оценки их эффективности;

разработки и отдачи предварительных боевых распоряжений подразделениям;

отработки вопросов взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления в решении командира авиационной группы;

подготовки решения командира на боевые действия;

планирования боевых действий и разработки боевых документов;

подготовки боевого приказа подразделениям авиационной группы;

постановки боевых задач подразделениям, доведения боевых приказов (боевых распоряжений) и контроля за их выполнением;

сбора и обработки данных об обстановке в ходе боевых действий, состоянии и действиях своих

подразделений, результатах выполнения поставленных задач, понесенных потерях, представлении донесений (сообщений) в вышестоящий орган управления;

оценки последствий ударов противника;

планирования и организации восстановления нарушенной боеспособности авиационной части.

При отработке вопросов перевода авиационной части с мирного на военное время У КП должен обеспечивать решение следующих задач:

отработки комплекса мероприятий по переводу в высшие степени боевой готовности последовательно или минуя промежуточные степени приведения;

отработки действий должностных лиц штаба авиационной группы по сбору и анализу данных о приведении в высшие степени боевой готовности;

отработки действий должностных лиц штаба авиационной группы по контролю за ходом приведения в высшие степени боевой готовности последовательно или минуя промежуточные степени;

отработки действий должностных лиц штаба авиационной группы по формированию боевого расчета командного пункта;

отработки действий боевого расчета при получении и уяснении боевой задачи;

отработки действий должностных лиц по организации сбора и обработки данных об обстановке;

отработки действий боевого расчета авиационной группы по анализу и оценке обстановки;

разработки предложений по выполнению поставленной боевой задачи;

обучения командиров подразделений принятию решения на выполнение поставленной боевой задачи;

отработка действий боевого расчета по оформлению принятого решения;

отработка действий боевого расчета при постановке задач подчиненным;

отработка действий боевого расчета в ходе подготовки к выполнению поставленной боевой задачи;

отработка действий боевого расчета при занятии заданной степени готовности к выполнению поставленной боевой задачи.

При отработке вопросов перебазирования авиационной группы У КП должен обеспечивать решение следующих задач:

получения и уяснения задачи на перебазирование;

оценки обстановки;

выработки предложений для принятия решения на перебазирование;

обучения командиров подразделений принятию решения на перебазирование;

отработки действий боевого расчета при постановке задачи на перебазирование;

отработки действий боевого расчета при подготовке части (подразделения) к перебазированию;

отработки действий боевого расчета по контролю за готовностью к перебазированию;

управления подразделениями (частью) в ходе перебазирования.

Для обеспечения выполнения указанных выше задач в тактическом тренажере боевого расчета пункта управления АвГ необходимо иметь современное многофункциональное специальное программное обеспечение. Большая часть этого программного обеспечения размещается на АРМ должностных лиц боевого расчета У КП. Основу программного обеспечения АРМ должностных лиц боевого расчета пункта управления АвГ составляют комплексы оперативно-тактических задач, специализированный комплекс моделирования и оценки вариантов решений на боевые действия, базы данных и геоинформационная система.

С АРМ должностных лиц боевого расчета У КП с использованием информационных, расчетных и информационно-расчетных ОТЗ должна обеспечиваться отработка следующих вопросов:

получение боевого приказа и уяснение боевой задачи;

оценка обстановки и условий выполнения боевой задачи;

определение замысла боевых действий;

принятие решения на боевые действия;

доведение указаний по планированию боевых действий АвГ;

постановка боевой задачи подчиненным подразделениям (экипажам);

контроль за управлением подразделениями авиационной группы в ходе выполнения боевой задачи.

Оптимизационные и информационно-расчетные оперативно-тактические задачи в СПО должны быть структурированы по группам в соответствии с алгоритмом работы должностных лиц боевого расчета У КП на различных этапах организации и ведения боевых действий. Оперативно-тактические задачи, разрабатываемые для У КП (табл. 1), будут размещаться на АРМ лиц боевого расчета в соответствии с правом их доступа к СПО.

Для решения указанных ОТЗ на АРМ лиц боевого расчета У КП должны быть разработаны специализированные базы данных, включающие следующую информацию:

о своих силах и средствах (самолеты, вертолеты, АСП, ЗРК и ЗСК, станции помех, ДПЛА и др.);

о противнике (самолеты, вертолеты, АСП, ЗРК и ЗСК, станции помех, АК РЛДН, наземные РЛС, объекты поражения и др.);

об условиях боевых действий (аэродромная сеть, средства РТО полетов, метеоусловия, радиационная обстановка и др.);

о воздушной обстановке (расположение воздушных элементов РУК, зоны дежурства истребителей и постановщиков помех);

распределение воздушного пространства в районах авиационного базирования ОТА и в коридорах пролета линии боевого соприкосновения (маршруты, профили и режимы полетов авиации; коридоры прорыва ПВО и пролета линии боевого соприкосновения и др.).

Перечень необходимых ОТЗ для АРМ лиц боевого расчета УКП

№ п/п	Перечень ОТЗ
1	Расчет (оценка) показателей важности объектов поражения по степени их опасности
2	Определение границ районов (зон) действий (возможных районов боевого применения) соединений и авиационных частей ударной авиации (ФА, АА) при выполнении задач разведки и огневого поражения
3	Расчет требуемых степеней огневого поражения группировок и объектов противника
4	Отбор и группирование объектов поражения для их целераспределения между АФ командования ВВС и ПВО
5	Расчет графиков встречно-ответных действий в воздушных операциях
6	Оптимизация распределения сил, средств и летного ресурса ФА (АА) по задачам и периодам боевых действий (операции), объектам и целям
7	Распределение усилий (огневых воздействий) по дням и ударам, эшелонам ОТП, расчетным объектам и целям
8	Выбор рациональных АСП и определение боевых зарядок самолетов (вертолетов)
9	Расчеты по определению потребных нарядов самолетов (вертолетов) для поражения типовых объектов противника
10	Выбор полосы прорыва (коридоров пролета) ПВО противника
11	Определение районов целесообразного базирования соединений и частей ударной авиации командования ВВС и ПВО
12	Размещение маршрутов и распределение воздушного пространства в зоне ответственности командования ВВС и ПВО
13	Оценка возможностей авиационных частей и соединений ударной авиации по поражению типовых объектов противника
14	Оптимизация траектории полета на выполнение боевой задачи
15	Определение условий естественного освещения в РБД
16	Расчет и отображение зон поражения ЗРК (ЗСК) и рубежей перехвата истребителей противника с учетом рельефа местности
17	Расчет ожидаемых потерь самолетов, АУР и КРВБ в зоне ПВО противника (расчет показателей эффективности преодоления ПВО противника, расчет степени опасности средств ПВО противника)
18	Расчет потребных номенклатур и запасов АСП для решения поставленных боевых задач в операции
19	Оценка эффективности боевого применения АСП (потребного наряда и ожидаемого результата)
20	Расчеты по определению оптимальных рубежей (зон) дозаправки топливом в полете
21	Расчеты по организации группового применения АСП в ограниченном районе
22	Расчет показателей эффективности нанесения одиночных и групповых авиационных ударов
23	Определение возможностей ИА по вводу в бой на заданных рубежах
24	Построение, выдерживание, встреча и роспуск боевых порядков авиационных подразделений и частей
25	Определение областей дальностей и высот визуальной видимости объекта поиска с использованием рельефа местности
26	Расчет потребных нарядов самолетов-разведчиков и эффективности поиска объекта разведки в заданном районе
27	Расчет параметров зон прикрытия боевых порядков ударной авиации постановщиками помех
28	Расчет и отображение зон (секторов) подавления РЭС навигации, наведения, прицеливания и посадки средствами РЭБ (своих и противника)
29	Расчет возможностей сил и средств РЭБ противника по подавлению (поражению) радиоэлектронных объектов авиационной части
30	Расчет потребных рубежей выдачи разведывательной и боевой информации истребителям-перехватчикам
31	Расчет поля обнаружений радионезлучающих целей станцией радиотехнической разведки
32	Расчеты по выбору площадок подскока и засад боевых вертолетов в РБД
33	Расчет и нанесение на ЭК зон обнаружения наземных РЛС и самолетов РЛДН (своего и противника)
34	Определение местоположения зон дежурства истребителей в воздухе для обеспечения заданной глубины прикрытия ударной авиации

Базы данных специального программного обеспечения У КП должны включать ряд справочных данных по боевым возможностям ударной авиации:

по поражению типовых объектов противника (рациональные АСП и боевые зарядки АК, потребные наряды самолетов и вертолетов);

по достигаемости (глубине) действий и срокам выполнения боевых задач авиационными формированиями;

по поражению активных сил и средств системы ПВО противника на театре войны (в районе боевых действий);

по размещению в районе авиационного базирования зон дежурства в воздухе и районов самостоятельного поиска воздушного противника;

по обеспечению боевых действий ОТА другими родами авиации.

Кроме того, в базах данных АРМ лиц боевого расчета У КП должны быть текстовые, формализованные и видеорафические данные:

о вооружении и военной технике (своих и противника);

атласы электронных карт на зону ответственности авиационной группы ОТА и районы расположения вероятных объектов и целей;

архивы отчетно-информационных и организационно-распорядительных документов;

электронные руководства по летной эксплуатации, расчету дальности и продолжительности полета авиационных комплексов и боевому применению авиационных средств поражения.

Центральное место в СПО учебного командного пункта отводится специализированному комплексу моделирования и оценки вариантов решений на бое-

вые действия. С помощью такого комплекса моделируется оперативно-тактическая обстановка и динамика боевых действий авиационной группы (рис. 3), осуществляется оценка разработанных боевым расчетом У КП вариантов выполнения боевой задачи (ВВБЗ) по частным и обобщенному (интегральному) критериям. В процессе выработки решения на боевые действия боевым расчетом У КП, как правило, отрабатывается несколько вариантов выполнения боевой задачи.

Варианты выполнения боевой задачи включают: объекты действий подразделений АвГ; порядок распределения сил и средств АвГ по целям и группам тактического назначения; общий боевой порядок АвГ; боевую зарядку авиационных комплексов; ось маршрута полета; схему нанесения ударов и боевого маневрирования в районе цели;

порядок взаимодействия и обеспечения.

Возможные варианты выполнения боевой задачи формируются на основе замысла боевых действий, они детализируются начальниками служб и лицами, принимающими решения, оптимизируются и количественно оцениваются по системе частных и некоторым интегральным показателям, характеризующим эффективность выполнения боевой задачи по этапам боевого полета и ВВБЗ в целом.

В качестве частных показателей вариантов выполнения боевой задачи используются те, которые позволяют правильно оценивать его составные части, имеют количественную меру, получаемую по результатам моделирования боевого полета.

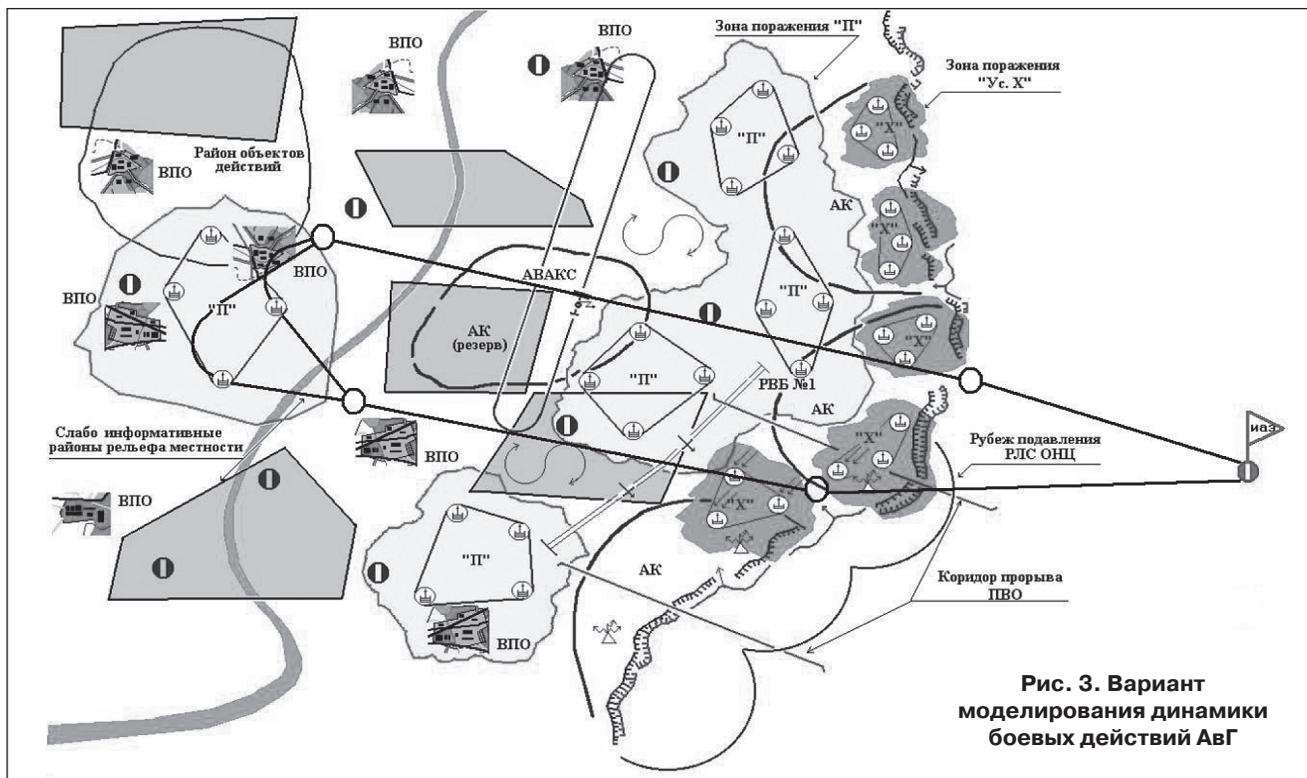

Рис. 3. Вариант моделирования динамики боевых действий АвГ

Этим требованиям удовлетворяет следующая система частных показателей вариантов выполнения боевой задачи:

- вероятность преодоления ПВО (процент потерь) при полете по выбранной траектории от момента взлета и до посадки самолета (вертолета);

- вероятность поражения объектов действий (тематическое ожидание показателей ущерба целям);

- масса доставляемой в район цели боевой (десантной) нагрузки, обеспечивающая минимальный расход сил АвГ;

- резерв летного времени экипажей (групп);

- вероятность выхода и атаки целей с ходу;

- продолжительность нанесения удара;

- надежность навигации (среднее относительное время нахождения авиационного комплекса в пределах полосы безопасности вдоль траектории полета);

- вероятность нестолкновения с земной поверхностью и летательными аппаратами в воздухе при выполнении маловысотного полета и маневрировании в районе боевых действий и др.

По интегральному (обобщенному) критерию, полученному известными методами свертки с учетом необходимости согласования размерностей выше приведенных частных критериев, определяется наилучший (рациональный) вариант выполнения боевой задачи.

Заключительным этапом подготовки к боевым действиям на средствах У КП является разработка должностными лицами боевого расчета формализованных боевых и организационно-планирующих документов.

При отработке вопросов повседневной и боевой деятельности авиационной части лицам боевого расчета У КП могут поступать следующие формализованные входные боевые документы, справочные данные и указания руководителя тренировки:

- боевые приказы и распоряжения;

- распоряжения по службам (видам обеспечения) вышестоящего штата;

- разведывательные сводки и информации;

- электронные руководства по летной эксплуатации, расчету дальности и продолжительности полета авиационных комплексов и боевому применению авиационных средств поражения;

- текстовые, формализованные и видеографические данные разведывательной информации об объектах действий, текущей оперативно-тактической обстановке, состоянии объектов вооружения и военной техники (ВВТ) (своих и противника), условиях боевых действий с привязкой их к тематическим информационным слоям электронных карт;

- электронные справочные данные о ВВТ (своей и противника);

- цифровая аэронавигационная информация в районе полетов;

- цифровая информация о местности в виде атласа электронных авиационных карт;

- фактическая и ожидаемая гидрометеорологическая информация в виде отдельных слоев электронных карт;

- указания руководителя тренировки, передаваемые по техническим средствам связи.

При отработке вопросов повседневной и боевой деятельности авиационной части лицами боевого расчета У КП отрабатываются и передаются подчиненным и в вышестоящие штабы следующие формализованные выходные исходные данные (документы):

- рабочие электронные карты лиц боевого расчета учебного командного пункта авиационной группы;

- электронная или бумажная карта решения на боевые действия;

- выводы из оценки обстановки лиц боевого расчета учебного командного пункта авиационной группы;

- предложения начальников служб командиру для принятия решения на боевые действия;

- сформированные варианты выполнения боевой задачи;

- решение командира авиационной группы на боевые действия;

- распоряжения (планы) по службам (видам обеспечения) своим подразделениям;

- боевые приказы (боевые распоряжения) командира авиационной группы;

- полетные и боевые задания экипажам и на применение оружия, десантного оборудования, средств разведки, связи и РЭБ;

- план-график боевых действий авиационной группы;

- плановая таблица взаимодействия.

Предварительная оценка эффективности применения в системе тактической подготовки авиационных формирований У КП в составе ТМК нового поколения свидетельствует о возможностях:

- совершенствования умений и навыков руководящего состава АвГ, командиров подразделений и ведущих групп тактического назначения в принятии решений и планировании боевых действий экипажей и подразделений ОТА в любом географическом районе на конкретном оперативно-тактическом фоне;

- проведения эффективных совместных тренировок летных экипажей, боевых расчетов У КП, лиц групп руководства полетами и боевого управления авиацией по выполнению АвГ основных боевых задач по предназначению;

- объективной оценки практических действий руководящего состава, качества принимаемых ими решений и разрабатываемых планов применения авиации, а также тактических действий лиц боевого управления авиацией при подготовке и в ходе боевых действий.

Применение в системе боевой подготовки Военно-воздушных сил учебных командных пунктов, в которых осуществляется полный цикл тактической подготовки руководящего состава АФ, начиная с теоретической подготовки одиночных военнослужащих и заканчивая двухсторонними боевыми действиями с подробным мониторингом таких действий и объективной оценкой каждого из обучаемых, позволит поднять качество их тактической подготовки на требуемый уровень.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Концепция разработки и применения в авиации учебно-тренировочной системы нового поколения. Монография. Монино: ВВА, 2007. 183 с.
2. Тренажерно-моделирующий комплекс тактической подготовки авиационных формирований фронтовой авиации. Монография. Монино: ВВА, 2009. 164 с.
3. Учебно-тренировочный комплекс подготовки летного состава. Теоретические основы и перспективы развития. Монография. Монино: ВВА, 2006. 76с.
4. Зубов Н. П., Кобельков Н. О., Федин Ф. О. Многофункциональная моделирующая учебно-тренировочная система: проблемы создания и пути их решения. С. 52–60. Материалы конференции Международного Авиасалона «МАКС-2007». Жуковский: ЦАГИ, 2007. 177 с.
5. Зубов Н. П. Роль и место тактических тренажерно-моделирующих комплексов в системе боевой подготовки Военно-воздушных сил. Вестник Академии военных наук № 1. М., 2012. С. 99–103. 192с.

V. A. SVATEEV

B.A. CBATEEB

АВТОМАТЧИК ДОЛЖЕН И МОЖЕТ ПОРАЖАТЬ ГОЛОВНУЮ ФИГУРУ

SUB-MACHINE GUNNER MUST AND CAN DESTROY THE HEAD TARGET

Автор статьи рекомендует, что с АК-74 стрелять по низким целям надо прямым выстрелом с прицелом «3» до дальности 300м. Это позволит автоматчику эффективно вести огневую дуэль с головными целями даже при помощи механического прицела АК.

With AK-74 one has to engage the low profile targets with direct fire with sight «3» in the range up to 300m. This will allow the sub-machine gunner to conduct the firing duel against head targets even with the help of AK mechanical sight.

Ключевые слова: автомат Калашникова, головная фигура, эффективность стрельбы.

Keywords: Kalashnikov sub-machine gun, head target, effectiveness of fire.

В последние два десятилетия в боевых действиях, где наше стрелковое оружие применялось против стрелкового оружия производства США, соотношение потерь складывается не в пользу нашего оружия.

Но общепризнано и подтверждается тактико-техническими данными, что превосходства, например, собственно М-16 или М-4 над автоматами Калашникова нет. Наоборот, легендарная надежность АК дает фору перед любым противником. Поэтому у нас неудовлетворительное соотношение потерь принято объяснять плохой обученностью войск, воевавших нашим оружием.

Однако вместе с оружием мы поставляем и руководство по его применению, наши военные училища и академии, наши советники обучают получателей нашего оружия способам стрельбы. Поэтому недопустимо отмахиваться от таких результатов боевого применения нашего оружия и наших способов стрельбы.

Проанализируем, каким способам стрельбы из АК учит наше «Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК74, АКС74, АК74Н, АКС74Н) и 5,45-мм ручному пулемету Калашникова (РПК74, РПКС74, РПК74Н, РПКС74Н)» [1]:

Как видим, в первом абзаце ст. 155 продекларировано бесспорное положение, необходимое для максимальной вероятности попадания в цель. Ведь как емко указано в монографии «Эффективность стрель-

бы из автоматического оружия» [2]: «3.5. Степень совмещения средней точки попаданий с центром цели определяет точность стрельбы.»

Но второй абзац ст. 155 рекомендует основным способом до дальности 400 м прямой выстрел по грудной фигуре, ведь «П» – дальность прямого выстрела по грудной фигуре.

Поэтому вопрос, как много бывает в бою грудных целей, является главным вопросом для оценки эффективности нашего основного способа стрельбы из АК.

Грудная фигура, высота которой 0,5 м, равна по высоте стрелку в изготовке для стрельбы лежа «с лок-

Глава IX. Правила стрельбы из автомата (пулемета)

Прицел, целик и точка прицеливания выбираются с таким расчетом, чтобы при стрельбе средняя траектория проходила по середине цели.

При стрельбе на дальности до 400 м огонь следует вести, как правило, с прицелом 4 или «П» и целиком 0, прицеливаясь в нижний край цели или в середину, если цель высокая (бегущие фигуры и т. д.).

**Рис. 1. Выдержка из ст. 155
Руководства по АК-74 [1]**

тей» на абсолютно ровной поверхности, например, посредине асфальтированной площади. А сколько бывает в бою целей, занявших огневую позицию на абсолютно ровной площадке?

Какие огневые позиции учат занимать солдат в иностранных армиях? Проанализируем это по документу «Manual for planning and executing training on the 5.56-mm M16A1 and M16A2 rifles» [3], что можно перевести как «Руководство по планированию и проведению тренировок с 5.56-мм винтовками M16A1 и M16A2» (здесь и далее перевод автора). Это Руководство разработано на базе пехотной школы армии США в форте Беннинг (Benning) для командиров и инструкторов армии США [3, PREFACE]. По этому Руководству [3] учат солдат армии США и других стран, имеющих на вооружении винтовки M-16.

Вот главное требование Руководства [3] по выбору огневой позиции:

«ВАЖНО: ... Хотя стрелок должен располагаться достаточно высоко, чтобы наблюдать все цели, он должен оставаться настолько низким, насколько это возможно, чтобы обеспечить дополнительную защиту от огня противника» [3, FIRING POSITIONS].

Требование «оставаться настолько низким, насколько это возможно» повторяется в разных вариациях к каждому типу огневой позиции и определяет действия солдата с M-16.

«При занятии позиции солдат добавляет или удаляет грунт, мешки с песком или другие виды бруствера для настройки его высоты» и только затем принимает изготовку для стрельбы за этим бруствером. И особо указано «поставить локти на землю за бруствером» (а не на него) [3, Supported fighting position]:

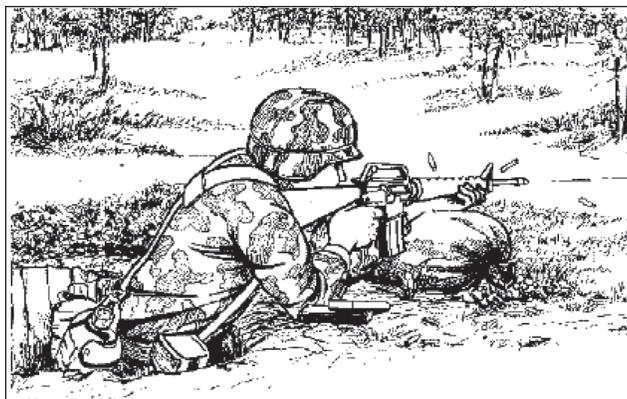

Рис. 2. Supported fighting position [3, Supported fighting position]

То есть, если у солдата с M-16 есть несколько минут, он и на ровном месте обязан соорудить бруствер и укрыться за ним. Тем более обязательно укроется за камнем или другим естественным бруствером, как указано в позиции Alternate prone position [3, Alternate prone position].

«Фигура 3-15 показывает солдата, стреляющего вверх коньком крыши, и высунувшегося ровно настолько, чтобы поразить цель» [3, MOUT Firing Positions].

«Фигура 3-17 подчеркивает необходимость оставаться в тени во время стрельбы из окна, и поддерживает требование укрываться» [3, MOUT Firing Positions]. Стреляя из окна, солдат с M-16 не ставит локти на подоконник, а находится за подоконником и использует его в качестве бруствера. Противнику над подоконником видны только голова и плечи такого солдата, но не его грудь.

Особенно показательна в Руководстве [3] «позиция без упора (бруствера)». В этой позиции высоту стрелка уменьшают следующим способом:

сначала заставляют «не стреляющей» рукой держать винтовку только за цевье, но не за магазин. В результате эта рука вытягивается и «не стреляющее» плечо опускается;

и затем «солдат корректирует положение стреляющего локтя до тех пор, пока его плечи выровняются» [3, Prone unsupported position]. То есть, «стреляющий» локоть отставляется в сторону, в результате солдат прижимается к земле, что позволяет и короткий магазин M-16:

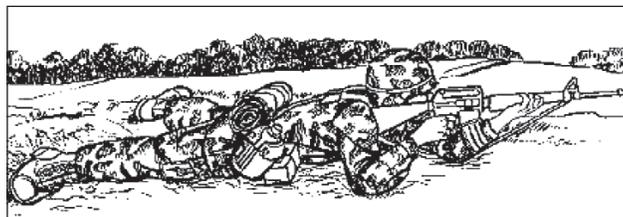

Рис. 3. Prone unsupported position [3, Prone unsupported position].

Сравним с нашим положением лежа:

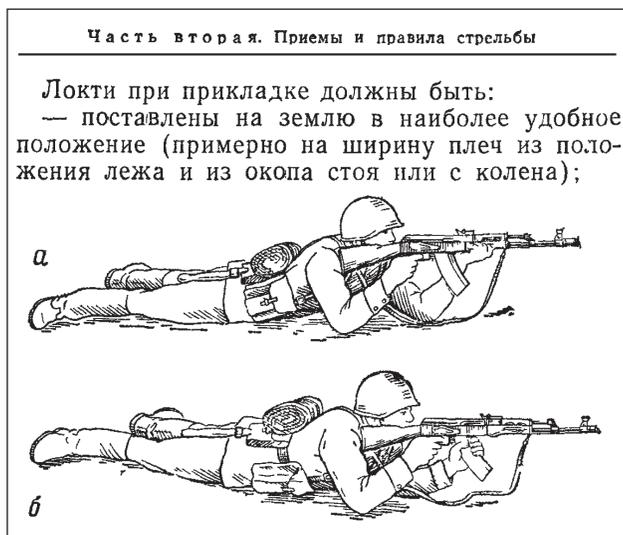

Рис. 4. Выдержка из ст. 118 Руководства по АК-74 [1]

На рис. 3 и 4 видно, что наш стрелок с АК выше стрелка с M-16. Это происходит из-за установки локтей на ширине плеч, что приводит к подъему плеч и головы на уровень грудной фигуры. И именно по такой высокой фигуре (измеренной не по противнику, а по себе) мы учим стрелять свои войска.

Но солдат с М-16 даже при стрельбе с колена, которая используется, когда надо подняться «поверх невысокой травы или другого препятствия» [3, Kneeling supported position], никогда не ставит «не стреляющий» локоть на колено, а обязательно «продвигает его вперед колена» [3, Kneeling supported position]. В результате чего его голова и плечи опускаются, и фигура, видимая противником над препятствием, становится головной, а не грудной.

Единственная позиция, при которой солдат с М-16 не заботится о понижении силуэта – позиция стоя. Но она и предусматривается не для ведения огня, а для «наблюдения за сектором обстрела, поскольку может быть принята быстро во время передвижения» [3, Standing position].

Таким образом, у солдата с М-16 нет ни одной огневой позиции, при которой он для противника был бы грудной целью; только – головная цель в огневой дуэли или ростовая при передвижении. И все армии, вооруженные М-16, учат своих солдат занимать огневую позицию согласно Руководства по М-16 [3]. Поэтому в огневых дуэлях стрелок с АК практически никогда не видит грудных целей. Только головные фигуры №5 из «Курс стрельб из стрелкового оружия (КС СО-85)» [4]:

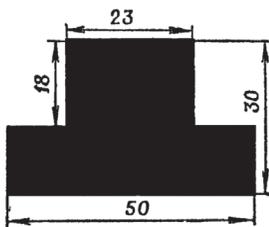

Рис. 5. Головная фигура (мишень №5) [4, приложение 8].

И именно по таким – головным целям стрелок с АК заученно стреляет прямым выстрелом с прицелом «4» или «П».

Но головная фигура имеет высоту всего 0,3 м. Поэтому средняя траектория «4» на дальностях от 150 до 300 метров проходит выше верхнего обреза головной фигуры, что видно из «Таблицы стрельбы по наземным целям из стрелкового оружия калибров 5,45 и 7,62 мм» (далее – Таблицы ГРАУ) [5, таблица 11, строка прицела «4»]. У прицела «П» (440м) траектория еще выше, и превышения еще больше.

Для головной фигуры дальность прямого выстрела находится между прицелом «3», высота траектории которого = 0,2м [5, таблица 1] и при-

целом «4», высота траектории которого = 0,4м [5, таблица 1]. Поэтому прямой выстрел по головной фигуре надо производить с прицелом «3».

Исходя из вышеуказанных соображений, для выбора наиболее эффективного способа стрельбы по головной фигуре сравним четыре способа: прямые выстрелы с прицелами «П», «4» и «3», а также выстрел с прицелом, соответствующим дальности до цели – прицел «точный».

Для оценки эффективности каждого из способов стрельбы автор рассчитал вероятность попадания на различных дальностях для лучших стрелков. Расчет произведен по методике, изложенной в монографии «Эффективность стрельбы из автоматического оружия» [2, формулы 3.3.4, 4.2.4, 4.6.1], срединные отклонения рассеивания взяты из Таблиц ГРАУ [5, таблица 27], размеры головной фигуры – из Курса стрельб [4], превышения траекторий над линией прицеливания – из Таблиц ГРАУ [5, таблица 11] в зависимости от прицела и дальности, для которых производится расчет.

Причем, поскольку для прицела «П» полные данные по превышению траектории над линией прицеливания нигде не приводятся, то для этого прицела расчет выполнен только на трех дальностях:

100м, где превышение траектории над линией прицеливания принято равным 0,29 м = превышение прицела «4» + (превышение прицела «5» – превышение прицела «4») / 100 м * 40 м = 0,24 м + (0,37 м – 0,24 м) / 100 м * 40 м;

250м, где приблизительно находится вершина траектории «П», следовательно, превышение там равно высоте грудной мишени = 0,5 м;

440 м, где применены характеристики рассеивания для дальности 450 м.

Из результата расчета явствует, что вероятность попадания первых (одиночных) выстрелов заметно ниже, чем вероятность попадания очередей по 3 выстрела. То есть, стрельба очередями экономит главный ресурс – время на поражение цели, поэтому дальнейший анализ

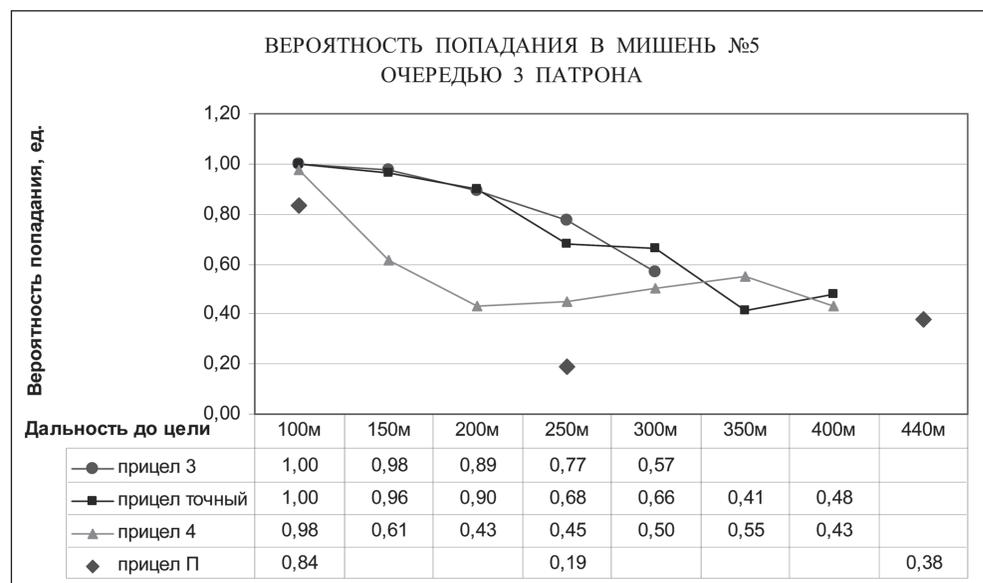

Рис. 6.

эффективности наших способов стрельбы будем производить только по очередям в 3 выстрела.

Рис. 6 полностью подтверждает основной постулат: «Степень совмещения средней точки попаданий (СТП) с центром цели определяет точность стрельбы» [2, радел 3.5.]. В нашем случае – вероятность попадания обратно пропорциональна отклонению средней траектории от центра цели: чем больше это отклонение – тем меньше вероятность попадания. Так, на дальности 250 м у самой высокой траектории «П» вероятность попадания в 4 раза (!) меньше, чем у самой близкой к центру цели траектории «3» (0,77 / 0,19). На дальности 300 м СТП прицела «точный» совпадает с центром цели, а СТП прицела «3» находится на нижнем обрезе цели, поэтому вероятность попадания с прицелом «точный» там больше.

Рассчитаем среднее число очередей по 3 патрона, необходимое для поражения головной фигуры по формуле:

$$N = 1 / P_1,$$

где N – среднее число очередей по 3 патрона,

P₁ – вероятности попадания при стрельбе одной очередью в 3 патрона с различными прицелами, указанными на рис. 6.

Результаты округлим до десятых долей:

Итак, лучшие и близкие по значениям вероятности попадания и число требуемых очередей – у точного выстрела и прямого выстрела с прицелом «3». Но точный выстрел с механическим прицелом при изменении дальности до цели требует затрат времени на перестановку прицела. Поэтому с механическим прицелом самым эффективным до дальности 300м надо считать прямой выстрел с прицелом «3».

В самом деле, на дальностях 150÷300 м один стрелок, использующий прямой выстрел с прицелом «3», по числу головных целей, поражаемых за одно и то же время (число очередей), равноценен 4÷5 стрелкам,

использующим прицел «П» (5,3 / 1,3) или 2÷3 стрелкам, использующим прицел «4» (2,3 / 1,1).

С прицелом «П» вероятность попадания очередью 3 патрона в мишень №5, находящуюся на дальности 250 м, настолько мала (0,19), что поразить такую цель можно только 5÷6 очередями. А каждой лишней очередью наш стрелок демаскирует себя и подставляется под встречный огонь. Противник, ведущий с нашим стрелком огневую дуэль более эффективным способом, просто не оставляет времени на производство по нему этих 5÷6 очередей.

Причем, такая низкая эффективность огня с прицелами «П» и «4» – у лучших стрелков, то есть улучшить эту эффективность никаким обучением стрелков невозможно. У средних стрелков эффективность еще хуже.

Низкая эффективность стрельбы с прицелами «П» и «4» по головной фигуре давно установлена на практике и де-факто признана. Еще в Курсе стрельб от 1985 года [4, глава пятая, упражнения стрельб из автомата, карабина, снайперской винтовки, ручного пулемета и пулемета Калашникова] уже не было ни одного упражнения, где бы автоматчики стреляли по головной мишени – бесполезно, прямым выстрелом с прицелами «4» и «П» все равно не попадут.

Но, признав низкую эффективность такого способа стрельбы из АК, мы почему-то не нашли альтернативу, а просто отдали дальности 150÷300м противнику. За что и расплачиваемся катастрофическим соотношением потерь в боях против М-16.

Современные американские оптические прицелы ACOG (Advanced Combat Optical Gunsight) на М-16, М-4 и другом стрелковом оружии позволяют исключительно быстро установить «точный» прицел (найти нужное перекрестье) и потому имеют максимальную для дискретного прицела вероятность попадания до 600м и дальше. Причем, за счет кратности оптического прицела обнаружение целей происходит быстрее, а ошибки прицеливания становятся меньше.

Стрельба с прицелом ACOG – это стрельба с прицелом «точный», самый эффективный способ стрельбы из рассмотренных выше. Поэтому, заменив прямой выстрел с прицелами «П» или «4» на прямой выстрел с прицелом «3», мы всего лишь приблизимся к эффективности стрельбы М-16 с ACOG, но не достигнем ее. Нашему автоматчику срочно нужен прицел лучше ACOG.

Рис. 7.

Для проверки выполненных в данной статье расчетов, определим еще количество патронов, необходимых для поражения цели с разными прицелами, и сопоставим с аналогичными данными Таблиц ГРАУ [5, табл. 52]. Расчет сделаем по той же формуле, которую применяло ГРАУ [5, раздел 6.9.]:

$$N = 3 / P_1,$$

где N – количество патронов,
 3 – число выстрелов в очереди (три),
 P₁ – вероятности попадания очередью 3 патрона с различными прицелами, указанные на рис. 6.
 По смыслу показателя результаты округлим до ближайшего большего целого числа. Получаем:

Количество патронов, необходимых для поражения цели				
Прицел \ Дальность, м	100	200	300	400
Прицел «3»	3	4	6	
Прицел «точный»	3	4	5	7
Прицел «4»	4	7	6	7
Прицел «П»	4	16		8

Рис. 8.

В таблицах ГРАУ [5, табл. 52] указано следующее число патронов, требуемое для поражения головной фигуры при стрельбе очередями в 3 выстрела:

Выдержка из таблицы 52 ГРАУ				
Дальность, м	100	200	300	400
Количество патронов лежа с упора	3	4	5	7

Рис. 9.

Как видим, количество патронов из табл. 52 ГРАУ (рис. 9) полностью совпадает с количеством расчета

данной статьи (Рисунок 8) для прицела «точный»; и никоим образом не совпадает с прицелами «4» или «П». Из этого следует:

- 1) расчеты в данной статье выполнены корректно, поэтому результаты совпадают с данными ГРАУ;
- 2) когда войска применяют табл. 52 ГРАУ для расчета потребного количества боеприпасов, а стреляют в соответствии с Руководством по АК-74 с прицелами «4» или «П» [1, ст.155], то боеприпасов всегда не хватает;
- 3) если стрелять с прицелом «3», то можно основывать потребное количество патронов табл. 52 ГРАУ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо учить наших автоматчиков вести огневую дуэль не с грудными, а с головными целями.
2. Ошибкой является рекомендация стрелять из АК-74 на дальностях до 400 м прямым выстрелом с прицелом «4» или «П». Эта рекомендация и приводит в огневых дуэлях к катастрофическому соотношению потерь не в пользу автомата Калашникова.
3. Из АК-74 с механическим прицелом до дальности 300 м надо стрелять с прицелом «3»: по низким целям, прицеливаясь в нижний край цели, а по ростовым – в центр. Такой способ обеспечит поражение любой цели, включая головную, одной-двумя очередями. Только такая тактика (выстрелил – поразил) позволит побеждать в огневой дуэли и в бою в целом.

На дальностях от 300 м до 600 м целесообразно стрелять только по ростовым (перебегающим) целям с прицелом «б», прицеливаясь в нижний край цели.

Необходимо как можно быстрее внести соответствующие изменения в Руководство по АК-74 [1, ст.155] и в Курс стрельб из стрелкового оружия.

4. Необходимо разрабатывать для автомата Калашникова только такие оптические прицелы, у которых прицельные метки начинаются минимум с «3» (300 м). Недопустимо комплектование АК-74 оптическими прицелами, не имеющими прицельных меток меньше «4» (400 м); такие прицелы обрекают нашего автоматчика на поражение в огневой дуэли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. «Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК74, АКС74, АК74Н, АКС74Н) и 5,45-мм ручному пулемету Калашникова (РПК74, РПКС74, РПК74Н, РПКС74Н)», Главное управление боевой подготовки Сухопутных войск, Уч.-изд., 1982 г.
2. «Эффективность стрельбы из автоматического оружия», Шерешевский М.С., Гонтарев А.Н., Минаев Ю.В., Москва, ЦНИИ информации, 1979 г.
3. «Manual for planning and executing training on the 5.56-mm M16A1 and M16A2 rifles», FM 23-9, 3 JULY 1989, By Order of the Secretary of the Army, Distribution: Active Army, USAR, and ARNG.
4. «Курс стрельб из стрелкового оружия (КС СО-85)» МО СССР, введен в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 22 мая 1985 г. № 30, Военное издательство, Москва, 1987 г.
5. «Таблицы стрельбы по наземным целям из стрелкового оружия калибров 5,45 и 7,62 мм» МО СССР, ТС / ГРАУ № 61, Военное издательство МО СССР, Москва, 1977 г.

V.A. PASHININ,
A.A. SEMIN,
V.V. TATARINOV

В.А. ПАШИНИН,
А.А. СЕМИН,
В.В. ТАТАРИНОВ

ЭКСПРЕСС-ОБНАРУЖЕНИЕ РАДИАЦИОННОГО, ХИМИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

THE EXPRESS DETECTION OF RADIATION, CHEMICAL AND BIOLOGICAL POLLUTION

В статье рассмотрены требования к экспресс-анализу радиационно, химически, биологически опасных веществ. Приведены характеристики пилотного комплекта аэрозольных устройств для экспресс-обнаружения урансодержащих соединений.

In the article requirements to the express analysis of radiologically, chemically, biologically dangerous substances are considered. Characteristics of the pilot set of aerosol devices for express detection of uranium containing substances are presented.

Ключевые слова: радиационные, химические и биологические атаки; системный подход; экспресс-обнаружение.

Keywords: radiation, chemical and biological attacks; system approach; express detection

Процессы глобализации, происходящие в мире, привели к высокой транспортной связности государств и, как следствие, к новой концепции наступательной партизанской (террористической) войны [1]. В рамках этой концепции возможны как «классические» диверсии и террористические акты, так и атаки с применением РХБ опасных веществ и (или) атаки на РХБ опасные объекты.

К особенностям такого типа атак можно отнести [2]: применение компонентов отравляющих и высокотоксичных веществ, биологических рецептур, а также радиоактивных веществ в прогнозируемых террористических актах, как правило, может не иметь демаскирующих признаков (взрывов, цвета, запаха и видимых следов заражения среды);

перечень потенциально химически и биологически опасных веществ, по сравнению с взрывчатыми, больше в сотни и тысячи раз;

последствия акций РХБ атак могут быть пролонгированы на длительный срок, а количество пораженных при применении биологических средств и отсутствии защитных мер может расти в геометрической прогрессии;

морально-психологическое воздействие на население вследствие РХБ атак может оказаться сильнее, чем от применения взрывчатых веществ.

Парирование угроз террористических войн требует системного и комплексного подхода, принятия мер политического, правового, социального, организационного, научно-технического, технологического и экономического характера.

Одним из мероприятий (способов), способствующих снижению риска проявления опасно-

стей, является своевременное выявление нарушений в технологии перевозки всех грузов, особенно опасных, неисправностей в техническом состоянии объектов транспорта и состоянии опасных объектов, примыкающих к транспортной инфраструктуре.

Другая немаловажная задача связана с определением масштабов загрязнения окружающей среды от эмиссий загрязняющих атмосферу газовых, летучих органических соединений и аэрозолей из подвижного состава и дорожного (железнодорожного) полотна и от аварий и чрезвычайных ситуаций, сопровождающихся выбросами опасных и загрязняющих веществ в окружающую среду, а также степени загрязненности отдельных участков до и после проведения специальной обработки.

Сейчас для мониторинга состояния окружающей среды и вооружения и военной техники (ВВТ), расследования причин аварийных ситуаций на предприятиях и дистанциях существуют войсковые средства химической разведки и громоздкие химические лабораторные комплексы, оснащенные высокоточным аналитическим оборудованием. Однако приборы химической разведки предназначены, в основном, для обнаружения достаточно узкого класса отравляющих веществ, а лаборатории не позволяют выдавать оперативную информацию, необходимую для безотлагательного реагирования и предотвращения тяжелых последствий для личного состава и населения, окружающей среды и т.д., и, главное, — не дают возможности быстро обнаружить потенциальную причину негативных явлений.

Имеющиеся методы обнаружения опасных веществ реализованы, как правило, в сложных и дорогостоящих приборах, требуют обученного персонала, имеют недостаточно высокую вероятность обнаружения, что затрудняет быстрое получение информации о типе вещества. Широкий круг опасных веществ, потенциально пригодных для незаконного вмешательства в деятельность транспорта, создает дополнительные трудности для их выявления.

Исходя из этого, становится очевидным, что проблема создания системы универсальных, простых и дешевых технических средств обнаружения опасных веществ является весьма важной, так как это во многом определяет поддержание безопасности страны на должном уровне.

Все вышесказанное, а также необходимость снижения ущерба в случаях ЧС и обеспечения безопасности населения и территорий в зонах чрезвычайных ситуаций на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах определили актуальность проводимых нами исследований.

Цель исследования заключается в формировании научных основ новых принципов, способов и средств предотвращения поражения людей от различных поражающих факторов источников ЧС, обеспечивающих создание аналитической системы оперативного выявления опасных веществ, удовлетворяющей требованиям к ее назначению, условиям применения и технико-экономическим характеристикам.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи.

1. Обоснован минимальный состав аналитической системы оперативного выявления опасных веществ, включающий элементы для экспресс-обнаружения:

- урансодержащих соединений;
- несимметричного диметилгидразина;
- окислителей и контроля полноты дезинфекции;
- биологических средств;
- взрывчатых веществ на основе полинитроароматических соединений.

2. Проанализирован современный уровень развития технических средств экспресс-обнаружения радиоактивных веществ, токсичных химикатов, биологических средств и взрывчатых веществ.

3. Сформулированы требования к средствам экспресс-обнаружения опасных веществ на поверхностях объектов, включая объекты ВВТ:

необходимая чувствительность (на уровне критерияльно-допустимых значений зараженности) и экспрессность обнаружения (высокая скорость аналитической реакции);

контрастный и интенсивный индикационный эффект;

стабильность индикационного эффекта;

- широкий температурный диапазон применения;
- сохранение аналитических свойств в присутствии возможных примесей (вода, масла, топлива, дегазирующие рецептуры и др.);

стабильность в условиях хранения и применения;

- доступные компоненты (отечественного производства);

возможность использования неспециалистами;

- возможность использования на горизонтальных, наклонных, вертикальных и потолочных деревянных, металлических, железобетонных, пластиковых и других поверхностях;

возможность использования в составе робототехнических средств.

4. Предложены экспресс-методы, пригодные для обнаружения опасных веществ на поверхности анализируемого объекта, основанные на аэрозольно-капельном методе.

5. Исследованы процессы на границе разделов фаз в условиях нестационарного массопереноса при реализации аэрозольно-капельного метода обнаружения опасных веществ на поверхностях объектов.

6. Исследованы химические методы, пригодные для обнаружения опасных веществ аэрозольно-капельным методом.

7. Разработаны аэрозольные устройства для реализации аэрозольно-капельного метода, общий вид такого устройства показан на рисунке.

8. Проведена оценка перспективности разработанной аналитической системы оперативного выявления опасных веществ, которая позволила выявить преимущества перед другими средствами, а также подтвердить технические характеристики.

Преимущества экспресс-методов перед другими средствами:

не требует контакта оператора с обследуемой поверхностью;

обеспечивает контроль зараженности поверхностей по диффузионному потоку;

обеспечивает большую площадь контроля;

- позволяет многократно (более 150 раз) определять заражение поверхности объекта;

обеспечивает практически мгновенное обнаружение зараженности поверхностей (наружных и внутренних поверхностей цистерн, железнодорожных вагонов, полов и стен помещений и т.д.);

отсутствие дополнительного оборудования и вспомогательных операций по подготовке реактивов;

- удобство и безопасность в использовании.

Практическую ценность проведенных исследований составляют достигнутые при разработке технических устройств результаты, в том числе:

совокупность разработанных технических средств и их технические характеристики, обеспечивающие наименьшую стоимость получения аналитической информации при чувствительности, погрешности и производительности анализов, удовлетворяющих предъявленным требованиям;

аттестованная методика выполнения измерений урансодержащих соединений с использованием комплекта аэрозольных устройств;

оптимальные массогабаритные характеристики;

- малый удельный расход индикаторной рецептуры;
- достоверность обнаружения за счет оптимальной однородности факела аэрозоля.

опытные партии ряда аэрозольных устройств переданы в опытную эксплуатацию для нужд различ-

ных ведомств (вариант комплектации приведен на рисунке), в ходе опытной эксплуатации подтверждена эффективность использования изделий.

Рис. Вариант комплектации комплекта аэрозольных устройств для экспресс-обнаружения урансодержащих соединений

Технические характеристики аэрозольных устройств:

время обнаружения – не более 1 минуты;
кратность использования – не менее 150 раз;
масса – не более 150 г;

интервал рабочих температур – от минус 10 до плюс 50 °С (в случае заморозания рецептуры, после размораживания ее работоспособность полностью сохраняется);

чувствительность обнаружения – на уровне критериально-допустимых значений зараженности;

гарантийный срок хранения рецептур – не менее 3 лет.

Порядок применения аэрозольного устройства заключается в нанесении индикаторной рецептуры на обследуемую поверхность и последующем наблюдении за изменением окраски индикаторной рецептуры на всей площади нанесения. При наличии на поверхности обнаруживаемых веществ появляются пятна характерного, нанесенного на этикетку, цвета.

Таким образом, предлагаемые средства оперативного выявления опасных веществ позволяют обеспечить высокую скорость поиска и обнаружения опасных веществ на различных поверхностях объектов без непосредственного контакта оператора с исследуемой поверхностью и снизить до минимума время принятия решения о неотложных мерах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Винокуров Г.Н., Ковалев В.И., Малков С.Ю. «Большая война» на Ближнем и Среднем Востоке. Что делать? // Вестник Академии военных наук №2 (39), 2012, С. 84–94.
2. Татаринов В.В. Радиационный, химический и биологический терроризм. // Технологии техносферной безопасности: интернет-журнал. – Вып. 3 (43). – Июнь 2012. – 7 с. – <http://ipb.mos.ru/ttb/2012-3/>. – 0421200050/0049

V.Yu. MIKRIUKOV

В.Ю. МИКРЮКОВ

СРЕДСТВА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ БУДУЩЕГО MEANS OF THE ARMED STRUGGLE OF THE FUTURE

Обзор перспективных видов оружия, военной техники и амуниции.

The review of perspective types of weapon, the military equipment and ammunition.

Ключевые слова: вооружение, экипировка, роботизированные системы, лучевое оружие, радиочастотное оружие, инфразвуковое оружие, радиологическое оружие, геофизическое оружие.

Keywords: arms, equipment, robotised systems, beam weapon, radio-frequency weapon, infrasonic weapon, radiological weapons, geophysical weapon.

Открытие новых источников энергии и физических законов, создание совершенных технических средств приводит к появлению более эффективных вооружения и военной техники, что вызывает существенные, а иногда и коренные изменения в способах и формах ведения военных действий, теории военного искусства, организационной структуре Вооруженных Сил и практике обучения войск. Вооружение и военная техника являются материальным фактором научно-технического прогресса, достигнутого в результате развития теории и опыта. В свою очередь военное искусство влияет на развитие вооружения и военной техники, выдвигая требования по совершенствованию существующих и созданию новых их видов.

Как полагает бывший начальник отдела оценки общей ситуации министерства обороны США Э. Маршалл, нынешние методы ведения войны на истощение потеряют всякий смысл, и самая современная на сегодняшний день боевая техника утратит свое значение и сойдет на нет. По его мнению, «век информатики» чреват не менее крупной революцией в военном деле, чем та, которую произвели в XV в. артиллерия или ракетно-ядерное оружие в наше время. Массовые армии уступят место относительно небольшим формированиям профессионалов-специалистов, которые будут в состоянии уничтожить противника, не вступая с ним в прямой контакт. Не только о штыковых атаках, но и о танковых сражениях забудут. Танки, бронетранспортеры и орудия будут уничтожаться умными, самонаводящимися ракетами, запущенными с находящихся за сотни километров от поля боя подводных лодок. Авианосцам и другим крупным кораблям тоже уготовано место на свалке. Они уступят место кораблям малого водоизмещения, построенным по технологии «стелс» и вооруженным крылатыми ракетами и беспилотными самолетами.

Однако, по мнению генерала армии М.А. Гареева: «И в самом отдаленном будущем будет невозможно воевать только дальнебойными средствами. В том или ином виде войска на поле будут, не исключена и воз-

можность столкновения между ними, но, конечно, в несколько иных формах, чем это было до сих пор».

Тем не менее все большее внимание в современной войне уделяется воздействию по противнику оружием вне зоны досягаемости ответно-встречного удара, а также использованию роботизированных систем. К последним относятся беспилотные летательные аппараты, безэкипажные боевые машины, системы дистанционной установки минных полей, роботы-саперы и др. В космическом пространстве роботы будут играть ключевую роль в системе ПРО. Для ведения комплексных боевых операций на театрах военных действий будут задействованы мощнейшие компьютерные системы стратегического планирования.

Подвергнется дальнейшему совершенствованию вооружение и экипировка солдат сухопутных войск. В будущем ожидается появление костюма-робота, обеспечивающего защиту от различных поражающих факторов, в том числе от пуль, осколков, радиоактивных излучений, химического и биологического оружия. Для управления костюмом-роботом будут использоваться высокочувствительные датчики и микрокомпьютер, который обеспечивает опознавание в режиме «свой-чужой», определение точного местонахождения, обнаружение мин и отравляющих веществ, а также выработку рекомендаций по использованию штатного оружия. Необходимая информация будет выводиться на дисплей микрокомпьютера, смонтированный в шлем. Кроме дисплея шлем будет оснащен аппаратурой связи, видеокамерой, оптической системой прицеливания, прибором ночного видения и инфракрасными датчиками.

Подвергнутся дальнейшему совершенствованию стрелковое оружие, артиллерийские, реактивные и ракетные системы. Будут модернизированы беспилотные летательные аппараты. На вооружение поступят безэкипажные боевые машины, а также автоматические аппараты и роботы для выполнения целого ряда опасных и трудоемких задач — от ведения огня

до технического обслуживания и ремонта вооружения и военной техники.

Важную роль в войне будущего планируется отвести перспективным видам оружия, таким как лучевое, радиочастотное, инфразвуковое, радиологическое и геофизическое.

Один из видов лучевого оружия основан на использовании лазеров, другими его видами являются пучковое (ускорительное) оружие. Действие лазерного луча отличается скрытностью (отсутствием внешних признаков в виде огня, дыма, звука), высокой точностью, прямолинейностью распространения, практически мгновенным действием.

Объектами поражения лазерного оружия могут быть, прежде всего, искусственные спутники Земли, межконтинентальные ракеты, баллистические и крылатые ракеты различных типов, а также различные виды наземного вооружения и военной техники. Не исключается возможность интенсивного облучения ускорительным оружием из космоса больших площадей земной поверхности (сотен квадратных километров), которое приведет к массовому поражению расположенных на них людей и других биологических объектов.

Объектом поражения радиочастотным оружием является живая сила, при этом имеется в виду известная способность радиоизлучений сверхвысокой и чрезвычайно низкой частоты вызывать повреждения (нарушения функций) жизненно важных органов и систем человека, таких как мозг, сердце, центральная нервная система, эндокринная система и система кровообращения. Радиочастотные излучения способны также воздействовать на психику человека, нарушать восприятие и использование информации об окружающей действительности, вызывать слуховые галлюцинации, синтезировать дезориентирующие речевые сообщения, вводимые непосредственно в сознание человека.

Инфразвуковым оружием, основанном на использовании направленного излучения мощных инфразвуковых колебаний с частотой ниже 16 Гц, можно воздействовать на центральную нервную систему и пищеварительные органы человека, вызывая головную боль, болевые ощущения во внутренних органах, нарушая ритм дыхания. При более высоких уровнях мощности излучения и очень малых частотах появляются такие симптомы, как головокружение, тошнота и потеря сознания. Инфразвуковое излучение обладает также психотропным действием на человека, вызывает потерю контроля над собой, чувство страха и паники.

Действие радиологического оружия основано на использовании специально получаемых и приготовленных в виде порошков или растворов веществ, содержащих в своем составе радиоактивные изотопы химических элементов, обладающих ионизирующим излучением.

Ионизирующее излучение, действуя на живые ткани организма, приводит к их разрушению, вызывает у человека лучевую болезнь или локальное поражение отдельных частей (органов) — глаз, кожи и

др. В результате такого воздействия по истечении некоторого времени, а зачастую и немедленно человек выходит из строя, теряет свою работоспособность, нуждается в медицинской помощи и длительном лечении. Действие радиологического оружия может быть сравнимо с действием радиоактивных веществ, которые образуются при ядерном взрыве и заражают окружающую местность.

Геофизическое оружие — принятый в ряде зарубежных стран условный термин, обозначающий совокупность различных средств (химические вещества — йодистое серебро, твердая уголекислота, карбамид, угольная пыль, соединения брома, фтора и др.; мощные генераторы электромагнитных излучений; тепловые генераторы и др.), позволяющих использовать в военных целях разрушительные силы неживой природы путем искусственно вызываемых изменений физических свойств и процессов, протекающих в атмосфере, гидросфере и литосфере Земли. Разрушительная возможность многих природных процессов основана на их огромном энергосодержании. Так, например, энергия, выделяемая одним ураганом, эквивалентна энергии нескольких тысяч ядерных бомб.

Возможные способы активного воздействия на геофизические процессы предусматривают создание в сейсмоопасных районах искусственных землетрясений, мощных приливных волн типа цунами на побережье морей и океанов, ураганов, огненных бурь, горных обвалов, снежных лавин, оползней, селевых потоков и т.д. Воздействуя на процессы в нижних слоях атмосферы, добиваются вызывания обильных осадков (ливней, града, тумана). Создавая заторы на реках и каналах, можно вызвать наводнения, затопления, нарушить судоходство, вывести из строя ирригационные и другие гидросооружения.

В США и других странах НАТО изучается возможность воздействия на ионосферу, вызывая искусственные магнитные бури и полярные сияния, нарушающие радиосвязь и препятствующие радиолокационным наблюдениям в пределах обширного пространства. Изучается возможность крупномасштабного изменения температурного режима путем распыления веществ, поглощающих солнечную радиацию, уменьшения количества осадков, рассчитанного на неблагоприятные для противника изменения погоды (например, засуху). Разрушение слоя озона в атмосфере предположительно может дать возможность направить в районы, занимаемые противником, губительное действие космических лучей и ультрафиолетового излучения Солнца.

В целом появление геофизического оружия является новым и чрезвычайно опасным направлением развития оружия массового поражения и способов его применения.

Более подробно об оружии настоящего и будущего изложено в фундаментальном военно-научном труде автора «Война: наука и искусство», выпускаемом издательством «Книжный мир» в следующем году.

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОЛЕБАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОЙ МАШИНЕ С БОЕСТОЙКИМИ КОЛЕСАМИ ПРИ ДВИЖЕНИИ ПО ДОРОГАМ С НЕРОВНЫМИ ПОВЕРХНОСТЯМИ

DYNAMIC MODEL OF OSCILLATING SYSTEM EQUIVALENT TO THE CAR WITH PROOF WHEELS WHEN DRIVING ON ROADS WITH UNEVEN SURFACES

Современные боевые колесные машины и военные автомобили при потере избыточного давления сжатого воздуха даже в нескольких пневматических шинах боестойких колес способны продолжать движение, несмотря на значительное снижение боевой эффективности и показателей эксплуатационных свойств. Моделирование и теоретические исследования плавности хода как основного эксплуатационного свойства колесной машины, определяющего ее эффективность при движении по неровным дорогам, в том числе и без избыточного давления сжатого воздуха в пневматических шинах, позволяют совершенствовать конструкции боестойких колес и заметно сокращать сроки проектирования систем поддрессирования.

The modern fighting wheeled machines and soldiery cars at the loss of surplus pressure of the compressed air even in a few pneumatics of proof wheels are able to continue motion in spite of considerable decline of operating and battle efficiency. Design and theoretical researches of smoothness of motion as basic operating property of the wheeled machine, qualificatory her efficiency at motion on uneven roads, including without surplus pressure of the compressed air in pneumatics, allow to perfect the constructions of proof wheels and notably to abbreviate the terms of planning of the systems.

Ключевые слова: боестойкие колеса, колеса повышенной безопасности, плавность хода колесной машины, колебания при движении по неровной дороге, пневматическая шина без избыточного давления сжатого воздуха.

Keywords: proof wheels, wheels of enhanceable safety, smoothness of motion of the wheeled machine, vibrations at motion on an uneven road, pneumatic without surplus pressure of the compressed air.

Боевые колесные машины и военные автомобили, как правило, предназначены для эксплуатации на дорогах в ухудшенном состоянии и в условиях бездорожья. Интенсивные колебания при совершении длительных маршей ухудшают эргономические показатели, вызывают утомляемость и снижают реакцию экипажа машины, что в условиях современной войны уменьшает шансы остаться в живых и выполнить боевую задачу. Кроме того, продольные и поперечные угловые колебания поддрессоренной массы при движении боевой колесной машины на высоких скоростях ухудшают условия наблюдения, затрудняют или не позволяют вести прицельную стрельбу, вынуждают уменьшать скорость движения, что, в свою очередь, снижает темп наступления. Известно, что наибольшее снижение эффективности боевой машины вызывают продольные угловые колебания ее поддрессоренной массы [1].

На современных боевых колесных машинах и военных автомобилях получили широкое применение боестойкие колеса с бескамерными пневматическими шинами, способные сохранять свои функции при сквозных повреждениях от механического действия пуль или картечи стрелкового оружия, осколков снарядов артиллерийских орудий и поражающих элементов противотранспортных мин или гранат. Колеса с пневматическими шинами и внутренними упругими опорами [2], ограничивающими деформацию при потере избыточного давления сжатого воздуха, в отличие от других типов боестойких ко-

лесных движителей обладают высокой энергоэффективностью и низким уровнем демаскирующих излучений в инфракрасном (тепловом) диапазоне. Тем не менее, потеря избыточного давления сжатого воздуха в пневматической шине даже одного из боестойких колес приводит к заметному снижению эксплуатационной и боевой эффективности колесной машины. Следовательно, научные исследования, направленные на улучшение эксплуатационных свойств колесной машины как колебательной системы, изменяющейся при потере избыточного давления сжатого воздуха в пневматических шинах одного или нескольких боестойких колес, являются актуальными.

Известно, что для теоретической оценки плавности хода как основного эксплуатационного свойства, определяющего эффективность колесной машины при движении по дорогам, поверхности которых вызывают интенсивные колебания, должна быть построена динамическая модель колебательной системы, эквивалентной исследуемой колесной машине.

Наибольшее число схем колебательной системы эквивалентной исследуемой колесной машине с боестойкими колесами определяется техническим состоянием ее пневматических шин, то есть их количеством при номинальном избыточном давлении сжатого воздуха и без него, и относительным расположением. Для четырехколесных машин, к которым в качестве примера можно отнести многоцелевые полноприводные автомобили с независимыми под-

весками ГАЗ-2975 «Тигр» и ВПК-3927 «Волк» российского производства, а также американские Humvee и M-ATV, число таких схем равно 16. Возможные комбинации технического состояния пневматических шин и их расположения приведены в табл. 1, в которой номинальное избыточное давление сжатого воздуха отмечено «1» и отсутствие давления – «0». При условии симметричного воздействия неровностей дорожной поверхности на колеса машины число указанных комбинаций, отличающихся друг от друга влиянием на колебательные процессы при движении, сокращается до 8. Тем не менее потеря избыточного давления сжатого воздуха только в одной пневматической шине является наиболее вероятным событием.

Поэтому на рис. 1 в качестве примера изображена стереометрическая схема колебательной системы эквивалентной машины с боестойкими колесами, передняя левая пневматическая шина которой без избыточного давления сжатого воздуха.

С учетом указанных индексов на схеме приняты следующие обозначения: M – поддрессоренная масса; $m_{1п}, m_{1л}, m_{2п}, m_{2л}$ – неподдрессоренные массы, сосредоточенные над правыми и левыми колесами передней и задней осей колесной машины; c_1 и c_2 – коэффициенты жесткости упругих элементов передней и задней подвесок; η_{a1} и η_{a2} – коэффициенты неупругого сопротивления гидравлических амортизаторов передней и задней подвесок; $c_{ш1п}, c_{ш2п}, c_{ш1л}, c_{ш2л}$ – коэффициенты нормальной жесткости пневматических шин при номинальном избыточном давлении сжатого воздуха; $\eta_{ш1п}, \eta_{ш2п}, \eta_{ш1л}, \eta_{ш2л}$ – коэффициенты неупругого сопротивления пневматических шин при номинальном избыточном давлении сжатого воздуха; c_0 – коэффициент нормальной жесткости упругой опоры; c_b – коэффициент нормальной жесткости боковин пневматической шины; c_q – коэффициент нормальной жесткости протектора пневматической шины; c_o – коэффициент неупругого сопротивления упругой опоры; c_b – коэффициент неупругого сопротивления боковин пневматической шины; η_0 – коэффициент неупругого сопротивления упругой опоры; η_b – коэффициент неупругого сопротивления боковин пневматической шины; η_q – коэффициент неупругого сопротивления протектора пневматической шины; K_1 – колея передних колес; K_2 – колея задних колес; Y_1 – расстояния между упругими элементами передней подвески; Y_2 – расстояния между упругими элементами задней подвески; L – база колесной машины; L_1 – расстояние от центра тяжести колесной машины до оси передних колес; L_2 – расстояние от центра тяжести колесной машины до оси задних колес; $z_{1п}(t), z_{1л}(t), z_{2п}(t), z_{2л}(t)$ – вертикальные перемещения поддрессоренной массы; $\xi_{1п}(t), \xi_{1л}(t), \xi_{2п}(t), \xi_{2л}(t)$ – вертикальные перемещения неподдрессоренных масс; $\Psi_{1л}$ – вертикальное перемещение контактной поверхности упругой опоры; $q_{1п}(t), q_{1л}(t), q_{2п}(t), q_{2л}(t)$ – ординаты микропрофиля дорожной поверхности; V_x – скорость движения колесной машины.

Поддрессоренные массы, приходящиеся на правые и левые колеса пе-редней и задней осей колесной машины, также с учетом указанных выше ин-дексов принадлежности определяются следующим образом:

$$M_{1п} = \frac{ML_2}{2L}; M_{1л} = \frac{ML_2}{2L}; M_{2п} = \frac{ML_1}{2L} \text{ и } M_{2л} = \frac{ML_1}{2L}.$$

Таблица 1

Возможные комбинации технического состояния и расположения пневматических шин колесной машины

Число пневматических шин без избыточного давления сжатого воздуха	Пневматические шины передних колес		Пневматические шины задних колес	
	правая	левая	правая	левая
0	1	1	1	1
1	0	1	1	1
	1	0	1	1
	1	1	0	1
2	1	1	1	0
	0	0	1	1
	1	0	0	1
	1	1	0	0
	0	1	1	0
3	0	1	0	1
	1	0	0	0
	0	0	1	0
	0	1	0	0
4	0	0	0	0

Для описания процессов вертикальных и угловых колебаний колесной машины была составлена система дифференциальных уравнений второго порядка. Необходимые при составлении дифференциальных уравнений соотношения координат поддрессоренной массы колесной машины для произвольного момента времени были определены с помощью схем, приведенных на рис. 2, 3, 4 и 5. На схемах пунктирной линией показано положение статического равновесия поддрессоренной массы.

Дифференциальное уравнение системы, описывающее вертикальные колебания поддрессоренной массы в инерциальной системе отсчета, в соответствии с основным законом динамики имеет следующий вид:

$$M\ddot{z}_o = -\eta_{a1}(\dot{z}_{1п} - \dot{\xi}_{1п}) - \eta_{a1}(\dot{z}_{1л} - \dot{\xi}_{1л}) - \eta_{a2}(\dot{z}_{2п} - \dot{\xi}_{2п}) - \eta_{a2}(\dot{z}_{2л} - \dot{\xi}_{2л}) - c_1(z_{1п} - \xi_{1п}) - c_1(z_{1л} - \xi_{1л}) - c_2(z_{2п} - \xi_{2п}) - c_2(z_{2л} - \xi_{2л}).$$

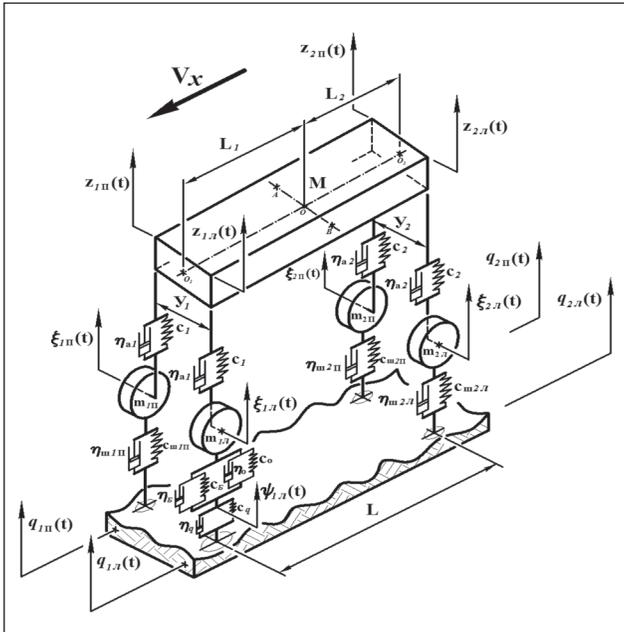

Рис. 1. Схема колебательной системы эквивалентной колесной машине, передняя левая пневматическая шина которой без избыточного давления сжатого воздуха

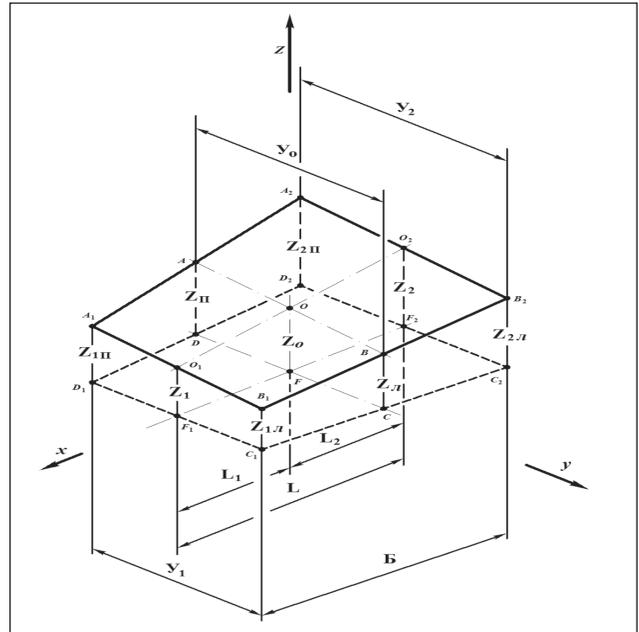

Рис. 2. Схема для определения соотношений координат поддресоренной массы колесной машины в пространстве: z_0 – вертикальное положение центра тяжести поддресоренной массы; z_1 и z_2 – вертикальные положения передней и задней частей поддресоренной массы; z_{1n} и z_{2n} – вертикальные положения правой и левой частей поддресоренной массы

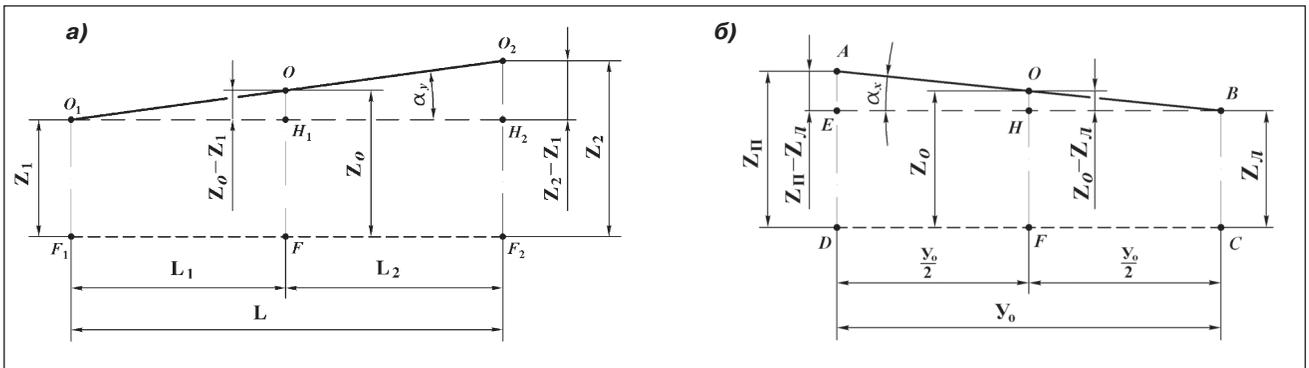

Рис. 3. Схемы для определения соотношений координат поддресоренной массы колесной машины: а – в продольной плоскости; б – в поперечной плоскости.

В свою очередь, дифференциальные уравнения системы, описывающие угловые колебания поддресоренной массы в продольной и поперечной плоско-

стях, составлены также в соответствии с основным законом динамики для вращательного движения и выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned}
 J_y \ddot{\alpha}_y &= \eta_{a1} (\dot{z}_{1n} - \dot{\xi}_{1n}) L_1 + \eta_{a1} (\dot{z}_{1l} - \dot{\xi}_{1l}) L_1 - \eta_{a2} (\dot{z}_{2n} - \dot{\xi}_{2n}) L_2 - \eta_{a2} (\dot{z}_{2l} - \dot{\xi}_{2l}) L_2 + \\
 &+ c_1 (z_{1n} - \xi_{1n}) L_1 + c_1 (z_{1l} - \xi_{1l}) L_1 - c_2 (z_{2n} - \xi_{2n}) L_2 - c_2 (z_{2l} - \xi_{2l}) L_2, \\
 J_x \ddot{\alpha}_x &= \eta_{a1} (\dot{z}_{1l} - \dot{\xi}_{1l}) \frac{y_1}{2} + \eta_{a2} (\dot{z}_{2l} - \dot{\xi}_{2l}) \frac{y_2}{2} - \eta_{a1} (\dot{z}_{1n} - \dot{\xi}_{1n}) \frac{y_1}{2} - \\
 &- \eta_{a2} (\dot{z}_{2n} - \dot{\xi}_{2n}) \frac{y_2}{2} + c_1 (z_{1l} - \xi_{1l}) \frac{y_1}{2} + c_2 (z_{2l} - \xi_{2l}) \frac{y_2}{2} - c_1 (z_{1n} - \xi_{1n}) \frac{y_1}{2} - \\
 &- c_2 (z_{2n} - \xi_{2n}) \frac{y_2}{2},
 \end{aligned}$$

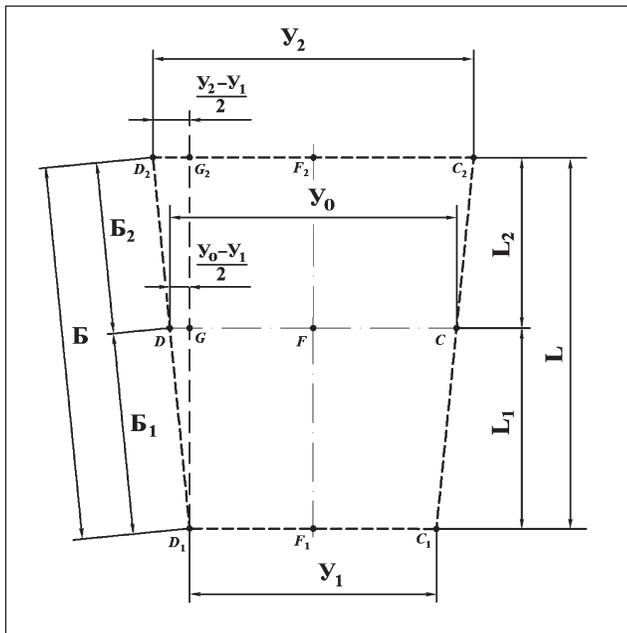

Рис. 4. Схема для определения соотношений геометрических параметров подрессоренной массы колесной машины в плоскости положения статического равновесия

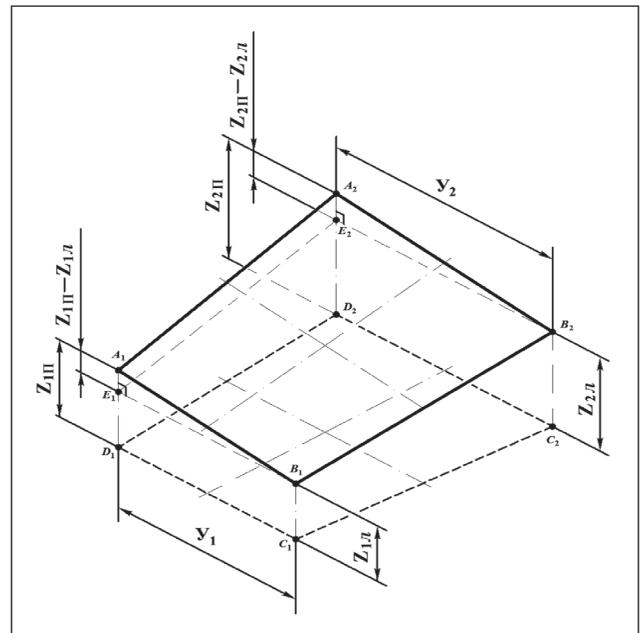

Рис. 5. Схема для определения соотношений координат подрессоренной массы в пространстве с учетом геометрических параметров передней и задней подвесок колесной машины

где J_y и J_x – моменты инерции подрессоренной массы относительно поперечной оси y и продольной оси x , проходящих через центр тяжести; $\ddot{\alpha}_y$ и $\ddot{\alpha}_x$ – угловые ускорения подрессоренной массы в продольной и поперечной плоскостях.

Моменты инерции подрессоренной массы относительно поперечной и продольной осей можно определить следующим образом:

$$J_y = M_{1п}L_1^2 + M_{1л}L_1^2 + M_{2п}L_2^2 + M_{2л}L_2^2,$$

$$J_x = M_{1п}\left(\frac{y_1}{2}\right)^2 + M_{1л}\left(\frac{y_1}{2}\right)^2 + M_{2п}\left(\frac{y_2}{2}\right)^2 + M_{2л}\left(\frac{y_2}{2}\right)^2.$$

Таким образом, угловые перемещения подрессоренной массы в продольной и поперечной плоскостях в соответствии с приведенными схемами определяются, как

$$\alpha_y = \frac{z_{2п} + z_{2л} - z_{1п} - z_{1л}}{2L} \text{ и}$$

$$\alpha_x = \frac{z_{2п}B_1 + z_{1п}B_2 - z_{2л}B_1 - z_{1л}B_2}{y_0B},$$

где $y_0 = \frac{y_1L_2 + y_2L_1}{L}$, $B_1 = \sqrt{L_1^2 + \left(\frac{y_0 - y_1}{2}\right)^2}$,

$$B = \sqrt{L^2 + \left(\frac{y_2 - y_1}{2}\right)^2}, \quad B_2 = B - B_1.$$

В соответствии со схемой, приведенной на рисунке 4, расстояния B и B_1 определяются по теореме Пифагора при рассмотрении прямоугольных треугольников DD_1G и $D_2D_1G_2$.

Из подобия треугольников $A_2B_2E_2$ и $A_1B_1E_1$, образованных при сечении приведенного на рисунке 5 тетраэдра $A_1B_1E_1E_2B_2A_2$ плоскостью, параллельной основанию, следует соотношение

$$\frac{z_{2п} - z_{2л}}{z_{1п} - z_{1л}} = \frac{y_2}{y_1},$$

двойное дифференцирование которого дает четвертое дифференциальное уравнение, описывающее колебания подрессоренной массы.

В соответствии со схемой, приведенной на рис. 1, дифференциальные уравнения колебаний неподдрессоренных масс с учетом указанных выше индексов принадлежности параметров колебательной системы колесной машины выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned} m_{1п}\ddot{\xi}_{1п} &= \eta_{a1}(\dot{z}_{1п} - \dot{\xi}_{1п}) + c_1(z_{1п} - \xi_{1п}) - \eta_{ш1п}(\xi_{1п} - q_{1п}) - c_{ш1п}(\xi_{1п} - q_{1п}); \\ m_{2п}\ddot{\xi}_{2п} &= \eta_{a2}(\dot{z}_{2п} - \dot{\xi}_{2п}) + c_2(z_{2п} - \xi_{2п}) - \eta_{ш2п}(\xi_{2п} - q_{2п}) - c_{ш2п}(\xi_{2п} - q_{2п}); \\ m_{2л}\ddot{\xi}_{2л} &= \eta_{a2}(\dot{z}_{2л} - \dot{\xi}_{2л}) + c_2(z_{2л} - \xi_{2л}) - \eta_{ш2л}(\xi_{2л} - q_{2л}) - c_{ш2л}(\xi_{2л} - q_{2л}); \\ m_{1л}\ddot{\xi}_{1л} &= \eta_{a1}(\dot{z}_{1л} - \dot{\xi}_{1л}) + c_1(z_{1л} - \xi_{1л}) - \eta_o(\xi_{1л} - \Psi_{1л}) - c_o(\xi_{1л} - \Psi_{1л}) - \eta_b(\xi_{1л} - \Psi_{1л}) - c_b(\xi_{1л} - \Psi_{1л}) - \eta_q(\Psi_{1л} - q_{1л}) - c_q(\Psi_{1л} - q_{1л}). \end{aligned}$$

Следует отметить, что для определения пропорциональных нормальному прогибу сил неупругого сопротивления пневматических шин и их элементов, а также сил неупругого сопротивления упругих опор боестойких колес применяется известная эллиптическо-степенная модель [3, 4], которая позволяет получить математическое описание экспериментальных характеристик нормальной жесткости и строится на аналогии с гистерезисным трением в конструкционных материалах.

Коэффициенты неупругого сопротивления боестойких колес определяются следующим образом:

$$\eta_o = \frac{\pi H_o}{n_o + 1} \cdot \frac{1}{h_{o\text{cm}}^{1-n}}, \quad \eta_b = \frac{\pi H_b}{n_b + 1} \cdot \frac{1}{h_{b\text{cm}}^{1-n}}$$

$$\text{и } \eta_q = \frac{\pi H_q}{n_q + 1} \cdot \frac{1}{h_{q\text{cm}}^{1-n}},$$

где $H_o, H_b, H_q, n_o, n_b,$ и n_q параметры эллиптическо-степенной модели, полученные при аппроксимации характеристик нормальной жесткости упругой опоры боестойкого колеса, боковин и протектора пневматической шины; $h_{o\text{cm}}, h_{b\text{cm}}$ и $h_{q\text{cm}}$ статические прогибы упругой опоры боестойкого колеса, боковин и протектора пневматической шины под действием номинальной нагрузки на колесный движитель.

В конечном итоге, после алгебраических преобразований система дифференциальных уравнений, описывающая колебания колесной машины с боестойкими колесами, шина одного из которых (переднего левого) без избыточного давления сжатого воздуха, будет иметь следующий вид:

$$\left\{ \begin{aligned} & M_{1\text{п}} \ddot{z}_{1\text{п}} + M_{1\text{л}} \ddot{z}_{1\text{л}} + M_{2\text{п}} \ddot{z}_{2\text{п}} + M_{2\text{л}} \ddot{z}_{2\text{л}} + \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{п}} - \dot{\xi}_{1\text{п}}) + \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{л}} - \dot{\xi}_{1\text{л}}) + \\ & + \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{п}} - \dot{\xi}_{2\text{п}}) + \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{л}} - \dot{\xi}_{2\text{л}}) + c_1 (z_{1\text{п}} - \xi_{1\text{п}}) + c_1 (z_{1\text{л}} - \xi_{1\text{л}}) + c_2 (z_{2\text{п}} - \xi_{2\text{п}}) + \\ & + c_2 (z_{2\text{л}} - \xi_{2\text{л}}) = 0 \\ & (\ddot{z}_{2\text{п}} - \ddot{z}_{2\text{л}}) Y_1 - (\ddot{z}_{1\text{п}} - \ddot{z}_{1\text{л}}) Y_2 = 0 \\ & \frac{J_y}{2L} (\ddot{z}_{2\text{п}} + \ddot{z}_{2\text{л}} - \ddot{z}_{1\text{п}} - \ddot{z}_{1\text{л}}) + \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{п}} - \dot{\xi}_{2\text{п}}) L_2 + \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{л}} - \dot{\xi}_{2\text{л}}) L_2 - \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{п}} - \dot{\xi}_{1\text{п}}) L_1 - \\ & - \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{л}} - \dot{\xi}_{1\text{л}}) L_1 + c_2 (z_{2\text{п}} - \xi_{2\text{п}}) L_2 + c_2 (z_{2\text{л}} - \xi_{2\text{л}}) L_2 - c_1 (z_{1\text{п}} - \xi_{1\text{п}}) L_1 - \\ & - c_1 (z_{1\text{л}} - \xi_{1\text{л}}) L_1 = 0 \\ & \frac{J_x}{Y_o B} (\ddot{z}_{2\text{п}} B_1 + \ddot{z}_{1\text{п}} B_2 - \ddot{z}_{2\text{л}} B_1 - \ddot{z}_{1\text{л}} B_2) + \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{п}} - \dot{\xi}_{1\text{п}}) Y_1 + \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{п}} - \dot{\xi}_{2\text{п}}) Y_2 - \\ & - \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{л}} - \dot{\xi}_{1\text{л}}) Y_1 - \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{л}} - \dot{\xi}_{2\text{л}}) Y_2 + c_1 (z_{1\text{п}} - \xi_{1\text{п}}) Y_1 + c_2 (z_{2\text{п}} - \xi_{2\text{п}}) Y_2 - \\ & - c_1 (z_{1\text{л}} - \xi_{1\text{л}}) Y_1 - c_2 (z_{2\text{л}} - \xi_{2\text{л}}) Y_2 = 0 \\ & m_{1\text{п}} \ddot{\xi}_{1\text{п}} + (\eta_{\text{ш}1\text{п}} + c_{\text{ш}1\text{п}}) (\xi_{1\text{п}} - q_{1\text{п}}) - \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{п}} - \dot{\xi}_{1\text{п}}) - c_1 (z_{1\text{п}} - \xi_{1\text{п}}) = 0 \\ & m_{2\text{п}} \ddot{\xi}_{2\text{п}} + (\eta_{\text{ш}2\text{п}} + c_{\text{ш}2\text{п}}) (\xi_{2\text{п}} - q_{2\text{п}}) - \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{п}} - \dot{\xi}_{2\text{п}}) - c_2 (z_{2\text{п}} - \xi_{2\text{п}}) = 0 \\ & m_{2\text{л}} \ddot{\xi}_{2\text{л}} + (\eta_{\text{ш}2\text{л}} + c_{\text{ш}2\text{л}}) (\xi_{2\text{л}} - q_{2\text{л}}) - \eta_{a2} (\dot{z}_{2\text{л}} - \dot{\xi}_{2\text{л}}) - c_2 (z_{2\text{л}} - \xi_{2\text{л}}) = 0 \\ & m_{1\text{л}} \ddot{\xi}_{1\text{л}} + \left(\frac{(\eta_o + \eta_b) \eta_q}{\eta_o + \eta_b + \eta_q} + \frac{(c_o + c_b) c_q}{c_o + c_b + c_q} \right) (\xi_{1\text{л}} - q_{1\text{л}}) - \eta_{a1} (\dot{z}_{1\text{л}} - \dot{\xi}_{1\text{л}}) - c_1 (z_{1\text{л}} - \xi_{1\text{л}}) = \zeta \end{aligned} \right.$$

Разработанные на языке Visual Basic программы для ЭВМ [5, 6] позволяют теоретически оценить плавность хода автомобилей с боестойкими колесами и колесами повышенной безопасности с пневматическими шинами и упругими опорами. На рисунке 6 в качестве примера приведены амплитудно-частотные характеристики вертикальных ускорений передней подвески массы машины.

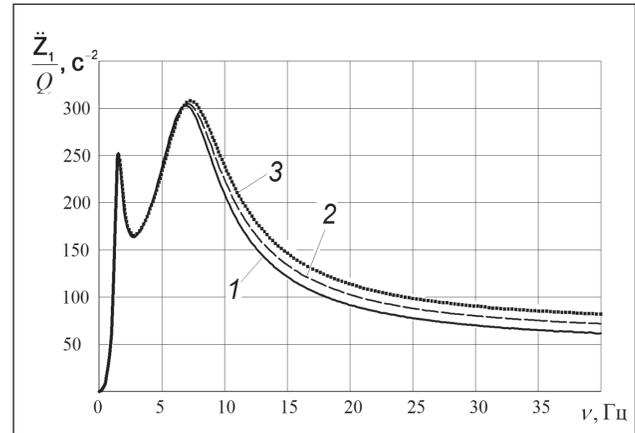

Рис. 6. Амплитудно-частотные характеристики вертикальных ускорений передней подвески массы автомобиля ГАЗ-39371:

1 – с избыточным давлением сжатого воздуха в пневматических шинах; 2 – без избыточного давления сжатого воздуха в пневматической шине переднего левого колеса; 3 – без избыточного давления сжатого воздуха в пневматических шинах передних колес

Как и следовало ожидать, при потере избыточного давления сжатого воздуха в одной или нескольких пневматических шинах из-за увеличения упругого и неупругого сопротивлений боестойких колес с массивными внутренними упругими опорами плавность хода автомобиля заметно ухудшается. Для решения этой проблемы в Братском государственном университете разрабатывается конструкция колеса [7] с внутренней опорой со спицами.

Возможность уменьшения нормальной жесткости упругой опоры без увеличения бокового увода колесного движителя, а также уменьшение гистерезисных потерь в связи с уменьшением массы опоры и применением для ее изготовления новых конструкционных материалов позволят сохранить более высокий уровень плавности хода колесной машины при сквозных механических повреждениях пневматических шин.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Василий Чобиток. Ходовая часть танков. Подвеска / Техника и вооружение. – 2005. – №7;
2. Чистов М.П., Абрамов В.Н., Аипов Т.А. Некоторые результаты испытаний отечественных боестойких колес / Научно-технический журнал «Проблемы шин и резинокордных композитов». – 2005. – №3;
3. Рыков С.П. Экспериментальные исследования поглощающей и сглаживающей способности пневматических шин. Испытательный комплекс, методики проведения экспериментов и обработки результатов. Монография. – Братск: БрГУ, 2004. – 322 с.;
4. Рыков С.П., Коваль В.С., Тарасюк В.Н. Исследования пневматических шин при комплексном нагружении колеса / Системы. Методы. Технологии. – 2012. – № 3;
5. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ №2009610668 Расчет колебаний транспортного средства с поврежденной пневматической шиной при движении по неровной дороге (DamageTyre v.1.00) / В.В. Мазур, зарег. 29.01 2009;
6. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ №2010611131 Расчет колебаний автомобиля с безопасными пневматическими шинами с упругими опорами при движении по неровной дороге (SafeTyre v.1.0) / В.В. Мазур, зарег. 8.02.2010;
7. Патент № 2440250 Российская Федерация, МПК В60С17/04, В60В25/02 Безопасное колесо / В.В. Мазур, А.В. Гайлиш, А.А. Енаев – 2010127793/11, заявлено 05.07.2010, опубл. 20.01.2012, бюл. №2.

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ОБОРОННЫХ ЗАКУПОК:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

**FIGHTING CORRUPTION IN DEFENSE PROCUREMENT:
EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KOREA**

В статье проводится анализ борьбы с коррупцией в сфере оборонной промышленности и оборонных закупок в Республике Корея. Автор обосновывает целесообразность использования корейского опыта в российских условиях.

The article analyzes the fight against corruption in the defense industry and in defense procurement in the Republic of Korea. The author substantiates the need to use the Korean experience in the Russian context.

Ключевые слова: оборонная промышленность, гособоронзаказ, оборонные закупки, борьба с коррупцией, использование корейского опыта в России.

Keywords: defense industry, the state defense order, defense procurements, fight against corruption, use of the Korean experience in Russia.

В средствах массовой информации России в последнее время часто появляются сообщения о фактах вскрытия мошенничества при выполнении гособоронзаказа. Борьба с коррупцией в сфере оборонно-промышленного комплекса становится актуальнейшей задачей в свете планируемого направления десятков триллионов рублей на масштабное комплексное перевооружение российской армии и флота. Проверка, организованная Счетной палатой в Минобороны, выявила в 2011 году финансовых нарушений на общую сумму более 101 миллиарда рублей. Львиная доля этих денег – свыше 63 миллиардов – приходится на грубые нарушения. В более чем 20,6 миллиарда оценено неэффективное расходование Минобороны бюджетных средств. Еще 190 миллионов рублей военные использовали на нецелевые расходы. Эти цифры директор департамента Счетной палаты Павел Будагов озвучил на заседании комитета Совета Федерации по обороне и безопасности¹.

С другой стороны, в сфере гособоронзаказа присутствует значительная коррупционная составляющая. В ряде случаев надо говорить об образовании в оборонно-промышленном комплексе устойчивых схем «распила» денег, поступающих по линии гособоронзаказа, которые «совершенствуются» с каждым годом. Отдельные директора оборонных предприятий «параллельно» с руководством ФГУПами и ОАО, где государству принадлежит контрольный пакет, вводят в число соисполнителей гособоронзаказа принадлежащие им частные бизнес-структуры. По оценкам Главной военной прокуратуры, в настоящее время каждый пятый рубль, выделяемый по линии оборонзаказа, разворовывается².

В январе 2013 г. международная организация Центр антикоррупционных исследований Transparency International впервые опубликовала мировой индекс борьбы с коррупцией в военно-промышленном комплексе. Исследование проводилось в течение двух лет в 82 странах мира. В данном исследовании страны делятся на семь групп: от А (очень низкие коррупционные риски) до F (критический уровень). Большинство – 57 стран, в числе которых Россия, – попали в группы D, E и F, где риск коррупции в оборонном секторе высок.

A Австралия, Германия;

B Австрия, Великобритания, Норвегия, США, Тайвань, Швеция, Южная Корея;

C Аргентина, Бразилия, Болгария, Венгрия, Греция, Колумбия, Италия, Испания, Латвия, Польша, Словакия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Япония;

D+ Босния и Герцеговина, Кения, Кипр, Кувейт, Индия, Израиль, Ливан, Мексика, Непал, ОАЭ, Сербия, Сингапур, Таиланд, Украина, Южная Африка;

D- Бангладеш, Беларусь, Гана, Грузия, Иордания, Казахстан, Китай, Малайзия, Пакистан, Палестинская национальная администрация, Россия, Руанда, Танзания, Турция, Эфиопия;

E Афганистан, Бахрейн, Венесуэла, Зимбабве, Катар, Кот-д'Ивуар, Индонезия, Иран, Ирак, Марокко, Нигерия, Оман, Саудовская Аравия, Тунис, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка;

F Алжир, Ангола, Демократическая Республика Конго, Египет, Йемен, Камерун, Ливия, Сирия, Эритрея.

При анализе коррупционных рисков авторы принимали во внимание такие факторы, как уровень парламентского контроля за военными расходами и требования, предъявляемые к компаниям военно-промышленного комплекса. Transparency International отмечает, что исследуемые страны часто не располагают механизмами, позволяющими предотвратить коррупцию в оборонной промышленности. Авторы убеждены, что снизить коррупцию можно, сделав оборонный сектор, который традиционно засекречен, прозрачным и открытым для общественного контроля.

Антикоррупционная стратегия в современном понимании — это комплекс мер и правил, которые компания принимает сама для себя, чтобы эффективность ее работы не страдала от сотрудников, использующих коррупционные методы ведения бизнеса. Например, сотрудники могут пытаться подкупить чиновников для получения госконтрактов или же, если чиновники поставят какие-то «дополнительные» условия, молча соглашаться на них. Могут использоваться посредники, на руководящие посты в компаниях могут назначаться «свои» люди из государственных органов и так далее.

Но это не пугает российские, да и все мировые компании. Дело в том, что, введи они у себя реальную корпоративную стратегию повышения прозрачности и противодействия коррупции, они тут же потеряют конкурентное преимущество. Конкуренцию — основной драйвер инноваций — в закрытом оборонно-промышленном комплексе создать практически невозможно. Поэтому подкуп чиновников, откаты и тому подобные нарушения позволяют компаниям получать контракты там, где поставщик выбирается не по принципу наилучшего соотношения цена/качество, а по принципу размера отката³.

В этих условиях заслуживает пристального изучения опыт Республики Корея по борьбе с коррупцией в сфере закупок вооружений и военной техники, которая по вышеуказанному рейтингу заняла место в группе В, среди стран с низкими коррупционными рисками, рядом с такими государствами, как США и Великобритания.

На сайте Администрации программ оборонных закупок Республики Корея можно найти такую историческую информацию: «Неправительственная организация Transparency International, которая борется с глобальной коррупцией, рассчитывает индекс взяточности экспортных компаний за рубежом (Bribe Payers Index — BPI). В мае 2002 г. Австралия, Швеция и Швейцария занимали самое высокое место. Япония и США занимали 13-е место среди 21 стран-экспортеров. Россия, Китай, Тайвань и Южная Корея показали очень высокий уровень взяточности на развивающихся рынках. Наиболее высокий уровень коррупции отмечался в сфере строительства сооружений для общественного пользования, затем шли вооруженные силы и оборонная промышленность».

В ноябре 2011 г. с индексом BPI в 6,1 балла Россия оказалась на последнем 28-м месте из крупнейших

экономик мира. Южная Корея заняла 13-е место с показателем 7,9 балла⁴. Прогресс налицо.

Попробуем проанализировать основные направления деятельности корейского руководства различных уровней в сфере борьбы с коррупцией. Как отметил Президент Южной Кореи Ли Мен Бак, «коррупция существует на двух уровнях — сверху и снизу, и бороться с ней надо начинать с верха». Одним из необходимых условий преодоления коррупции является политическая воля. Если государство в лице его высшестоящих руководящих органов будет заинтересовано в выживании, то противостояние коррупции и ее искоренение — вполне реальная задача.

После серии громких скандалов в южнокорейском обществе во многом под давлением неправительственных общественных организаций сложилось понимание того, что необходим отдельный орган, который займется исключительно проблемой борьбы с коррупцией, в том числе и планированием работы на долгую перспективу. В итоге в июле 2001 года парламентом страны был принят соответствующий закон «О борьбе с коррупцией», и был создан Комитет по борьбе с коррупцией.

Южнокорейский закон «О борьбе с коррупцией», вступивший в силу с 1 января 2002 года, получил широкое международное признание. В соответствии с ним право начинать расследование о коррупции фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны. Комитет обязан начать расследование обвинений по любому заявлению, однако возбуждать уголовные дела он не имеет права. Защита от злоупотребления таким правом граждан предусмотрена одной из статей закона — ответственность за ложное обвинение в коррупции, нарушение которой грозит тюремным заключением до 10 лет и/или штрафом до 40 тысяч долларов.

После рассмотрения заявления того или иного гражданина Комитет в срок не более 30 дней проводит свою проверку его соответствия действительности. Если выясняется действительность правонарушений, то Комитет делает запрос в полицию, прокуратуру или иные соответствующие органы, т.е. в те органы, которые контролируют данную сферу деятельности, передавая им материалы дела. На это им отводится не более 60 дней. Эти ведомства, в соответствии с законом, обязаны в определенные сроки провести свое расследование и сообщить о принятых мерах (возбуждение дела, административные наказания и т.п.). Если Комитет это не удовлетворит, то он обращается с повторным запросом. Комитет сообщает заявителю о результатах расследования.

Кроме того, по закону определен размер вознаграждения заявителю в размере от 2% до 10% той суммы, которая определяет размер данного коррупционного инцидента, но не более 200 миллионов вон (около 195 тысяч долларов)⁵.

Комитет формально подчинен только президенту страны. Во главе комитета стоит Совет из 9 человек. Исполнительная, законодательная и судебная ветви власти представляют по три своих представителя, которым гарантированы три года работы в совете

комитета. Ни президент, ни премьер-министр, ни кто-либо еще не могут давать указаний комитету. В этом плане Комитет абсолютно независим от любого вмешательства. Доклады о своей работе Комитет представляет Президенту страны, но лишь в порядке информирования, а не для получения оценки или рекомендаций.

Многие руководители бизнеса и должностные лица Республики Корея, в том числе бывшие министры и бывшие президенты, были признаны виновными в коррупции в последние годы, иногда за преступления, совершенные несколько лет назад. Тем не менее, в настоящее время они не только платят крупные штрафы, но и получают многолетние тюремные сроки.

Анализируя причины высокого уровня коррупции в Южной Корее, международные специалисты отмечают, что патриархальная структура отношений является основой современной политической коррупции. Конфуцианские патриархальные отношения предусматривают взаимную поддержку, которая, в свою очередь, создает отношения типа покровитель – подчиненный, в которых коррупция имеет тенденцию процветать. Таким образом, коррупция среди политического руководства Кореи связана с широким распространением патриархата в конфуцианском стиле и патриархальной дисциплины⁶.

Помимо общегосударственных мер, направленных на борьбу с коррупцией, была проведена реформа и приняты конкретные меры для обеспечения прозрачности в процессе оборонных закупок и улучшения системы приобретения продукции военного назначения у оборонной промышленности. В частности, в январе 2006 г. в Корее была создана новая организация – Администрация программ оборонных закупок (АПОЗ). Она создана на базе существовавшего Агентства оборонных закупок и объединила в себе восемь организаций, которые были ранее ответственны за снабжение вооруженных сил и развитие оборонных технологий и находились в подчинении

Министерства национальной обороны (МНО) и отдельных военных служб. Бывшее Агентство оборонных закупок находилось под управлением МНО, в то время как АПОЗ является гражданской организацией с «военной поддержкой»⁷.

Основными задачами АПОЗ являются: эффективное развитие оборонных программ; обеспечение своевременных военных закупок; усиление конкурентоспособности оборонной промышленности.

С созданием АПОЗ закрытый процесс принятия решений по вопросам выполнения оборонных программ (рис.1), ранее подвергавшийся критике за отсутствие прозрачности, был заменен открытой системой принятия решений с проведением обсуждения всех вопросов и организации контроля со стороны Комитета по продвижению оборонных проектов с привлечением внешних экспертов (рис.2).

Рис. 1. Существовавшая ранее закрытая система принятия решения

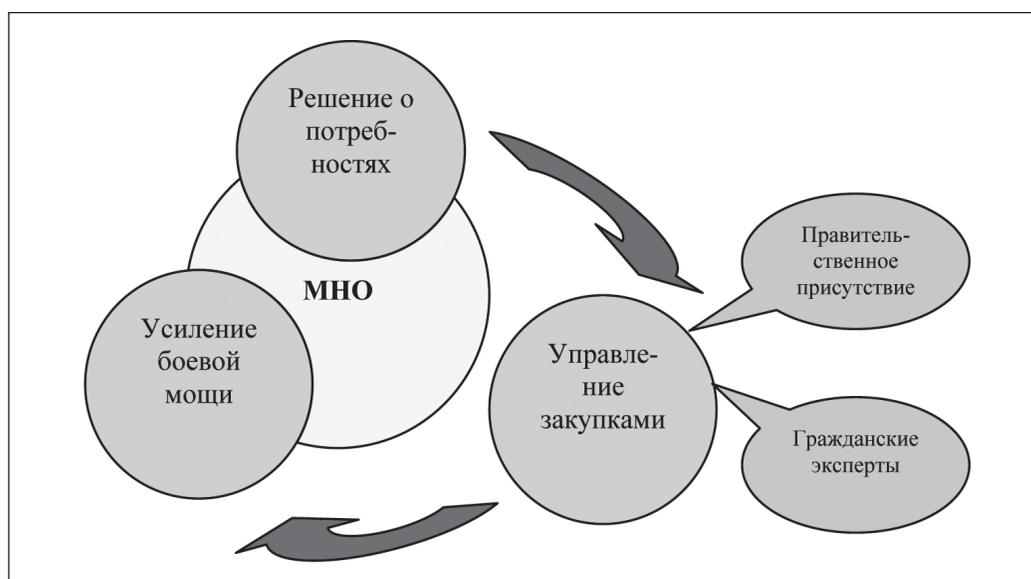

Рис. 2. Новая открытая система принятия решения

Таким образом, в результате реформы процесс управления оборонными закупками был выведен из-под единоличного контроля МНО. До реформы оборонные проекты выполнялись по инструкции МНО. После реформы система исполнения оборонных проектов стала работать только в соответствии с законодательством. Кроме этого, основными изменениями в работе системы стали:

1. Введение института омбудсменов.

Институт омбудсменов (уполномоченных по рассмотрению жалоб) создан в составе четырех независимых внешних экспертов из некоммерческих гражданских организаций, которые включены в состав Комитета по продвижению оборонных проектов и могут объективно контролировать обращения граждан и предлагать, в случае необходимости, корректирующие действия.

2. Открытая публикация значительной части информации.

В связи с закрытостью оборонных программ, ранее наблюдалось отсутствие согласованности и ответственности среди руководящего состава при выборе основных стратегий их выполнения. Закрытость создавала также хорошую почву для коррупции. В настоящее время осуществляется раскрытие значительной части информации на основании новых законодательных актов, что улучшает прозрачность системы и повышает ответственность в процессе принятия стратегических решений.

3. Повышение прозрачности и честности при выполнении оборонных программ.

Для повышения прозрачности выполнения оборонных программ предусмотрены следующие мероприятия:

- создание единой комплексной системы затрат для предотвращения раздувания цены как производителем, так и поставщиком;

- введение системы прямых сделок для укрепления прозрачности, особенно при закупках за рубежом;

- в случае значительного изменения стоимости затрат создание группы по проверке калькуляции себестоимости.

Контроль и учет данных мероприятий ведет АПОЗ, используя метод «управления через проекты» и создание единых команд проекта (Integrated Project Team). Единая команда проекта под руководством руководителя проекта управляет всеми процессами, начиная с определения требований к подлежащей закупке продукции до завершения программы, включая планирование работ и составление бюджета.

Также в оборонной промышленности Кореи создана эффективная правовая система контроля в целях предотвращения манипуляции со стоимостью и обеспечения справедливой и рациональной закупочной цены. Основные ее элементы:

- обязательное предоставление информации о стоимости и других данных, используемых в процессе закупок продукции военного назначения;

- обязательная регистрация бизнеса в области торговли военным имуществом и обязательная отчетность о брокерских комиссиях;

- координация информации о проверке стоимости с другими органами, такими, как национальная налоговая служба и таможня;

- внедрение системы доносов и вознаграждений для борьбы с манипуляциями стоимостью;

- наложение значительных штрафов за нечестную наживу;

- внедрение системы «три проступка — выбыл» против компаний, периодически использующих нечестные сделки (по аналогии с американским законом трех преступлений «Three Strikes and You're Out»).

Весь персонал, занятый в оборонно-промышленном комплексе, обязан подписать «Договор о честности», и любое его несоблюдение может привести к правовым последствиям. Широкое распространение получила система добровольных семинаров по аудиту, которая позволяет менеджерам проектов заранее подготовиться к ревизии и служебным проверкам для предотвращения любых юридических или финансовых проблем в ходе выполнения программы.

4. Создание Комитета по продвижению оборонных проектов.

Комитет по продвижению оборонных проектов предназначен для рассмотрения и координации стратегии, финансовых ресурсов и других вопросов, связанных с оборонными проектами. Комитет состоит из 19 членов, включая председателя.

Комитет рассматривает и принимает решения по основным вопросам, связанным с закупкой ПВН:

- принятие решения о методе реализации программы, разработка проекта стратегии продвижения программы;

- среднесрочный план и бюджет в области повышения обороноспособности;

- план НИОКР, план закупок, выбор системы вооружений и поставщика, план массового производства и т.д.

Повестка дня и темы заседаний комитета предварительно рассматриваются в трех подкомитетах: стратегического планирования, управления проектами, логистики.

Состав Комитета по продвижению оборонных проектов:

- председатель — Министр национальной обороны;
- заместитель председателя — директор АПОЗ;

члены комитета:

- от Министерства национальной обороны: руководитель департамента управления оборонными ресурсами МНО и начальник главного управления стратегического планирования Комитета начальников штабов;

- от видов вооруженных сил: заместители командующих СВ, ВМС и ВВС;

- от АПОЗ: заместитель директора, начальник главного управления комплексного менеджмента проектов, начальник главного управления контрактной работы;

- от Агентства оборонного развития: директор агентства;

- от Оборонного агентства по технологиям и качеству: директор агентства;

4 гражданских специалиста (по рекомендации Национального собрания и директора АПОЗ);

3 гражданских чиновника уровня 2-А класса из Министерства стратегии и финансов, Министерства образования, науки и технологий, Министерства экономики.

Весь этот комплекс мер позволил Республике Корея начать широкую борьбу с коррупцией в сфере военных закупок и оборонной промышленности и выйти в международном рейтинге на высокое место. Однако впереди предстоит еще много работы. Об этом говорит, например, скандал в министерстве обороны Республики Корея, который разгорелся в 2011 г. по поводу поставок контрафактных стволов для зенитной артиллерии, 36 установок которой входят в систему ПВО Сеула. Некий американский посредник штамповал подделки в Корее, вывозил их в Гонконг и затем официально ввозил обратно. Цена вопроса — миллионы долларов⁸.

Попробуем определить основные моменты южнокорейского опыта с целью повышения прозрачности выполнения оборонных программ и борьбы с коррупцией в сфере закупок вооружений и военной техники, которые могут быть использованы в России.

1. Создание единой комплексной базы данных по затратам, производимым всеми участниками в процессе производства продукции военного назначения и военных закупок.

2. Проверка цепочки кооперации предприятий — исполнителей гособоронзаказа до второго, третьего и ниже уровней; исключение из этих цепочек посредников и введение системы прямых сделок между предприятиями — производителями.

3. При исполнении гособоронзаказа — обязанность всех предприятий — изготовителей в цепочке кооперации предоставлять полную ценовую информацию вышестоящему предприятию — комплектатору;

4. В случае значительного превышения ранее заявленной сметы — обязательное назначение комиссии с участием правоохранительных органов и проведение проверок обоснованности повышения расходов.

5. Законодательное внедрение системы информирования о фактах коррупции при выполнении гособоронзаказа любым гражданином России, используя при этом принцип вознаграждения.

6. Разработка «Договора о честности» («Кодекса чести») для сотрудников военно-промышленного комплекса. В нем предусматривается добровольное согласие подписавшего договор с приравнением коррупции на данной конкретной должности к измене Родине. Весь персонал, занятый в оборонно-промышленном комплексе, обязать подписать данный договор. При этом подписание обязательно должно вестись сверху — вниз: руководитель организации, заместители, руководители подразделений и т.д.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гаврилов Ю. Для кого бюджет не писан // Российская Газета, 25.01.2012, <http://www.rg.ru/2012/01/25/armiya-site.html>
2. Коротченко И.В «оборонке» разворовывается каждый пятый рубль // Slon 5.09.2011, <http://slon.ru/articles/673351/>
3. Поминов А. Военная тайна: Есть ли в ВПК борцы с коррупцией // РБК daily, 22.10.2012.
4. Официальный сайт Transparency International – <http://www.transparency.org/>.
5. Кирьянов О. Борьба с коррупцией: Южнокорейский опыт // Сеульский вестник, 15.02.2005 <http://vestnik.kr/interview/3221.html>
6. <http://www.globalsecurity.org/military/world/rok/dapa.htm>
7. Официальный сайт Администрации программ оборонных закупок Республики Корея <http://www.dapa.go.kr>.
8. Коррупция при закупках для минобороны Кореи // Перископ.2, 15.02.2011, <http://periscope2.ru/2011/02/15/2776/>

МЕТОДОЛОГИЯ ОБОСНОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОПК

METHODOLOGY OF SUBSTANTIATION OF OPTIMAL SYSTEM OF FINANCIAL-ECONOMIC SUPPORT OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF DEFENSE INDUSTRIAL COMPLEX

Представлена структура методологии обоснования оптимальной системы финансово-экономической государственной поддержки оборонно-промышленного комплекса, в том числе категориально-понятийный аппарат, принципы, критерии, показатели и методы.

Structure of methodology of substantiation of optimal system of financial-economic support of enterprises and organizations of Defense Industrial Complex, including: category – conceptual framework, principles, criteria, indicators and methods are presented.

Ключевые слова: инновационное развитие, предприятия и организации ОПК, государственная поддержка, система, эффективность, оптимизация.

Keywords: innovational development, enterprises and organizations of Defense Industrial Complex, state support, system, efficiency, optimization.

Вхождение экономики России в полосу относительного устойчивого экономического роста вызывает необходимость глубокого научного осмысления теоретических основ комплексной оценки и прогнозирования эффективности предпринимательства. Решение проблем, с которыми столкнулись в настоящее время многие предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), требует перехода от восстановительного роста объемов производства военной и гражданской продукции к их устойчивому инновационному развитию [1, 3, 4].

Инновационное развитие технического и технологического уровня оборонных предприятий невозможно без серьезных финансовых вложений в них. При этом важнейшую роль среди организационно-экономических механизмов управления инновациями играют разрабатываемые и утверждаемые на основе конкурсного отбора инновационные программы и проекты, предусматривающие инвестирование и кредитование наукоемкого промышленного сектора при выполнении экспортных поставок.

На формирование механизма инновационного развития ОПК России существенное влияние оказывают экономические, политические и социальные условия, складывающиеся в государстве. Изучение опыта создания и функционирования аналогичных механизмов в развитых странах позволяет утверждать, что роль государства в решении данной задачи чрезвычайно велика. Она заключается, в первую очередь, в формировании эффективной научно-промышленной политики в высокотехнологичном секторе экономики и в правильном определении ее приоритетов, а также стратегии развития ОПК, которые должны быть ориентированы на технологическое обновление производственного аппарата предприятий ОПК, удовлетворение потребностей государства и рынка в продукции высокого научно-технического уровня.

Переход предприятий ОПК на траекторию устойчивого инновационного развития настоятельно требует, чтобы обоснованная научно-промышленная политика стала основой их долгосрочного социально-экономического развития. Данная политика должна обеспечивать инновационную модернизацию предприятий ОПК, развитие их научно-технического потенциала. Основой указанной политики должна стать система мер, обеспечивающая прогрессивные структурно-технологические сдвиги на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Согласно современным научным представлениям, задача ускорения инновационного развития предприятий ОПК должна решаться путем сочетания действий на двух основных направлениях их экономического развития: организации эффективного рынка (его инновационного сегмента); осуществления структурной трансформации ОПК. Проблема обеспечения эффективности инновационного развития предприятий ОПК в долгосрочном периоде должна решаться путем комбинирования рыночного и централизованного регулирования данной деятельности. Важнейшей формой указанного регулирования должны быть меры государственной поддержки инновационного развития предприятий ОПК. Поэтому в разных отраслях ОПК применяются различные меры государственной поддержки инновационного развития предприятий в разных объемах.

Указанной проблематике посвящено ряд публикаций. Так, в статье [3] рассмотрены основные меры государственной поддержки инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса, даны предложения по их развитию, которые направлены на повышение эффективности обеспечения обороноспособности страны в современных условиях. Отмечено, что применение мер

государственной поддержки инновационного развития предприятий ОПК зависит от многих факторов: оборонной значимости создаваемой ими продукции; форм собственности предприятий; специфики производства продукции (мелкосерийное, многономенклатурное и т.д.); продолжительности производственного цикла создания продукции и др.

Однако во всех известных работах, посвященных этой проблематике отсутствует механизм (научно-методический аппарат) обоснования оптимальной (рациональной) системы финансово-экономической государственной поддержки предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса.

Отсутствие методического аппарата оценки и прогнозирования системы мер государственной поддержки ведет к снижению объективности при принятии стратегических решений развития предприятий и организаций оборонной промышленности. Это предопределяет необходимость комплексного решения ряда проблем научного, методического, аналитического и информационного характера.

Главной проблемой обоснования направлений системы мер государственной поддержки предприятий и организаций ОПК в современных условиях является приведение их в соответствие с предъявляемыми к ним требованиями.

Сущность решения этой проблемы заключается в определении такой системы мер государственной поддержки, которая обеспечивала бы в любых условиях обстановки максимально возможную надежность инновационного развития предприятий и организаций ОПК при ограниченных материальных и людских ресурсах.

Разработку поставленной проблемы целесообразно осуществлять руководствуясь принципами системного подхода.

Системный подход представляет собой комплекс исследований по анализу и синтезу системы мер государственной поддержки (как единой, целостной, сложной, организационной «системы») на основе методологического единства организационного (правового и концептуального), целевого, функционального, структурного и оценочного (критериального) подходов с учетом исторического опыта, а также на основе современных и перспективных требований к совершенствованию механизма системы финансово-экономической государственной поддержки предприятий и организаций ОПК.

Системный подход основывается на разностороннем учете внешних и внутренних факторов (прогнозируемой международной и внутренней обстановки: военно-политической, экономической и т.д.), а также анализе военно-технической и административно-правовой.

Финансово-экономическая государственная поддержка предприятий и организаций ОПК может быть прямой и косвенной. При этом прямая поддержка составляет объем бюджетного финансирования, а косвенная — составляют различные финансово-экономические льготы и внебюджетные финансовые поступления (потоки).

Анализ развития системы мер государственной поддержки целесообразно исследовать в трех аспектах: предметном (структурном), функциональном и эволюционном.

Задачами предметного (структурного) анализа являются: определение элементов, из которых состоит система; выявление связей между элементами системы; определение места рассматриваемой системы и подсистемы; выявление связей с другими системами подсистемы.

Задачами функционального анализа являются выяснение, как работает каждый из элементов системы и каким образом исследуемая система работает в содержащей ее надсистеме.

Эволюционный анализ состоит в исследовании поведения системы в прошлом и прогнозировании будущего, т.е. включает генетический анализ и прогноз развития системы.

Правовой основой для разработки методологии исследований является Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и Федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса на период 2011-2020 годы».

Анализ перечисленных основополагающих документов позволяет сделать вывод, что для обоснования системы мер государственной поддержки, необходимо исходить из принципов: потребной эффективности инновационного развития предприятий ОПК, сбалансированного состава и объема направлений финансово-экономической государственной поддержки, адекватности действий.

Принцип потребной эффективности инновационного развития предприятий ОПК отражает необходимость определения количественно-качественного состава объема системы мер поддержки предприятий и организаций, исходя из поставленных целей и решаемых ими задач. Реализация этого принципа позволяет определить приоритетные направления системы мер и объем финансово-экономической государственной поддержки, обеспечивающих достижение поставленных целей.

Принцип сбалансированного состава и объема направлений финансово-экономической государственной поддержки отражает необходимость оптимизации системы мер государственной поддержки. Реализация данного принципа требует учета объективной неравномерности развития направлений системы мер государственной финансово-экономической поддержки.

При этом, в зависимости от стоящих перед предприятиями и организациями ОПК задач, предпочтение в развитии может отдаваться тому или иному варианту направлений системы мер государственной финансово-экономической поддержки.

Принцип адекватности действий предполагает решения задач предприятий и организаций ОПК с учетом состава и объема возможностей прямой и косвенной государственной финансово-экономической поддержки.

Исходя из целей исследования и сущности рассмотренных принципов, в качестве критерия при развитии предприятий и организаций ОПК целесообразно принять сбалансированный состав и объем направлений системы мер государственной финансово-экономической поддержки достаточный для обеспечения потребного уровня эффективности инновационного развития предприятий ОПК.

Обоснование достаточности состава и объема направлений системы мер государственной финансово-экономической поддержки представляет собой задачу определения его минимального уровня, который необходим для заданной степени эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК.

В связи с этим сущность критерия потребного уровня эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК заключается в поиске минимального объема прямой и косвенной поддержки, гарантирующих выполнение ею поставленных задач по показателю способности решения частных задач по каждому направлению системы государственной финансово-экономической поддержки.

Показателями эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК могут быть коэффициенты (от 0 до 1) в зависимости от направлений системы мер государственной финансово-экономической поддержки (повышения конкурентоспособности, инновационного развития, улучшения инвестиционного климата, повышения эффективности кадрового обеспечения, технического и технологического переоснащения, обеспечения финансовой устойчивости и предупреждения банкротства предприятий ОПК)

При этом степень эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК будет определяться через реализуемые объемы прямой и косвенной государственной финансово-экономической поддержки.

Степень эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК можно классифицировать тремя показателями: низкая, средняя, высокая, под которыми предлагается понимать следующее.

Низкой степени соответствует состав и объем государственной финансово-экономической поддержки, обеспечивающий удовлетворительное выполнение задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК (показатель степени – 0,3).

Средней степени соответствует состав и объем государственной финансово-экономической поддержки, обеспечивающий эффективность выполнения задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК с показателем 0,5–0,6.

Высокой степени соответствует состав и объем государственной финансово-экономической поддержки, обеспечивающий эффективность выполнения задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК с показателем 0,8–1,0.

Показатели степени эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК

могут определяться для каждого конкретного региона по результатам предварительного моделирования, либо методом экспертной оценки с использованием частных методик.

Показатели достаточности состава и объема поддержки в регионе рассматриваются (в статике и в динамике), как отношение возможностей (потенциалов) инновационного развития.

Критерием оценки суммарных возможностей системы мер прямой и косвенной государственной поддержки может быть ожидаемый результат инновационного развития предприятий и организаций ОПК, измерять который необходимо с учетом результативности всех мер по направлениям поддержки (повышения конкурентоспособности, инновационного развития, улучшения инвестиционного климата, повышения эффективности кадрового обеспечения, технического и технологического переоснащения, обеспечения финансовой устойчивости и предупреждения банкротства предприятий ОПК) и с учетом системы ограничений, влияющей на финансовое оздоровление и государственное развитие. При этом эффект их воздействия имеет различную меру из-за неодинаковой своей значимости («весомости»).

Возможности прямой и косвенной государственной финансово-экономической поддержки необходимо определять в динамике с учетом влияния разных факторов, таких как оборонная значимость создаваемой предприятиями и организациями ОПК продукции, формы собственности предприятий и организаций, специфика производства продукции (мелкосерийное, многономенклатурное и т.д.), продолжительность производственного цикла создания продукции и др. в условиях прогнозируемой военно-экономической и социально – политической обстановки, различных видов обеспечения и т.п.

Частое и резкое изменение военно-экономической и социально – политической обстановки может привести к неравномерному расходу объема государственной поддержки, широкому их маневру и использованию на новых направлениях инновационного развития предприятий и организаций ОПК. Для рационального их использования целесообразно определить возможные варианты решений в сложившейся обстановке и объем мер прямой и косвенной государственной финансово-экономической поддержки по каждому варианту.

Оценка решений по выбору оптимального варианта системы государственной финансово-экономической государственной поддержки предприятий и организаций ОПК должна проводиться на основе двух групп обобщенных критериев оценки эффективности их функционирования, а именно:

группы оперативных критериев, позволяющих проводить оценку степени выполнения задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК;

группы военно-экономических критериев, позволяющих определить, какой ценой достигается выполнение заданного объема задач инновационного развития предприятий и организаций (затраты, ресурсы,

стоимость, объем прямой и косвенной финансово-экономической государственной поддержки и т.д.).

При этом количественные выражения показателей указанных обобщенных критериев оценки варианта системы государственной финансово-экономической государственной поддержки предприятий и организаций ОПК должны отвечать следующим требованиям:

численно и в наиболее общем виде характеризовать способность инновационного развития, а также давать возможность выявить и оценить влияние различных факторов на изменение потенциала предприятий и организаций ОПК;

быть простыми при расчетах и в практическом исполнении различных вариантов решений;

иметь малую дисперсию, варианты нормирования, т.е. установления требуемых значений критериев оперативной эффективности в зависимости от выполняемых задач.

Оценку состояния государственной финансово-экономической поддержки в регионе исходя из этих требований целесообразно выполнять путем сравнительного анализа двух показателей.

Первый показатель должен характеризовать реальную оперативную эффективность с учетом состояния и возможности системы финансово-экономической государственной поддержки.

Второй показатель должен определить заданную (требуемую) эффективность, которая необходима для выполнения потребного объема задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК.

По отношению значений показателей фактической эффективности к требуемой можно определить степень выполнения задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК с учетом финансово-экономической государственной поддержки. Если это отношение равно или больше единицы, то выполнение задач достигается в соответствии с установленными планами. Если меньше, то в относительных единицах можно показать, насколько не достигается выполнение задач в данном регионе развития предприятий и организаций ОПК.

При оценке состояния финансово-экономической государственной поддержки по этим обобщенным показателям можно добавлять временной критерий. Это означает, что степень выполнения инновационного развития предприятий и организаций ОПК необходимо рассматривать в установленные (необходимые) сроки. Для этого нужно сравнивать требуемое (заданное) время выполнения задач и фактическое.

Для оценки эффективности по временному критерию также справедливы отношения: если фактическое время меньше или равно требуемого, то выполнение задач проводится не только в полном объеме и соответствует определенной степени эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК с учетом финансово-экономической государственной поддержки, но и своевременно.

Если фактическое время больше требуемого, то задачи, хотя и будут выполнены, но не в установ-

ленные сроки. В этом случае необходимы дополнительные расчеты с определением той части задач, которые выполняются своевременно, и для них не потребуются дополнительные силы и средства.

При наличии жестких ограничений по ассигнованиям, выделяемым на развитие системы финансово-экономической государственной поддержки, экономические показатели при обосновании и выборе оптимального варианта выступают в качестве основных. Тогда в качестве основного стоимостного показателя могут быть использованы суммарные затраты на развитие этой системы поддержки.

Данная постановка задачи может быть использована на этапе планирования при условии, что финансовые ресурсы не ограничены или их наличие обеспечивает потребности инновационного развития предприятий и организаций ОПК в полном объеме с учетом возможностей финансово-экономической государственной поддержки.

В том случае, когда объем финансирования недостаточен для выполнения всего объема задач, соответствующего заданной степени эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК, то возникает другой вариант оперативной постановки задачи.

Сущность этого варианта заключается в том, что при определении потребного объема государственной поддержки для достижения заданной степени инновационного развития предприятий и организаций ОПК необходимо его распределить так (особенно, когда их фактическое наличие меньше требуемого), чтобы показатель оперативной эффективности был максимально возможным. Практически это сведет к полному или максимально возможному обеспечению тех направлений системы мер государственной поддержки, которые играют наиболее важную роль в выполнении поставленных задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК.

В первом варианте оперативной постановки задачи учитывается минимум затрат, в целевой функционал входит показатель военно-экономического критерия, а оперативный критерий – в условии реализации обеспечения заданной степени эффективности инновационного развития предприятий и организаций ОПК. Во втором варианте в качестве целевого функционала используется максимальная степень выполнения задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК.

На основании этих исходных положений, вариантов оперативной постановки и объема задач, решаемых на предприятиях и организациях ОПК, осуществляется пошаговое пространственно-временное моделирование государственной финансово-экономической поддержки. Результаты моделирования обобщаются за определенный временной интервал (этап).

Полученные варианты направлений системы мер государственной поддержки при необходимости уточняются в части состава и объема, обеспечивающих инновационное развитие предприятий и организаций ОПК. Эта задача решается, как правило,

на основании нормативных данных, а также объема частных задач.

Таким образом, сущность методического подхода обоснования потребного сбалансированного объема системы государственной финансово-экономической поддержки, достаточного для эффективного инновационного развития предприятий и организаций ОПК, заключается в рациональном определении объема поддержки и распределении ее между направлениями системы мер государственной поддержки и внутри их с учетом ограничений, влияющих на финансовое оздоровление и государственное развитие ОПК.

Исходя из принятой методологии исследования, система мер государственной поддержки должна обеспечить решение общего объема задач экономического роста и инновационного развития предприятий и организаций ОПК.

В наиболее общем виде качественная сторона государственной финансово-экономической поддержки может быть выражена совокупностью воздействий, которые оказывает определяющее влияние на ход и исход инновационного развития предприятий и организаций ОПК.

Количественно-качественный объем государственной финансово-экономической поддержки выражается численными значениями категорий предприятий и организаций ОПК, их характеристиками, а также требуемым уровнем экономического роста и инновационного развития и их специфическими особенностями.

Системное рассмотрение формирования объема системы мер государственной поддержки осуществляется с помощью банка данных, реализуемого на ПЭВМ. Такой подход обеспечивает централизованный сбор необходимой информации по предприятиям и организациям ОПК и потребного объема государственной поддержки, ее накопление, хранение и выдачу по запросам. Наличие банка позволит иметь единые исходные данные, что исключит чрезмерное дублирование государственной финансово-экономической поддержки.

Задача определения сбалансированного состава и объема системы мер государственной поддержки решается путем оптимального перераспределения внутри направлений государственной финансово-экономической поддержки, при котором обеспечивается их согласованное применение, упрощается организация взаимодействия и информационного обеспечения и повышается эффективность их действий.

Следовательно, сущность критерия оценки сбалансированного варианта системы мер государственной поддержки заключается в поиске такого, который обеспечивал бы их высокую эффективность инновационного развития предприятий и организаций ОПК в любых условиях военно-экономической и социально-политической обстановки.

В качестве показателя сбалансированного состава и объема системы мер государственной поддержки используются показатели эффективности

по ее направлениям (повышения конкурентоспособности, инновационного развития, улучшения инвестиционного климата, повышения эффективности кадрового обеспечения, технического и технологического переоснащения, обеспечения финансовой устойчивости и предупреждения банкротства предприятий ОПК).

В связи с отсутствием в настоящее время математической модели инновационного развития предприятий и организаций ОПК, позволяющей моделировать весь производственный цикл, данный показатель представляет собой совокупность частных показателей, характеризующих эффективность применения государственной финансово-экономической поддержки. При этом ее рациональная структура выбирается из условий обеспечения максимальной результативности системы мер государственной поддержки в целом.

Итак, сущность обоснования оптимальной системы мер государственной поддержки заключается в решении поставленной задачи последовательно различными методами: экспертных оценок, оценки функциональной взаимосвязи основных направлений системы мер государственной поддержки, моделирования на ПЭВМ по показателям эффективности и оценки вариантов по показателям стоимости. Использование четырех методов обусловлено необходимостью обеспечения достаточной объективности и достоверности результатов.

Итогом исследований является выбор нескольких (2-3) приоритетных вариантов системы мер государственной поддержки, для каждого из которых в дальнейшем разрабатывается структура мероприятий их реализации, осуществляется их военно-экономическая оценка.

Сущность военно-экономической оценки заключается в том, что в качестве приемлемого рассматривается вариант развития системы мер государственной поддержки, экономические затраты на реализацию которого не превышают объема выделяемых материальных ресурсов и бюджетных ассигнований.

В случае невыполнения данного ограничения ни для одного из вариантов, уточняются требования к системе мер государственной поддержки (уровни выполнения задач экономического роста и инновационного развития) и проводятся повторные исследования и расчеты. Вариант, соответствующий разработанным критериям, берется за основу для формирования предложений по составу и объему направлений системы мер финансово-экономической государственной поддержки и учитывается при разработке целевых программ инновационного развития предприятий и организаций ОПК.

Рассмотренные принципы, показатели, критерии и методы обоснования являются теоретической базой рассмотренной методологии для проведения последующих исследований и расчетов. Практическую основу составляет комплексная методика оценки эффективности и выбора системы мер, центральное место в которой занимает математическая модель оп-

тимального распределения объема финансирования по направлениям государственной поддержки предприятий и организаций ОПК.

Основу модели составляет целераспределение, решаемое с использованием математического метода нелинейного программирования. Сущность моделирования состоит в определении такого и только такого распределения объема финансирования по

первоочередным направлениям государственной поддержки, которое обеспечивает выполнение задач инновационного развития предприятий и организаций ОПК с максимальной эффективностью, т.е. критерием эффективности является достижение максимального значения показателя степени эффективности инновационного развития при минимальном объеме прямой и косвенной поддержки ОПК.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Авдонин Б.Н., Батьковский А.М., Божко В.П. и др. Теоретические основы и инструментарий управления долгосрочным развитием высокотехнологичных предприятий. – М.: МЭСИ, 2011. – 284 с.
2. Елизаров В.С., Крашенинников В.М., Ипполитова К.М. Исследование основных моделей и механизмов финансирования высшего профессионального образования в России. // Вестник экономической интеграции. М., № 3(47), 2012, с. 40-46.
3. Караваев И.Е. Основные меры государственной поддержки инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса. Журнал «Экономические отношения» № 1 (3) 2012, с. 10-19.
4. Овечкина Г.В. Методология управления рисками инновационной деятельности на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. – М.: ЦНИИ «Центр», 2011. – 207 с.

A.A. DYNKIN
S.V. CHEMEZOV

A.A. ДЫНКИН,
С.В. ЧЕМЕЗОВ

ДИСКУРС: К ОТКРЫТЫМ ИННОВАЦИЯМ ЧЕРЕЗ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕГАПРОЕКТЫ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

DISCOURSE: OPEN INNOVATION THROUGH NATIONAL MEGAPROJECTS AND SUPRANATIONAL INNOVATION SYSTEMS

В статье подвергнут критическому анализу опыт реформирования отечественного оборонно-промышленного комплекса, обоснованы предложения по развитию национальной инновационной системы в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства

The scientific article contains a review of the Russian military-industrial complex reforms experience and a substantiation of proposals for the development of national innovation system in the interest of the national defense and security.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, военно-техническое сотрудничество, инновации, национальная инновационная система, продукция военного назначения, вооружение и военная техника, Фонд перспективных исследований

Keywords: military-industrial complex, military-technical cooperation, innovation, national innovation system, defense products, weapons and military equipment, Foundation for Advanced Research Projects

Ведущая в настоящее время научным сообществом работа над прогнозом социально-экономического развития России до 2030 г. является очень важной. Политическое руководство государства предполагает иметь в основе своей деятельности определенное стратегическое видение развития страны и мира.

Именно сейчас формируется новая модель роста, создаются предпосылки для развития новой технологической базы общества и соответствующей ей системы регулирования социально-экономических процессов, преодоление макроэкономи-

ческих дисбалансов и выход на новую траекторию роста.

Занять государству достойное место в мире, выйти на авансцену мировой экономики, опираясь только на бизнес-структуры, не представляется возможным по целому ряду причин, особо проявившихся в условиях мирового финансово-экономического кризиса. В настоящее время на повестку выдвинулась необходимость формирования эффективных механизмов взаимодействия государства и бизнеса.

Развитие мирового процесса становится тревожным и непредсказуемым. Подтверждением этого слу-

жить, тот факт, что с 2003 по 2010 год расходы на оборону в мире возросли с 888,4 миллиарда до полутора триллиона долларов, т.е. почти в 2 раза [1].

Сложившаяся ситуация, а также усиление военных угроз России потребовали четкого обоснования и более полного удовлетворения потребностей в продукции, создаваемой ОПК, определения направлений и методов реформирования оборонно-промышленного комплекса с целью его инновационной модернизации.

Способность Вооруженных Сил выполнять стоящие перед ними задачи в решающей мере зависит от того, как технически они оснащены. При этом важно учитывать, что в двадцатые годы нынешнего столетия страны НАТО, Китай и ряд других государств закончат беспрецедентное по масштабам и затратам перевооружение своих армий и флотов [1].

В то же время Вооруженные Силы Российской Федерации только на 20% оснащены современным оружием. А ведь способность вооруженных сил выполнять стоящие перед ними задачи в значительной степени определяется их техническим оснащением.

Важно отметить, что промышленное развитие и укрепление позиций на внутреннем и внешнем рынках передовых стран мира неразрывно связано с созданием высоких технологий, повышением научно-технического потенциала, увеличением инвестиций в инновационные проекты, а также производством новой наукоемкой продукции.

Как известно, инновация – драйвер экономического роста и значительное преимущество в конкурентной борьбе. В данном случае мы рассматриваем инновацию как системную ситуацию временного совпадения процесса создания наукоемкой технологии и формирования общественного спроса на новый продукт или товар.

К началу 1990-х годов в России был накоплен значительный научно-технический потенциал, сопоставимый по своему качеству с американским и европейским.

В ряде областей науки и техники, в частности в военно-промышленном комплексе, уровень подготовки кадров и их квалификация были сопоставимы, а иногда даже и превосходили развитые страны.

Формирование научно-технического потенциала путем максимально возможного использования ресурсов страны позволяло военно-промышленному комплексу СССР добиваться превосходства над западными странами. А в части создания военно-космических вооружений и единоличного лидерства на определенном этапе.

Необходимо отметить, что в развитии ВПК СССР были успешно реализованы принципы обеспечения конкурентоспособности. В частности, благодаря использованию определенных рыночных механизмов.

Во-первых, создание вооружений и военной техники и принятие их на вооружение проходило в жесткой конкурентной борьбе. Разработкой одной системы вооружения занимались не менее двух НИИ или конструкторских бюро. Даже всемирно известный и легендарный автомат Калашникова имел серьезных

конкурентов. Но на вооружение принимались лучшие образцы вооружения и военной техники. Побеждал наиболее совершенный образец, в полной мере отвечающий требованиям вооруженных сил.

Советский ВПК де-факто развивался в международной конкурентной среде. На всех уровнях, вплоть до отдела оборонной промышленности ЦК КПСС и Военно-промышленной комиссии при Совете Министров СССР проводилось сопоставление тактико-технических характеристик и боевых возможностей советского образца с зарубежными аналогами. Таким образом, руководство страны стремилось не допускать отставания продукции отечественного ВПК от лучших зарубежных аналогов.

Понятно, что в гражданской промышленности мнение конечного потребителя практически не учитывалось. В ВПК решающее слово все же оставалось именно за потребителем в лице вооруженных сил. Их интересы безукоризненно представляла военная приемка. Она была почти всесильной и неподкупной.

В начале 1990-х годов авторы экономических реформ в России предполагали, что свободный рынок поможет выйти стране в мировые лидеры по многим направлениям и полностью реализовать свой высокий потенциал. Однако этого не произошло. Более того, в результате тяжелейших преобразований был практически разрушен механизм формирования человеческого потенциала в экономике.

В начале 2000-х годов была предпринята уникальная попытка придать ОПК инновационный потенциал. Для интеграции сохранившегося научно-технологического и производственного потенциала было принято решение создать диверсифицированные корпорации (холдинги) и иные вертикально интегрированные структуры.

Эффективное развитие научно-технического потенциала новых концернов и холдингов могло бы стать залогом производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции. Однако этим планам препятствует влияние нескольких негативных факторов.

Во-первых, по производительности труда Россия отстает от США в 5-6 раз.

Другой причиной является снижение как престижа работы в реальном секторе экономики, так и уровня подготовки кадров для промышленности.

Необходимо отметить неудовлетворительное состояние материально-технической базы организаций научно-технического комплекса, а также низкую инновационную активность и восприимчивость к достижениям научно-технического прогресса.

Эффективному развитию промышленности препятствует и слабость ее функциональных связей со сферами науки и образования, а также с Российской академией наук.

Снижение инновационной активности промышленности обусловлено также недостатком собственных финансовых ресурсов и несовершенством законодательства, регулирующего научно-техническую и инновационную деятельность. Непосредственные

расходы на военные научные и опытно-конструкторские работы в России в 30 раз меньше, чем в США.

До недавнего времени объем оборонного заказа позволял загрузить производственные мощности ОПК лишь на 10–22% (в среднем по отрасли на 16%).

Следует отметить, что негативное влияние на инновационную деятельность оказала и приватизация. Вопреки международному опыту, она привела к дезинтеграции уже сложившихся научно-промышленных объединений, к дезинтеграции сложных технологических цепочек, росту издержек и падению конкурентоспособности отечественных высокотехнологичных производств.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что лидерство в условиях конкуренции невозможно без мощной национальной инновационной системы. Возможно, это одна из причин, побудивших руководство страны создать в России, по аналогии с американской «ДАРПА», Фонд перспективных исследований.

Ключевой новацией всей оборонно-промышленной политики на период до 2020 года следует считать ее «модернизационный дух». Он пронизывает все направления этой политики как системный интеграционный инструмент, ориентированный на качественное обновление ОПК. Его эффективная модернизация требует дальнейшего совершенствования роли и места государства как партнера по бизнесу.

Организация процесса реформирования и модернизации предприятий может стать основой для укрепления и отработки механизмов создания и функционирования не только частно-государственного, но и тройственного частно-государственно-общественного партнерства, необходимого для консолидации общества, государства и бизнеса.

В ситуации, когда и бизнес, и государство не могут обеспечить эффективную работу предприятий, необходимо обращаться к потенциалу гражданского общества. Наряду с владельцами капитала (собственниками) в систему управления предприятием целесообразно включить владельцев всех видов ресурсов: управленческих полномочий (менеджеров), труда (работников) и знаний (специалистов).

Целью назревших преобразований должно стать создание на предприятиях сбалансированной системы принятия и реализации управленческих решений. Функционирование этой системы должно проходить под наблюдением и влиянием общественных организаций, а также представителей органов государственной власти, профессиональных союзов работников, научно-экспертных групп и организаций.

Должна быть выстроена политика использования креативного и организационно-управленческого потенциала совета директоров.

Требуют совершенствования и практической апробации методы повышения качества прогностической деятельности в государственных структурах и органах военного управления.

Подтверждает свою целесообразность и усиление на государственном уровне ограничений на использование продукции зарубежных производителей при

реализации мероприятий, финансируемых за счет средств федерального бюджета.

Государственную корпорацию «Ростехнологии», созданную в 2007 г., можно с полной уверенностью назвать национальным инновационным мегапроектом. Корпорация также известна под своим брендом «Ростех».

Корпорация позиционируется как «Корпорация развития» с преобладанием в ее деятельности государственных интересов. Сегодня она является неотъемлемой частью оборонно-промышленного и машиностроительного комплексов страны.

В своей деятельности Корпорация руководствуется разработанной Стратегией развития на период до 2020 года.

«Ростех» активно взаимодействует с основными институтами гражданского общества. Среди них особое место занимает Союз машиностроителей России – авторитетная общественная сила.

В Корпорации разработана и реализуется Программа инновационного развития на период 2011–2020 годы. В нее включено более тысячи проектов инновационной направленности, в том числе около 500 проектов НИОКР и более 300 проектов по техническому перевооружению.

Основными целями Программы являются:

разработка инновационных технологий, продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню и обеспечивающих технологическое лидерство организации Корпорации в соответствующих отраслях промышленности;

организация производства конкурентоспособной высокотехнологической продукции на основе технологической модернизации организации Корпорации и продвижение ее на внутренний и внешний рынки.

Важным элементом инновационной инфраструктуры является венчурно-посевной фонд Корпорации. Он необходим для финансирования новых инновационных компаний на основе научно-технических разработок организаций Корпорации и внешних партнеров. Фонд будет объединять средства Корпорации и внешних инвесторов. Под управлением профессиональной команды они будут инвестированы в развитие инновационных проектов портфельных компаний в целях повышения их капитализации и обеспечения прибыли Корпорации и инвесторам.

Для формирования потока проектов для Фонда в Корпорации создается бизнес-инкубатор, который призван создать условия и среду формирования инновационных проектов в Корпорации через реализацию механизма открытых инноваций и интеграцию в инновационную экосистему страны.

Если Фонд и бизнес-инкубатор нацелены на диверсификацию ресурсов Корпорации в инновационные проекты гражданского назначения, то для разработки новых военных технологий в наших планах предусматривается создание корпоративного Межотраслевой инновационный центр. Потребность в его создании в Корпорации предопределена необходимостью поиска на межотраслевом уровне, отбору и

финансированию инновационных проектов по технологиям военного и двойного назначения в интересах создания новых и модернизации существующих образцов вооружения и военной техники.

Предполагается, что корпоративный Межотраслевой инновационный центр «Ростеха» будет тесно взаимодействовать с недавно созданным Фондом перспективных исследований.

В Госкорпорации «Ростех» реализуется ряд проектов по диверсификации мер по инновационному развитию, прежде всего, малого и среднего бизнеса. В их основу положен механизм формирования политики «открытых инноваций».

Идея «открытых инноваций» состоит в отказе от традиционного управления инновационным развитием, подразумевающего проведение исследований исключительно своими силами на собственной технологической базе, в пользу широкого привлечения внешних участников и ресурсов (вузов, научных организаций, малых инновационных стартап-компаний, поставщиков, потребителей и других) на всех этапах инновационного процесса.

Открытые инновации – новая парадигма ведения бизнеса. Она основана на широком использовании крупными корпорациями с одной стороны внешних разработок, знаний и инновационных проектов из вузов и научных организаций от индивидуальных разработчиков и малых инновационных компаний в целях ускорения создания и вывода на рынок конкурентоспособных продуктов и технологий совместно с разработчиками, а с другой стороны коммерциализацию собственных непрофильных разработок вне компании, как правило, в рамках отдельных инновационных компаний, так называемых спиноффов.

Воплощение концепции открытых инноваций предполагает активное сотрудничество со всеми элементами создаваемой национальной инновационной системой страны – институтами развития, инвесторами, разработчиками, в том числе в области технологий военного и двойного назначения, с Фондом перспективных исследований. Наши предложения сводятся к следующему.

Во-первых, должно получить развитие проблемно-ориентированное взаимодействие с Российской академией наук.

Опыт других стран показывает, что инвестиции в науку дают эффект только в долгосрочной перспективе – через 10-15 лет. Поэтому предлагается, что «Ростех» совместно с РАН выстроит систему технологического форсайта, то есть долгосрочного прогнозирования перспективных направлений развития высоких технологий.

Здесь как нельзя эффективно может быть востребован научный потенциал Академии военных наук, как и проблемных государственных академий в процессе формирования, обсуждения, мониторинга и контроля реализации промышленной политики государства и промышленного развития в целом.

Особое внимание должно быть уделено развитию возможностей использования инструментария современной конкурентной, маркетинговой разведки,

практикуемой за рубежом высокотехнологичными компаниями.

«Ростехом» разработаны и реализуются меры по повышению эффективности технологических платформ, развитию технологических и территориальных кластеров как инструментов инновационной политики.

Предполагается, что технологические платформы должны объединить усилия различных сторон – государства, бизнеса, науки – в определении инновационных вызовов, разработке программ стратегических исследований и определении путей ее реализации.

В настоящее время зарегистрировано и утверждено 28 платформ, по пяти из которых организации Корпорации являются координаторами:

1. СВЧ электроника (координатор ОАО «Российская электроника»);
2. Биоиндустрия и биоресурсы (БиоТех 2030) (координатор ОАО «РТ-Биотехпром»);
3. Национальная программная платформа (координатор ОАО «Российская электроника»);
4. Авиационная мобильность и авиационные технологии (координаторы ФГУП «ЦАГИ», ГК «Ростехнологии», ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»);
5. Новые материалы и технологии металлургии.

На региональном уровне необходимо развивать кластерную политику. Этому может значительно способствовать и разветвленная сеть предприятий Корпорации, которые находятся на территории 54 субъектов Российской Федерации.

Важно, чтобы эти кластеры формировались на основе имеющихся промышленных компаний и сетей кооперации вокруг них. Так, например, практикуется в инновационном проекте в области получения простых сахаров и биотоплива из отходов деревопереработки.

ОАО «Российская электроника», крупнейший холдинг «Ростеха», планирует к концу 2014 г. создать в Новосибирске научно-производственный кластер на базе Сибирского отделения РАН, Новосибирского государственного университета и трех промышленных предприятий компании «Росэлектроника».

Одна из новых компетенций создаваемого кластера – создание принципиально новых источников тока на основе объединения суперконденсаторов и классических батареек-аккумуляторов.

Для ускоренного наращивания компетенций в области менеджмента технологических платформ, в равной мере как и кластерной технологической политики, следует активно практиковать стажировку будущих инженеров в лучших технологических компаниях мира.

Важно представить также видение перспективных проектов и обоснованные предложения по формированию наднациональной инновационной системы.

Во-первых, разработаны предложения по развитию системы военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами.

По итогам ВТС России за 2012 год объем российского экспорта продукции военного назначения

достиг 15,2 млрд. долл. США. За последние пять лет приращение экспорта составило практически 7 млрд. долл. США, а за 10 лет российский оружейный экспорт увеличился в 3 раза. Как результат Россия устойчиво удерживает за собой второе место на мировом оружейном рынке.

Стратегические задачи и функции в сфере ВТС может выполнить только госпосредник, обладающий необходимыми возможностями для реализации государственной политики в этой сфере и представления интересов государства и интересов предприятий ОПК. На долю единственного в Российской Федерации государственного посредника по экспорту всего спектра продукции, услуг и технологий оборонного и двойного назначения ОАО «Рособоронэкспорт» в общем объеме поставленной в 2012 году за рубеж ПВН приходится 12,9 млрд. долл. США. Экспортный «портфель заказов» этой организации в 2013 году превышает 37,3 млрд. долл. США, что позволит обеспечить работой предприятия ОПК на ближайшие три-четыре года.

В 2012 году ОАО «Рособоронэкспорт» осуществляло маркетинговую работу в 78 странах, ввело в действие 16 маркетинговых планов. На внешний рынок продвигаются 710 образцов финальной ПВН, в разработке и изготовлении которой задействовано 242 головных предприятий оборонной промышленности.

Необходимость интенсификации военно-технического сотрудничества предопределяет потребность в превентивном создании образцов ПВН, которые будут востребованы на мировым рынке вооружения. Эти образцы могут быть созданы с участием предприятий различных организационно-правовых форм, форм собственности, ведомственной и страновой принадлежности.

Создание единой хорошо отлаженной системы послепродажного обслуживания экспортируемой ПВН рассматривается как важнейший компонент стратегии формирования нового облика высокотехнологичного ОПК, обеспечивающий повышение конкурентоспособности российского оружия. Эти и другие перспективные направления внешнеэкономической деятельности характерны для ВТС России с Индией, Китаем, Вьетнамом, Венесуэлой.

Для мирового рынка вооружений свойственно свое правовое поле. «Рособоронэкспорт» проводит на мировом рынке оружия работу, основанную на принципах доверия к партнерам, выполнения международных договоренностей, решений Совета Безопасности ООН, а также соблюдения Вассенаарских и других соглашений по экспортному контролю. Мы внимательно следим за обсуждением предложений по созданию под эгидой ООН документа об установлении общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений – Международного договора о торговле оружием (Arms Trade Treaty).

Как известно, инновационный бизнес интернационален. Госкорпорация «Ростех» активно раз-

вивает международное сотрудничество, вовлекая в сферу интересов российского машиностроительного комплекса зарубежных партнеров – потенциальных инвесторов и обладателей передовых технологий.

Зарубежные представительства Корпорации сегодня действуют в 50 странах мира и играют основополагающую роль во внешнеэкономической деятельности «Ростеха». По своим возможностям они фактически являются страновыми маркетинговыми информационно-аналитическими центрами.

С их помощью Корпорация в рамках частно-государственного партнерства и дальше будет развивать проекты с мировыми высокотехнологичными компаниями, эффективным частным бизнесом и его менеджментом.

Уже есть значимые позитивные прецеденты. На «АВТОВАЗ» привлечен стратегический инвестор в лице одного из крупнейших автомобильных альянсов «Рено-Ниссан». Реализуются современные проекты на КАМАЗЕ с фирмой «Пирелли».

Заклучены соглашения о сотрудничестве с такими ведущими мировыми компаниями, как «Боинг», «Финмеканика», группа «Сафран», «Талес», «Пирелли», «Даймлер», «Рено», «Фиат» и другими.

«Ростех» придает важное значение развитию сотрудничества с ведущими американскими компаниями. Организации Корпорации активно работают со своими заокеанскими коллегами с целью выполнения взаимовыгодных высокотехнологичных проектов в различных сферах. У этой работы уже есть значительные практические результаты.

Вот конкретные примеры.

Компания «Боинг» является стратегическим партнером Корпорации в многочисленных проектах уже на протяжении нескольких лет.

Ежегодный объем поставок Корпорацией «ВСМПО-Ависма» титановых полуфабрикатов компании «Боинг» составляет более 200 млн. долл. США (*Справочно: действующий контракт с 2011 по 2015 год заключен на сумму 1,25 млрд. долл.*). В г. Верхняя Салда создано совместное предприятие «Урал Боинг Мануфактуринг». На предприятии, оснащенном самым современным оборудованием компании «МАГ Цинцинати», выполняется механическая обработка титановых штамповок для самолета Боинг 787 «Дримлайнер».

В сентябре 2010 г. Ростех подписал контракт на приобретение 50 самолетов «Боинг» 737 НГ с опционом еще на 35 самолетов «Боинг» 737 МАКС, который был реализован в прошлом году.

Организации Корпорации установили долгосрочные партнерские отношения с еще одной ведущей американской компанией – «General Electric».

В России создаются два стратегически важных совместных предприятия между «GE Energy & GE Healthcare» и компаниями Корпорации – «Объединенная двигателестроительная корпорация» (действует совместно с другой российской компанией – ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС») и «РТ-Биотехпром» по производству промышленных газовых турбин и высокотехнологичного медицинского оборудования.

Существует и ряд других направлений сотрудничества с иностранными компаниями, которые в настоящее время находятся в стадии активной проработки. Проекты, реализуемые с зарубежными партнерами, отличаются многообразием. Одни предусматривают создание совместных предприятий по производству высокотехнологичной продукции. Другие – привлечение зарубежных инвестиций в российские промышленные предприятия. Третьи – обмен наукоемкими технологиями и ноу-хау.

Развивая взаимодействия с зарубежными разработчиками и поставщиками технологий, предстоит пройти период копирования, где-то рассчитывать на творческое заимствование или технологическое творчество.

Наряду с использованием внутренних резервов (созданием технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.) действенным методом повышения международной конкурентоспособности является привлечение на российский рынок иностранных компаний.

Корпорация обладает определенным опытом в данной сфере.

И здесь нельзя переоценить потенциал выставочной деятельности.

В прошлом году состоялся Международный форум «Технологии в машиностроении – 2012». Форум был организован и проведен в городе Жуковском на территории созданного в 2008 году Транспортно-вы-

ставочного комплекса «Россия». Организацию Форума совместно с ФСВТС России осуществляла Корпорация.

В этом году «Ростех» будет участвовать в проведении Московского авиакосмического салона МАКС-2013.

Создающийся новый ТВК «Россия» – мультимодальный комплекс, объединяющий выставочный, транспортный, сервисно-офисный центры.

Предполагается, что комплекс войдет в Национальный центр авиастроения, куда планируется перевести из Москвы все авиастроительные КБ и их опытные производства. Создание ТВК «Россия» имеет определяющее значение для сохранения и укрепления Россией лидирующих позиций на рынке вооружения и привлечения потенциальных партнеров и инвесторов.

Безусловно, остается актуальной задача организации конкурентной разведки (бизнес-разведки, промышленной разведки), предполагающей соответствующую систему подготовки кадров и адекватный политический ресурс.

Если будет реализован научный потенциал отечественного оборонно-промышленного комплекса и системы ВТС в создании эффективных инновационных систем и комплексов военной техники, то можно будет считать затраченные усилия на научную работу не напрасными.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ежегодник СИПРИ 2011: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М.: ИМЭМОРАН, 2012.

ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ ВОЙНЫ THE CHRONICLER OF THE FIRST MONTHS OF THE WAR

Статья посвящена научному и жизненному пути одного из наиболее известных российских исследователей Великой Отечественной войны – доктора исторических наук, профессора В.А. Анфилова. Показан его вклад в создание отечественной военно-исторической школой целостного представления об одном из главных событий XX века – победоносной войне Советского Союза против нацистской Германии. Статья приурочена к 70-летию начала Великой Отечественной войны.

The article is devoted to the scientific work and life path of one of the most well-known Russian researchers of the great Patriotic war, doctor (in historical science), professor, V.A. Anfilov. It shows his contribution to the development of holistic conception of a victorious war of the Soviet Union against Nazi Germany, the one of the main events of XX century, by national military-historical school. The article is dedicated to the 70th anniversary of the beginning of the great Patriotic war.

Ключевые слова: история Великой Отечественной войны, Красная Армия, начальный период, борьба за правду истории.

Keywords: history of the great Patriotic war, the Red Army, initial period, the struggle for truth in history.

В преддверии священной для России даты – исполняющегося в 2015 г. 70-летия победного окончания Великой Отечественной войны – более чем уместно отдать долг памяти тем военным историкам, которые, лично прошагав фронтовыми дорогами, смогли затем обратить свой боевой опыт в объемную и целостную картину войны, создать для потомков ее широчайшее историческое полотно. В их числе – активный участник Великой Отечественной войны Виктор Александрович Анфилов (1919–2002), доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии военных наук. Его последнее воинское звание – полковник, но в военно-исторической науке он стал, если можно так выразиться, многозвездным генералом.

Выбор его, крестьянского сына, жизненного пути предопределила предгрозовая обстановка ожидания войны. По совету родственника, профессионального военного, В.А. Анфилов в 1938 г. поступил в Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. В июне 1941 г. он проходил стажировку на строительстве аэродрома в Киевском особом военном округе. На рассвете 22 июня личный состав авиационной части, к которой был прикомандирован молодой слушатель академии, был поднят на ноги разрывами вражеских бомб. Воевал Виктор Александрович все четыре года войны, встретив победу под Веной. Дважды был ранен, награжден несколькими орденами и медалями.

В послевоенные годы с отличием и золотой медалью окончив еще и военно-исторический факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, он преподавал в военных академиях – Военно-инженерной им. В.В. Куйбышева и Генерального штаба, служил в Военно-научном управлении Генштаба. Виктор

Александрович быстро определился с кругом своих исторических интересов, став подлинным летописцем лишь недавно завершившейся войны.

Первые его публикации относятся к 50-м годам прошлого века, когда молодой кандидат военных наук Анфилов был привлечен к подготовке обобщающего труда по действиям инженерных войск Красной Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Но чем дальше, тем шире становился круг научных интересов историка. Этому способствовало его участие в крупном научном коллективе, подготовившем фундаментальную 6-томную «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» (1960–1965 гг.), кропотливая работа в военных архивах, тогда лишь приоткрывавшихся для исследователей.

В 1962 г. В.А. Анфилов издал свою первую монографию «Начало Великой Отечественной войны». Несмотря на относительно небольшой объем, это был этапный труд, по существу первое в отечественной историографии строго научное исследование начального периода войны. В нем, в отличие от работ, увидевших свет в предшествующий, позднесталинский период, о первых днях Великой Отечественной говорилось максимально для той поры откровенно, не скрывались ни трудности, ни поражения, а героизм советских воинов не лакировался пропагандистским глянцем. Это был отклик на потребность общества, взбодренного оттепелью, в правдивом осещении недавнего прошлого страны.

Прямым доказательством сказанного может, как представляется, служить надпись, сделанная 19 марта 1964 г. на подаренной историку журнальной публикации романа «Солдатами не рождаются» писателем К.М. Симоновым: «Виктору Александровичу Анфи-

лову на память, с благодарностью. Через несколько месяцев пришлю Вам и вторую книгу, одно из самых важных для меня мест которой не могло бы быть написано, не прочти я Вашего интереснейшего исследования о начальном периоде Великой Отечественной войны. Уважающий Вас Константин Симонов».

Став позднее старшим преподавателем кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба, В.А. Анфилов в творческих коллективах, возглавлявшихся Маршалами Советского Союза Р.Я. Малиновским, С.С. Бирюзовым, М.В. Захаровым, участвовал в разработке крупных военно-исторических трудов «Яско-Кишиневские Канны», «Будапешт — Вена — Прага», «Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы».

Одновременно он продолжал исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. Верный своему творческому кредо, ученый шел непроторенными путями, поднимая в центральных и местных архивах огромный пласт ранее неизвестных документов и материалов. Итогом многолетней напряженной работы стал крупный, в 35 печатных листов, труд «Бессмертный подвиг».

Ученый писал о подвиге армии и народа, но он и сам совершил подвиг. Ведь первый набор книги по указанию Комитета партийного контроля при ЦК КПСС в издательстве «Наука» был рассыпан — так директивные органы отреагировали на смелое выступление Виктора Александровича в защиту исторической правды о войне в ходе обсуждения книги А.М. Некрича «1941, 22 июня», состоявшегося в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в феврале 1966 г.¹ Перспективный военный ученый, талантливый педагог после этого пришлось, что называется, не ко двору: он получил строгое партвзыскание и через некоторое время был уволен в запас.

Отрешение от высокой должности не стало для него утратой любимого дела. Свой второй дом Виктор Александрович, начиная с 1970 г., обрел в Московском государственном институте международных отношений МИД РФ. Его, без пяти минут доктора наук, не смутил тот факт, что пришлось начать со скромной должности заведующего вечерними подготовительными курсами. Потом все встало на свои места: В.А. Анфилов 30 лет проработал деканом факультета международной журналистики, заведующим кафедрой истории СССР, профессором-консультантом, здесь был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Работая в МГИМО, Виктор Александрович настойчиво занимался реализацией обширных научных замыслов. В 1971 г. ему удалось-таки выпустить монографию «Бессмертный подвиг» в свет и успешно защитить ее в качестве докторской диссертации. В 1974 г. на базе предыдущей монографии он подготовил книгу «Провал "блицкрига"», которая была, кроме того, издана в Чехословакии и Польше.

Ранее историография не знала труда, в котором отпор гитлеровскому нашествию в рамках первого года войны рассматривался бы в таком широком диапазоне — от приграничных сражений в Прибалтике, Бело-

руссии и на Украине до окончательного провала гитлеровского «блицкрига» в битве под Москвой. Научному анализу было подвергнуто руководство операциями со стороны Ставки ВГК, командования войсками фронтов и армий, рассмотрен ход боевых действий на уровне многих соединений и частей. Все это позволило автору передать всю сложность и многообразие первых месяцев войны, масштабы вооруженной борьбы, крайнюю ее напряженность и драматизм. Был сформулирован принципиальный для военно-исторической науки вывод о том, что в ходе Московской битвы закладывался грядущий коренной перелом в войне.

В своей следующей книге «Незабываемый сорок первый», выдержавшей два издания в 1982 г. и 1989 г., Виктор Александрович предстал одновременно и как строгий скрупулезный исследователь, и как страстный публицист, мемуарист, участник событий, о которых он взялся поведать читателю.

Новый этап научного творчества ученого наступил, как и у многих его коллег, во второй половине 80-х годов, чему способствовало ослабление, а затем и окончательная ликвидация политической цензуры. В трудах «Крушение похода Гитлера на Москву. 1941» (издан в 1989 г.) и особенно — «Дорога к трагедии сорок первого года» (1997 г.) Виктор Александрович в полной мере проявил достоинства глубокого исследователя, тонкого знатока военно-политических и военно-стратегических реалий прошлого, честного и принципиального человека, чуждого каким бы то ни было конъюнктурным соображениям.

Последнее десятилетие его жизни совпало по времени не только с закономерным отказом ученых от застарелых концепций и политико-идеологических схем, но и с буквальной атакой графоманов и исторических невежд на сознание современников. Не случайно одним из основных дел, которому посвятил свои последние годы Виктор Александрович, стало сохранение исторического здравомыслия соотечественников. Его материалы, частенько публиковавшиеся в печати, не могли не вызвать у читателей активного восприятия, настолько были насыщены убедительными фактами и свежи по мысли. Сколько нового, в хорошем смысле, сенсационного о Великой Отечественной поведал этот умудренный фронтовым и жизненным опытом маститый ученый!

В этой связи вспоминается, например, живой отклик, который вызвала его публикация «Десять неизвестных бесед с маршалом Г.К. Жуковым» в 1995 году². Опираясь на материалы встреч с выдающимся полководцем, историк поведал о многих секретах предвоенной политики и дипломатии Советского Союза, о драматических страницах первого периода Великой Отечественной войны, привел оценки Г.К. Жукова, не известные даже из мемуаров маршала. Без ссылки на ту давнюю публикацию и сегодня не обходятся авторы многих работ, посвященных войне.

Остановлюсь лишь на одном сюжете «Десяти неизвестных бесед...». Во время одной из встреч с Г.К. Жуковым в 1965 году историк поинтересовался, насколько руководство Наркоматом обороны СССР и Генерального штаба было информировано отно-

сительно подготовки вермахта к агрессии против Советского Союза. Почему вторжение на рассвете 22 июня оказалось столь внезапным, задал он прямой вопрос, если советская военная разведка добывала немало ценных и заслуживающих доверия сведений?

Чтобы вопрос не прозвучал голословно, историк передал собеседнику текст выявленной им в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске докладной записки, которую 20 марта 1941 года начальник Разведуправления Генштаба РККА генерал Ф.И. Голиков направил на имя И.В. Сталина. В ней фактически излагался замысел плана «Барбаросса» и почти точно был назван срок нападения — между 15 мая и 15 июня 1941 года.

Прочитав документ, Г.К. Жуков был искренне удивлен. По его словам, он впервые видел эту докладную записку, объяснив, что начальник Разведупра, хотя и был его заместителем, по факту начальнику Генштаба не подчинялся и докладывал получаемую информацию напрямую И.В. Сталину. Последний делился с руководством НКО и Генштаба тоже далеко не всем, так что фактическое обладание вражеским планом ведения войны ничем не помогло высшему командованию Красной Армии.

Следует добавить, что сам Ф.И. Голиков дезавуировал приведенные им и, как показали события, достоверные сведения о планах гитлеровской Германии, поскольку завершил докладную записку следующим выводом:

«1. ...Считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки»³.

И Сталин, как позднее маршал Голиков сообщил профессору Анфилову, с таким выводом согласился.

Такого рода факты, приведенные историком в журнальной публикации, не только свидетельствовали об исключительно сложной и противоречивой обстановке, которая царил в советских руководящих верхах в канун войны, но и проливали дополнительный свет на причину внезапности гитлеровского нападения.

С особой страстью бросался В.А. Анфилов на защиту правды о войне и победителях, остро разил конъюнктурщиков, лжецов и фальсификаторов истории Великой Отечественной. Пройденный им ратный и жизненный путь давал ему на это право, делал его аргументы и суждения по-особому весомыми и убедительными.

Как всякому творческому человеку, В.А. Анфилову подчас становилось тесно в рамках некогда избранной колеи. Отходя от чисто военных сюжетов, он размышлял над судьбами Отечества, проблемой преемственности поколений, национальной идеей. Виктора Александровича волновало, даже сердило неумение, а подчас и нежелание властей предрекших учиться у Истории. Есть что-то символическое в том, что его последней, уже посмертной публикаци-

ей стала статья «...Держится на силе нравственной», в которой он, «советуясь» с великими предшественниками — М.В. Ломоносовым, Н.М. Карамзиным, С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, попытался сформулировать те исторические уроки, которые необходимо извлечь соотечественникам, дабы на рубеже двух тысячелетий определить, куда и как кораблю российской государственности плыть дальше⁴.

Годы, казалось, были над ним не властны. Сухошахая фигура, поистине юношеская порывистость движений, громкий, хорошо поставленный голос опытного лектора, благородные манеры сразу привлекали к нему всеобщее внимание в любой аудитории, происходило ли это на институтской кафедре перед студенческой группой или на заседании ученого совета МГИМО, в Ассоциации историков Второй мировой войны или в телестудии.

Несмотря на солидный возраст, ученый трудился по-прежнему напряженно, не изменяя и любимой теме в науке. При этом постоянно раздвигал и хронологические, и проблемные рамки своих изысканий. Вместе со своим поколением переживший десятилетия запретов и умолчаний, культов и культиков, он дождался таки времени, когда появилась возможность в полный голос, без оглядки на идеологических цензоров и «бдительных» редакторов сказать и обо всех сложностях строительства Красной Армии в 20-30 годы, и о трагедии поражений в начальный период войны, и о триумфе в дни Московской битвы. На протяжении десятилетий в ходе напряженного поиска в архивах он формировал комплекс документов и материалов, необходимых для раскрытия темы, встречался с видными военачальниками, остро полемизировал с коллегами. Рукопись новой книги «Крестный путь к "белоснежным полям под Москвой"» с правкой (к сожалению, не законченной) осталась на рабочем столе Виктора Александровича, когда зимой 2002 г. его увезли в госпиталь...

Но она, книга, все-таки увидела свет. В 2005 году его учениками был подготовлен к изданию труд «Загадка 1941 года», где под одной обложкой соседствуют объединенные родственной темой строго научное исследование доктора исторических наук В.А. Анфилова «Крестный путь...» и мемуары Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова «С военной миссией в Англии и Соединенных Штатах Америки. 1941 г.»⁵.

Кто лично знал Виктора Александровича, подтвердит — это был человек редкой душевной красоты. Кто бы ни обратился к нему за помощью, Анфилов готов был в нем буквально раствориться. Мне, как и десяткам коллег, посчастливилось многократно встречаться с ним, слушать его, консультироваться по докторской диссертации, обмениваться мнениями. Каждое общение с этим большим ученым запоминалось как урок научной взыскательности, сочетаемой с огромной благожелательностью и активной действенной поддержкой.

Зная себе цену как ученому, он никогда не кичился своими научными заслугами и считал за честь потрудиться на благо науки коллективно, в одной упряжке с единомышленниками.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Некрич А.М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С. 287-288.
2. См.: Военно-исторический журнал, 1995, № 3.
3. 1941 год. В 2 кн. М., 1998. Кн. 1. С. 780.
4. Военно-исторический журнал, 2001, № 12.
5. Анфилов В.А., Голиков Ф.И. Загадка 1941 года. О войне под разными ракурсами. М., 2005.

А.В. ШОЛОКНОВ

А.Б. ШОЛОХОВ

МАЛО ОН ЖИЛ, НО МНОГО СДЕЛАЛ
К 170-летию со дня рождения М.Д. Скобелева (1843–1882)
LITTLE DID HE LIVE BUT A LOT DID HE DO
To 170 years since M.D. Skobelev's (1843–1882) birthday

Анализируется развитие общественной мысли в России на рубеже царствования Александра II и Александра III, участие в общественной жизни известного генерала М.Д. Скобелева.

Development of social and political thought in Russia at the turn of Alexander II and Alexander III emperors' reigns is analyzed as well as participation of well-known general M. D. Skobelev in the public life.

Ключевые слова: национальное самосознание, народ, интеллигенция, историческая память.

Keywords: national consciousness, people, intelligentsia, historic memory.

Утром 26 июня (8 июля) 1882 года улицы Москвы заполнились беспокойными группами людей. Всех потрясло трагическое известие: при таинственных обстоятельствах в номере гостиницы «Англия» на тридцать девятом году жизни скончался народный герой Михаил Дмитриевич Скобелев, прозванный за свое пристрастие к белым лошадям и кителям «белым генералом».

На панихиду в церковь Трех Святителей, что у Красных ворот, на другой день съехались высшие воинские чины: у гроба Скобелева стояли известные русские генералы — Радецкий, Ганецкий, Дохтуров... Заплаканный Черняев положил серебряный венок от туркестанцев. Сплошную стеною сомкнулись депутации от разных частей армии, полков, которыми командовал Скобелев. Александр III прислал сестре М. Д. Скобелева телеграмму: «Страшно поражен и огорчен внезапной смертью вашего брата. Потеря для русской армии незаменимая и, конечно, всеми истинно военными людьми сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезных и преданных своему делу деятелей»¹.

Чем же заслужил такую популярность Михаил Дмитриевич Скобелев и почему его смерть породила множество слухов? Ответить на эти вопросы нам помогут факты и только факты.

М.Д. Скобелев являлся не только важным субъектом общественно-политической жизни России 70–80-х годов позапрошлого века, но и жертвой закулисных сил. Его гибель по сей день таит загадку. И, возможно, связана она с панславизмом.

Это течение возникло в начале 40-х годов XIX века в кругах немецкой и венгерской националистической буржуазии, опасавшейся национально-освободи-

тельного движения славян, изначально служило жупелом, с помощью которого обывателей запугивали мнимой славянской и русской угрозой. Между прочим, борьбой с «панславизмом» оправдывал свою агрессию Гитлер.

Если уж использовать понятие «панславизм», то, как справедливо отмечал российский историк и публицист Аполлон Кузьмин, нужно вспомнить, что под него подводилось много идейных течений — от радикальных до консервативных. Разновидностью его было и русское славянофильство².

Что касается Михаила Дмитриевича Скобелева, то он мечтал об объединении славян под эгидой России на основе общности крови, веры, языка и культуры, не противопоставляя их другим народам. Отечество виделось ему мощным естественным союзом европейских и азиатских народов, давно живущих на сопредельных территориях, образованный с целью защиты своих исконных интересов.

Несколько слов о генеалогической ветви рода. В XVIII столетии известен был сержант Никита Скобелев (кое-кто считает, что настоящая его фамилия была Кобелев, переделанная затем для благозвучия), происходивший из однодворцев, женатый на ставропольской дворянке Татьяне Михайловне Кореовой. Эта супружеская чета имела трех сыновей: Федора, Михаила и Ивана. Как и большинство дворян того времени, все они избрали военную карьеру, тем более что родители к концу своей жизни успели составить довольно крупное состояние, вполне обеспечивавшее будущее сыновей. Федор Скобелев дослужился до чина полковника; Михаил — умер, когда был подпоручиком; младший, Иван Никитич, пошел далее своих братьев.

Участник Отечественной войны, бравший Монмартрские высоты под Парижем, выскочивший под Реймсом из ловушки, устроенной самим Наполеоном, старший адъютант фельдмаршала М. И. Кутузова, проводивший его к месту последнего успокоения, И. Н. Скобелев на войне проявлял изумительную храбрость и огромное самообладание. Когда во время польского восстания под Минском ему раздробило левую руку, он во время операции, сидя на барабане, продиктовал свой знаменитый приказ по полку, в котором писал, что для службы ему и «трех оставшихся пальцев с избытком достаточно» (два на правой руке были оторваны ранее).

В 1830 году Иван Никитич оставил службу, почувствовал призвание к литературе и сделался писателем. Второй его женой была Надежда Дмитриевна Дурова, дочь владимирского предводителя дворянства. У этой супружеской четы из шести сыновей и четырех дочерей выжили только двое — сын Дмитрий и дочь Вера. Остальные умерли еще в детском возрасте.

Дмитрий, получив начальное военное образование в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в 1838 году, семнадцати лет от роду, был зачислен в кавалергардский ее Величества полк, через два года произведен в корнеты, а затем и в поручики. В это время Дмитрий Иванович уже женился на Ольге Николаевне Полтавцевой; в 1843 году 17 (29) сентября у них в комендантском доме Петропавловки родился сын Михаил.

Михаил Дмитриевич рос в суровое время. На Кавказе шла непрерывная война с горцами. Гремело имя Шамиля. Подвиги русских войск под Ахульго, Дарго, Салтами были постоянной темой разговоров. Потом началась Крымская война, во время которой его отец служил на Кавказе, где сперва отличился в битвах у деревни Баяндур, а затем — Баш-Кадыкляром и прославил себя геройским подвигом в знаменитом сражении с турками при Курган-Дара. Семья его в это время оставалась в Петербурге. Маленький Миша рос под впечатлением от рассказов о подвигах отца, которого все называли не иначе как героем.

Вскоре мать увезла сына в Париж и здесь отдала его в пансион Дезидерио Жирарде, который всю жизнь старательно «опекал» своего ученика. Влиянием Жирарде, а также пребыванием во Франции можно объяснить в значительной степени и увлечение Скобелева французской культурой, сыгравшее в его формировании большую роль.

Несмотря на военные традиции в семье, Скобелевы своего единственного сына стали готовить в университет. Просто в те времена высшее образование было в большом почете — в русском обществе вообще и среди военных кругов — в частности.

Скобелев поступил на математический факультет университета, но долго там не задержался. Осенью 1861 года вспыхнули студенческие беспорядки, и университет был закрыт. Причины, почему Скобелев оставил учебу, точно все же не установлены.

Он поступает юнкером в кавалергардский полк.

О жизни молодого Скобелева в ранний период его службы известно сравнительно мало. Известно,

что это был очень живой офицер с беспокойным характером, гораздым в гусарских попойках на разные смешные выдумки. Замечались в его поведении запальчивость и заносчивость. Этим объясняются, вероятно, и последующие служебные блуждания по всей России: из Петербурга в Туркестан, оттуда в Павловск, затем на Кавказ, потом в Красноводск, оттуда в Новгород, Пермь, Москву, опять на Кавказ и т. д. Только одну зиму прожил он на Северном Кавказе, командуя батальоном Ставропольского полка, где читал лекции по тактике и военной истории.

В 1866 году Скобелев поступил в Военную академию, а после ее окончания стал офицером Генерального штаба.

Вскоре Михаила Дмитриевича назначили на службу в Туркестанский край.

В жизни «белого генерала» Туркестан сыграл совершенно исключительную роль. После хивинского похода ему довелось сражаться с кокандцами. 19 февраля (3 марта) 1876 года Кокандское ханство было навсегда присоединено к России и преобразовано в Ферганскую область, первым генерал-губернатором которой стал М.Д.Скобелев.

Особенно ярко военный талант М.Д.Скобелева проявился в русско-турецкой войне (1877-1878) за освобождение Болгарии, 135 лет со дня окончания которой будет в этом году.

В начале русско-турецкой войны М.Д. Скобелев состоял при штабе главнокомандующего, затем был начальником штаба и фактически руководил боевыми действиями Сводной кавказской казачьей дивизии, которой командовал его отец. Вместе с 4-й дивизией Драгомирова участвовал в переправе через Дунай. В июне 1877 года был награжден орденом Станислава 1-й степени.

Во время второго штурма Плевны Михаил Скобелев командовал усиленной Кавказской кавалерийской бригадой. А уже в августе М.Д.Скобелев командует отдельным отрядом при овладении Ловчей. Во время третьего штурма Плевны руководил левофланговым отрядом, который прорвался в город. Был произведен в генерал-лейтенанты в сентябре 1877 года. Командуя 16-й пехотной дивизией, участвовал в блокаде Плевны. В ноябре Михаила Дмитриевича назначили военным губернатором Плевны. История свидетельствует о следующих основных событиях:

В декабре 1877 года колонна войск во главе с М.Д. Скобелевым преодолевает Балканы через Имитлийский перевал.

Войска, руководимые М.Д. Скобелевым, сыграли решающую роль в сражении при Шейново, заняли Сан-Стефано под Стамбулом. Он награжден золотой шпагой с бриллиантами.

В августе 1878 года назначен генерал-адъютантом (почетное звание для генерал-лейтенантов, зачисленных в свиту императора).

С 1878 по 1880 год М.Д. Скобелев был командиром 4-го армейского корпуса в Болгарии, а затем в Минске. Награжден орденом Св. Анны 1-й степени³.

Но вернемся к Средней Азии. Еще раз судьба занесла Михаила Дмитриевича в Туркестан уже в апогее

военной славы после русско-турецкой войны (1877-1878). Он воевал с туркменскими племенами, когда дошла весть об убийстве 1 марта 1881 года императора Александра II. Стало известно, что за несколько часов до гибели царь вызвал в Зимний дворец председателя комитета министров П.А.Валуева и возвратил одобренный им проект правительства о привлечении местных деятелей к участию в обсуждении законопроектов. Фактически это был шаг к созданию Российской конституции.

Вступивший на престол Александр III в манифесте 29 апреля (10 мая) 1881 года выразил программу внешней и внутренней политики: поддержание порядка и власти, наведение строжайшей справедливости и экономии, возвращение к исконным началам и обеспечение повсюду русских интересов. Не исключено, что все это могло вызвать у Скобелева симпатии к новому царю.

В Петербурге, куда отправился Скобелев, его встречали повсюду как народного героя. Чем ближе подъезжал он к центру России, тем торжественнее и многолюднее были встречи. Но прибытие в Москву превзошло все ожидания. На площади перед вокзалом собрались десятки тысяч людей, и сам генерал-губернатор князь В.А.Долгоруков едва сумел протиснуться в вагон, чтобы сопровождать Михаила Дмитриевича до столицы Российской империи.

Между тем в высших правительственных кругах сформировались две группировки: так называемых консерваторов во главе с бывшим воспитателем Александра III обер-прокурором Священного Синода К. П. Победоносцевым и либералов, которые представлял во властных структурах М.Т.Лорис-Меликов. Симпатии М. Д. Скобелева были явно не на стороне либералов.

В конце апреля 1881 года вместо ушедшего в отставку М. Т. Лорис-Меликова министром внутренних дел стал Н. П. Игнатьев, который был известен своими славянофильскими настроениями, размышлял над тем, как преодолеть трагическое расхождение между властью и обществом присущими России мерами. По этому поводу М. Д. Скобелев в письме И. С. Аксакову отмечал, что «по-моему глубокому убеждению, политик у нас один — граф Николай Павлович Игнатьев»⁴.

В мае 1881 года М. Д. Скобелев прибыл в Петербург. Прямо с вокзала Михаил Дмитриевич, как полагалось, поехал в Петропавловскую крепость на могилу императора Александра II засвидетельствовать погибшему свое почтение.

Новый самодержец Александр III встретил прославленного генерала крайне сухо, даже не поинтересовался действиями экспедиционного корпуса, а наоборот высказал неудовольствие тем, что Скобелев не сберег жизнь молодого графа Орлова, убитого во время штурма Геок-Тепе, презрительно спросив: «А какова была у вас, генерал, дисциплина в отряде?»

Холодный прием Скобелева царем получил широкую огласку. «Об этом теперь говорят, — писал императору обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев.

Оппозиция же видела в лице Скобелева не только человека, недовольного режимом, но и военачальника всероссийской известности, народного героя, человека волевого, готового на самые смелые действия. Личная позиция Скобелева во внутренней политике еще не была ясна, но знали, что он сторонник некоторых мероприятий Лорис-Меликова, поддерживал Игнатьева и разделял многие суждения И. С. Аксакова. Все это вызывало беспокойство в окружении императора и порождало множество слухов.

Скобелев считал, что революционное движение в большой мере связано с депрессией, охватившей русское общество после Берлинского конгресса — конференции великих держав, проходившей в июне 1878 года в Берлине под председательством Бисмарка и в значительной степени лишившей Россию плодов ее победы над турками.

Обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев настойчиво советовал императору постараться привлечь на свою сторону «белого генерала».

«Я считаю, — писал он Александру III, — этот предмет настолько важным, что рискую навлечь на себя неудовольствие вашего величества, возвращаясь к нему. Смее повторить слова, что вашему величеству необходимо привлечь к себе Скобелева сердечно. Время таково, что требует крайней осторожности в приемах. Бог знает, каких событий мы можем еще быть свидетелями и когда мы дождемся спокойствия и уверенности... Скобелев, опять скажу, стал великой силой и приобрел на массу громадное нравственное влияние, т. е. люди ему верят и за ним следуют. Это ужасно важно, и теперь важнее, чем когда-нибудь...»⁵

Между тем генерал вел себя довольно вызывающе, отзываясь о «хозяине» не совсем лестно.

— Полетит, — смакуя каждый слог, повторял Скобелев, — и скатертью дорога. Я, по крайней мере, ничего против этого лично иметь не буду.

— Полететь полетит, — сказал его приятель и собеседник Дохтуров, — но радоваться этому едва ли приходится. Что мы с тобой полетим с ним, еще полбеды, а того смотри, и Россия полетит...

— Вздор, — прервал его Скобелев, — династии меняются или исчезают, а нации бессмертны...

Этот разговор, записанный присутствовавшим при разговоре Врангелем, происходил вскоре по возвращении Скобелева из заграничного отпуска, в который он отправился после аудиенции у императора.

В Париже Скобелев виделся с графом Лорис-Меликовым, премьер-министром Франции Л. Гамбеттой, с которым у него установились тесные отношения. В их разговорах вновь возвращались к России. В те дни Михаил Дмитриевич стоял на распутье: «Возвращаться ли ему в корпус и продолжать командовать или ехать обратно за границу, испросив продолжение отпуска до II месяцев? Тогда, само собою разумеется, с отчислением от должности».

По обыкновению, он попросил своего дядю, министра двора графа Адлерберга, разузнать настроения при дворе в этом плане. В письме к нему он высказал мысли, характерные для многих вдумчивых россиян: «Крайне хуже для тех, которые того не со-

знают... Мы живем в такое время, что люди склонны к крайностям. Если не с нравственной, то с психической точки зрения это вполне объяснимо».

Скобелев ищет исторических аналогов. «За последнее время я увлеклся изучением, частью по документам истории, реакции в двадцатых годах нашего столетия, — пишет он далее. — Как страшно обидно, что человечество часто вращается лишь в белкином колесе. Что только не изобретал Меттерних, чтобы бесповоротно продвинуть Германию и Италию за грань неизгладимых впечатлений, порожденных французской революцией. Тридцать лет подобного управления привели в Италии — к полному торжеству тайных революционных обществ, в Германии — к мятежу 1848 года, к финансовому банкротству и, что всего важнее, к умалению в обществе нравственных и умственных начал, создав бессильное, полусонное поколение... В наш век, более чем прежде, обстоятельства, а не принципы управляют политикой»⁶.

К рассуждениям Скобелева можно добавить и его наблюдения за историей России, где уже почти пять столетий развитие шло по спирали: сначала политические реформы, перестройка, потом отступление, отторжение всего пришедшего в противоречия с российскими реалиями. В этом его взгляды сближались с аксаковскими.

Скобелев имел собственную программу перестройки всех сторон жизни в России. Над этой программой он много и давно работал, оттачивая ее в мельчайших деталях.

Он считал, что только подъем национального сознания и православия может укрепить русское государство и дать ему новые силы. «История нас учит, — подчеркивал генерал, — что самосознанием, проявлением народной инициативы, поклонением народному прошлому, народной славе, в особенности же усиленным уважением, воскрешением в массе народа веры отцов во всей ее чистоте и неприкосновенности можно воспламенить угасшее народное чувство, вновь создать силу в распадающемся государстве».

Разумеется, Скобелев отвергал крайности славянофильской концепции — в частности, критику петровских реформ.

Возвращаясь из Франции через Варшаву в Петербург по высочайшему вызову, после своей беседы с сербскими студентами Скобелев дал интервью польским журналистам. «Я желаю, — сказал он, — чтобы поляки были вместе с нами, как и все славяне. Правда, здесь находится русский гарнизон. Но если бы его убрали, то вы бы имели вместо него гарнизон германский».

О генерале Скобелеве менее всего можно говорить как о честолюбце и доктринере. Широкие европейские взгляды и здравый смысл спасали его от политической узости некоторых его сторонников.

Все же Скобелев надеялся, что «новое царствование откроет эру национальной политики и что правительство не будет больше продавать Германии интересы России», хотя при дворе держались германофильские настроения.

12 (24) января 1882 года на банкете в ресторане Бо-реля в Петербурге, устроенном в честь первой годовщины со дня штурма Геок-Тепе, М. Д. Скобелев взял слово. В частности, он сказал:

«Великие патриотические обязанности наше железное время налагает на нынешнее поколение. Скажу кстати, господа: тем больнее видеть в среде нашей молодежи так много болезненных утопистов, забывающих, что в такое время, как наше, первенствующий долг каждого жертвовать всем, в том числе и своим духовным я, на развитие сил отечества...»

Я не договариваю, господа... Сердце болезненно шемит. Но великим утешением для нас — вера и сила исторического призвания России.

Провозглашаю, господа, от полноты сердца тост за здоровье государя императора!»⁷

Речь вызвала широкую огласку, и правительство Австро-Венгрии высказало свое неудовольствие, расценивая слова Скобелева как вмешательство во внутренние дела империи. Александр III также неодобрительно отнесся к высказываниям «белого генерала».

Скобелев снова приехал в Париж во второй половине января 1882 года, в дни падения министерства Гамбетты. А в начале февраля произошла его восторженная встреча с жившими в Париже сербскими студентами, которые преподнесли ему благодарственный адрес. Обращаясь к ним с ответной речью, «белый генерал», в частности, заявил:

«Мне незачем говорить вам, друзья мои, как я взволнован, как я глубоко тронут вашим горячим приветствием. Клянусь вам, я подлинно счастлив, находясь среди юных представителей сербского народа, который первый развернул на славянском востоке знамя славянской вольности. Я должен откровенно высказаться перед вами, — я это сделаю.

Я вам скажу, я открою вам, почему Россия не всегда на высоте своих патриотических обязанностей вообще и своей славянской миссии в частности. Это происходит потому, что как во внутренних, так и во внешних своих делах она в зависимости от иностранного влияния. У себя мы не у себя. Да! Чужестранец проник всюду! Во всем его рука! Он одурачивает нас своей политикой, мы — жертва его интриг, рабы его могущества. Мы настолько подчинены и парализованы его бесконечным, гибельным влиянием, что если когда-нибудь, рано или поздно, мы освободимся от него — на что я надеюсь, — мы сможем это сделать не иначе как с оружием в руках»⁸.

Кстати, в одной из записок позднее М. Д. Скобелев отмечал: «Сербская молодежь говорила, что у них в данную минуту народ — одно, а правительство и часть интеллигенции — совсем другое, антинациональное. Нам, русским, подобное положение особенно понятно».

Речь к сербским студентам вызвала отклик во всей Европе, быстро докатившийся до берегов Невы.

Политические друзья Скобелева в России, совершенно определенно замешанные в этой истории, Игнатьев и Аксаков, искренне или притворно, поспешили отказаться от своего участия в предпринятых

генералом демаршах. Каждый из них счел за благо обратиться с письмом к всеильному обер-прокурору Святейшего синода Победоносцеву с заверениями о своем неучастии и отрицательном отношении к происшедшим во Франции событиям.

Путь Скобелева из Парижа лежал не через враждебный Берлин, а через Вену и Варшаву. Можно только догадываться, с каким чувством возвращался Скобелев в Россию. Судя по его словам, здесь была некоторая аналогия с подобным вызовом его из Ферганы в 1877 году, о чем он упомянул в письме к И. С. Аксакову.

Мрачные мысли и готовность «надеть фрак» владели Скобелевым на пути в Россию. Однако после переезда границы, настроение у него несколько поднялось. Причина — горячие овалы и заверения в поддержке многочисленным друзьям, не говоря уже о военной среде, близкой «белому генералу» по своим воинственным настроениям.

Надо сказать, высшее руководство России было поставлено Скобелевым в довольно затруднительное положение. Даже несмотря на желание некоторых министров, об отставке генерала не могло быть и речи — на такой вызов русской общественности и русской армии нельзя было решиться. Кроме того, они понимали, что военный и административный авторитет Скобелева так высок, что его отставка в гораздо большей степени подорвала бы устои армии, чем политические выходки генерала.

Военный министр генерал Ванновский встретил М. Д. Скобелева выговором, но последний, «как высокопревосходительный (Ванновский только превосходительный), принял наказание довольно фамильярно, сказав, что он сам сожалеет».

Благополучно прошла и встреча с Александром III 7 (19) марта, во время которой Скобелеву каким-то образом удалось отвести от себя императорский гнев.

Внешние успехи в Петербурге не сняли у Скобелева внутреннего напряжения. Он понимал, что идет по ниточке, которая в любую минуту может порваться. Его не покидали дурные предчувствия.

В мае 1882 года Скобелев последний раз побывал в Париже. Вернувшись из Франции, он начал лихорадочно к чему-то готовиться. Посетившему его князю Д.Д. Оболенскому «белый генерал» заявил, что собирается ехать в Болгарию, где вскоре начнется настоящая война.

Возможно, что разговоры о Болгарии были лишь маскировкой.

Получив месячный отпуск 22 июня (4 июля) 1882 года М. Д. Скобелев выехал из Минска, где стоял штаб 4-го корпуса, которым он командовал, в Москву. Его сопровождали несколько штабных офицеров и командир одного из полков барон Розен. По обыкновению, Михаил Дмитриевич остановился в гостинице «Дюссо», намереваясь 25 июня (7 июля) выехать в родовое имение Спасское, чтобы пробить там «до больших маневров».

По приезде в Москву Скобелев встретился с князем Д.Д. Оболенским, по словам которого, генерал был не в духе, не отвечал на вопросы, а если и от-

вечал, то как-то отрывисто. По всему видно, что он чем-то встревожен.

24 июня (6 июля) 1882 года Скобелев пришел к И. С. Аксакову, принеся связку каких-то документов, и попросил сохранить их, сказав: «Боюсь, что у меня их украдут. С некоторых пор я стал подозрительным». Действительно, тревога Михаила Дмитриевича была более чем обыкновенной: недавно в Болгарии при загадочных обстоятельствах погибла его мать, зачем-то поехавшая туда с очень крупной суммой денег.

На другой день состоялся обед, устроенный бароном Розеном в честь получения очередной награды.

После обеда вечером М.Д. Скобелев отправился в гостиницу «Англия», которая находилась на углу Столешникова переулка и Петровки. Здесь жила Шарлотта Альтенроз (по другим сведениям, ее звали Элеонора, Ванда, Роза), приехавшая вроде бы из Австро-Венгрии и говорившая по-немецки. Поздно ночью она прибежала к дворнику и сказала, что у нее в номере скоропостижно умер офицер.

Покойника узнали сразу. Прибывшая полиция ликвидировала панику среди жильцов, переправив тело Скобелева в гостиницу «Дюссо», в которой он остановился.

Вскрытие производил прозектор Московского университета профессор Нейдинг. В протоколе было сказано: «Скончался от паралича сердца и легких, воспалением которых он страдал еще так недавно».

Между тем никогда раньше Скобелев не жаловался на сердце, хотя его врач О.Ф. Гейфельдер во время Туркестанского похода и находил у генерала признаки сердечной недостаточности.

Вокруг трагедии в московской гостинице, как снежный ком, нарастал клубок легенд и слухов. Высказывались самые различные, даже взаимоисключающие, предположения, но все они были едины в одном: смерть М.Д. Скобелева связана с таинственными обстоятельствами.

В.И. Немирович-Данченко в заграничных публикациях (он эмигрировал после Октябрьской революции. — А. Ш.) утверждал, что Скобелева убили агенты «священной дружины» по приговору, подписанному одним из великих князей и графом Б. Шуваловым, личным другом императора и влиятельным руководителем этой организации.

«Священная дружина», созданная для охраны царя и его близких, совмещала в себе черты Третьего отделения, масонских лож и подпольных организаций. Состав центрального комитета данной организации до сих пор полностью неизвестен. Вероятно, в него входили и сам император и великий князь Владимир Александрович, бывший начальник Петербургского военного округа.

Возможно, и сами масоны были причастны к гибели М.Д. Скобелева. Он много знал, был опасен своим (одно время даже считался русским Бонапартом). Но в конце жизни занял твердые патриотические позиции, связывал свою судьбу с укреплением России. Кстати, бывший премьер Франции Леон Гамбетта, с которым тесно общался Скобелев, вскоре тоже погиб при странных обстоятельствах, чистя охотничье

ружьё на глазах любовницы. Он тоже к тому времени стал выступать против космополитических сил за сильную Францию.

Вокруг гостиницы «Дюссо» 26 июня (8 июля) 1882 года образовалась громадная толпа — почти народное море. А внутри, в помещении, где стоял гроб с телом Скобелева, собрались его родные и близкие.

Похоронить М. Д. Скобелева было решено в родовом имении Спасское (в советское время село Заборово), что на рязанской земле.

К месту последнего успокоения гроб с телом Михаила Дмитриевича сопровождала воинская команда, руководимая генералом Дохтуровым. Траурный поезд из 15 вагонов с сопровождавшими прибыл 29 июня (11 июля) на станцию Ранненбург, где его встретили крестьяне села Спасского. Они разобрали венки, и печальное шествие пошло степной дорогой среди зеленых полей. Проходили селами, где крестьяне служили литургии даже под дождем. Помещики из соседних усадеб выезжали навстречу.

Народного героя оплакивали не только в России, по нему скорбели и в других странах. Скобелев, по почти единодушному мнению газет, поместивших некролог, верил в величие, в лучшее будущее своего Отечества, и для русских патриотов это была невосполнимая утрата в критический период истории.

Вместе со всей мыслящей Россией «белый генерал» мучительно искал выход из того тупика, в которое зашло русское общество на переломе двух царствований. Он искал естественный для огромной евразийской страны путь развития, отчетливо понимая, что увлечение чужими путями и чужими идеями не что иное, как предательство своего народа и средство его закабаления чужеземцами. И в этой связи нелишне напомнить о судьбе другого генерала — Александра Лебеда, погибшего на взлете своей карьеры уже в наши дни...

Многие современники справедливо видели в М.Д. Скобелеве народного героя, способного повлиять на судьбу России. Память о Михаиле Дмитриевиче была увековечена в литературных произведениях. На собранные по подписке деньги в 1912 году, в тридцатую годовщину со дня его кончины, в Москве на Тверской площади, переименованной в Скобелевскую (затем Советскую) по проекту военного художника подполковника П.А. Соманова была воздвигнута великолепная конная статуя генерала. Справа и слева ее обрамляли скульптурные группы, изображавшие эпизоды боев в Средней Азии и на Балканах. В нишах пьедестала находились одиннадцать бронзовых барельефов, на которых были отражены наиболее известные скобелевские победы. К сожалению, после Октябрьской революции не в меру ретивые «слуги народа» в числе других памятников старой России снесли и этот. В 1954 году на площади была установлена скульптура Юрия Долгорукого, основателя Москвы.

Сегодня, когда столько разговоров о бережном отношении к истории, пора бы подумать о восстановлении, возможно в другом месте, памятника М.Д. Скобелеву, признанному народным героем.

Отрадно отметить, что работа по восстановлению исторической памяти М.Д. Скобелева уже началась. Стараниями Скобелевского комитета, возглавляемого летчиком-космонавтом СССР Алексеем Леоновым, на комендантском доме Петропавловской крепости, где родился Михаил Скобелев, сооружена памятная доска. В его бывшем родовом имении на рязанской земле реставрируется усыпальница, планируется создать музей легендарного генерала. Но работе этой надо придать новый импульс с тем, чтобы светлый облик талантливого русского полководца и мыслителя продолжал вдохновлять новые поколения российских граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Цит. по А.Б.Шолохову Полководец, Суворову равный, или Минский корсиканец Михаил Скобелев. М., 2008. С. 325-327.
2. Кузьмин А.Г. К какому храму мы ищем дорогу? С. 390.
3. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и о Д.М. Скобелеве ординарца его Петра Дукмасова, СПб., 1887.
4. РГВИА, ф. 221, оп. 1, д.8, л. 22.
5. К.Л. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записи. М., ПГ, 1923. С. 233-234.
6. Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев: исторический этюд. Ч. 1-2. Париж, 1939-1940. С. 197.
7. Русь. 1882. №5.
8. Речь генерала Скобелева в Париже. 1882г. // Красный архив. 1927. Т. 27. С.219-220.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АВИАЦИОННЫХ МЕТЕОРОЛОГОВ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE INTERNATIONAL COOPERATION OF SOVIET UNION, GREAT BRITAIN AND UNITED STATES AVIATION METEOROLOGISTS DURING WORLD WAR II

Рассмотрены процессы организации и тактической реализации обмена метеорологической информацией между союзниками в период Второй мировой войны.

In the article the international cooperation of Soviet Union, Great Britain and United States aviation meteorologists during World War II

Ключевые слова: Вторая Мировая война, Военно-воздушные силы, сотрудничество, самолет, погода, метеорология, прогноз, аэродром.

Keywords: World War II, Air force, cooperation, aircraft, weather, meteorology, forecast, airfield.

Раннее утро 22 июня 1941 года разделило историю отечественной метеорологии на «до» и «после». В этот день Германия и ее сателлиты прекратили передачу сведений о погоде по радио. Со временем, метеосводки перестали поступать с советской территории, занятой противником, а также из ряда прифронтовых районов. Стремительно смещавшаяся на восток линия фронта, с каждым днем лишала советских специалистов сведений и от своих станций, все более и более усложняя прогнозирование. В сложившейся ситуации начальник Главного управления Гидрометеорологической службы Красной армии (ГУГМС КА) генерал-майор Е. Федоров приложил все усилия к организации сотрудничества с гидрометеорологическими службами стран-союзниц.

Непосредственное взаимодействие с коллегами из США и Великобритании в ГУГМС КА было возложено на инженер-майора К. Сперанского. В результате интенсивной переписки и переговоров, в 1942 году ему удалось организовать оперативный обмен гидрометеорологической информацией между Центральным институтом прогнозов (ЦИП) СССР и метеорологическим центром Королевских ВВС Великобритании. Данные, передаваемые английской стороной, были существенным подспорьем при разработке прогнозов погоды по всем районам боевых действий, но все же наибольшую значимость для авиационных метеорологов они представляли при обеспечении боевых вылетов Aviации дальнего действия на бомбардировку целей за линией фронта.

В 1942 году ГУГМС КА прибегло к помощи союзников при создании специализированных авиационных подразделений метеорологической разведки. Для этой цели решено было использовать американские бомбардировщики «Бостон». В 1943 году ими был укомплектован вновьсформированный авиационный полк дальней разведки погоды. Систематические полеты «Бостонов» за линию фронта значительно дополняли скудные сведения, сообщаемые разведчиками и партизанами. Для проведения верти-

кального зондирования атмосферы в советских ВВС были созданы подразделения, укомплектованные английскими истребителями «Харрикейн».

В феврале 1942 года в северном Иране были развернуты подразделения ГУГМС КА, призванные обеспечить в метеорологическом отношении соединения и части 22 Армии, Каспийской военной флотилии, а также перегонку авиационной техники, поставляемой союзниками по Ленд-лизу в порты Ирана и Ирака. Метеорологическое бюро под руководством капитана П.Н. Худякова расположилось в Тегеране. В портах Пехлеви, Наушехер и Бендер-Шах начали работу базовые гидрометеорологические станции. На аэродромах Ирана были организованы пять авиационных метеорологических станций (АМС), а в северной части страны появились 15 наблюдательных гидрометеорологических станций и постов ГУГМС КА. Трасса перегонки самолетов проходила через аэродромы Абадан (Иран) и Басра (Ирак), на которых метеорологическое обеспечение осуществляли АМСы Британских Королевских ВВС. Для организации взаимодействия с британскими метеорологами в Абадан был направлен офицер Ю.М. Здорик, а в Басру – Б.Ф. Власов.

Продолжительная совместная работа по обеспечению южного маршрута перегонки самолетов позволила военным синоптикам СССР и Великобритании в Иране установить между собой деловые отношения. Это оказалось весьма кстати, когда в ноябре 1943 года Метеорологическая служба ВВС КА и Метеорологическая служба Королевских ВВС получили приказ в тесном взаимодействии друг с другом обеспечить перелеты и пребывание глав правительств стран Антигитлеровской коалиции в ходе Тегеранской конференции. За качественное обеспечение столь ответственного мероприятия метеорологи капитаны П.Н. Худяков и Н.Ф. Дегтярев были награждены орденом Красной 3 звезды.

Большой интерес представляет схема сотрудничества гидрометеорологических служб СССР, Великобритании и США при обеспечении трансокеанских

перелетов в Советский Союз авиационной техники в рамках программы Ленд-лиз. Рассмотрим взаимодействие союзников на примере северного маршрута. Здесь предстояло обеспечить в метеорологическом отношении перелет 48 летающих лодок «Каталина» по трассе: Элизабет-Сити – Норфолк – Ньюфаундленд – Исландия – Мурманск, превышающей своей протяженностью 4700 миль. Гидрометеорологическая служба ВМС США взяла на себя обеспечение перелета наших экипажей на участке от базы Элизабет-Сити до Рейкьявика и от Рейкьявика до меридиана 5 градусов восточной долготы. Советским военным метеорологам предстояло обеспечить летающие лодки на участке от Исландии до Мурманска. Таким образом, на самом сложном отрезке перелета прогноз погоды дублировался прогностическими организациями США и СССР. Летчик М.Н. Чибисов вспоминает: «Ввиду большой продолжительности полета данного этапа трудно было надеяться на благоприятные погодные условия, поэтому важно было получить максимально точный прогноз, а также рассчитать время полета так, чтобы посадка самолета происходила в светлое время суток. После тщательного сравнения данных различных метеослужб (английской, исландской и советской) было решено сделать первый вылет с авиабазы Рейкьявик 14 июня в 23 часа с тем, чтобы прибыть в Мурманск на следующие сутки в 18 часов».

Условия погоды для перелетов через Атлантику имели решающее значение, поэтому к обеспечению экипажей гидрометеорологической информацией предъявлялись особые требования. На промежуточных аэродромах посадки на Ньюфаундленде и в Рейкьявике с целью организации приема, оказания всесторонней помощи и подготовки к дальнейшему перелету находились представители советских военно-морских миссий в США и Англии. При них работали и специалисты гидрометеорологической службы. В частности в Рейкьявике составлением краткосрочных прогнозов при советской военно-морской миссии занимался опытный синоптик начальник отдела краткосрочных прогнозов ЦИПа С.М. Простяков. Благодаря слаженной работе метеорологов стран-союзниц, за относительно короткий срок по северному, южному и восточному маршрутам из США в СССР удалось перегнать 173 гидросамолета.

Американские и британские метеорологи предоставляли Советскому Союзу гидрометеорологическую информацию и обеспечивали перелеты советских экипажей. Однако, не верным было бы полагать международное сотрудничество гидрометеорологов Антигитлеровской коалиции односторонним. Не только американские синоптики осуществляли обеспечение советских экипажей, но и советские метеорологи в годы Второй Мировой войны обеспечивали боевые вылеты американских летчиков. Речь идет об операции «Фрэнтик», в ходе которой бомбардировщики ВВС США совершили серию массированных бомбардировок объектов на территории Германии. Воздушная армада, насчитывавшая более сотни «летающих крепостей» и нескольких десятков ис-

ребителей прикрытия, взлетала с аэродромов Италии и Англии, осуществляла бомбардировку, и приземлялась на аэродромах узла Полтава. Затем полет с попутной бомбардировкой повторялся в обратном направлении, из-за чего «Фрэнтик» прозвали «челночной операцией».

О метеорологическом обеспечении «челночных операций» вспоминает ветеран Главной авиационно-метеорологической станции (ГАМС) Н.В. Родченко: «В 1944 году меня в составе оперативной группы ГАМС направили в командировку в Полтаву для обеспечения самолетов ВВС США. Такие группы выделялись несколько раз для обеспечения каждой конкретной операции и включали в себя двух техников и несколько инженеров под руководством офицера. В нашей группе, которую возглавил офицер ГАМС И.В. Кравченко, были еще два инженера и такая же, как и я – техник-носитель В.Ф. Стрельникова. Мы прилетели в Полтаву на самолете и узнали, что нам предстоит работать совместно с метеорологами, командированными, как и мы, для обеспечения американских самолетов из других подразделений метеорологической службы ВВС КА. Занимались все тем же – в помещении АМС аэродрома Полтава наносили карты, обрабатывали их и составляли авиационные прогнозы. Запомнилось, что в Полтаве очень хорошо кормили. Конечно, ведь все, что мы там делали, происходило на глазах у американцев. Все работы производились в обстановке секретности, поэтому мы не знали ни задач летчиков, ни текущей обстановки, а интересоваться не своим делом в те времена было не принято. Американские летчики все кругом фотографировали. Несколько раз они фотографировали и нас. Я до сих пор храню фотографии, подаренные мне американскими пилотами».

Всего на протяжении лета 1944 года оперативные группы различных метеорологических подразделений советских ВВС обеспечили 2207 боевых вылетов американских «Летающих крепостей», «Лайтнингов» и «Мустангов». Заместитель командующего ВВС Красной Армии генерал-полковник авиации А.В. Никитин так охарактеризовал итоги операции «Фрэнтик»: «Проведение челночных операций американской авиацией с советских аэродромов явилось примером непосредственного взаимодействия ВВС Советского Союза и Соединенных Штатов... Это сотрудничество было успешным и благотворным».

Завершающим, но оттого не менее интересным эпизодом международного сотрудничества военных авиационных метеорологов стран Антигитлеровской коалиции стало обеспечение Ялтинской конференции в феврале 1945 года. Как и в Тегеране, метеорологическое обеспечение конференции и перелетов глав правительств осуществлялось в тесном взаимодействии синоптиков СССР и Великобритании. От советских ВВС в Ялту были направлены лучшие прогнозисты Главной авиационно-метеорологической станции полковник А.И. Бердоносков и подполковник Н.А. Северов. От Королевских ВВС в Крым прибыл начальник метеорологической службы транспортного командования Д.А. Дэвис.

Спустя годы, уже, будучи Генеральным секретарем Всемирной Метеорологической Организации (ВМО), Д.А. Дэвис с теплотой и благодарностью вспоминал о сотрудничестве с советскими коллегами в период подготовки и проведения конференции в Ялте: «... Я был хорошо осведомлен о погоде над Северной Атлантикой и Западной Европой, но почти ничего не знал о метеорологических условиях над Черным морем. Поэтому перед отъездом в Ялту было отправлено послание с просьбой о предоставлении помощи со стороны опытных русских метеорологов. Когда я прибыл в Ялту, то меня уже ожидали два метеоролога: полковник Бердонос и подполковник Северов. Они были чрезвычайно дружелюбны и оказывали большую помощь, но с самого начала существовала одна трудность – язык. Хотя в нашем распоряжении были переводчики, но для детального обсуждения технических вопросов они были мало пригодны. Тем не менее мы вскоре справились с этой проблемой, используя цифровые коды ВМО для объяснения различных точек зрения и, таким образом, не испытывая трудностей достигали согласованных решений. И с тех пор я всегда утверждал, что существует только три действительно международных

языка: математика, музыка и цифровые коды ВМО. Когда конференция завершилась, мы обменялись сувенирами – я получил русский учебник по метеорологии с дарственными надписями на русском и английском языках, который храню до сих пор. Как все знают, перелеты У. Черчилля и президента Ф. Рузвельта прошли без сучка и задоринки, что принесло мне огромное облегчение».

Поражение Германии и окончание войны в Европе перенесло эпицентр международного сотрудничества в сфере военной гидрометеорологии на Тихий океан, где боевые действия продолжались. Воюя с Японией, американцы широко применяли военно-воздушные силы. Здесь прогнозистам США пришлось столкнуться с проблемой, не понаслышке знакомой советским синоптикам – слабой освещенностью театра военных действий в гидрометеорологическом отношении. В июле 1945 года президент Г.С. Трумэн обратился к И.В. Сталину с просьбой о размещении на территории Дальневосточного военного округа СССР ряда метеорологических подразделений ВВС США. Разрешение было получено, и в Хабаровске и Петропавловске-Камчатском начали работу американские военные аэрологические станции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аристов Н.А., Гинсбург Б.М. Центральный институт прогнозов в годы Великой Отечественной войны. Обнинск. ВНИИГМИ-МЦД.
2. Астапенко П.Д. Хорошая школа профессионального и воинского мастерства. Обнинск. ВНИИГМИ-МЦД.
3. Бюллетень ВМО, том 40, № 1, 1999 г.
4. Военная метеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С.-Пб. Текст. 1995 г.
5. Каневский З.М. «И станут возвращаться имена...» // Земля и Вселенная. 1989 г. №1.
6. Каневский З.М. Цена прогноза. - Л.: Гидрометеоиздат, 1976 г. 128 с.
7. Клепиков В.А., Удриш В.В., Попов Д.А. 90 лет Гидрометеорологической службе ВС РФ.
8. Любимский Л.А. Операция «Фрэнтик» без грифа секретности. Киев. 2003 г.
9. Новый Б.Г. Летающие лодки «Каталина» на советском севере в годы второй мировой войны.
10. Родченко Н.В. Метеорологическое обеспечение союзников. В сборнике. ГМЦ МО РФ. 2012 г.
11. Рубина Е.М., Телятникова Э.М. Через материки и океаны. Ижевск. НИЦ «Регулярная и хаотическая механика».
12. Сперанский В.М. Метеорологическое обеспечение боевых действий авиации. Военно-исторический журнал № 5, май 1982 г. Стр. 20-26.
13. Федоров Е.К. Гидрометслужба СССР в ВОВ. «Метеорология и гидрология» № 5, 1975г.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИБОБОРСТВА В СФЕРЕ СМЫСЛОВ

GUERRILLA MOVEMENT IN THE TERRITORY OF BYELORUSSIA IN THE CONTEXT OF WARFARE IN THE SPHERE OF MEANINGS

В статье рассматриваются особенности современного этапа противоборства в сфере исторического сознания при анализе и оценке партизанского движения в Белоруссии в 1941 – 1944 годах.

The article describes the peculiarities of the current warfare in the sphere of historical consciousness during the analysis and evaluation of the Byelarusian guerilla movement in 1941 – 1944.

Ключевые слова: партизанское движение, коллаборационизм, фальсификация истории, интент-анализ.

Keywords: guerrilla movement, collaborationism, falsification of history, intent analysis.

Актуальность данной темы обусловлена следующим.

Во-первых, победа советского народа в Великой Отечественной войне имеет геополитическое значение как предопределившая послевоенное мироустройство и как метафизическая победа сил добра над абсолютным злом – эта победа остается на данном этапе единственным реальным интеграционным фактором и основой, объединяющей народы на постсоветском пространстве. Поэтому попытки фальсификации истории войны, в том числе партизанского движения, объективно являются приоритетным направлением действий сил, стремящихся к глобальному реваншу.

Во-вторых, вклад белорусского народа в победу над фашизмом ассоциируется с беспрецедентным размахом партизанского движения на временно оккупированной территории БССР, является предметом национальной гордости и фактором сплочения нации. Это также закономерно вызывает стремление политических оппонентов действующей власти внести раскол в общество путем принижения роли партизанского движения вплоть до его полной дискредитации.

В-третьих, важнейшей составной частью оборонных мероприятий в соответствии с Планом обороны Республики Беларусь является территориальная оборона, одной из приоритетных задач которой является ведение вооруженной борьбы на временно оккупированной противником территории. Данная форма действий достаточно актуальна с учетом повышения роли в современном противоборстве асимметричных форм боевых действий. Соответственно опыт партизанской борьбы, который есть в Беларуси, однозначно востребован в современном военном строительстве.

В Беларуси в последние годы резко активизировались попытки фальсификации истории войны и партизанского движения. Особенности современного этапа противоборства в сфере исторического сознания являются следующие:

Во-первых, отход от строго научной методологии исследования военной истории с широкой транс-

ляцией посредством электронных СМИ и печатной публицистики материалов, лишь по форме претендующих на некое подобие исторических источников. [1]

Продолжается издание книг серии «Неизвестная история». К вышедшим в прошлые годы книгам Ю. Туронка «Людзи СБМ» и «Беларусь пад нямецкай акупацыяй», Лыча Л.М. «Нацыянальна-культурнае жыццё на Беларусі ў часы вайны 1941-1944», так называемым дайджестам публикаций о белорусской истории под редакцией Анатолия Тараса, книгам типа «Беларусь – прэвышэ всего!», в 2012 году добавилась книга Сергея Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности», в которых авторы представляют партизан только как военных преступников и с величайшим почтением относятся к оккупантам и коллаборационистам.

Во-вторых, вброс в информационное пространство огромного числа публицистических материалов, специально подготовленных с использованием современных психотехник и постмодернистских технологий, призванных дискредитировать партизанское движение.

Например, интент-анализ главы 3 «Беларусь» книги Сергея Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности» [2, с. 52-102] показывает, что фактически весь текст по своей направленности представляют собой обличение, дискредитацию и обвинение действий белорусских партизан и подпольщиков или оправдание коллаборационистов и нацистских преступников.

Интенция – устремленность, направленность сознания, мышления на какой-либо объект. Сущность интент-анализа заключается в выявлении психологического содержания текста, состоящем в экспертном оценивании интенциональной направленности, выраженной в элементах рассматриваемого текста¹.

Для типичной интерпретации интенциональных характеристик и более точной их «привязке» к тексту публикаций каждый абзац условно считается «единицей анализа».

¹ Ушакова Т.Н., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Интент-анализ политических текстов. // Психологический журнал.

В частности, анализ показал, что из 88 интенций, характеризующих собственно партизанское движение в Беларуси и его сторонников, 69% – это разоблачение, дискредитация и критика (61 интенция), около 31% – обвинение, противостояние и размежевание (27 интенций).

При этом широко используются лексемы и психолингвистические построения типа «партизанщина», «русско-большевистский террор» «вторжение красной армии в западную Беларусь», «главный пахан партийной номенклатуры», «партизанская бацьла» и др.

В-третьих, четко обозначены субъекты фальсификации истории – оппоненты действующей в Беларуси власти в лице радикальной оппозиции и их союзники за рубежом.

На сайтах и в публикациях СМИ белорусской оппозиции размещены материалы, рассматривающее партизанское движение только в контексте их якобы «преступных» действий, аналогично оценкам официальной нацистской пропаганды времен Второй мировой войны.

Об этом свидетельствует книга Франца Кушала «Спробы стварэння беларускага войска», изданная в Минске в 1999 году, где подробно раскрывается история создания коллаборационистских формирований с нацистских позиций: «В июне 1942 г. генеральный комиссар Беларуси В.Кубе сказал, что «немецкие власти постановили разрешить белорусам организовать корпус самообороны для борьбы с партизанщиной. Белорусы должны занять видное место в этой войне и показать, что они готовы бороться за новую Европу». [3, с. 44]

На сайте оппозиции агтубу, ориентированном на молодежь и имеющем антиармейскую направленность, размещена подобная информация,

не нуждающаяся в комментариях: «23 лютага 1944 было падпісана распараджэнне аб утварэнні Беларускай Краевай Абароны (БКА). БКА паўстала зь ініцыятывы Беларускай Цэнтральнай Рады і яе прэзідэнта Радаслава Астроўскага. У сакавіку 1944 адбыўся першы ў гісторыі прызыў у беларускую нацыянальную армію. Больш за 25 тысяч жаўнераў і афіцэраў супрацьстаялі бальшавікам, бандытам-партизанам... Галоўная мэта БКА — вольная і незалежная Беларусь» [4]

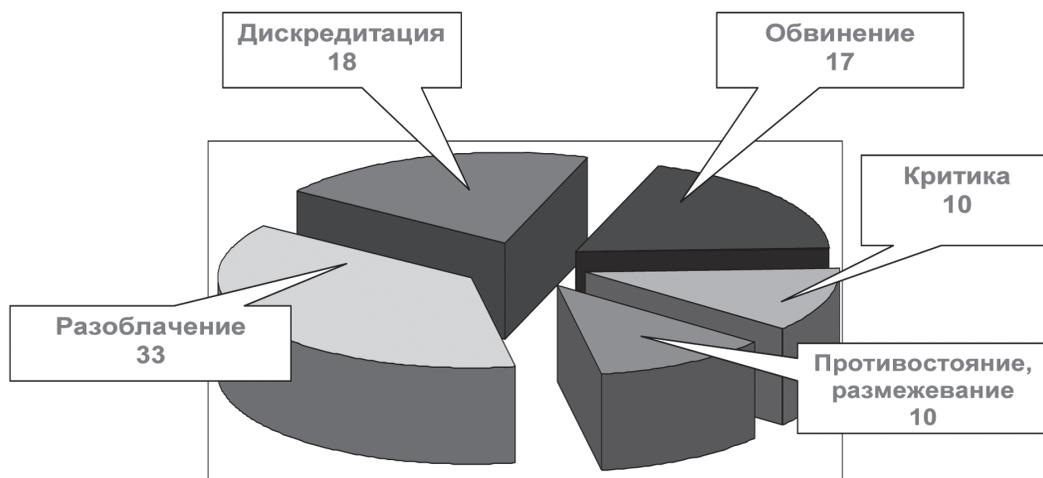
В работах Юрия Туронка в позитивном ключе освещается деятельность созданного нацистами на территории Белоруссии так называемого «Союза белорусской молодежи», цель которого четко обозначена в его уставе:

«Беларусь и Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьці да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны. Яна (белорусская молодежь) павінна зразумець гістарычны сэнс змаганьня супраць бальшавізму и жыдоўства і ацаніць эпохіяльную ролю вялікага нямецкага народу, які адчуў сілу і адвагу ўзяць на сябе місію крыжовага паходу супраць жыдоўска-бальшавіцкае навалы». [5]

Представляет определенный интерес широко пропагандируемая радикальной оппозицией газета «ветеранов» коллаборации «Зважай», которая издавалась в послевоенные годы в Канаде:

«27-га чэрвеня 1944-га году Беларускі Народ на Другім Усебеларускім Кангрэсе пацьвердзіў пастановы з 1918-га году да свае волі й незалежнасьці. Мы просім урады вольных заходніх дэмакратычных краінаў, а таксама навукова-інтэлектуальны сьвет памагчы беларускаму паняволенаму народу ў ягоным змаганьні за вызваленьне й маральна падтрымаць яго ў гэтым змаганьні». [6]

Интен-анализ главы 3 «Беларусь» книги Сергея Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности».

При этом фальсификация истории партизанского движения в Беларуси встроена в концепцию общей фальсификации истории Великой Отечественной войны и партизанского движения в СССР, ключевыми направлениями которой являются:

отрицание общенародного характера партизанского движения на временно оккупированной территории;

отрицание роли партизанского движения с военно-стратегической точки зрения;

представление партизанского движения как продолжения репрессивной политики советской власти на оккупированных территориях.

Об этом, в частности, свидетельствует отношение к партизанскому движению самого автора проекта «Неизвестная история» Анатолия Тараса: «Что партизаны делали меньше всего — так это воевали. Своих сограждан партизаны уничтожили больше в 5-7 раз. Вот они с кем в основном воевали. Со своими. Почему? Надо было кормиться, а потому приходилось убивать «несознательных», считавших, что жизнь их собственных детей дороже, чем жизнь партийцев и комсомольцев, спрятавшихся в лесу...». [7]

Важнейшими направлениями фальсификации партизанского движения непосредственно в Беларуси являются:

попытка представить белорусских партизан как «военных преступников и бандитов», действующих против собственного народа;

попытка оправдания нацистских преступников, включая гауляйтера Кубе и иных лиц, якобы стремившихся к минимизации потерь среди мирного населения и поддерживающих национально ориентированные силы внутри белорусского общества;

попытка оправдания коллаборационизма на временно оккупированной территории БССР якобы как движения за национальное освобождение.

Данные направления раскрываются в соответствующих публикациях в оппозиционной прессе и в книгах серии «Неизвестная история».

Например, в газете «Народная воля» в июле 2009 года размещено интервью А.А.Станюты под названием «Профессор: 25 вопросов гражданину», в котором декларируется «позитивная» роль гауляйтера Кубе: «Кубе был в очень плохих отношениях с СД, с СС, буквально завалил жалобами на них Берлин. Кубе не приветствовал карательные акции, он был против геноцида евреев и вообще делал ставку на национализм и приватизацию земли. В общем, я убежден, что люди Гимлера были довольны, что партизаны убрали Кубе. Более того, СС, СД, служба его охраны, по моему убеждению, сделали «коридор» тому, кто принесет мину и взорвет Кубе». [8]

В книге Сергея Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности» целый раздел уделен гауляйтеру Кубе, который якобы еще в 30-е годы нажил себе могущественных врагов в лице Мартина Бормана и других «за несогласие с официальной «еврейской политикой», выступив против преследования иудеев». Здесь же автор восхищается политикой гауляйтера, так как именно при нем «впервые после 1795 года

нацисты ввели в действие на территории Беларуси приоритет национального фактора»?! [2, с. 83] Чтобы не быть голословным, Захаревич ссылается на вышедшую в 2011 году книгу «Нацыянальна-культурнае жыццё на Беларусі ў часы вайны 1941-1944», в которой ее автор — Л.М.Лыч идет еще дальше: «Если бы возник вопрос об избрании кого-нибудь из первых политических руководителей нашего Отечества за последние 70 лет почетным членом Товарищества белорусского языка имени Скорины, то у Кубе было бы больше шансов, чем у других, стать таковым». [9]

Общий вывод, который делается соответствующими авторами, заключается в том, что партизанское движение в целом — это «огромный миф, состоящий из ряда взаимосвязанных мифов меньшего масштаба (всенародной борьбы с оккупантами, значительных потерях противника в результате действий партизан, защиты населения от нацистского террора и других)». [2, с. 340]

При этом общественному мнению активно навязывается тезис, сформулированный Захаревичем С.С., о том, что «коммунистический и национал-социалистический режимы неизбежно привели бы к исчезновению нашего народа с политической и этнической карты Европы путем уничтожения, высылки, ассимиляции». [2, с. 341]

Данный тезис полностью соответствует западной историографии и официально принятым решениям рядом Европейских структур об ответственности СССР, наряду с нацистской Германией, за развязывание Второй мировой войны и ее последствия.

Из резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 3 июля 2009 г. «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке»: «Отмечая, что в двадцатом веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества..., напоминая об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа, т.е. день подписания 70 лет назад пакта "Риббентроп-Молотов", общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней..., выражает глубокую обеспокоенность по поводу восхваления тоталитарных режимов, включая проведение публичных демонстраций в ознаменование нацистского или сталинистского прошлого...». [10]

В свете вышеизложенного, актуальными задачами противодействия современным направлениям фальсификации истории партизанского движения являются следующие:

Во-первых, продолжение научных исследований истории партизанского движения с акцентом на особенности теории и практики специальных действий на временно оккупированной территории Беларуси в 1941-1944 годах и использовании данного опыта при организации территориальной обороны и ведения военных действий силами специальных операций.

Во-вторых, изучение и критический анализ зарубежных и белорусских оппозиционных материалов, посвященных партизанскому движению и оккупационной политике на территории Беларуси, с последующими публикациями серии научных и научно-популярных статей, выпуском видеофильмов с критикой фальсификаций истории партизанского движения.

В-третьих, подготовка информационных акций, приуроченных памятным датам с публикацией исторических документов, характеризующих вклад белорусских партизан и подпольщиков в победу над фашизмом, а также материалов, раскрывающих нацистскую политику геноцида и выжженной земли на территории Беларуси.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гарматный, В.П. Тайна смерти Вильгельма Кубе / В.П. Гарматный // Военно-исторический журнал. – 2009. – №6. – С.40-45.; Профессор: 25 вопросов гражданину // Народная воля. – 2009. – 21 июля; Захаревич, С.С.«Партизаны СССР: от мифов к реальности» / С.С. Захаревич // Вильня: Наша будучыня, 2012. – 360 с.; Лыч Л.М. Нацыянальна-культурнае жыццё на Беларусі у часы вайны 1941-1944. / Л.М. Лыч. – Вильня : Наша будучыня, 2011. – С. 305.; Кушаль, Ф. Спробы стварення беларускага войска / Кушаль Ф. – Мн.: Беларускі гістарычны агляд, 1999. – 136 с.; Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь над нямецкай акупацыяй / Ю.Туронак. – Смаленск, 2008. – С. 164-165.
2. Захаревич, С.С.«Партизаны СССР: от мифов к реальности» / С.С. Захаревич // Вильня: Наша будучыня, 2012. – 360 с.
3. Кушаль Ф. Спробы стварення беларускага войска / Ф.Кушаль // Мн.: Беларускі гістарычны агляд, 1999. – 136 с.
4. Дневник. // Сайт armyby [Электронный ресурс].– 2010. – Режим доступа:http://www.armyby.info/index.php?option=com_content&view=article&id=70:-&catid=39:raimread
5. Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь над нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак // Смаленск, 2008. – С. 164-165
6. Першая сусветная сустрэча беларускіх вэтэранаў // Зважай – 1974. – №1. – С. 1-5.
7. Тарас, А.Е. Вся история партизанского движения СССР – это один большой миф / А.Е. Тарас // [Электронный ресурс].– 2012. – Режим доступа: http://www.gazetaby.com/index.php?sn_nid=42877&sn_cat=35
8. Профессор: 25 вопросов гражданину. // Народная воля. – 2009. – 21 июля.
9. Лыч, Л.М. Нацыянальна-культурнае жыццё на Беларусі у часы вайны 1941-1944 / Л.М. Лыч // Вильня: Наша будучыня, 2011. – С. 305.
10. Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 3 июля 2009 г. «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.scribd.com/doc/17106360/Резолюция.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

К 100-летию со дня рождения генерала армии И.Н. Шкадова

CADRES DETERMINE EVERYTHING

To 100th anniversary since birthday of General of the Army I.N.Shkadov

Раскрываются взгляды Героя Советского Союза генерала армии Шкадова И.Н. (1913-1991) на расстановку и воспитание военных кадров.

The views of the Hero of the Soviet Union General of the Army I.N.Shkadov (1913-1991) on the placement and upbringing of military cadres are revealed.

Ключевые слова: кадры, обучение, воспитание, Великая Отечественная война, патриотизм, армия, офицер, военный.
Keywords: cadres, training, upbringing, Great Patriotic War, patriotism, army, officer, military.

В жизни и деятельности генерала армии Ивана Николаевича Шкадова, как в капле воды, отразился бурный, величественный и трагичный для России XX век. Он через революцию и несколько кровопролитных войн вознес крестьянского сына на вершину службы Отечеству.

Иван Николаевич Шкадов родился в 1913 году (по сведениям родственников – на два года позже, приписал себе возраст, чтобы устроиться на работу и помочь матери) в деревне Наумово Спас-Деменского района Смоленской области и, несмотря на то что этот район с 1944 года вошел в состав восстановленной тогда Калужской области, он не переставал считать родной для себя и Смоленщину.

Природный ум, тяга к знаниям и открывшиеся возможности высшего образования для людей из народа позволяли И.Н. Шкадову стать инженером, о чем он мечтал первоначально. Но по комсомольской путевке в 1935 году был направлен в Горьковское, позднее Харьковское бронетанковое училище, которое закончил в числе лучших курсантов. Великолепная память, способность к глубокому анализу, умение разбираться в людях, сильная воля и дальше помогали ему в военной карьере, учебе в Бронетанковой академии и Академии Генштаба, где его имя увековечено на Доске Почета.

...В те годы беспокойно было на наших дальневосточных рубежах, и лейтенант Шкадов как выпускник первого разряда, имевший право выбора места дальнейшей службы, изъявил желание отправиться в самый тяжелый в то время Дальневосточный регион. Он был назначен командиром танкового взвода 2-й механизированной бригады отдельной Краснознаменной армии. На занятиях в поле, на танкодроме учил танкистов тому, что называется арифметикой боя – грамотно преодолевать противоминные заграждения, метко стрелять, умело использовать в бою рельеф местности. Это пригодилось в конце июля 1938 года, когда часть была направлена в район озера Хасан. Ни один раз лейтенант Шкадов водил своих подчиненных в бой. После гибели командира роты принял командование на себя. Орден Красной Звезды, который был вручен ему в Кремле, стал достойной оценкой

командирских качеств Ивана Николаевича, сумевшего выдержать первый серьезный экзамен на боевую зрелость.

22 июня 1941 года старший лейтенант Шкадов встретил на Дальнем Востоке начальником штаба танкового батальона 58-й танковой дивизии. Вскоре поступил приказ подготовиться к передислокации на запад. Во второй половине августа в составе Брянского фронта Иван Николаевич вступил в бой с врагом. После гибели командира, а затем и начальника штаба в течение трех суток исполнял обязанности командира полка. При защите столицы возглавил роту тяжелых танков КВ, бил фашистов не числом, а умением, за что был награжден орденом Ленина.

Командирские качества Шкадова шлифовались от боя к бою, от операции к операции. Особенно рельефно проявились они под Сталинградом. В трудные ноябрьские дни 1942 года Иван Николаевич стал командиром 52-го отдельного танкового полка. Под его руководством полк участвовал в боях на Маньчжском канале, за Котельниково и Новочеркасск, форсировал реку Миус, принимал участие в освобождении Днепропетровска. В ту пору грудь подполковника Шкадова украсил полководческий орден Суворова.

23 октября 1943 года Приказом главнокомандующего И.В. Сталина полку было присвоено наименование «Днепропетровский». Здесь вновь были тяжелые потери, которые чрезвычайно переживал И.Н. Шкадов. В районе села Кринички погибли заместитель командира полка по политической части Калужный, зам. командира полка Свердличенко, командир роты Топор – все они похоронены в городе Днепропетровске у памятника «Прометей».

Как вспоминал сослуживец Ивана Николаевича В.Е. Шпаконов: «Не забудутся бои при форсировании реки Днестр и захват плацдарма, известного как Кицканский, с которого полк принял участие в Яско-Кишиневской операции. Хочется отметить, что на Кицканском плацдарме полк вел оборонительные бои, с задачей удержать плацдарм. Было нелегко, а Шкадов все время находился на плацдарме, организовал там свой КП. Успешно завершившаяся Яско-Кишиневская операция позволила нашим войскам

подойти к границе с Румынией, и по приказу по 57 армии о переходе Румынско-Болгарской границы 52 отдельный танковый полк, форсировав Дунай в районе г. Тульча, вступил на территорию Румынии, и начал вносить свою лепту в благороднейшее дело освобождения Европы». Уже в Болгарии в звании подполковника И.Н. Шкадов принял под командование 96-ю Шуменскую танковую имени Челябинского комсомола бригаду. Здесь же познакомился со своей будущей супругой старшим лейтенантом медицинской службы Марией Петровной Тагуновой (1920-2012). В Челябинской школе, где формировалась бригада, ныне установили бюст в память о доблестном комбриге.

Иван Николаевич сражался на Брянском, Западном, Сталинградском, Степном и 3-м Украинском фронтах. Дважды был ранен, не раз горел в танке. Воевал в составе восьми армий¹.

Выжить в кровавой военной мясорубке было делом счастливого случая. Тем более, что такие люди, как Иван Николаевич, пулям не подставлялись, но и от них не прятались. Плену они предпочитали смерть.

«Важнейшим качеством И.Н. Шкадова как командира полка была требовательность к себе и подчиненным, — вспоминал сослуживец З.А. Сопильник. — Но он не только требовал от нас, подчиненных офицеров, выполнения функциональных обязанностей по службе, но и учил, что успешно решать стоящие задачи может тот командир, который умеет сочетать высокую требовательность с тактом и доброжелательным, уважительным отношением к подчиненным, постоянной заботой о здоровье, материально-бытовом обеспечении. Его черты — чуткость, отзывчивость, умение выслушать человека, готовность помочь и поддержать в трудную минуту — всегда мы ощущали, выполняя любые задания в боевой обстановке. А как много значил, как сказывался на личном составе полка нравственный пример нашего командира полка, его характер, решительность, твердая воля, внешний вид, манера поведения. В боевой обстановке в момент наибольшей опасности мы, подчиненные, всегда смотрели на командира. Он всегда сохранял спокойствие, выдержку, твердость духа, действовал четко, уверенно, и мы без страха шли в бой и громили врага.

Вспоминаются открытые партийные собрания, когда на них с яркими зажигательными речами выступал И.Н. Шкадов, обычно это было перед боем, т.е. перед выходом полка на исходные позиции. Заканчивал свое выступление И.Н. Шкадов словами Александра Невского: «Вперед на врага! Постоим за Родину! Не опозорим землю русскую!»

Хочется еще сказать о своем командире, что в его поведении, характере, действиях было что-то от легендарного Чапаева. Мы с гордостью говорили, взаимодействуя с частями других родов войск, — «Мы шкадовцы!», и было понятно, что мы в бою не подведем, что боевое задание будет выполнено с честью².

Командуя уже в послевоенные годы дивизией, армией, Северной группой войск (Польша), будучи главным военным советником на Кубе (в кабинете

нынешнего руководителя Кубинской республики, а ранее министра обороны Рауля Кастро портрет Ивана Николаевича и сегодня висит на самом почетном месте в ряду других советников), И.Н. Шкадов и в дальнейшем проявлял мужество, настойчивость в достижении цели, гибкость в решении сложных проблем, огромное трудолюбие. Все эти качества позволили ему в 1972 году после должности начальника Главного управления вузов Министерства обороны стать начальником Главного управления кадров, которым он руководил около 15 лет, являясь одновременно с 1982 года заместителем министра обороны по кадрам. Надо сказать, что это назначение состоялось, возможно, вопреки воле тогдашнего министра обороны СССР Маршала Советского Союза А.А. Гречко. Но И.Н. Шкадов и в этой обстановке сумел не только успешно работать, но и доказать министру своей преданностью порученному делу, умением разбираться в людях, дипломатичностью и исключительной исполнительностью, что он на своем месте.

На кадровой работе И.Н. Шкадов всегда умел найти общий язык с партийными и советскими органами, дипломатами и спецслужбами. На определенном этапе жизни ему даже предлагали перейти в другое силовое ведомство, но И.Н. Шкадов всегда оставался верен своему выбору — Защитник Отечества.

Затем, кто бы ни руководил Министерством обороны, авторитет Ивана Николаевича только рос. Высоко ценили его маршалы Советского Союза Д.Ф. Устинов и С.Л. Соколов. За объективный подход к людям уважали генерала армии Шкадова и в войсках, где он досконально знал каждого командира дивизии, многих командиров полков и других офицеров. Ценили И.Н. Шкадова и за взвешенный подход к событиям, к людям, умению малой кровью действовать в сложнейшей ситуации.

Когда в 1968 году в Чехословакии вспыхнула, можно сказать, первая оранжевая революция, направляемая агрессивными силами Запада и доморощенными либералами-космополитами, было принято решение ввести туда группировку союзных войск Варшавского договора под командованием маршала Советского Союза И.И. Якубовского. Его первым заместителем был генерал-полковник И.Н. Шкадов. Благодаря умному, гибкому командованию, учитывавшему все нюансы сложившейся обстановки, удалось почти бескровно стабилизировать ситуацию и придать ей нужное развитие. Как отмечали позднее советские и западные специалисты, с военной точки зрения операция была проведена четко, быстро и эффективно.

Из многочисленных командировок, в том числе и зарубежных, Шкадов возвращался обогащенным новой информацией о людях в погонах и их проблемах, что вызывало уважение сослуживцев. Посетив как-то в конце 70-х наши войска, расположенные в Чехословакии, он обнаружил в багажнике своей автомашины хрустальные вазы, положенные туда не в меру ретивыми офицерами. Возмутившись, генерал приказал немедленно удалить эти подарки, что было очень нехарактерно для времени позднего Брежнева.

Кстати, с генеральным секретарем ЦК КПСС И.Н. Шкадов встречался дважды перед своими ответственными назначениями. Беседы затрагивали большой круг проблем и длились часа по два. Так что на самом веру умели изучать кадры, которые потом работали на важнейших направлениях государственного строительства.

Как отмечал Президент Российской Ассоциации Героев генерал армии В.И. Варенников, везде, на всех постах Иван Николаевич Шкадов умело и щедро передавал свой богатый боевой опыт и глубокие знания. Он внес большой личный вклад в укрепление и развитие Вооруженных Сил, повышение их боевой готовности и обороноспособности государства.

И.Н. Шкадовым опубликовано много капитальных трудов, а также статей и выступлений, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Особое внимание в своей служебной деятельности И.Н. Шкадов уделял подготовке офицерских кадров. Его слова о том, что начальниками не рождаются, ими становятся в процессе непрерывного совершенствования в поле, воздухе, на море, там, где шлифуются и зреет командирское мастерство, памятливы и применяются на практике до сих пор многими командирами, наставниками и воспитателями различного уровня.

Он прошел тернистый путь в воинских званиях. В звании полковника — 7 лет, в звании генерал-лейтенанта — 6 лет, в звании генерал-полковника — 7 лет и с 1975 года — в воинском звании генерала армии.

Особое внимание Шкадов И.Н. при подборе и расстановке офицерских кадров обращал на национальный вопрос. На всех уровнях создавались многонациональные воинские коллективы и количественно соответствовали пропорциональному соотношению численности населения данной национальности³.

За период пребывания в должности начальника ГУК МО ему пришлось решать координальные вопросы кадровой политики в Министерстве обороны. Именно в этот период была проведена перестройка системы подготовки офицерских кадров, которая заключалась в переводе почти всех средних военно-учебных заведений в высшие, со сроком обучения 4–5 лет, готовивших офицеров с высшим военно-специальным образованием.

Генерал-майор в отставке, работник ГУКа И.Ф. Николаев вспоминал случай, имевший место в Ракетных войсках стратегического назначения, который произошел с командиром ракетного полка подполковником Соловцовым Николаем Евгеньевичем: «бдительные» политорганы дивизии за имевшийся случай неуставных отношений военнослужащих в полку объявили ему партийное взыскание, выговор с занесением в учетную карточку, а потом второе партийное взыскание за случай самовольной отлучки, совершенный одним военнослужащим полка. За период почти трехлетнего командования полком Соловцов Н. Е. проявил себя зрелым, перспективным командиром. Встал вопрос о его выдвижении на высшую должность начальника штаба ракетной дивизии. Однако, по установившейся традиции, офицеру,

получившему два партийных взыскания, как правило, закрывали дорогу к выдвижению на высшую должность. При докладе Шкадову И.Н. о данном случае, глубоко зная деловые и личные качества этого командира полка, я убедил его, что это достойный кандидат на высшую должность.

Товарищ Соловцов Н.Е. оправдал доверие И.Н. Шкадова, в 35 лет он стал командиром ракетной дивизии стратегического назначения. В последующем успешно командовал ракетной армией, был первым заместителем Главнокомандующего Ракетными войсками, начальником Ракетной Академии имени Петра Великого и с 2001 года успешно командовал Ракетными войсками стратегического назначения в воинском звании генерал-полковник.

Так доверие И.Н. Шкадова к офицеру Соловцову Н.Е. способствовало его служебному росту. Будучи исключительно требовательным к себе, он был не менее требовательным к подчиненным.

В тот период, если кто-то из работников Главного управления кадров Министерства обороны допускал погрешность, незаслуженно вносил предложение на выдвижение того или иного офицера, то ГУК МО с этим работником расставался. Этот офицер переводился по службе на менее ответственную должность».

«Мне вспоминается, — отмечает И.Е. Клименко — первый секретарь Смоленского обкома КПСС (1969–1987 гг.), — что во время наших бесед Иван Николаевич никогда не высказывал никаких просьб или пожеланий в отношении своего сына Александра Ивановича, который жил и работал в Смоленске на известном заводе «Кристалл» (огранка алмазов). Лишь однажды, когда я проинформировал его о том, что у нас сложились очень хорошие отношения с аппаратом военно-промышленного комплекса (ВПК), он попутно замечил: «Некоторые министры ВПК предлагают мне пригласить моего сына для работы в Москве. Но я, зная эти «министерские коридоры», пришел к выводу — пусть он подольше поработает в трудовом коллективе и там пройдет школу воспитания. Тогда в жизни он крепче будет стоять на своих ногах»⁴.

А.И. Шкадов в конце концов остался на заводе, долгие годы работал главным инженером, затем возглавил и успешно руководил этим крупнейшим в Смоленске предприятием. Он трагически погиб в лихие 90-е. Но дело продолжил его сын Максим Шкадов, свято хранящий память об отце и о деде.

Когда началась «перестройка» и на генералов обрушились потоки клеветы, И. Н. Шкадова при всем желании было трудно в чем-либо обвинить. Но давление на защитников советского строя нарастало. И в 1987 году ему пришлось подать рапорт и перейти в группу генеральных инспекторов. Так называемая «райская» группа не была для генерала армии И.Н. Шкадова местом заслуженного отдыха и сильной работы. Он стал заместителем руководителя группы генеральных инспекторов, возглавил ее парторганизацию и Всесоюзную редколлегия Книги Памяти павших в годы Великой Отечественной войны.

Работавший в редколлегии в то время генерал-лейтенант в отставке В.С. Рябов, бывший начальник Воениздата, вспоминал, что Иван Николаевич был душой коллектива, добивался, чтобы Книга Памяти включала каждого офицера и солдата, погибшего за Родину в огненные военные годы. И, надо сказать, что подобранный им коллектив справился с поставленной задачей. Видя, каким ударам подвергается горячо им любимая Советская Армия, ее история, и какие тучи сгустились над самим Советским Союзом, И.Н. Шкадов начал вести свои последние бои в печати с разрушителями всего того, что было ему дорого, чему он, да и весь наш офицерский корпус, присягал.

Теперь ясно многим, что честные, умные, отдавшие служению Родине лучшие годы своей жизни люди были бессовестно преданы политическими двурушниками и недалёковидными политиками, некоторым из которых, может быть, и казалось, что они ведут страну верным курсом.

И.Н. Шкадов не был догматиком. И по большому счету он, наверное, мог согласиться и поддержать любые реформы, которые шли бы на благо всего народа, укрепляли бы нашу державу. Но в тревожные годы крутых перемен И.Н. Шкадов все более убеждался, что потери велики, а приобретения порой иллюзорны. И это понимание было особенно трагично для людей его поколения и склада.

Сегодня, когда экономика Китая выросла в десять раз, а наша сократилась почти вдвое, многим стал ясен авантюризм, недалёковидность, а порой и прямое предательство национальных интересов России со стороны тех, кто стоял у ее руля в конце XX века. Есть основания полагать, что И.Н. Шкадов как человек, много знавший и не на словах, а на деле болеющий за судьбу Отечества, понимал это и в то время.

Можно признать, что трагическая гибель И.Н. Шкадова в феврале 1991 года спасла его от еще больших переживаний за судьбу Отечества. Возвращаясь в свой кабинет от министра обороны Д.Т. Язова с папкой Указа Президента СССР, придающего работам над Книгой Памяти павших в Великой Отечественной войны новый статус, И.Н. Шкадов был сбит машиной и вскоре скончался. Скрытые пружины этой трагедии и сегодня до конца не прояснены.

Не лишним будет упомянуть, что Д.Т. Язов несколько лет работал под руководством И.Н. Шкадова в ГУКе и всегда тепло отзывался о его деловых и человеческих качествах. Самому же будущему министру обороны не всегда хватало лидерских навыков, природной мудрости. Ему было чему поучиться у Ивана Николаевича.

Как отмечал замминистра обороны РФ Н. Панков, «за годы руководства Главным управлением кадров Иван Николаевич Шкадов внес большой вклад в развитие

правовых основ прохождения военной службы. Многие известные военачальники обязаны генералу армии И.Н. Шкадову своей карьерой. Огромный служебный и жизненный опыт помогал Ивану Николаевичу заглядывать далеко вперед, смело решать самые сложные служебные вопросы. На способных, перспективных офицеров у Шкадова было, образно говоря, особое чутье. Он внимательно присматривался к людям, изучал их возможности, имел о них свое собственное мнение. Оттого его решения были всегда точны, и все офицеры — его выдвиженцы, как свидетельствует опыт, успешно справлялись с поставленными перед ними задачами» («Красная Звезда» 29 апреля 2003г.)⁵.

Перед уходом из жизни И.Н. Шкадов вступил в свой последний неравный бой с теми, кто мазал нашу победу в Великой Отечественной войне черной краской. Он, в частности, писал: «Интересно, что в недавнем прошлом нынешние доморощенные ниспровергатели нашей Победы кричали громче всех о ее величии, военной мудрости Верховного Главнокомандующего, достигли олимпиадных степеней и званий, затем сделали кульбит и оказались в авангарде борцов с «культом Победы». Теперь они разносят в прах все: довоенную внутреннюю и внешнюю политику государства, боеспособность Вооруженных Сил, отвергают морально-политическое единство и дружбу народов Советского Союза. Начальный период войны показывается только как катастрофа. Вдвое, а то и втрое увеличиваются наши потери и уменьшаются потери противника. Полуправда и ложь под флагом гласности и плюрализма мнений выплескиваются, как грязные помои, на поколение, не знавшее войны. Чего стоят прошедший по экранам страны фильм Данилова «Штрафники» и хвалебная на него рецензия писателя В. Кондратьева в «Литературной газете». В них делается попытка доказать, что победы одерживались только штрафниками под пулеметами заградительных отрядов. Даже пропаганда Геббельса не доходила до этого.

Вся эта разнузданная широкомасштабная кампания направлена на подрыв авторитета нашей страны-победительницы, Вооруженных Сил, дискредитацию результатов и итогов Великой Отечественной войны, оскорбление памяти погибших и ныне живущих ее участников».

Уже после гибели И.Н. Шкадова были выпущены два издания (Челябинск, 2001 и Смоленск, 2002) его мемуары «А память нам покоя не дает». Писал он их в основном сам красивым мелким почерком. В доме имел отличную библиотеку, включавшую не только книги военачальников, но и классику, порой довольно редкую. Так, одной из его любимых книг была эпопея нор-

вежской писательницы Сигрид Унсет «Кристин, дочь Лавранса».

И. Н. Шкадову удалось последовательно проследить свой боевой и трудовой путь, причем, он мало пишет о себе, что лишний раз говорит о его скромности, а более всего отмечает своих сослуживцев в их совместных делах.

«А память нам покоя не дает» — книга, нужная сейчас, как никогда ранее, так как она фактически разоблачает некоторых «историков»: резунов, волгогоновых и им подобных, которые в угоду «демократическим» ценностям готовы до основания исказить нашу героическую и трагическую военную историю.

Книгу Шкадова И. Н. интересно будет почитать и ветеранам Великой Отечественной войны, и ветеранам Советской Армии, и офицерам и воинам нынешней Российской Армии, да и всем молодым людям. В ней — объективная правда о Великой Отечественной войне и советском периоде истории нашей Родины⁶.

Уверен, что память о верном сыне народа, Герое Советского Союза, генерале армии Иване Николаевиче Шкадове будет жить не только в нашем офицерском корпусе, но и среди тех наших граждан, для которых слова о патриотизме и служении Родине не пустой звук. А таких и сегодня и завтра в России — подавляющее большинство.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шкадов И.Н. А память нам покоя не дает. Предисл. Генерала армии В.И. Варенникова. – Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2002. – С. 222-223.
2. Шкадов И.Н. А память нам покоя не дает. Предисл. Генерала армии В.И. Варенникова. – Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2002. – С. 234-235.
3. Шкадов И.Н. А память нам покоя не дает. Предисл. Генерала армии В.И. Варенникова. – Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2002. – С. 268-269.
4. Шкадов И.Н. А память нам покоя не дает. Предисл. Генерала армии В.И. Варенникова. – Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2002. – С. 262.
5. Панков Н. Жизнь, отданная армии. // «Красная звезда», 29 апреля 2003г.
6. Шкадов И.Н. А память нам покоя не дает. Пред. Генерала армии В.И. Варенникова. – Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2002. – С. 256.

В 2013 году московское издательство «Книжный мир» выпускает электронную версию фундаментального военно-научного труда «Война: наука и искусство» (автор В.Ю. Микрюков).

Военно-научный труд предназначен для широкого круга лиц, интересующихся военным делом. Он содержит сведения о войне, военной науке, военном искусстве и вооруженных силах.

Основная идея военно-научного труда — это своеобразие военного дела, его красота, вытекающая из гениальных замыслов и доблестных свершений, его научность, включающая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, точный расчет и прогноз.

Военно-научный труд состоит из четырех разделов.

Первый раздел посвящен философии войны. Он содержит материал, выявляющий сущность и причины войны, ее цель, соотношения между войной и политикой, войной и экономикой, войной и религией, особенности народной (партизанской) войны, роль в войне «пятой колонны». Кроме того, в первый раздел включен материал по международным нормам и принципам войны, военным союзам и блокам.

Во втором разделе война рассматривается с позиции науки: правила, законы, закономерности, теории. Раздел содержит материал по развитию военной науки, научным подходам к планированию войны и подготовке к войне, военному образованию.

В третьем разделе война рассматривается с позиции искусства. Раздел содержит материал по эволюции военного искусства, принципам военного искусства, стратегии, оперативному искусству, тактике, наступлению, обороне, отступлению, маневру. Большое внимание в разделе уделено таким составляющим военного искусства, как военная хитрость, разведка, использование местности, морального фактора. Отдельная глава посвящена роли полководца в войне.

Четвертый раздел посвящен Вооруженным Силам. Раздел содержит материал по структуре Вооруженных Сил, их комплектованию, управлению, мобилизационным ресурсам, дисциплине, боевой подготовке, вооружению и военной технике, тылу, коммуникациям войск.

Редколлегия

Жизнь АВН

Санкт-Петербургский Межрегиональный центр «Образование без границ» (директор С.М. Магкаев.) совместно с Северо-Кавказским отделением АВН при поддержке командования Южного военного округа, администрации города-героя Новороссийска, администрации города воинской славы Анапа провели V Всероссийский военно-патриотический слет кадетских классов общеобразовательных учреждений РФ, посвященный 70-летию окончания битвы за Кавказ и 230-летию со дня основания Черноморского флота.

Цель мероприятия – развитие и укрепление основ патриотического воспитания молодежи, формирование активной жизненной позиции, чувства гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей; формирование профессионально значимых качеств и умений, готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества; популяризация в молодежной среде службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, физической культуры, здорового образа жизни; целенаправленная профессиональная ориентация и формирование мотивации к осознанному выбору будущей профессии и развитие устойчивого интереса к продолжению образования в высших учебных заведениях страны.

Программа слета предусматривала проведение спортивных соревнований, военно-спортивной игры «Тяжело в учении – легко в бою», конкурса строя и песни, символики и атрибутики кадетских классов; интеллектуальных состязаний по общеобразовательным предметам; кадетского бала «Его величество вальс!», конкурса «Визитная карточка команды», конкурса патриотической песни «Во имя мира на земле!», клубной игры КВН; профориентационных встреч с представителями вузов; интернет-форума «Образование без границ» и телемоста «Новороссийск – Санкт-Петербург».

В слете приняли участие более 250 учащихся кадетских классов из 22 общеобразовательных учреждений 18 городов 17 регионов России.

Мероприятия были проведены на высоком уровне. Всем участникам слета вручены сертификаты. Победители и призеры в командном и личном зачетах награждены дипломами 1-й, 2-й, 3-й степени, золотыми, серебряными и бронзовыми медалями, кубками.

Абсолютным победителем слета стала команда ГБОУ лицей «Международная космическая школа имени В.Н. Челомея» из города Байконура.

Второе место заняла команда МКОУ СОШ села Цалык Республики Северная Осетия – Алания.

Третье место присуждено команде МБОУ «Кадетская школа-интернат города Тетюши имени генерал-майора В.А. Хапаева из города Тетюши Республики Татарстан.

Редколлегия

**СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК» № 2 (43)-2013**

- Микрюков В.Ю.**, доктор педагогических наук, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, профессор АВН, подполковник.
- Корабельникова Оксана Александровна**, экономист-международник, ведущий специалист управы «Зябликово», кандидат экономических наук, г. Москва.
- Бабко Наталья Александровна**, аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО-Университета МИД России.
- Мараян Карен Паргегович**, соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО-Университета МИД России.
- Верлуп Сергей Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры идеологической работы Военной академии Республики Беларусь, г. Минск.
- Татаринев Виктор Викторович**, кандидат физико-математических наук, доцент, профессор АВН, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва.
- Захаров Александр Николаевич**, кандидат военных наук, профессор ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ, генерал-лейтенант.
- Хряпов Алексей Дмитриевич**, начальник 3-го научного центра Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ, капитан 1 ранга.
- Петруня Сергей Николаевич**, кандидат военных наук, профессор АВН, ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ, подполковник.
- Степанов В.Д.**
- Скопец Г.М.**
- Шумилов Вячеслав Григорьевич**, кандидат военных наук, доцент, профессор АВН, начальник факультета Генерального штаба Вооруженных Сил – заместитель начальника учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».
- Самович А.Л.**, доктор исторических наук, профессор кафедры военной стратегии факультета Генерального штаба Вооруженных Сил учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».
- Голубчиков С.В.**
- Новиков В.К.**
- Михненко В.М.**
- Шатько В.И.**
- Шатровский Владимир Львович**, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник ЗНИУ НИЦ АТ и В 4ЦНИИ ММО РФ.
- Коржун С.А.**, кандидат военных наук, доцент, полковник.
- Телятников В.Н.**, заместитель начальника отдела НИЦ «ВВА» им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, подполковник, г. Москва.
- Савченко Юрий Александрович**, адъютант ВВА им. профессора Н.Е.Жуковского и Ю. А. Гагарина, майор, г.п. Монино.
- Батюшкин Сергей Анатольевич**, доктор военных наук, профессор, заслуженный военный специалист РФ, действительный член АВН, заместитель начальника Главного управления кадров МО РФ – начальник 1-го управления, генерал-майор, г. Москва.
- Корабельников Александр Андреевич** доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член АВН, профессор кафедры Общевоинской академии ВС РФ, полковник, г. Москва.
- Смирнов Михаил Васильевич**, кандидат военных наук, доцент, научный сотрудник НИЦ ВУНЦ ВВС «ВВА» им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, профессор АВН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, полковник.
- Клышевский Сергей Вячеславович**, кандидат технических наук, начальник Центра научно-исследовательских и образовательных технологий ВУНЦ ВВС «ВВА» им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, полковник.
- Булугин Алексей Владленович**, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра научно-исследовательских и образовательных технологий ВУНЦ ВВС «ВВА» им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, полковник запаса.
- Зубов Николай Петрович**, заслуженный деятель науки РФ, доктор военных наук, профессор, действительный член АВН, руководитель Подмосквовного регионального научного отделения АВН, Почетный профессор кафедры ВУНЦ ВВС «ВВА», главный научный сотрудник 1 НИУ НИЦ АТ и В 4 ЦНИИ МО РФ, полковник в отставке.
- Сватеев Виктор Александрович**, старший лейтенант запаса, предприниматель, г. Волгоград.
- Пашинин Валерий Алексеевич**, доктор технических наук, профессор, действительный член АВН, профессор кафедры «Химия и инженерная экология» МИИТ.
- Семин Алексей Алексеевич**, кандидат технических наук, профессор АВН, начальник отдела Департамента государственной научно-технической и инновационной политики Минобрнауки России, г. Москва.
- Мазур В.В.**
- Плотников Андрей Николаевич**, кандидат экономических наук, профессор АВН, начальник управле-

ния Регионального департамента ОАО «Рособоронэкспорт».

Елизаров Валентин Степанович, доктор военных наук, профессор, заслуженный военный специалист РФ, заслуженный деятель науки РФ

Рязанцев Олег Николаевич, заместитель директора Департамента развития оборонно-промышленного комплекса.

Дынкин Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Чемезов Сергей Викторович, доктор экономических наук, профессор, действительный член АВН, генеральный директор Государственной корпорации «Ростехнологии».

Рубцов Юрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, действительный член АВН, главный научный сотрудник Военного университета Минобороны России, полковник, г. Москва.

Шолохов Андрей Борисович, кандидат исторических наук, доцент, Заслуженный работник культуры РФ, главный редактор газеты «Вузовский вестник».

Прямыцын В.Н.

Макаров В.Н., кандидат педагогических наук, профессор АВН, начальник управления информации – пресс-секретарь главного управления идеологической работы Министерства обороны Республики Беларусь.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Академии военных наук».

Редакционная коллегия планирует и впредь информировать армейских и флотских ученых, научных работников ОПК о важных событиях и мероприятиях, проводимых Академией военных наук.

Сборник будет сообщать ученым о развитии научных школ, направлений, течений, о новейших исследованиях, достижениях и проблемах военной науки в целом.

На страницах сборника найдут место информационные сообщения о работе АВН.

Мы надеемся на помощь и поддержку ученых и ветеранов в подготовке журнала. Ждем Ваших писем, советов, предложений и материалов, для которых его страницы всегда открыты.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения

1. Общими критериями работ, принимаемых для публикации в журнале, является актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах. Принимаются материалы, которые еще не были опубликованы в других периодических изданиях. Статьи, имеющие приоритетный характер, публикуются в первую очередь.
2. К статье должно прилагаться сопроводительное письмо — направление от отделения (секции), где выполнялось данное исследование. Желательно наличие экспертного заключения о допустимости публикации материала статьи в открытой печати и фотографии автора (авторов) размером 4 x 6,5 см или в электронном виде. В конце статьи в соответствии с требованиями ВАК должны быть собственноручные подписи всех авторов, полностью указаны фамилия, имя, отчество, точный почтовый адрес, телефон, ученая степень, звание, в том числе почетное и воинское, отношение к АВН, место работы, должность.
3. Редакция обеспечивает экспертную оценку (рецензирование) рукописей, привлекая для этого независимых рецензентов. На основании письменных рецензий и заключения Редакционной коллегии рукопись принимается к печати, отклоняется или высылается автору (авторам) на доработку.
4. Редакция оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала.

Оформление рукописи

5. Текст статьи представляется в распечатанном виде (1экз.) и на CD-RW в формате редактора Word. Сначала указываются авторы (инициалы, фамилия) затем название статьи, аннотация и ключевые слова (желательно указанные сведения приводить как на русском, так и на английском языках) и ниже текст статьи с выравниванием по ширине. Список литературы (примечания) указываются в конце статьи в текстовой последовательности. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и на авторефераты диссертаций. Шрифт Times New Roman 14 пунктов, межстрочный интервал полуторный, поля (верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см). Объем статей для публикации не более 10-15 страниц указанного формата. Статьи в обязательном порядке должны иллюстрироваться таблицами, фото или другими графическими материалами, созданными в распространенных форматах. Рисунки и таблицы необходимо располагать по тексту в соответствии с ГОСТ 7.32-2001.
6. Статья должна быть тщательно выверена. Сокращение слов, названий, кроме общепринятых, допускается не более 3 и только с первоначальным указанием полного названия. В статьях должна быть использована система единиц СИ.
7. Рукописи, оформленные не по Правилам, не рассматриваются.
8. Редакция просит возвращать исправленные после рецензирования и перепечатанные заново рукописи не позднее двух месяцев от времени их получения. Превышение этих сроков замедлит публикацию рукописи.
9. Авторский гонорар и оплата труда по рецензированию рукописей не предусмотрены.
10. Рукописи авторам не возвращаются.
11. Корректур авторам не высылается.
12. Авторам высылается 1 экземпляр журнала.

Оформленные в соответствии с настоящими Правилами рукописи следует направлять по адресу: 117330 г. Москва, Университетский проспект, дом 14,

либо непосредственно в редакцию.

Контактные телефоны: (495) 330-92-12, (499) 147-51-19. Факс (499) 143-67-38.